

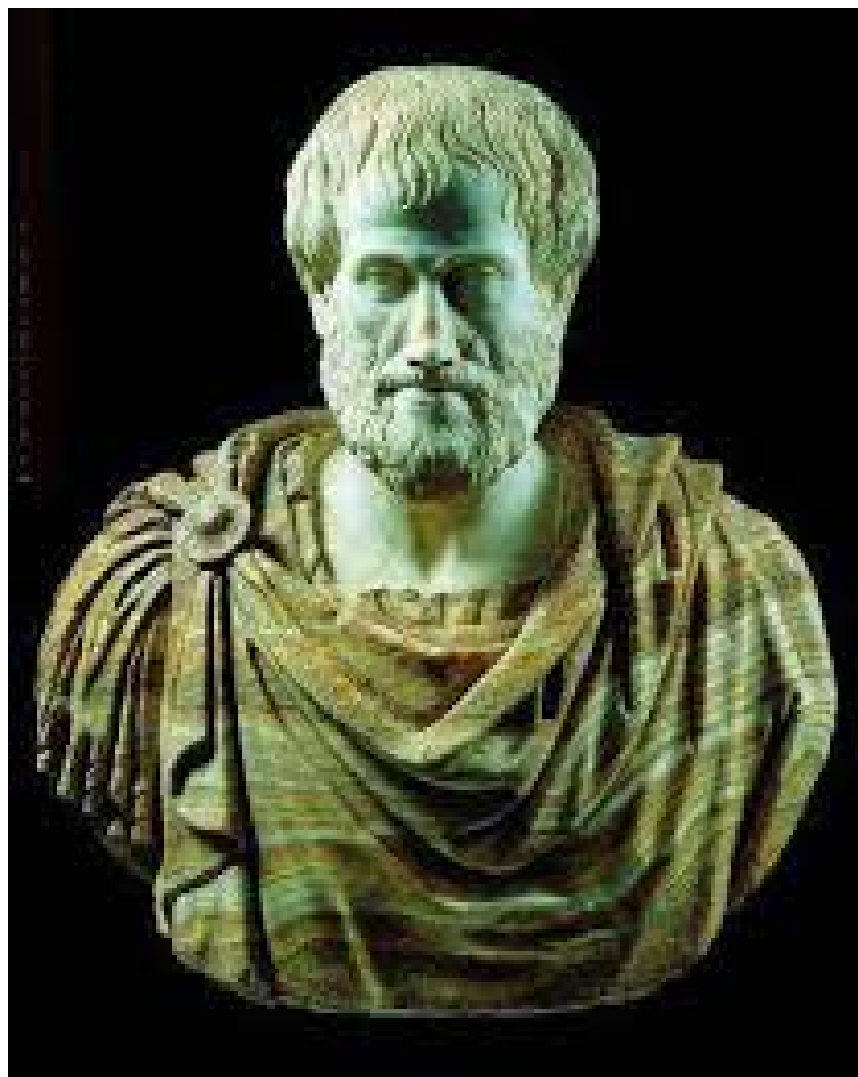
**А Х Б О Р И
ИНСТИТУТИ ФАЛСАФА,
СИЁСАТШИНОСӢ ВА ҲУҚУҚИ
БА НОМИ А. БАҲОВАДДИНОВИ
АКАДЕМИЯИ ИЛМҲОИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**ИЗВЕСТИЯ
ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ,
ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА
ИМ. А. БАХОВАДДИНОВА
АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

**PRECEEDINGS
OF THE INSTITUTE OF PHILOSOPHY, POLITICAL
SCIENCE AND LAW AFTER A. BAHOVADDINOV OF THE
ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF
TAJIKISTAN**

№ 4

Душанбе - 2016

Аристотель

(384 - 322 до н. э.)

«Ҳикмат дар байни илмҳо дақиқтарин илм аст». Чунин ибори баландпарвози осмониро ба шогирди Афлотун мутафаккири Юнони қадим Арасту нисбат медиҳанд. ӯ низоми фалсафии гуногунҷанбаеро ба вучуд овард, ки соҳаҳои гуногуни илм- сиёсат, ҷомеашиносӣ, мантиқ, риторика ва физикаро фаро гирифтааст. Тибқи қарори ЮНЕСКО соли 2016 “Соли Арасту” эълон шудааст. Филасуфи бузург 2400 сол пеш ба олами ҳаётӣ чашм во карда бошад ҳам, лек то имрӯз фалсафай ӯ дунёи инсониро ба вачду тааҷҷуб овардааст.

"Мудрость – самая точная из наук". Эту крылатую фразу приписывают ученику Платона – древнегреческому мыслителю Аристотелю. Он создал всестороннюю систему философии, которая охватила разные области – политику, социологию, логику, риторику и физику. По решению ЮНЕСКО, 2016 год объявлен Годом Аристотеля – великий философ родился 2400 лет назад и его философия служит источником вдохновения и удивления.

**АХБОРИ ИНСТИТУТИ ФАЛСАФА, СИЁСАТШИНОСӢ ВА ҲУҚУҚИ
БА НОМИ А. БАҲОВАДДИНОВИ АКАДЕМИЯИ ИЛМҲОИ ҶУМҲУРИИ
ТОҶИКИСТОН**

Сармуҳаррир:Маҳмадов А.Н. – доктори илмҳои сиёсӣ, профессор
Муовинони сармуҳаррир: Идиев Х.У. – доктори илмҳои фалсафа, профессор,
Буриев И.Б. - доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент.
Котиби масъул: Чамшедов Ҷ.Н. – номзади илмҳои ҳуқуқ

Аъзои ҳайати таҳририя:

1. Гаюров Ш. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор
2. Диноршоев М. – академики АИ ҶТ, доктори илмҳои фалсафа
3. Додихудоев Х.Д. – аъзо. корр. АИ ҶТ, доктори илмҳои фалсафа,
4. Муҳаммадали М. – доктори илмҳои фалсафа, профессор,
5. Маҳмадҷонова М.Т. – доктори илмҳои фалсафа,
6. Мирзоев Ғ.- номзади илмҳои фалсафа
7. Саидов А. – доктори илмҳои фалсафа, профессор
8. Олимов К. – доктори илмҳои фалсафа, академик, профессор
9. Раҳимов С.Х.- доктори илмҳои фалсафа
10. Раҷабов С.А. – доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент,
11. Тоҳиров Ф.- доктори илмҳои ҳуқуқ, академик, профессор
12. Шоисматуллоев Ш. – аъзо-корр. АИ ҶТ, доктори илмҳои сотсиология,
13. Шарипов Т. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор,

Масъулони таҳия:

Кудусов Х.С. номзади илмҳои
сиёсӣ, дотсент;

С.Ҳ. Иброҳимова.

Таҳриру такмили матнҳо:

Ҳочиматова Г.М., Зокиров Н.

МУНДАРИҶА

ФАЛСАФА

Маҳмадов А.Н. Арасту файласуф ва мутафаккири санъати баҳси сиёсӣ.....	11
Идиев Х.У. Таълимоти иҷтимоию сиёсии Арасту ва инъикоси он дар тафаккури иҷтимоии муосир.....	14
Чураев А., Чонбобоев С. Фарҳанг ва миллат: шинохти хувияти тоҷикон дар масири таърих ва замони муосир.....	20
Зиёев Х.М. Оид ба робитаи эҷодии Мавлоно Ҷалолуддини Румӣ ва Муҳаммад Иқболи Лоҳурӣ.....	31
Имомалиева Р. Р. Фаъолияти соҳаи маориф дар замони истиқлолият ва вижагиҳои он.....	37
Эбраҳим Х.М. Инсонии комили Мирзо Бедил ва мушкилоти инсон дар замони муосир.....	44
Раҳматуллоҳ Б.И. Издивоҷи муваққат ва танзими мушкилоти иҷтимоӣ.....	48
Муминзода Н. Идеяҳои мантиқӣ - семантикии Саъдуддин Тафтазонӣ.....	53
Ҳасани Д. Масъалаи озодии ирода дар таълимоти Начибуддини Сухравардӣ.....	58

СИЁСАТШИНОСӢ

Абезгилдин Р.Р. Баъзе масоили вазъи фаъолнокии шаҳрвандони Русия дар фазои интернет..	60
Ақбаров Ф.Х. Манофеи Тоҷикистон дар матни таъғиротҳои геополитикии минтақа.....	65
Голованов Р. С. Таҷрибаи воридшавии Ҷумҳурии Қирғизистон дар Иттиҳоди иқтисодии авруосиё. (чанбаи сиёсӣ).....	73
Ҳабибов Д. А. Маркетинги сиёсӣ дар маъракаи интиҳоботӣ.....	81
Юнусова Н. Равобити байналмилалӣ ва минтақавии ҳамкориҳои энергетикӣ Тоҷикистон дар соҳаи соҳибистиклолӣ.....	87
Искандаров А. И., Сафранчук И.А. Сиёсати ИМА вобаста ба модернизатсиякунонии Афғонистон пас аз соли 2011.....	94
Маҳмадов П.А. Таҳдидҳои асосии амнияти иттилоотӣ байналхалқӣ дар замони муосир.....	100
Мансуров З. З. Ҳокимияти давлатӣ ва сиёсати таъмини иттилоотикунонӣ ва амнияти иттилоотӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	107
Холмуродова З. И. Нақши миёнаравӣ дар танзими низои байни тоҷикон.....	112
Холиқзода А.Ф., Содикова Н.Н. Давлати дунявӣ Тоҷикистон ва масъалаи сиёсӣ намудани ислом: Сохтимаъсала ва роҳҳои ҳалли он.....	118
Хидирова Ш.Р. Афзоиши иштироки занон дар равандҳои сиёсии Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	126
Курбонова З.М., Махмадова Ф.А. Баъзе хусусиятҳои рушди масъалаҳои марзӣ дар замони истиқлолияти давлатӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	132
Латифов Д.Л. Муслмонон дар Аврупои Ғарбӣ: таҳлили омилҳо.....	137
Нуров Б. Б. Масъалаи мукамалсозии сиёсати муҳоҷирати меҳнатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	144

ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ

Мачидзода Д.З., Сальников В.П., Солиев К.Х. Мақтаби илмӣ профессор С.И. Захарсев мақтаби пешбари омузиши фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷуи Русия.....	151
Маликова А.Х. Тафриқаи хусусиёти давлатҳои сотсиалистӣ ва иҷтимоӣ.....	161
Мирзоев С.Б. Суди конституционӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон чун мақомоти ҳокимияти судӣ амалисозандаи адолати судӣ.....	165
Табаров Н. Баъзе масоили ташкили фаъолияти суди ҳарбӣ ва мавқеи он дар низоми судии Тоҷикистони тошӯравӣ.....	168
Наботов М.А. Ташаккул ва рушди асосҳои ҳуқуқ (дар мисоли қавоиди фикҳӣ).....	174
Соибов З.М. Шакли ташкилӣ-ҳуқуқии мақоми ваколатдор оид ба масъалаҳои фаъолияти гумрукӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	180
Азимзода А.Ш. Баъзе чанбаҳои ҳуқуқии додани китъаҳои замин дар Ҷумҳурии Тоҷикистон....	184

Меликов У.А. Масъалаҳои ҳуқуқии хизматрасониҳои интернетӣ	188
Раҷабов С.А. Институти ҳуқуқи байналмилалӣ: вазъи ҳуқуқӣ, мақсад, сохтор ва фаъолияти илмию ташкилӣ	195
Қиёмиддинов С. Нақши ҷомеаи шаҳрвандӣ дар муқовимат бо коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	201
З. Шарифзода Ҳамкории кишварҳои Осиёи Марказӣ дар мубориза ба терроризми байналмилалӣ.....	206

**ИЗВЕСТИЯ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И
ПРАВА ИМЕНИ А.БАХОВАДДИНОВА АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Главный редактор: Махмадов А.Н. – доктор политических наук, профессор

Заместители главного редактора:

Идиев Х.У. – доктор философских наук, профессор,

Буриев И.Б. – доктор юридических наук, доцент.

Ответственный редактор: Джамшедов Дж.Н. – кандидат юридических наук

Члены редколлегии:

1. Гаюров Ш. – доктор юридических наук, профессор
2. Диноршоев М – академик АН РТ, доктор философских наук
3. Додихудоев Х.Д. – член.корр. АН РТ, доктор философских наук
4. Мухаммадали Музаффари – доктор философских наук, профессор
5. Махмаджонова М.Т. – доктор философских наук
6. Мирзоев Г. - кандидат философских наук
7. Саидов А. – доктор философских наук, профессор
8. Олимов К. – доктор философских наук, академик
9. Рахимов С.Х.- доктор философских наук
10. Раджабов С.А. – доктор юридических наук, доцент
11. Тохиров Ф. - доктор юридических наук, академик, профессор
12. Шоисматуллоев Ш. – член-корр. АН РТ, доктор социологических наук
13. Шарипов Т. – доктор юридических наук, профессор.

Ответственные за подготовку к печати: Кудусов Х.С. кандидат

политических наук, доцент

Ибрагимова С.Х.

Редакция и корректура:

Ходжиматова Г.М., Зокиров Н.

Статьи рецензируются. Тексты статей даются в авторской редакции.

Мнение редакции могут не совпадать с мнением авторов.

При использовании и цитировании материалов ссылка на

"Известия Института философии, политологии и права

АН Республики Таджикистан" обязательна.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ФИЛОСОФИЯ

Махмадов А.Н. Аристотель – философ и мастер политической полемики	11
Идиев Х.У. Социально- политическое учение Аристотеля и его место в современной социальной мысли.....	14
Джураев А., Джонбобоев С. Культура и нация: таджикская идентичность в её историческом и современном ракурсе	20
Зиёев Х.М. Об идейных связях Джалаледдина Руми и Мухаммада Икбала.....	31
Имомалиева Р. Функционирование сферы образования в годы независимости и его особенности.....	37
Эбрахим Х.М. Совершенный человек Мирзо Бедля и проблемы человека в современном мире.....	44
Рахматоллах Б. Э. Временный брак и регулирование социальных проблем.....	48
Муминзода Н. Логико-семантические идеи Саъдуддина Тафтазани.....	53
Хасан Д. Проблема свободы воли в учении Наджибуддина Сухраварди.....	57

ПОЛИТОЛОГИЯ

Абезгильдин Р.Р. Некоторые вопросы состояния политической сетевой активности российских граждан в интернет-пространстве.....	60
Акбаров Ф.Х. Интересы Таджикистана в контексте геополитических изменений в регионе.....	65
Голованов Р. С. Опыт вступления Кыргызской Республики в Евразийский экономический союз (политологический аспект).....	73
Хабибов Д. А. Политический маркетинг в избирательной кампании.....	81
Юнусова Н. Международное и региональное энергетическое сотрудничество Республики Таджикистан в годы независимости	87
Искандаров А. И., Сафранчук И.А. Политика США по модернизации Афганистана после 2001 года.....	94
Махмадов П.А. Основные угрозы международной информационной безопасности в современном мире.....	102
Мансуров З. З. Государственная власть и политика обеспечения информатизации и информационной безопасности в Республике Таджикистан.....	107
Холмуродова З. И. Роль посредничества в урегулировании межтаджикского конфликта	112
Холикзода А.Г., Содиқова Н.Н. Светское государство Таджикистана и проблемы политизации ислама: анатомия проблемы и механизмы решения.....	118
Хидирова Ш.Р. Участие женщин и их активность в политических процессах Республики Таджикистан.....	126
Курбонова З.М., Махмадова Ф.А. Некоторые особенности развития пограничных проблем в период государственной независимости Республики Таджикистан.....	132
Латифов Д.Л. Мусульмане в Западной Европе: факторный анализ.....	137
Нуров Б. Вопросы совершенствования миграционной политики Республики Таджикистан	144

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Маджидзода Д.З., Сальников В.П., Солиев К.Х. Научная школа профессора С.И. Захарцева – ведущая в России школа изучения оперативно-розыскной деятельности.....	151
Маликова А.Х. Отличительные черты социалистического и социального государств.....	161
Мирзоев С.Б. Конституционный суд Республики Таджикистан как орган судебной власти, осуществляющий конституционное правосудие.....	165
Табаров Н. Некоторые вопросы организации деятельности военного суда, его место в судебной системе досоветского Таджикистана	168
Наботов М.А. Становление и развитие принципов права (на примере принципов исламской юриспруденции)	174
Соибов З.М. Организационно-правовая форма уполномоченного органа по вопросам	

таможенного дела в Республике Таджикистан	180
Азимзода А.Ш. Некоторые правовые аспекты предоставления земельных участков в Республике Таджикистан	184
Меликов У.А. Правовые проблемы интернет- услуги	188
Рацабов С.А. Институт международного права: правовой статус, цели, структура и научно-организационная деятельность	195
Киёмиддинов С. - Роль гражданского общества в противодействии коррупции в Республике Таджикистан	201
З. Шарифзода. Сотрудничество Центрально-Азиатских стран в противодействии международному терроризму.....	206

**PROCEEDINGS OF THE INSTITUTE OF PHILOSOPHY,
POLITICAL SCIENCES AND LAW OF THE ACADEMY OF SCIENCES OF THE
REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

Chief Editor: Mukhmadov Abdurakhmon- Doctor of Political
Sciences, Professor

Deputy Editor-in-chief: Idiev Kh.U.-Doctor of Philosophical
Sciences, Professor
Buriev I.B.-Doctor of Juridical Sciences,
Docent

Executive editor: Jamshedov J.N.-Candidate of Juridical
Sciences

Members of editorial board

1. **Gayurov Sh.** - Doctor of Juridical Sciences, Professor
2. **Dinorshoev M.**-Academician AS RT, Doctor of Philosophical Sciences,
Professor
3. **Dodikhudoev Kh.D.** -Corresponding member of the AS RT, Doctor of
Philosophical Sciences
4. **Mukhammadali M.**- Doctor of Philosophical Sciences, Professor
5. **Mahmadjonova M.T.** - Doctor of Philosophical Sciences
6. **Mirzoyev Gh.**– Candidate of Philosophical Sciences
7. **Saidov A.** - Doctor of Philosophical Sciences .
8. **Olimov Karomatullo** - Academician AS RT, Doctor of Philosophical Sciences,
Professor
9. **Rakhimov S. Kh.**- Doctor of Philosophical Sciences
10. **Rajabov S. A.** - Doctor of Juridical Sciences, Professor
11. **Takhirov F.**- Academician AS RT, Doctor of Juridical Sciences, Professor
12. **Shoismattulloev Sh.**- Corresponding member of the AS RT, Doctor of Social
Sciences,
13. **Sharipov T.**- Doctor of Juridical Sciences, Professor

Responsible for preparation for printing: Qudusov Kh.S. Candidate of Political
Sciences, Docent

Ibrohimova S.Kh

Editing and corrector: Khojimatova G.M., Zokirov N.

PHILOSOPHY

Makhmadov A.N. Aristotle – the Philosopher and the Master of Political Debate.....	11
Idiev Kh. The socio - political doctrine of Aristotle and his reflection to contemporary social thought.....	14
Juraev A., Jonboboev S. Culture and Nation: Tajik Identity in Historic and Modern Perspectives.....	20
Ziyoev Kh.M. About the ideological relations of Jalaladdin Rumi and Muhammad Iqbal.	31
Imomalieva R. Functions and peculiarities of education sphere in Independence years....	37
Ebrahim Kh.M. The Perfect man Mirzo Bedil and the human problems in the modern world....	44
Rahmatollah B. E. Temporary marriage and regulation of social problems.....	48
Muminzoda N. Logic-Semantic ideas of Sa'duddin Taftazani.....	53
Hasan D. The problem of free will in the teaching Nadzhibuddina Suhrawardi.....	57

POLITICAL SCIENCE

Abezgildin R.R. Some questions of the political status of net of network activity of russian citizens in the internet space.....	60
Akbarov. F.Kh. Tajikistan's interests in the context of the geopolitical changes in the region.	65
Golovanov R.S. Experience the entry of the Jyrgyz republic in the eurasian economic union (politological aspect).....	73
Habibov D. Political marketing in election campaign.....	81
Unysova N. International and regional energy cooperation of the republic of Tajikistan during the independence.....	87
Iskandarov A.I., Safranchuk I.A. Us policy in the modernization of afghanistan after 2001.....	94
Mahmadov P.A. The notion and the main threats of international information security in contemporary world.....	100
Mansurov Z.Z. The State Power and policy of providing informatization and security information in the Republic of Tajikistan.....	107
Kholiqzoda A.G., Sadiqova N.N. A secular state, Tajikistan and problematisation of Islam: anatomy of the problem and ways to solve.....	118
Chidirova Sh. R. Increase women's participation in the political processes of the Republic of Tajikistan.....	126
Kurbonova Z.M., Mahmadova F.A. Some specialties of border problems development in the independence period of the Republic of Tajikistan.....	132
Latifov J.L. Muslims in Western Europe: factor analysis.....	137
Nurov B. Issues of migration policy improvement of the republic of Tajikistan.....	144

STATE AND LAW

Majidzoda J.Z. Scientific school of professor S.I. Zahartsev - host school study operatively-search activity in Russia.....	151
Malikova A.Kh. Features of the socialist and social state.....	161
Mirzoev S.B. The Constitutional Court of the Republic of Tajikistan as a judicial authority, exercising constitutional justice.....	165
Tabarov N.D. Sphere of cognizance and authority of military judge.....	168
Nabotov M.A. Formation and development of the principles of law (on the example of the principles of islamic jurisprudence.....	174
Soibov Z.M. Organizational-legal form of the authorized body on customs issues in the Republic of Tajikistan.....	180
Azimzoda A.Sh. Some of the legal aspects of land provision in Republic of Tajikistan	184
MeLikov Y. Legal problems of internet – services.....	188
Rajabov S.A. The Institute of International law: legal status, goal, structure and scientific-organizational activity.....	195
Kiyomiddinov S. The role of civil society in fight against corruption in Republic of Tajikistan.....	201
Z.Sharifzoda. Cooperation of Central Asian countries in countering international terrorism.....	206

ФАЛСАФА = ФИЛОСОФИЯ

Ба ҷои пешгуфтор

АРАСТУ ФАЙЛАСУФ ВА МУТАФАККИРИ
САНЪАТИ БАҲСИ СИЁСӢ

Маҳмадов А.Н. - Директори Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови АИ ҶТ, доктори илмҳои сиёсӣ, профессор

В данной статье автор в честь празднования международного Дня философии, в качестве предисловия, рассматривает жизнь и деятельность древнегреческого мыслителя Аристотеля, как великого философа и мастера политической полемики. В статье также раскрываются некоторые особенности учения Аристотеля и отмечается его вклад в ораторское искусство и политическую полемику.

Ключевые слова: Аристотель, философия, риторика, искусство политической полемики, Сократ, Платон, античная философия, логика

Пеш аз он, ки дар бораи мавзӯи сухан овоз намоям мехоҳам хамаи шумоёнро ба муносибати рӯзи умумиҷаҳонии фалсафа, ки бо речаҳои кӯрии ЮНЕСКО дар саросари дунё гузаронида мешавад, табрику таҳният намоям. Маълум аст, ки имрӯз рӯзи фалсафаро зиёда аз 70 мамлакат-аъзои ЮНЕСКО дар дунё ҷашн мегиранд. Дар кишвари мо низ оид ба ин рӯз ҷорабинҳои гуногуни фалсафӣ, аз ҷумла муколламҳои фалсафӣ, конференсия ва семинарҳо, бо иштироки файласуфону олимони соҳаҳои мухталиф баргузор мегардад.

Ба андешаи мо, ин ҷорабинӣ боз як имкониятест, ки файласуфон метавонанд муҳаббати фалсафаро ба қалби дигарон ҷой намуда, моҳияти асосии фалсафаро шарҳу баён намоянд. Имрӯз бисёр андешамандон тасдиқ менамоянд, ки моҳияти фалсафа бештар дар тааҷҷуб ва ё ба ҳайрат овардан аст. Аммо ин баҳси баҳси хеле домандор ва паҳлуҳои мухталифиро ба бар менамояд, ки аз

замони Сукроту Афлотуну Арасту пояҳои илми гирифта, ҳар як файласуф бо роҳи равиши илмии худ мардумро ба танҳо ба назарияҳои гуногуни фалсафӣ ба ҳайрат овардаанд, балки ба зехну тафаккури онҳо таъсири қавӣ расонида, ҷаҳонбинии онҳоро дигаргун намудаанд.

Дар ин рӯз мехоҳам нисбати бузургии Афлотун дар дунёи фалсафа андешаеро пешниҳод намоям, яъне: **Бузургии Афлотун дар он буд, ки ӯ дар масири таърих бо муколламҳои фалсафиаш устои худ Сукротро ба бузургию шахомат расониду Арастуи шогирдашро Арастуи дунёи фалсафа карда тавонист.**

Дар воқеъ, рисолати файласуф ва макоми ӯ дар ҷомеа бояд хеле назаррас ва боэҳтиром бошад. Чуноне, ки Давид Анахт мегӯяд: «Файласуф на он касе мебошад, ки бисёр медонад ё ин ки дар бораи бисёр ашҳо мегӯяд, балки шахсест, ки зиндагии хубу беолоиш дорад». Яъне агар мо файласуфи ҳақиқӣ бошем, пас бояд рисолати пешоҳангию сарварӣ дошта, камбизоату нотавон ва тарсу набошем. Агар мо хирадманду бофазл бошем, пас барои таълиму тарбияву ҷаҳонбинӣ кадом корҳоро ба анҷом мерасонем? Оё файласуфи тоҷик чунин тавонмандие дошта бошад, ки бо ғайрату матонат дар замири мардумон аз лиҳози ҷаҳонбинии илмӣ масъалаҳои ватанхоҳиву ватанпарварӣ ва шуҷоатмандии миллиро парвариш карда тавонад? Оё фалсафаи тоҷик имрӯз қодир аст, ки ба чунин саволҳо ҷавоб гуфта тавонад? Ҳамаи ин саволҳо моро водор менамояд, ки ба

рисолати файласуф ва ҳолати имрӯзаи фалсафа назари тоза дошта бошем.

Ҳамин тавр, замоне, ки мо дар бораи Арасту ҳамчун файласуф ва яке аз поягузори асосҳои фалсафии антиқа сухан меронем, бояд бе чуну чаро мухтасари шарҳи ҳол ва хизматҳои шоёни ин мутафаккиро имрӯз дар чашни рӯзи умумичаҳони фалсафа пеши назар оварем.

Арасту(384-322 п.м.) дар Стагир тобеати минтақаи юнониҳо дар Халдикики назди қуҳҳои Афон ба дунё омадааст. Падари ӯ табибе бо номи Никомах дар даргоҳи Аминти 3 шоҳи Македония хизмат менамуд. Аввалин устои Арасту падарашон буданд. Аллакай ӯ дар ҷавонӣ бо Филипп падари ояндаи Искандари Мақдунӣ шинос мегардад, ки баъдан ин шиносӣ барои ӯ нақши муҳиме бозид, оқибат муррабӣ ва тарбиятгари Искандари Мақдунӣ мегардад. Соли 367 то милод Арасту ба Афина баргашта, дар Академияи Афлотун таҳсил карда, файласуф мешавад. Ӯ дар ин ҷо 20 сол то вафоти Афлотун менамояд. Баъди марги Искандари Мақдунӣ Афинаро тарк намуда, як сол баъд аз ҷаҳон ҷашм меӯшад.

Таълимоти фалсафии Арасту. Яке аз назарияҳои марказии Арасту таълимот дар бораи чор сабаби асосӣ ё нахустасос мебошад. (Материя, шакл, сабаби таъсиррасонӣ ва амалигардонӣ, мақсад ё сабаби ниҳой.)

Ё ин ки 9 категорияҳои фалсафӣ ба калами Арасту вобастагӣ доранд.

Маълум аст, ки Арасту шогирд ва пайрави Афлотун, асосгузори илм ва фалсафии систематикӣ ба шумор меравад.

Агар дар муколамаҳои Афлотун масъалаҳо муҳокима гарданд, пас Арасту дар осори худ ба илме, ки ба таври систематикӣ ташкил шудааст, тавачҷӯх менамояд. Ба ақидаи Арасту ҳар як илми мавҷуда рушду инкишофи мундариҷа ва ҳаҷми мафҳумҳоро ифода менамояд. Арасту фаҳмишҳои ибтидоиро истифода намуда, онҳоро дар соҳаи муайяни дониш ҷой медиҳад, ки маводҳои гуногунранг, муҳокимаи нуқтаҳои назари мухталиф ва ҳулосаҳоро таъмин менамояд.

Арасту дар мактаби худ Ликей, ки идомаи Академияи Афлотун мебошад, илмро ба таври муназзам меомӯзонид ва як қисми асарҳои ӯ дар худ сабки лексияҳои донишҷӯиро нигоҳ медорад. У равиши услубии фалсафа, илм ва рӯҳониятро, ки асоси дуҷум номида буд, таъсис дод. Услуби илмӣ- фалсафии Арасту пайравони зиёдеро дар бар мегирифт. Услуби тафаккури илмии Арасту махсусан ба илми Ғарб таъсири амиқ расонидааст.

Ҳамин тариқ, ду самти эҷоди илмӣ ба миён омад: самти академӣ, ки ба Афлотун ва самти донишгоҳӣ, ки ба анъанаҳои Арасту мутааллиқ аст.

Ҳамзамон, аксарияти донишмандоне, ки дар ҳамон замон бо ин ё он самти илмӣ тақсим шуда будаанд, андеша ва фикру ақидаҳои хешро дар бахшҳои гуногун сайқал дода, ба онҳо бештар хусусиятҳои сиёсӣ мебахшиданд.

Санъати баҳси сиёсӣ на танҳо барои шахсиятҳои донишманду шинохта, балки барои ҳамаи шаҳрвандони оддӣ хусусияти қонуние гирифта буд, ки одамон ба воситаи чунин баҳсҳо худ ё нафари дигарро ҳимоя мекарданд ва ё кӯшиши ҳимоя кардан менамуданд. **Яъне ин замоне буд, ки сеҳри сухану суханварӣ ченаки муайянкунандаи озодии инсон гардида буд.**

Фалсафии антиқа аз Афлотун ва Арасту сар карда, ба гурӯҳбандии донишҳо тавачҷӯхи хоса дода, онҳоро аз рӯи предмет, характери баён ва далеловарии масъала ба гурӯҳҳо ҷудо намудааст. Ҳамаи донишҳо ба назариявӣ ва амалӣ тақсим карда мешаванд. Ба донишҳои назариявӣ илмҳои дедуктивӣ, ба монанди риёзиёт, метафизика ва мантиқ, ки ҳулосаҳои онҳо ба дурустӣ тасдиқ шудаанд, тааллуқ дорад. Мантиқ илме маҳсуб меёбад, ки ба воситаи он дурурстия нодурустии донишҳо санҷида мешавад. Ба донишҳои амалӣ бошад, этика ва сиёсат, ки ҳулосаҳои онҳо характери эҳтимолӣ доранд, дохил мегарданд. Асоси методологии ин илмҳо диалектика доништа мешавад. Ин таснифоти дониш, ки ба Арасту тааллуқ дорад, аз ҷониби файласуфони баъдина, ба мисли гурӯҳбандии боло ба низом

дароварда шуда, ба илмҳои рӯҳонӣ илова карда мешавад.

Ҳамин тариқ, санъати риторика ва баҳси сиёсӣ низ то замони Арасту рушду инкишоф меёбад. Санъати суханварие, ки аз ҷониби Арасту такмил дода мешавад, то охири ҳаёти вай идома ёфта, он анъанаҳои далеловарии расмӣ шифоҳӣ ва назарияи онро мукамал месозад. Бо ҳамин минвол бисёр мутафаккирони Дунёи қадим санъати баҳсро рушду инкишоф дода, ба он хосиятҳои гуногуни тарзи баён ва шаклҳои ба нишон расонидани мақсадро муайян намудаанд. Дар ин бобат хизмати як гурӯҳи донишмандони атиқа хеле назаррас аст.

Маълум аст, ки дар таърих оид ба таснифоти илм бори аввал Арасту мулоҳизаронӣ намудааст, аз ин рӯ ӯро асосгузори илми мантиқ мегӯянд. Саҳми Арасту дар илми риторика низ бузург аст. **Ба ақидаи ӯ, илми риторика дар тамоми соҳаҳои фаъолияти касбии инсон зарур мебошад.** Арасту се асари бузургҳаҷми худро ба илми риторика бахшидааст. **Китоби якум “Риторика”** ном дошта, предмети вай ҳамчун “қобилияти пайдо намудани воситаҳои имконпазири боваркунонӣ мутаносибан бо дигар предметҳои мавҷуда” муайян карда мешавад. Ин воситаҳо аз характери гӯянда, ҳолати рӯҳии шунаванда ва аз худӣ нутқ, инчунин аз мундариҷа ва шакли суханронӣ вобастагӣ доранд. Дар китоби дуюм сухан дар бораи **“сабабҳои ба вучуд омадани боварӣ ба суханвар”** меравад.

Дар ин китоб ба суханвар роҷеъ ба раванқ додани чунин сифатҳо, ба монанди “ақл, ҳалимию меҳрубонӣ ва мавқеи дуруст ишғол намудан”, инчунин ҳолати баҳодихӣ шунавандагон маслиҳатҳои аниқ дода мешавад. Бисёре аз чунин маслиҳатҳои Арасту дар психоллингвистикаи муосир дида мешаванд. Дар китоби сеюми **“Риторика”**-и Арасту диққати асосӣ ба услуби нутқ дода мешавад. Арасту доир ба мантиқ низ асари махсус **“Оид ба радди софистҳо”**-ро таълиф кардааст, ки дар он софистика чунин таъриф дода шудааст: “Софистика ин хиради қалбақӣ аст, на воқеӣ ва софист он касест, ки аз

хиради қалбақии худ манфиат меҷӯяд, на аз хиради ҳақиқӣ.”¹

Арасту дар ин асар усули найрангҳои софистҳоро ошкор месозад. Масалан, софист аз ҳад зиёд тез ҳарф мезанад то ки мусоҳиби ӯ ба моҳияти фикр сарфаҳм наравад, софист қасдан нутқи худро дарозу тумтароқ баён мекунад, то ки мусоҳиби ӯ тамоми чараёни гӯфтори ӯро дар хотир гирифта натавонад. Софист дар ибтидо бо хушсуханӣ ҷиддияти ҳарифашро бартараф месозад, баъд онро ба ҳаяҷону саргумӣ меандозад ва баъд аз он фавран ба оҳангу хулосаи ҷиддӣ меояд.

¹ Ниг.: Античные риторики.-М.,1978.- С. 183.

ТАЪЛИМОТИ ИҶТИМОИЮ СИЁСИИ АРАСТУ ВА ИНЪИКОСИ ОН ДАР ТАФАККУРИ ИҶТИМОИИ МУОСИР

Идиев Х. У. - доктори илмҳои фалсафа, профессори ИФСҲ АИ ҶТ

Дар мақолаи мазкур ҷанбаҳои асосии андешаҳои иҷтимоию сиёсии Арасту аз нигоҳи мубрамияташон барои баррасии масъалаҳои муҳими назариявии улуми иҷтимоӣ дар замони муосир мавриди таҳлил қарор дода шудааст.

Калидвожаҳо: *ҷомеа, давлат, муошират, адолат, шахрвандият, демократия, қишри миёна*

Таълимоти иҷтимоию сиёсии Арасту суннати ҳосеро дар тафаккури иҷтимоӣ поягузори намудааст, бинобар ҳамин зарурияти густариши дарки васеътари муҳтавои он ҳамеша эҳсос мегардад. Тафаккури муосири иҷтимоӣ низ дар бисёр маврид аз ин таълимотҳо баҳравар шудааст, ки он дар шаклҳои мухталиф бозғоб мешавад. Дар ин мақола баррасии мо, пеш аз ҳама, рӯи муҳтавои асарҳои маъруфи ӯ «Сиёсат» ва «Ахлоқи Никомах» қарор гирифтааст. Ҳамзамон якҷанд асари дигари дорои мундариҷаи наздик ба баҳси мо доштаро, аз ҷумла «Ахлоқи бузург», «Ахлоқи Евдомовӣ»-ро, ки мансубияташонро ба Арасту исбот кардан душвор аст, баъзе муҳаққиқон зимни таҳлилҳо ёдрас менамоянд. Аз бисёр ҷиҳат муҳтавои ду асари қаблан ёдрас намудаамон бо ҳам дар масъалаи баррасии моҳияти иҷтимоии инсон, ташкили ҷомеа ва ғайра наздик мебошанд. Аз ҷумла китоби «Сиёсат» имрӯз дар ҳафт бахш мураттаб шудааст, вале ҷунин шуморагузори бахшҳо марбут ба ҳуди Арасту нест ва он аз ҷониби мураттибон сурат гирифтааст. Дар асар баррасии 150 намунаи қонунҳои роиҷ дар соири давлатҳои Юнон барои пешниҳоди тарҳи муносиби низомии сиёсӣ ба миён гузошта шудааст.

Тибқи андешаи Арасту давлат як шакли ҳамеша мунтазам инкишофёбандаи муоширати одамон барои ба даст овардани саодат аст.

Ҷунин муошират дар заминаи ғарзаҳои табиӣ, ки фаъолмандии одамонро барои дастёбӣ ба саодат таҳаррук медиҳанд, ба амал меояд ва бинобар ҳамин ҳам он табиӣ аст. Зухури давлат заминаи табиӣ дошта, инсон низ табиатан худ вучуди сиёсӣ аст. Он нафаре, ки бар асари табиати худ, на бар асари шароитҳои тасодуфӣ берун аз давлат зиндагӣ мекунад, аз нигоҳи ахлоқӣ вучуди инкишофнаёфта аст ё ин ки абаринсон мебошад. Инсон давлатро на ба хотири танҳо эмин зистан, балки барои хушбахтона зиндагӣ кардан низ бунёд намудааст.

Он чизе, ки инсонро ҳамчун вучуди ҷамъиятӣ намудор месозад, ин сухан, лаёқати гуфтор аст, ки ӯро аз соири мавҷудот фарқ мекунонад. Маҳз тавассути гуфтор инсон он чизеро, ки ба адолату беадолатӣ мансуб аст, баён месозад. Танҳо инсон қудрати дарки ҷунин мафҳумҳо аз қабилҳои некӣ, бадӣ, адолат ва беадолатиро дорад, ки онҳо дар маҷмӯъ асоси оилаву давлатро ташкил медиҳанд [1.С-25]. Баъдан Арасту фикрашро идома дода менависад, ки давлат аз оила мукаддамтар аст, зеро кулл нисбат ба фард ҳамеша пештар аст: «давлатшаҳр аз ҷумлаи таркибҳои аст, ки монанди ҳар қули дигаре аз аҷзои бисёр ташкил меёбад [1.С-25]».

Баррасии Арасту аз масъалаи зикршуда пеш аз ҳама аз таҳлили сохтору муносибатҳои марбут ба ниҳоди оила оғоз мегардад. Ба андешаи ӯ оила аз ҷузъҳои таркибие иборат аст, ки дар ташкили заминаҳои мавҷудияти он саҳм доранд. Дар таркиби оила ӯ ду ҷузъи ба ҳам пайванди ногуастани доштаро нишон медиҳад ва онро дар мавқеияти ғуломону озадагон ҷамъбасти менамояд. Вобаста ба мартабаи ин мақомҳо дар таркиби оила силсилаи муносибатҳои марбут ба ҳокимону бардагон, марду

зан, падару фарзандон ташаккул меёбад: «Муносибати миёни чӯзъҳои зикршударо метавон ҳамчун муносибати ҳокимона, никоҳӣ (ҳамзистии марду зан барои ифодаи худ мафҳуми махсус надорад) ва сеюмӣ падарона(ва ин муносибат ҳам бо мафҳуми махсус ифода намешавад) баён кард» [1.С-27].

Баъдан, Арасту дар ин силсила кӯшиш менамояд, ки муносибатҳои марбут ба санъати андӯхтро низ ҳамроҳ намояд. Аз ин ҷиҳат ӯ ба сарчашмаҳои андӯхт ва нақши он дар ташаккули шаклҳои ҳаётгузаронии одамон тавачҷӯх менамояд. Одамонро эҳтиёҷмандӣ моили пайравӣ аз ягон шакли ҳаётгузаронӣ месозад. Дар ин радиф тамоюл ба пешбурди ҷанг низ яке аз омилҳои даст ёфтган ба молиёту сарватмандӣ баҳо дода мешавад. Шарти боадолатона будани ҷанг он аст, ки агар он ба тобеъ кардани афроде нигаронида шуда бошад, ки онҳо бар асари ҳукми табиӣ бояд мутеъ бошанд, вале бархилофи иҷрои ин амал саркашӣ мекунад. Меъёри ба даст овардани сарват беохир нест. Инсонҳо вобаста ба дастрасияшон ба манбаъҳои зист тарзи ҳаёти кӯчманчиёна ва муқимино ба сар мебаранд. Тарзи ҳаёти кӯчманчиёнаро саршор аз зуҳури рафтори танбалона арзёбӣ мекунад, ки бидуни меҳнати бардавом ба истеъмоли маҳсулоти гӯштии чорвои хонагӣ машғуланд ва барои дарёфти чарогоҳҳои хуб макони зисташонро пайваста дигар мекунад.

Арасту байни оилаву давлат фарқ мегузорад ва давлатро нисбати оила мӯътабартар медонад. Инро дар мисоли таносуби кулл ва ҷузъ шарҳу тавзеҳ дода, таъкид месозад, ки кулл аз ҷузъ муқаддамтар аст. Ҳар як шайъ тавассути амали иҷро намудааш моҳияти худро пайдо мекунад. Бинобар ҳамин давлат аз одамон муқаддамтар аст, зеро инсон дар ҳолати инзивойӣ, гӯшанишинӣ вучуди худкифоя нест ва муносибати ӯ ба давлат ба монанди муносибати ҷузъ ва кулл аст. Ва ҳар касе ба муошират ворид шуда наметавонаду ба он талабот надорад ҷузъи давлатро ташкил дода наметавонаду ба ҳайвон ё абаринсон табдил меёбад. Дар вучуди ҳамаи инсонҳо табиат ангезаи ворид шудан

бамуоширати байниҳамдигариро ҷой додаст. Инсон ба авҷи камолоти худ расида инсонест, ки ҳаёти худро дар заминаи риояи қонуну ҳуқуқ роҳандозӣ кардааст. Хориҷ аз ин доира ҳаётгузаронии инсон хориҷи замилиро ба бор меорад ва ӯ ҳамеша дар ҳоли дастнигарӣ қарор дорад. Ӯ аз адолат бенасиб аст, зеро мафҳуми адолат бо давлат тавбаам аст ва ҳуқуқ ченаки асосии он ба шумор меравад. Ҳуқуқ меъёри ба танзимдарорандаи муоширати сиёсӣ ба шумор меравад.

Худкифоя набудани ҳолати инзивойӣ, гӯшанишиниро барои ташаккули ҳаёти иҷтимоӣ мутафаккири форсу тоҷик Насируддини Тӯсӣ низ ҷонибдорӣ намудааст. Ӯ мӯътақид ба табиатан вучуди иҷтимоӣ будани инсон аст ва тақсими корро асоси ваҳдати ҷомеа ба сифати организми зинда медонад. Масалан, дар яке аз бобҳои асари машҳури ӯ «Ахлоқи носирӣ» дар ин мавзӯ ҷунин фикр баён шудааст: «Ва чун вучуди навъ бе муъованат сурат намебандад ва муъованат бе иҷтимоӣ маҳол аст, пас навъи инсон би-т-табъ мӯхтоҷ бувад ба иҷтимоӣ. Ва ин навъи иҷтимоӣро, ки шарҳ додем, тамаддун хонанд ва тамаддун муштак(к) аз мадина бувад ва мадина мавзеи иҷтимоӣ ашхосе, ки ба анвои ҳирфатҳо ва саноатҳо таъовуне, ки сабаби таъайюш бувад, мекунад. Ва ҷунонки дар ҳикмати манзилӣ гуфтем, ки ғараз аз манзил на маскан аст, бал иҷтимоӣи аҳли маскан аст бар вачҳе хос. Ин ҷо низ ғараз аз мадина на маскани аҳли мадина аст, бал ҷамъияте махсус аст миёни аҳли мадина... Ва чун давоии афъоли мардумон мухталиф асту тавачҷӯҳи ҳаракоти эшон ба ғоёт мутанаввеъ, масалан, қасди яке ба таҳсили лаззате ва қасди дигаре ба иқтиноӣ каромате, агар эшонро бо табоеъи эшон гузоранд, таъовуни эшон сурат набандад, ҷӣ мутағаллиб ҳамаро бандаи худ гардонаду хариси ҳамаи муқтаниёти худро хоҳад ва чун танозуъ дар миён афтад, ба ифнову ифсоди якдигар машғул шаванд. Пас ба зарурати навъе аз тадбир бояд, ки ҳар якеро ба манзалате, ки мустаҳаққи он бошад, қонеъ гардонад ва ба ҳаққи хеш

бирасонад ва дасти ҳар яке аз таъаддӣ ва тасарруф дар ҳукуқи дигарон кӯтоҳ кунад ва ба шугле, ки мутакаффили он бувад, аз умури таъовун машғул кунад; ва он тадбирро сиёсат хонанд». [3.С-198].

Дар китоби «Сиёсат» Арасту инчунин ба фарқгузори давлат ва оила аз нигоҳи ваҳдати дар онҳо барқарорбуда тавачҷӯх намудааст. Аз ин нигоҳ ба андешаи Арасту давлате, ки аз тамоюли ҳарчи бештар истехком бахшидани ваҳдати саросарӣ пайгирӣ мекунад, хатари эҳтимоли аз байн рафтани худро ҳарчи зудтар наздиктар месозад. Зеро давлат аз рӯи табиати худ на якҷинса, балки бисёрҷинса мебошад ва агар он ба самти афзалиятдиҳии ҳарчи бештари ваҳдатгароӣ майл намояд, муносибатҳои дар он барқарорбуда ҳамон қадар шабеҳи муносибатҳои хонаводагиро ба худ касб мекунанд. Дар сурате, ки давлат шакли олитару мураккабтари муносибатҳои аъзоёни ҷомеаро ифода мекунанд. Минбаъд ин андешаи Арасту дар шакли васеътар дар таълимоти ҷомеашиносон Ф. Тённис ва Э. Дюркгейм мавриди таҳлили амиқтар дар робита бо усули ваҳдатгароии ҷомеаҳои муосир мавриди таҳлил қарор мегирад. Масалан Дюркгейм ду шакли ҳамбастагиро аз якдигар фарқ мегузорад – ҳамбастагии механикӣ ва органикӣ. Ҳамбастагии механикӣ, аслан тавассути омили ҳаммонандии сифати гурӯҳҳои иҷтимоӣ пайдо мешавад ва бинобар ҳамин ҳам онро Дюркгейм яке аз аломатҳои асосии ҷомеаи тавсия-наёфтаю орий аз ташкили мураккаби тақсими ҷамъиятии меҳнат меҳисобад. Дар сурати бартарияти ин шакли ҳамбастагӣ аъзоёни гурӯҳҳои иҷтимоӣ аз якдигар хеле кам фарқ мекунанд. Онҳо аъзои як иҷтимоӣ воҳиди ба ҳам монанд ва дорой эҳсосоти воҳиде мебошанд, ки дар заминаи арзишҳои умумӣ пайдо мешаванд. Дар фарқият аз ҳамбастагии фавқуззикр ҳамбастагии органикӣ, аслан рӯи тамоиизи амиқи иҷтимоӣ вучуд дорад ва афрод бо якдигар ҳаммонанд нестанд, вале нисбат ба якдигар зарурияти ҳамбастагиро аз рӯи манфиат эҳсос мекунанд[2].

Ба андешаи Арасту низ ҳама гуна давлат на дар асоси ҳамбастагии марбут

ба алоқаҳои хонаводагӣ, балки дар асоси муошират ташаккул меёбад. Аз ин рӯ муоширатҳо мудом барои ба даст овардани ягон навъи саодат хизмат менамоянд ва шакли олии зухури ин саодат зиндагии хушбахтона дар доираи давлат аст. Бинобар ин аз ҳама бештар кӯшиши ба саодати олий расиданро муоширати сиёсӣ пеши худ вазифа қарор медиҳад ва аз ин ҷиҳат он аз шаклҳои дигари муошират мақбултару арзишмандтар аст: «Аз он ҷӣ гуфта шуд бармеояд, ки давлат мутааллиқ бар он аст, ки табиатан вучуд дорад ва инсон табиатан вучуди сиёсӣ, нафаре, ки аз рӯи табиати худ, вале на бар асари ҳолати тасодуфӣ берун аз давлат зиндагӣ мекунад, вучуди аз нигоҳи ахлоқӣ инкишоф наёфта ё абаринсон аст» [1.С-24].

Арасту барои пайдо кардани имконияти иштирок дар ҳаёти ҷамъиятӣ, баррасии масъалаҳои муҳими он шартҳои муайянро пешниҳод менамояд, ки дар худ худуди маҳдудсозӣ барои қисми муайяни аҳоли барои ворид шудан ба сахнаи муоширати сиёсиро ифода месозанд. Барои иштирок дар муоширати сиёсӣ одамон бояд дорой дошта бошанд, зеро бе ин натавон ҳуб зиндагӣ кардан, балки умуман зиндагӣ кардан мумкин нест. Бе предметҳои эҳтиёҷи аввала одамон дар вазъи камбизоатӣ қарор мегиранд ва ин вазъ сарчашмаи ҳамагуна норизоию ҷиноят дар ҷомеа аст: «Мусаллам аст, ки дар он давлате, ки хоҳиши дастрасӣ ба сохти беҳтареро дорад, шаҳрвандон бояд аз ташвишҳои дастрасӣ ба предметҳои эҳтиёҷи аввала озод бошанд» [1.С-74]. Баъдан дар тақвияти ин фикр чунин мефармояд, ки: «Дар ҳар давлат се қишр мавҷуд аст: афроди хеле сарватманд, ниҳоят нодорҳо ва сеюмин онҳое, ки байни инҳо ҷойгиранд» [1.С-153]. Маҳз ҳамин гурӯҳи дар вазъи миёна қарордошта пояи устуворию беҳбудии ҳаёти ҷамъиятӣ арзёбӣ мешавад: «Дар он ҷое, ки шаҳрвандони миёнаҳол сершуморанд байни шаҳрвандон хеле кам гурӯҳбозию кинаварзӣ мушоҳида мешавад» [1.С-155].

Арасту барои дарки моҳияти давлат ва салоҳияти иштироки аъзоёни ҷомеа дар муоширатҳои сиёсӣ маълум

намудани мақоми шахрвандро зарур мешуморад: «Аммо чун давлатшаҳр аз ҷумлаи таркибхое аст, ки монанди ҳар кулли дигаре аз аҷзoi бисёр ташкил меёбад, табиӣ аст, ки бояд нахуст ба пажӯхиш дар бораи шахрванд бипардозем. Давлатшаҳр дар ҳақиқат маҷмӯе аз шахрвандон аст ва аз ин рӯ бояд бибинем, чӣ касеро бояд шахрванд бинем ва шахрвандӣ чист, зеро дар бораи шахрванд ихтилофи назар бисёр аст, чунки ҳамагон дар ин ки чӣ фарди муайянеро шахрванд бинем тафовути назар доранд. Дар воқеъ касе, ки дар як низоми мардумсолорӣ шахрванд аст, ағлаб дар низоми ашрофӣ шахрванд нест» [1.С-90].

Шахрвандиро на аз рӯи маҳалли зист доштани афрод, балки аз рӯи салоҳияту вақолати иштирок доштан дар саҳнаи ҳаёти сиёсии ҷомеа муҳим мешуморад: «Шахрванд ба далели иқомат дар як маҳал шахрванди он ҷо нест, зеро бегонагон ва бардагон низ иқоматгоҳи муштарак доранд... Ва касоне, ки танҳо он андоза аз ҳуқуқи маданӣ бархурдоранд, ки метавонанд ба унвони даъвогар ё муттаҳам ба додгустарӣ раванд, низ шахрванд нестанд. Албатта бегонагон дар бисёр маврид ба таври комил аз он ҳуқуқ ноил намешаванд ва бояд арбобе ихтиёр кунанд, зеро ба эътибор шарики комили он иҷтимоъ нестанд» [1.С-90].

Мансуб ба ин ва ё он тартиби сохти давлатдорӣ шахрвандон низ сифати муайяно касб мекунад. Афрод аксаран мақоми шахрвандиро аз волидайнашон, ки соҳиби ин мақом мебошанд, ба ворисият мегиранд. Муносибати шахрванд ба давлатро метавон бо робитаи баҳрнавардони киштӣ новобаста аз фарқияти касбу корашон, муқоиса намуд. Шиноварии боамн мақсадест, ки барои ба даст овардани ҳамаи баҳрнавардон дар маҷмӯъ ва ҳар кадоме дар алоҳидагӣ ба он мекӯшанд. Ин барои шахрвандон низ хос аст, зеро ҳар кадоме новобаста аз мақомашон ҳавасманди муоширатанд ва маҳсули ин муошират сохти давлатиест, ки онҳо доранд. Фазилат, нақӯкорӣ шахрвандон аз ҳамин иборат аст. Зухури намунаи нақӯкорӣ шахрвандон бинобар ҳамин

ҳам вобаста ба сохтҳои давлатӣ низ гуногун аст. Ин тарзи масъалагузорӣ заминаро барои баррасии сохтҳои беҳтарину бадтарини давлатдорӣ муҳайё месозад.

Шахрванд касе аст, ки даврони омӯзишҳои маданӣ ва ҳарбию гузаштааст ва дорои салоҳияти сиёсӣ барои касби шугли идоракунӣ, узвият дар маҷлисҳои гуногуни шурӯӣ мебошад. Аз ҳама муҳим ӯ бояд имкони дастрасӣ ба фароғатро дошта бошад ва озод аз ташвишҳои зиндагӣ бошад: «Шахрванди ба маънои комилро наметавон беҳтар аз имкони мушокирати ӯ дар амри қазо ва ишғоли мақоми қазойӣ тавсиф кард. Бинобар ин мулоҳизот ошкор мешавад, ки шахрванд кист: касе, ки салоҳияти мушокират дар қудрати шурӯӣ ва қазойиро дошта бошад» [1.С-91].

Аз байни ҳамаи сокинони давлатшаҳр танҳо шахрвандон вазифаи мушовараю тасмимگیرӣ дар бораи умури марбут ба ҳадаф ва ояндаи давлатро ба зимма доранд. Вале дар ин маврид қӯдакон нобилиғ ва пиронсолон истисноанд: «Ҳамчунин қӯдакон ҳастанд, ки ба далели синнашон ҳанӯз номи онҳо дар феҳристи шахрвандон сабт нест. Ҳамчунин пиронсолоне, ки аз масъулиятҳо озод шудаанд ва низ ба маънои комил шахрванд нестанд» [1.С-91].

Барои ба даст овардани ҳадафи ягонаи давлат Арасту зарурияти тарбияи ҷавонро муҳим мешуморад. Масъулияти тарбия бояд ба дӯши давлат вогузор шуда бошад ва марбут ба талашҳои ҷудогонаи фардӣ набошад. Барои мақсаднок ба роҳ мондани тарбия ба андешаи ӯ дарёфти ҷавоб ба саволҳои зерин муҳим аст: оё тарбияро ба инкишофи маҳоратҳои касбӣ нигарондан афзалтар аст ё ба ташаккули сифатҳои ахлоқӣ, омӯзонидани он чизе, ки дар ҳаёти амалӣ, рӯзмарра ғоиданок аст, муҳим мебошад ё он чизе, ки касро ба нақӯкорӣ ҳидоят мекунад? Арасту ҷонибдори омӯзонидани маҳоратҳои сӯдманду ғоиданок мебошад, вале онҳо бояд дархури мақоми иҷтимоии афрод бошанд. Барои афроди озод омӯзонидани маҳоратҳои мансуб ба афроди ғайриозодро ҷоиз намешуморад.

Зарурияти аз рӯи сохти давлатдорӣ тарбия кардани аҳли ҷомеа, бахусус ҷавоноро Арасту дар асари зикршуда муфассал дар боби ҳаштум таъкид менамояд.

Арастӯ нобудшавии давлатро дар қонуншиканиҳо ва исрофкорӣ мебинад. Ӯ истифодаи элементҳои идоракунии демократиро дар низомҳои писандидааш (ашрофӣ, политика) аз имкон берун намедонад. Аз ин ҷиҳат ӯ 5 шакли демократияро номбар мекунад: 1) сохти демократие, ки таъкид ба баробарӣ мекунад ва дар он эътибори қарорҳои ақсарият риоя мешавад; 2) сохти демократие, ки дар он сензи моликият қорӣ аст; 3) сохти демократие, ки дар он баробарии ҳамаи шаҳрвандон аз рӯи қонун ба роҳ монда мешавад. Масалан дар саҳифаи 191 ибраз медорад, ки: «баробарие, ки ба он демократҳо барои омма сайъдоранд на танҳо ҳуқуқӣ аст, балки ғоидоавар мебошад, 4) сохти демократие, ки бархурдории одамон аз ҳуқуқу озодиҳо вобаста ба шаҳрвандият татбиқ мегардад, 5) сохти демократие, ки дар он ҳокимияти олий на ба қонун, балки ба омма тааллуқ дорад ва демагоғҳо аз ин фаровон истифода мебаранд [1.С-142].

Дар ҳамаи низомҳои идоракунии онҳо, ки вазифаҳои олиро ишғол мекунанд, бояд се сифатро дошта бошанд: ба низоми идоракунии ҳисси садоқатмандӣ дошта бошанд; дорои маҳорати баланди ифои вазифаашон бошанд; бо адолатпарварию нақӯкорӣ аз дигарон фарқ кунанд, ки муносиб ба ҳар низом бошад.

Ҳамин тавр, ба ақидаҳои устои худ Афлотун минбаъд Арасту дар заминаи асари худ «Сиёсат» ислоҳоти муайяне мударорад: ӯ инсонро чун махлуқи сиёсие мебинад, ки маҷбур аст аз рӯи зарурат ягонагии иҷтимоиро бо дигар одамон бичӯяд. Дар ин маврид онҳо танҳо дар сарҳадоти ақлонии идорашаванда ва шаклҳои ақлонию дурустсохташудаи сохти давлатӣ метавонанд ба саодати матлуб бирасанд. Консепсияи Арасту муҳолифи назарияи ҷомеаи иштирокии Афлотун аст. Ӯ ин гуна муносибатро ба назарияи устодаш аз якҷанд ҷиҳат асоснок намудааст. Аз ҷумла ӯ ба ин ақидаи устодаш, ки дар як иҷтимоъ ҳама

бо ҳам бародару хоҳар бошанд, шубҳа дошт: «Писари асосӣ будан чӣ қадар аз фарзандхонд будан бехтар аст» [1.С-53]. Ду амр аст, ки бештар аз ҳама мучиби муҳаббат ва ризоият ва мувозинат мегардад: яке он ки шайъ ҳақиқатан мутааллиқ ба ҳуди шумо бошад; ва дигар он ки ишқи ҳақиқиро дар шумо барангезад- дар иҷтимое, ки занону фарзандон муштарак бошанд чунин чизҳо вучуд нахоҳад дошт» [1.С-54].

Ба андешаи Арасту шояд замонҳои гузашта ҳангоме, ки хонавода танҳо дар асоси кишоварзии содда роҳи зиндагиашро пеш мебурд, чунин ҷомеаи иштирокии Афлотун имконияти вучуд доштанро дошт, вале «дар иҷтимое, ки қорҳо ва вазифаҳо бештар тақсим шудааст» маслаки иштирокии наметавонад ҳукумат кунанд, зеро дар он барои ташвиқи истеъдодҳои олий муҳарриқи қорӣ ва лозим вучуд надорад. Барои қорҳои саҳт муҳаррике лозим аст ва он ҷалби нафъ аст, ки асоси онро моликияти шахсӣ ташкил медиҳад. Агар ҳама қас молиқи ҳама чиз бошанд, ҳеч қас аз ҳеч чиз ҳимоят нахоҳад қард.

Дар ин самт вазифаи илми сиёсат муайян мегардад, ки аз ба қор андохтан ва идора қардани мардум мутобиқ ба табиати онҳо аст. Давлат бояд умури тарбияи табиати инсонро ба уҳдаи худ гирад ва ин боиси дарозумрии он мегардад, зеро зимни он одамон итоат ва қонунро ёд мегиранд: «Он ки итоатро ёд нагирад наметавонад фармондеҳи хубе бошад» ё ин ки «Инсони тарбиятёфта аз тамоми махлуқот бехтар аст, вале инсони тарбиятнаёфта бадтарин махлуқ аст».

Адабиёт

1. Аристотель. Политика. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2002.
2. Назарияи ваҳдат. Маърифати иҷтимоии ваҳдати миллӣ: масъалаҳо, ҳолат ва дурнамо. – Китоби Х1У, ХУ1. – Душанбе: Дониш, 2012.
3. Насируддини Тусӣ. Ахлоқи Носирӣ. – Душанбе: Шӯҷоиён, 2009. – 198 с.

Идиев Х.У.

**Социально- политическое учение
Аристотеля и его место в современной
социальной мысли**

В данной статье анализируются основные положения социально-политического учения Аристотеля с позиции оценки ее значения для осмысления современных теоретических проблем относительно взаимодействия общества и политических систем, факторы обеспечения стабильности общественных систем, место этических норм в регулировании социальных отношений и т. д.

Ключевые слова: общество, государство, общение, справедливость, гражданство, демократия, средний слой

Idiev Kh.

**The socio - political doctrine of
Aristotle and his reflection to contemporary
social thought**

This article analyzes the main provisions of the socio - political teachings of Aristotle from a position of assessing its value for understanding modern theoretical issues concerning the interaction of society and political systems, factors of stability of social systems, the place of ethics in the regulation of social relations, etc.

Keywords: Society, state, communication, justice, citizenship, democracy, the middle layer

КУЛЬТУРА И НАЦИЯ: ТАДЖИКСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ВЕЁ ИСТОРИЧЕСКОМ И СОВРЕМЕННОМ РАКУРСЕ

Джураев А. - Проректор ТГУБПП (г.Худжанд), к.ф.н
Джонбобоев С. – Зав отделом ИФПП АН Республики Таджикистан, к.ф.н.

Проблема национальной идентичности и её связи с культурой нации является актуальной проблемой современности. В последние годы в Таджикистане также идут острые дискуссии об идентичности, т.е. кто мы такие, что для нас важнее на данном этапе истории. Данная статья не преследует цели дать обзор существующей литературы по данной теме, но является очередной попыткой размышления над историей данного вопроса с привлечением современного состояния проблемы идентичности таджиков. Иначе говоря, это своего рода историко-культурологический экскурс и ретроспективный взгляд на современность.

Ключевые слова: *идентичность, национальная культура, историческое наследие, процессы глобализации, консолидирующая идея нации, национальное самоутверждение и т.д.*

Поиск национальной или культурной идентичности сопровождает человека в течение всей его жизни. Человек как часть социального сообщества и как индивид постоянно находится в поиске себя и своих связей с обществом. Но современные процессы глобализации сделали этот поиск еще более драматическим. Проблема идентичности связывается людьми с чувством национального или культурного достоинства, с вопросом чести, а иногда ради сохранения идентичности люди идут на невероятные жертвы. В этой связи нам кажется, что обостренное внимание к проблемам этнонациональной самоидентификации постсоветских народов вызвано рядом причин:

- разрушением старых господствующих форм идентичности и созданием

естественных путей национального развития;

- необходимостью формирования новой консолидирующей идеи нации на переходном этапе нашей истории;

- устранением политических и идеологических барьеров в национальном самоутверждении;

- стремлением адекватно ответить на вызовы, которые бросает усиливающийся процесс глобализации мира;

- напряженным поиском собственного места в этом быстро меняющемся и взаимозависимом мире - глобализирующемся мире.

Следует отметить, что с понятием идентичности, как правило, связывают два смысла: во-первых, оно указывает на неизменное в противоположность к изменяющемуся, тождественность субъекта самому себе (личности, этноса, культуры). Это своего рода чувство единства субъекта с самим собой. Прежде всего, идентичность есть объективные социальные и культурные свойства субъекта, позволяющие ему идентифицировать себя с какой то – близкой по указанным параметрам, группой. Во-вторых, оно указывает на внутреннюю органичность, отличие от других групп. Прочность идентичности проверяется некой способностью субъекта - личности, этноса, культуры к относительной автономности, к постоянству во времени и в пространстве. Кризис идентичности, обуславливается изменением жизненной ситуации, сопровождающейся появлением нового типа знания о себе и самосознания какой-то общности людей данной эпохи. Способность сопротивляться меняющейся силе времени сохраниться в субстанциональной основе своей, при

изменении иных, не самых существенных аспектов идентичности, говорит об устойчивости и жизнеспособности этнокультурного сознания.

Этнос или нация благодаря самоидентификации способна выявлять, объективировать свое внутреннее, виртуально реальное содержание, свой потенциал и тем самым строить реальность ее исторического бытия.

Идентичность становится особой темой для таджикской этнонациональной единицы в связи потребностью обозначения ее внутренней субстанциональной основы, а также установления ее как «другую», в рамках имеющейся общности среди народов постсоветского центрально азиатского этнокультурного пространства, а также для сохранения самобытности и самоопределения в настоящем мире.

В последние годы в Таджикистане идут острые споры об идентичности, например, что важнее для современника: быть таджиком или быть мусульманином. Существуют порою совершенно противоречивые мнения и взгляды, начиная от призыва к зороастризму, «джамшедовой культуре», зарванизму,[2.5] исламизму или чисто советскому типу секуляризму, или спасение национальной идентичности рассматривается в евразийской интеграции как способа противодействия на угрозы исламского фундаментализма.[3.] Однако до сих пор у нас пока не существует целостной концептуальной работы по проблеме таджикской идентичности, ее влияния на государственное строительство, недостаточно исследованы политические, региональные и конфессиональные элиты и их роль в процессе конструирования современной таджикской идентичности. Единственной пока подобной работой, как уже было отмечено, можно назвать монографию и одноименную диссертационную работу П. Шозимова [5].

Данная статья не преследует цели дать обзор существующей литературы по данной теме, но является очередной попыткой размышления над историей с привлечением современного состояния проблемы идентичности таджиков. Данная статья своего рода историко-

культурологический экскурс и ретроспективный взгляд на современность .

Дело в том, что начало XX века, падения Бухарского эмирата и Кокандского ханства под давлением царской России и победа большевиков поставило таджиков перед великим экзаменом самоидентификации. Их стремление к самоопределению стало ареной их борьбы за этническую экзистенцию. Оно порою ставило их перед угрозой потери истинной самоидентификации. Изогранные в геополитических вопросах – некоторые «политические знатоки» истории Средней Азии - представители того исторического периода отнюдь небескорыстно, а точнее во имя уничтожения иранского фактора в Средней Азии выдвинули кощунственную идею о том, что таджики это турки, потерявшие свой язык под влиянием иранцев. Этот этап более подробно обсуждается в существующей литературе.[6.47] Указанные фальсификаторы истории задели самое святое святых таджиков, т.е. их самоидентичности - и как правило, их язык - их великий персо-таджикский язык, который имеет в Центральной Азии тысячелетнюю историю, и на этом языке творил свои сочинения Адам поэтов Абуабдулло Рудаки, не говоря о десятках других живых восточноиранских языков, исконно центральноазиатских языков, как язык ягнобский, согдийский говор в Зеравшанской долине, памирские языки, родственные бактрийскому и языку Авесты. Не учитывался тот факт, что автохтонный ираноязычный этнополитический элемент данного региона, восточноиранские языки, наравне с дворцовым языком, дари-фарси до сих пор служат средством общественной коммуникации среды таджиков в разных частях Центральной Азии (в Таджикистане, Афганистане, в западном Китае и на севере Пакистана). Тем не менее, так были сделаны попытки растворить другие аспекты их культурной идентичности в иных этносах, отчасти в результате ассимиляции с иными-пришлыми - этносами в разные периоды их взаимодействия. Однако вопреки

желанию политических конструкторов, язык фарси-дари (таджикский) как основной ключ к культуре автохтонных обитателей Центральной Азии, к их миропониманию, способу их мышления, историческому сознанию сохранился, благодаря чему таджики могли представлять себя как иных и узнавать других посредством этого знакового признака и кода.

По данному поводу один из современных таджикских поэтов Бозор Собир пишет:

*Таджик, в мире рухнувшего счастья
Хоть был в общей обители, с
мусульманами и немусульманами,
с единым, с ними, пророком и богом
Но в языке он был другим
(Смысловой перевод) [7.]*

Таким образом, в начале века таджики, в целом - восточные иранцы - носители высоких цивилизационных принципов, ценностей и смыслов, воплощенных в их научных, философских, этических традициях оказались в состоянии глубокого кризиса в отношении их самоидентификации.

Надо же было поставить под сомнение неоспоримый факт в том, что таджики – потомки древнеарийской цивилизации и их жизненное и культурное пространство испокон веков есть важная часть иранского мира. Это были люди, имеющие в этом утверждении свои геополитические интересы и цели. Недругам таджиков это было необходимо для того, чтобы закрыть навсегда историю народа-аборигена, внесшего первый и неопенимый вклад в цивилизацию Центральной Азии. Упоминание имени таджиков раздражало их, поскольку оно указывало на истинных и самых древних носителей культурных миссий в Средней Азии.

Именно существующие объективно, сохраняемые многими поколениями и характерные для таджикского народа глубинные правила и традиции, которые отличают его от других народов и порождают иные его особенности и характеристики, позволяют выстраивать

надежную стратегию общественного развития.

Чувствуют ли ныне таджики внутреннюю связь со своей историей? Каким испытаниям подверглась их иранская идентичность? Были ли они пассивными в восприятии внешних разрушителей их идентичности? Что они внесли в создании и возрождении иранской идентичности в иранском мире?

Известно, что идентифицирующими факторами нации (этноса) выступают язык этноса, культура, традиции, этнические особенности, способ мышления и поведения, исторические навыки, передающиеся из одного поколения в другое поколение. Не менее важными являются история и осознание своей принадлежности к этнической группе, стремление сохраниться и развиваться в этих смысложизненных рамках или оставаться неизменным в определенных формах традиции.

Прочность и способность к развитию любой этнонациональной единицы проявляется в том, как она постоянно меняется, развиваясь, трансформируясь, в то же время в каком-то глубинном измерении остается одной и той же, хранит свою идентичность неприкосновенной, тщательно оберегает свое национальное сознание.

Истоки таджикской идентичности уходят в древний Иран, не в смысле нынешнего Ирана, а в более широкое пространство культурогенеза, обозначаемый арийским, включающий в себе Моваруннахрский и Хорасанский культурно - цивилизационный ареал.

Парадоксально история формирования идентичности таджиков в силу обширности территории и длительности временного охвата цивилизационной истории иранского мира, в котором с древнейших времен иранские идентифицирующие очаги перемещаются с одного региона арийской анклав в другой анклав. Соответственно в разные периоды иранской истории разные части ее вносили свою своеобразную лепту в сохранение иранской идентичности, в защите достоинств иранской общности, в возрождении уникальных культурно-цивилизационных достижений великого

Ирана. В то же время, они ни разу подверглись испытаниям, оказываясь в чужой этнической среде не по своей воле, а как результат проникновения на их землю инациональных элементов, которые очень часто приводили к потере ощущения причастности к собственной традиции и истории.

В конструировании национальной идентичности иранских народов участвовало прежде всего сознание их первоначального арийского корня, авестийско-зороастрийской духовности и исламской религии.

Несмотря на разноречивость в понимании первоначальной родины арийских племен большинство исторических и археологических сведений свидетельствуют об обитании арийских племен в обширном пространстве Средней Азии (в конце 3-го и начало 2 тысячелетия до нашей эры. Известно также, что часть арийских племен совмещающие кочевой и оседлый образ жизни, переселись на территорию Ирана и Индии, кочуя из территории Средней Азии.

Так что территория Средней Азии, а также западного Китая (по данным известного историка данного региона Н. Станишевского) выступает как прародина для арийцев Ирана и Индии, появление которых там зафиксировано более поздним историческим временем. Арийцы одними из первых сделали шаг к цивилизованному образу жизни, приобрели навыки использования металла, одомашнивания животных, особенно использования лошади и т.д. Они выступили первыми субъектами освоения плодородной среднеазиатской земли, очеловечили обитаемую им природу.[8.] Древнейшее духовное наследие иранцев Авесто, с основными идеями добра и света и с указанием на победу добра над злом говорит о гуманистической направленности древнеиранской культуры. В рамках зороастризма выработаны внутренние и внешние основы общечеловеческой этики: благая мысль, благие дела, благие слова. Эти слова являются частью духовной культуры всех иранцев, в том числе и таджиков – восточных иранцев.

Исторические свидетельства указывают на то, что оседлые и кочевые арийские племена: саки, хорезмийцы, бактрийцы, маргианцы, являющиеся предками таджиков, в различной степени становились частью сложившихся иранских государственных образований – ахеменидского, парфянского и сасанидского государств. В их пределах формировались особенные этнические свойства, относящиеся к доисламскому периоду истории. Они остались в исторической памяти, в их историческом сознании, пронизали всю дальнейшую культуру, несмотря на дальнейшие перепетии их истории, особенно, в связи с принятием ислама.

Завоевание исламом иранского мира, на первый взгляд, кажется коренным изменением идентичности арийских народов или единственной основой возникновения почвы идентичности таджиков, поскольку известно, что таджики сформировались как этническая единица после завоевания арабами иранских территорий и насаждения ими исламской религии и арабского языка. На самом деле это очень сложный процесс, требующий особого рефлексивного анализа.

Дело в том, что арабы завоевали землю, обитатели которой имели собственные глубокие религиозные, этические, культурные традиции. Да и вообще иранский мир и его обитатели имели длительную цивилизационную историю. Примечательно то, что понятие фарханг, (отсюда фархангистон) сформировалось в рамках цивилизационной истории иранцев, для обозначения человеческого «цивилизационного» образа жизни в противоположность природному (варварскому, дикому) бытию, задолго до появления исламской цивилизации. С приходом ислама параллельно с ним стали использовать слово «маданият» арабского происхождения, ассоциируемое с мусульманским образцовым городом Мадина (Мадинат Ал Наби – город пророка).

Естественно, что местное население выступило на защиту не только собственной земли, но и собственной

духовной культуры, которая с точки зрения разнообразия и охвата в ней проблем жизни, человека, мира философии и морали и их глубины намного превосходила культуру завоевателя. Вся сложность многовековой иранской истории и культуры нашла отражение в великом эпосе Шахнаме Фирдавси. В нем концентрируются история, мировоззрение, моральные и эстетические устои иранского мира, выражается мудрость, достигнутая широта обсуждаемых общечеловеческих проблем на том отрезке человеческой истории. Шахнаме является летописью народа, истоком всех форм культурно-исторического феномена, сущностью духа иранского народа в доисламский период. Шахнаме является ценнейшей частью культурного наследия и предмет национальной гордости иранских народов, в том числе таджиков. Это переплетение мифологических и исторических событий древнего Ирана. Эта книга, откуда можно черпать сведения об этнических чертах, ценностных ориентирах, жизненных устремлениях, и самое главное и указание на самоидентифицирующие аспекты иранской общности и призыв к объединению перед лицом надвигающихся к ним кочевых племен

Накануне вхождения ислама в Среднюю Азию, на этой земле можно было увидеть следы различных религий-иудаистской, буддистской, христианской, однако население в основной своей массе были верны собственной древней зороастрийской религиозной традиции, обычаям и ритуалам, сложившимся в глубокой древности. Они уходили своими корнями в Авесто - в священную книгу древних иранцев, и она была неотъемлемой частью их миропонимания. Некоторые элементы доисламской культуры, несмотря на многочисленные запреты, сохранились до сегодняшнего дня: культ огня (хотя в трансформированном виде), Навруз со всей атрибутикой его празднования, некоторые мировоззренческие элементы народного сознания и т.д.

Ассимиляторская политика арабского халифата, подчеркивание особенности

арабов, народа давшего миру пророка Мухаммеда и религию правоверных, стала поводом для сопротивления местного населения этим тенденциям. И они породили движение «шуубия», целью которого была показать величие и превосходство культуры иранских народов, а последнее ускорило процесс сближения родственных иранских народов, таких как согдийцев, бактрийцев, хорезмийцев, ферганцев, маргиан, а также сакских кочевых иранских племен. Она стала причиной более обостренного ощущения ценностей, общности обычаев и традиций в противоположность всему иноземному - арабскому

Надо сказать о двух противоположных тенденциях, которые имели место в исторический период вживания арабов в культурное пространство Средней Азии. Политика сплошной арабизации языка, культуры, исламизация, с одной стороны, с другой, сопротивление местного населения этой политике, восхваление собственной культуры и древней героической истории, по существу это была борьба за сохранение и возрождение собственной иранской идентичности.(см. Шахнаме)

Величайшая заслуга представителей государства Саманидов состоит в том, что они всемерно способствовали возрождению местных культурных традиций и умело соединили их с ценностями ислама и обеспечили культуру монолитной идеологической и религиозной основой. Укрепив абсолютным монотеизмом формирующуюся таджикскую культуру, ислам придал ей относительную целостность. В то же время в рамках иранско-мусульманской культуры с одной стороны появились плюралистические интерпретации ислама, с другой стороны, тенденция к упорядочиванию как результат духовной работы иранских мусульман-интеллектуалов.

В предшествующих иранских государственных образованиях, с центрами по преимуществу, в западной части арийского мира иранская идентичность находила государственную поддержку – зороастрийская религия стала государственной в Ахеменидском,

Парфянском и в Сасанидском государствах. Каждый из последующих иранских правителей считал себя достойным преемником великого шахиншаха Кира и гордились историей и культурой великого Ирана. В силу этого обстоятельства, с древнейших времен все арийское или иранское ассоциировались, в большей степени, с западной частью великого Ирана, которая имела достаточно сложившиеся государственные образования, чем в восточной части. Однако позже в Восточной части арийского мира с ее великими очагами иранской цивилизации Бухарой и Самаркандом произошли важные события, которые сыграли решающую роль в защите и возрождении иранского духа, как реакция на политику арабизации, которая проводилась под флагом исламизации. Она породила такой феномен в мировой истории «Возрождение Аджамы», опирающийся на оппозицию- арабское и неарабское (т.е. местное). В Мовароуннахре и Хорасане восточные иранцы, т.е. таджики взяли эстафету защиты иранской идентичности в свои руки и провели ее через огонь и воду, создали почву для нового взлета иранской культуры, расцвета науки, философии, искусства, поэзию вобрав в себе доисламские духовные традиции и обогащаясь исламскими ценностями.

Первое собственно таджикское государство Саманидов, с его столицей Бухарой, стало не только государственной опорой, но и инициатором возрождения местного языка в противовес к господствующему арабскому языку. Это приводит к раннему и последовательному укреплению единства национального языка фарси-дари, который заменяет разнообразные иранские диалекты и распространяется во всем культурном пространстве иранского мира.

После двух веков молчания расцвет поэзии вначале на арабском, поскольку иранские поэты не только защищали собственные античные традиции, но и освоили арабский язык, затем писали стихи на родном языке: персидско-дариийском. Это касается как литературной, так и разговорной форм языка, который складывается на этот раз

на прочной основе диалекта Бухары и Самарканда и других восточных центров иранского мира. Образ этих двух городов стал неотъемлемой частью культурной истории и бытия таджиков и сохраняется в глубинных ментальных пластах таджикской идентичности независимо от того, что впоследствии в результате истории «топорного разделения» они стали частями нетаджикского государственного образования. Это обстоятельство связано с тем, что наиболее великие культурные события в его историческом бытии таджиков органически связаны с этими культурными центрами. В них есть важная историческая и культурная часть биографии таджиков. Персидско-таджикский язык в силу того, что был языком мысли и знания, на протяжении веков стал единым и общенародным языком, языком культуры, науки и государства, а также хранителем национальной идентичности таджиков, несмотря на доминирование тюрко-монгольских династий как правящих династий в сменяющихся государствах Средней Азии. Здесь особо следует отметить о роли и значении персидско-таджикского языка в самоидентификации таджиков.

Иранский философ Сайид Наср отмечал: «Если не существовал бы персидский язык, Иран не только стал бы мусульманским, но стал бы также арабоязычным. Ни один ученый Востока или Запада до сих пор не мог прояснить вопрос о том, почему Египет является арабским и мусульманским, но Иран мусульманский, но не арабский».[9. 25] Следует отметить, что этому препятствовала древняя история Ирана, проиранская династия –Аббасидов, а также в этом большой вклад сельджукских тюрков, для которых после их завоевания история Ирана стала священной, а персидский язык – официально-государственным. Однако феномен превращения арабского языка в течение ряда веков языком науки и религии объясняет тем, что с точки зрения духовности арабский язык для иранцев был своеобразной нитью, связывающей их с миром божественного откровения. Для

иранцев это не путешествие в другой климат, а своеобразное путешествие в такой же мир мысли и религиозно-интеллектуального мышления. Поэтому многие выдающиеся мыслители Ирана писали на арабском языке, поскольку этот язык олицетворял в себе божье слово и его откровения.

Исследование арабской литературы 8-9 вв. показывают как значительное количество поэтов и писателей иранского происхождения, которые привлекали собственные устойчивые античные традиции, используя в нем тематику, сюжеты, жанровые возможности предшествующего литературного опыта, а также арабские литературные формы, тем самым обогащали арабскую литературу. Доисламское зороастрийское религиозное сознание, исключительно прикрепленное к судьбе иранских народов, с принятием ислама становится универсальным, поскольку усилилось сознание ими общечеловеческой сути бытия. Значительно более важным является то, что возникновение более универсального исламского религиозного опыта в жизни иранских народов, в том числе, восточных иранцев-таджиков есть не что иное как переход от национального религиозного сознания к складу религиозного сознания универсального типа. Следует отметить, что к этому времени величайшие общечеловеческие этические нормы (как было отмечено выше) принадлежали зороастрийской религиозной системе. Поэтому, только тому религиозному учению, которое превосходило бы по своему интеллектуальному потенциалу, объясняющим возможностям, очищенной от противоречий в философско-религиозной интерпретации мира можно было найти путь в духовное сознание иранского мира. Несмотря на то, что зороастризм был первым шагом к монотеизму, в нем было много уступок принципам многобожия - Бог добра-Ахурмаздо, Бог зла -Ахриман и их вечная борьба. Ислам довел единобожие до больших высот совершенства и выступил против иного рода культивирования, кроме культивирования бога.

Ислам дал новую интерпретацию вечным проблем человека – проблемам жизни и смерти и смысла человеческого бытия с учетом тогдашнего прогресса человеческого разума и предшествующего религиозного опыта человечества. Ислам дал рациональный ответ на многие вопросы, которые ставит каждодневная жизнь человека, усилив прагматический смысл религиозных норм и установлений. Другими словами, не только насилие, оружие, социальное-экономическое давление на местное население, но высокая духовность, содержащаяся в новой религии и ее практицизм способствовали тому, чтобы иранцы заменили исламом собственные религиозные традиции. К тому же, сами ученые - иранского происхождения с широким использованием религиозно-этических ценностей выработанных их зороастрийскими предками, вопреки абсолютного отказа от них, стали субъектами –истинными создателями исламской духовности. Соединяя древние ценности с исламом, они усилили гуманистические идеи иранской духовности. В этом величие духовной культуры эпохи возрождения Аджамы, которая стала исключительно общечеловечной, по постановке и решению проблем, обсуждаемых в их творчестве, в поэзии и философии, которые достигли недостижимых высот. Творчество Рудаки, Фирдавси, Хайяма, Саъди, Хафиза, Низоми характеризуют совершенство художественной формы, свободомыслие, гуманизм.[10.] Поэтическое творчество Ибн Сины, [11.] Руми, творчество Саъди полно универсально-философской идеи любви к человеку, и оно во многом способствовало рождению идеи гуманизма, и повлияло на возникновение феномена западного возрождения, того «жизнерадостного свободомыслия», о котором говорил Ф.Энгельс. Он и дал непомерный толчок развитию западной науки и техники.

Иранцы-таджики впоследствии на протяжении многих веков несли в себе миссию просветителей религиозного и светского толка в пределах Среднеазиатского пространства. Имоми Аъзам, АлХоразми, Ал Беруни, Ал Бухори, Мухамад Газали, Абу Али Ибн

Сино внесли большую лепту в распространение светского и религиозного знания. Иногда отстраненные от непосредственного политического управления, таджики вплоть до 20 века остались ведущими творцами в интеллектуальной жизни Средней Азии, которая в основном осуществлялась на их персидско-таджикском языке. Поэтому многие термины научного, религиозного характера даже арабского происхождения перешли на другие среднеазиатские языки, освоившись вначале в персидско-таджикском языке.

Однако гуманизм, превратившийся в таджикский космополитизм, имел и негативные последствия для судьбы таджиков. Величие представителей таджикской духовности состояло в том, что они особо не акцентировали свою этническую принадлежность, в своих интеллектуальных поисках они подвергали исследованию природу и сущность человека вообще, основывая свои религиозные верования на универсалистском учении ислама. Мало того, по словам Джона Гросса, **“Эта неоспоримая истина идентичность таджика с идентичностью мусульманина понималась как одна...”**[12.]. В результате, таджики из рамки этнонациональной концепции неожиданно перешагнули в концепцию, в состоянии, которое по выражению Н.Бердяева, можно выразить как “супернация”.

В конце XX века и иранцы сделали акцент со строго национальных связей в пользу религиозных и конфессионально-общечеловеческих. Для них было важно то, что все люди относятся к человеческому роду (в форме мусульманской общины). Однако он нарушил баланс между национальной и общечеловеческой самоидентичностью в пользу более универсального духовного сознания, уменьшая удельный вес национальных начал в их самоидентификации, убавив тем самым энергию и упорство для сохранения и защиты национально-политической идентичности. Поэтому, исламское духовенство, по преимуществу иранского происхождения, имеющее исключительное влияние не только на

массы, но и на их политические предпочтения особо не заботилось о сохранении национально-политической идентичности, представляя мир в утопическом конфессионально-космополитическом свете. Они больше заботились о положении представителей исламского духовенства в государстве, к какой бы этнической группе государство не принадлежало. Нужно отметить, что данное обстоятельство, наряду с другими, привело, впоследствии, к потере первой таджикской государственности в X в., хотя эта государственность зиждилась на исконно местном, центрально-азиатском, таджикском опыте, культуре и имела опору в лице местной духовной и государственной элиты, за исключением правящей династии

Таким образом, история предков таджиков такова, что беря начало от арийских корней, создав великую зороастрийскую философскую традицию, облекаясь затем в исламскую религиозную систему, таджики аборигены Средней Азии, тем не менее, сохранили иранскую субстанциональную основу, указывающую на их изначальную этноприроду, несмотря на перепетии их исторического бытия (арабская, тюрко-монгольские экспансии). В то же время, исторические события развернулись таким образом, что они привели к формированию современной этнокультурной ситуации и геополитической картины Средней Азии, отнюдь неадекватной цивилизаторской роли таджиков. Ведь таджики и их предки, будучи основными творцами городской цивилизации в Средней Азии, именно в этих очагах своего собственного этнокультурного бытия способствуют созданию и формированию иной этнокультурной системы, питая ее собственными духовными соками. Как отмечает московский политолог М. Махшулов, «Предки современных таджиков были древнейшими жителями Средней Азии. Этническая общность сложилась у них задолго до прихода в этот регион многих других народов, ныне проживающих на указанной территории. Таджики до первой четверти XX века были единым государствообразующим народом, носителем культурных и

духовных ценностей во всей Центральной Азии. Они благотворно влияли на этногенез и культурогенез всех других народов этого региона, на формирование у них литературных и культурных традиций. [13.20]. Однако будучи частично изолированными в городские ворота (Самарканд, Бухара, Худжанд и др.) и одновременно окруженные пришлыми кочевыми племенами, с одной стороны, и с другой стороны, загнанные в горные местности, под влиянием продолжающихся физических и культурных экспансий таджики потеряли баланс между Центром и Периферией. Потеряв идентифицирующее ядро, таджики оказались между высокими горными барьерами, лишились общности торгово-экономических связей, лишились преимущества взаимобмена между городом и деревней, вынужденных жить в условиях изолированных традиций, ритуалов, диалектов, поведенческих ориентиров, постепенно перестали понимать друг друга. Изолированные друг от друга экономически, они политически создали собственную субидентичность на базе специфических социальных и географических условий: жизни села, региона, Юга и Севера (этому также способствовала полисная система и традиции у согдийцев, т.е. города-государства), приведший, в конце концов, к кризису общенациональной идентичности. Несмотря на это их историческое сознание пропитано историческим прошлым, духовностью, сформированной в древней городской атмосфере поэзии и философии высочайшего по тем временам интеллектуального полета, придающие им свойство общности таджикам, независимо от места проживания, жить не сегодняшним днем, а грёзами прошлого. Не случайно, что до сих пор таджики Ташкуртана в Китае как самоназвание используют слово «*таджики*», а других таджиков Центральной Азии называют «*фарсиван*». Такая же форма интерпретации была характерна до недавнего времени таджикам Горного Бадахшана.

Наравне с этим, парадоксальность ситуации в том, что таджики после

национального размежевания в Средней Азии начинают ассоциировать себя с горным народом, понятно, что исходя из нынешнего геополитического положения, что, конечно, противоречит полной истине. Данное явление однобокое отношение отражается в таджикской поэзии советского периода. Одна из таджикских современных поэтес Гулрухсор Сафиева пишет:

*Таджика ассоциирует с обладателем
короны,
Обитель таджиков с горой [14]*

Может быть это от того, что нация какое-то время перестала думать о себе во времени и пространстве. Таджики создали мощное государство на обширной территории, на территории формирования собственных предков, в отличие от прежних и более поздних великих государственных образований-империй. Но как, ни странно, сегодня именно таджики менее организованны, в плане независимого политического и культурного бытия, даже среди тех, которые, впервые вступили на этот путь развития. Видимо, потому что они были лишены политической воли, лишились изначально «*коронаобразующих*» начал, формируемых в городах, однако непрерывно питающиеся интеллектуальными соками горных и сельских обитателей- таджиков. На примере жизни Абуабдуллах Рудаки из Панджруда видно, что природный дар Рудаки достиг высокого совершенства, попадая из села в атмосферу сконцентрированного, и интеллектуально насыщенного начала Бухары.

Таджики все неуклонно попадали под господство чуждых сил, привыкли подчиняться внешнему влиянию, в особенности, языковому. Они не только потеряли способность включать других в алгоритм собственного бытия, но и потеряли способность бесперерывной объективации самости в общении с другими этнокультурами, оставаясь творцами, но только в чужой этнокультурной форме. Казалось бы, при каждом интенсивном акте чужого влияния, мы оказываемся перед фактом

наличия глубоких духовных традиций, опирающихся на их исконные философские, литературные достижения мирового значения, однако мы видим также неспособность противостоять энтропийным процессам в их культуре.

Национальное самопознание в такой исторической ситуации должно порождать достаточный психологический барьер между местным и пришлым, не позволять ассимилироваться этнически и культурно, но переломные моменты истории этого народа говорят о том, что национальное самопознание, созревшее в сознании интеллектуальной части, не вызывает встречную активность со стороны большинства народа. В таджикском характере постоянно присутствуют понятия честь и смирение. Может быть, в космической устремленности, всечеловеческом содержании исконно таджикской духовности его величие и тут же скрывается загадка самобичевания, а может быть и этики самоуничтожения в форме культивации народной идеологии суфизма. Время ставит перед таджикской нацией новые вопросы, культура смирения уступает свое место, востребуется новая культура, т.е. культура выживания и самоутверждения в эпоху глобализации.

Литература:

1. Шозимов П. Д. Таджикская идентичность и государственное строительство в Таджикистане, Душанбе. 2004.

2. Комил Бекзода. Мафхумҳои «истиқололият» ва «дуниавият» аз дидгоҳи китоби «Ҷаҳонбинии оянда»//Ҷаҳонбинии оянда ва бархурди андешаҳо. Душанбе. 2015. - С. 5.

3. О национальной и евразийской идентичности таджиков и угрозе исламизации. Интервью с Насибой Садыковой:

<http://eurazvitiye.org/publication/20140725>

4. Шозимов П.Д. Таджикская идентичность и государственное строительство в Таджикистане, Душанбе. 2004.

Также-
<http://cheloveknauka.com/tadzhikskaya-identichnost-i-gosudarstvennoe-stroitelstvo-v-tadzhikistane#ixzz3dn5gl1az>

5. Масов Р. Таджики: вытеснение и ассимиляция. Душанбе-2003, -С.47

6. Дар сарояш тоҷик аз бахти нагун,
Гарчи бо габру мусулмон ҳамсаро буд,
Хамрасулу хамхудо буд, Дар забон
аммо чудо буд.

7. Значение слово «ария» - ориё связано со понятиями чистоты, «свободный», человека благородного происхождения. См.: А.Шохуморов. Памир-страна Ариев. Душанбе. 1998.

8. Сайид Хусейн Наср. Мачаллаи «Паеми андеша». №2 январи 1998. –С. 25.

9. Саъди Шеразӣ впервые в своем поэтическом творчестве применил термин «одамият»- человечность, в смысле гуманизм подчеркивая важность морального совершенства человека. «Тани одамай шариф аст ба чони одамият» (Благородство человеческого тела обеспечивается его душой)). Данная тема является центральной также для последующих эпох развития таджико-персидской поэзии вплоть до XX века (напр. Тошходжа Асири: «Одамият чист? Худро дур аз шарр доштан, Хайрихохи халқ будан, нафъи безар доштан...»).

10. Рубаи Абуали Ибн Сины, а также его трактат «О любви». В трактате «О любви» Ибн Сина рассматривает любовь как важную вселенскую жизненную силу, сила, которая борется за существование.

11. Jo-Ann Gross, “Introduction: Approaches to the Problem of Identity Formation,” in Jo-Ann Gross (ed.) *Muslims in Central Asia, Expression of Identity and Change*...N.Y.2000.pp.35

12. М. Махшулов. Таджики: проблемы и перспективы (точка зрения политолога/Ирано Славика, 2006 № 3-4)(12), - С.20).

13. На таджикском: *Маънии тоҷикро гӯянд мардум- тоҷдор,*

Маскани тоҷикро гӯянд мардум, - кӯхсор.

А.Джураев, С. Чонбобоев

Фарҳанг ва миллат: шиноҳти хувияти тоҷикон дар масири таърих ва замони муосир

Солҳои охир дар ҷомеаи Тоҷикистон дар масъалаи хувияти миллӣ баҳсҳои шадид ба амал омада истодаанд. Мақолаи пешниҳодшуда мақсади таҳлили пурраи

адабиёти мавҷуда дар ин мавзӯро надошта, балки кӯшиши бори дигар мубрамияти ин мавзӯро нишон додан, фикру андешаи нави ҷомеаро дар ин мавзӯ ба миён овардан, он як кӯшиши андешаронӣ аз таърих ва мубрамияти имрӯзаи ин мавзӯ мебошад.

Калидвожаҳо: хуввият, фарҳанги милӣ, мероси фарҳангӣ, равандҳои глобализатсия, зардуштия, ислом, андешаи мутаҳидкунандаи миллӣ, худшиносии миллӣ, миллати кӯҳистонӣ, миллати шаҳришин ва ғ.

Culture and Nation: Tajik Identity in Historic and Modern Perspectives

Modern development of Tajikistan in recent years, especially after independent face heated debates about identity. This article is not intended to give an overview of the existing literature on the subject, but is another attempt to meditation on the history of the modern state, involving issues of identity Tajiks. It is a kind of historical and cultural excursion and a retrospective look at the present issues of Tajik identity.

Keywords: identity, national culture, historical heritage, the processes of globalization, consolidating the idea of the nation, national self-assertion, etc.

ОИД БА РОБИТАИ ЭҶОДИИ МАВЛОНО ҶАЛОЛУДДИНИ РУМӢ ВА МУҲАММАД ИҚБОЛИ ЛОҲУРӢ

Зиёев Х.М. – Сардори Раёсати илм ва иноватсияи Вми ҶТ, д.и.ф., профессор

Дар мақола бо таъя ба осори форсизабони Иқбол робитаи ӯ бо Мавлоно дар овардани эпиграфу иқтибосҳо аз асарҳои Румӣ, зикри номҳои Руму Табрес, Румӣ ва шарҳи фактҳои тарҷумаиҳолии Мавлоно, тасвири образи Румӣ ва маъниҳое, ки Иқбол аз номи Мавлоно гуфтааст, ҳамчунин пайравии ин шоири покистонӣ аз ӯ дар шаклу мундариҷаи асарҳои манзуми худ ва ғайра таҳлил гардида, хусусиятҳои ирфонӣю фалсафӣ ва бадеии онҳо мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд. Дар ин зимн хулоса гардидааст, ки дар масъалаи маърифати зухуроти ҷовидонӣ Иқбол маърифати ҳадсию завқии Мавлоноро идома дода, масъалаҳоеро, ки Мавлоно оид ба худшиносӣ гузоштааст, ӯ аз нигоҳи илми муосир баррасӣ карда, бо амалияи иҷтимоии мардуми давронаш пайванд додааст.

Калидвожаҳо: Румӣ, Иқбол, эпиграф, иқтибос, ирфон, фалсафа, худшиносӣ, худӣ.

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мӯҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, ки ташаббускори баргузори Конфронси байналмилалӣ илмӣ - «Мавлоно ва гуфтугӯи тамаддунҳо» дар Душанбе, дар рӯзҳои 6-7 сентябри соли 2007, дар арафаи чашни 16-умин солгарди истиқлоли ҷумҳурӣ ва баҳшида ба 800-умин солгарди мавлуди донишманди бузурги тоҷик Мавлоно Ҷалолуддини Румӣ (1207-1273) буданд, барҳақ зикр кардаанд: «...таълимоти Мавлоно Румӣ ва амалияи ирфонӣю ӯ гуногунҷабҳа буда, масъалаҳои зиёди ҷовидонаро фаро мегирад. Мутафаккир на танҳо ақидаи гузаштагонӣ худро ҷамъбасту хулоса кард, балки чунин масъалаҳоеро гузошт, ки дар таърихи афкори иҷтимоии аҳли башар нав буданд. Беҳуда нест, ки минбаъд дар илми ҷаҳонӣ чунин мавзӯҳо, ҳам дар зери таъсири

таълимоти Румӣ, ҳам мустақилона, аз нав гузошта шуда, ҳалли худро ёфтанд. Муҳаққиқони имрӯз чунин масъалаҳои муҳимро аз ҷумла дар таълимоти Г. Гегел (1770-1831), Ч. Дарвин (1809-1882), М. Иқбол ва мутафаккирони дигари шарқию ғарбӣ дидаанд. Ҳамаи ин баръало аҳамияти оламшумули таълимоти Румиро нишон медиҳад» (5; 76).

Дар ҳақиқат ҳам, оид ба робитаи эҷодиёти донишманди бузурги тоҷик Мавлоно Румӣ бо мутафаккиронӣю адибони зиёди мардуми олам сухан гуфтан имкон дорад. Вале дар байни онҳо шоиру мутафаккири форсизабони покистонӣ Муҳаммад Иқболи Лоҳурӣ (1877-1938) мақоми хосаро соҳиб аст. Дар бораи робитаҳои ин ду мутафаккир мутахассисони мухталиф таҳқиқ бурдаанд. Аз ҷумла, Ш. Нуридоин бо номи «Иқбол ва Румӣ», Сайд Муҳаммад Акрам таҳти унвони «Иқбол дар роҳи Румӣ» (1), Степанянцс М. Т. бо номи «Концепсияи инсонӣю комил дар эҷодиёти Ҷалолуддини Румӣ ва Муҳаммад Иқбол» (6) ва дигарон таҳқиқоти алоҳида ва ё мақолаҳо дар мавзӯҳои мушаххас интишор сохтаанд.

Донишмандони тоҷик низ ба масъалаи робитаҳои эҷодии Мавлоно ва Иқбол тавачҷӯх доштаанд. Аз ҷумла, олими шинохтаи тоҷик Кароматулло Олимов дар ин бора мегӯяд: «Иқбол мусулмони бараҳманзодае аз Ҳиндустон ҳам бошад, вале худро пайраву шефтаи Мавлоно Рум медонад, аз осори ӯ илҳом мегирад, рӯҳи тозае ба ҷисми аз истеъмори фарсудаи Шарқ меҳаҳад бидамад. Ӯ худро шоире медонад, ки рамзҳои Руму Табрес аст» (4; 8).

Перомуни маснавии Муҳаммади Иқбол - «Пас ҷӣ бояд кард, ай ақвоми Шарқ?» сухан гуфта, муҳаққиқони тоҷик Алии Муҳаммадии Хуросонӣ ва Шарафнисо Пӯлодова низ таъкиди доштаанд, ки дар таълифи асари мазкур

Иқболро «пири Румӣ – Мавлоно Чалолуддин, ки шоирро барои аз хоби гарон бедор сохтани қавмҳои Шарқ вазифадор месозад, илҳом бахшидааст» (8; 26). Ба ақидаи ин муҳаққиқон Иқбол исён ва рӯҳи Мавлоно ва мутафаккирони дигари тоҷику форсро «тоза дар замири шарқиёни дар зиндони зиндагӣ пойбанд, зинда кард» (8; 28).

Бо тақя ба осори форсиабони Муҳаммад Иқбол метавон гуфт, ки робитаи Мавлоно ва Иқбол бештар дар мавзӯҳои зайл ба назар мерасад: эпиграфҳои Иқбол аз Мавлоно дар оғози осораш ва иқтибосҳои Иқбол аз асарҳои Румӣ зимни баёни масъалаҳо дар дохили асарҳои манзуми худ; зикри номҳои Руми Табрез, Румӣ дар асарҳои Иқбол ва шарҳи фактҳои тарҷумаиҳолии Мавлоно дар осори ин шоири покистонӣ; тасвири образи Румӣ дар осори Иқбол ва маъниҳое, ки ӯ аз номи Мавлоно гуфтааст; пайравии шоири покистонӣ ба Мавлонои Румӣ дар шакли мундариҷаи асарҳои манзуми худ ва ғайра. Вобаста ба ҳамин мавзӯҳо тавассути таҳлилҳои шаклию мӯҳтавоии осори форсии манзуми Иқбол дар қиёс бо асарҳои Мавлоно чанд ақидаи хешро дар поин ибраз доштаем.

Дар ибтидои сухан бояд таъкид сохт, ки қисмати зиёди осори Иқбол бо эпиграф шуруъ гардидаанд, ки аксарияти онҳо моли худи шоиранд ё манбаъи баъзе аз онҳо шояд зикр нагардида бошад (ба истиснои ду эпиграфи дар тамҳиди «Асрори худӣ ва «Хузури рисолат» омада, ки аз Назирии Нишопурӣ ва Иззати Бухороиянд (2; 53, 563). Ду асари ӯ бошад – «Асрори худӣ» ва «Румузи беҳудӣ» бо эпиграф аз осори Мавлоно оғоз ёфтаанд. Дар маснавии аввал се байти ғазали машҳури Мавлоно («Инсонам орзуст») ва дар асари дуюм як байти мутафаккир аз «Маснавии маънавӣ» оид ба худшиносӣ ба ҳайси эпиграф истифода гардидаанд:

**Чаҳд кун, дар беҳудӣ худро биёб,
Зудтар «валлоҳу аълам биссаваб»
(2; 109).**

Бояд таъкид дошт, ки байтҳои мазкури Мавлоно на танҳо ба ҳайси эпиграфи мучаррад интиҳоб шудаанд, балки раванди тафаккуру тахайюли шоирию

фалсафии Иқболро пурра мазмунану шаклан бо тақя бар афкори ин мутафаккири тоҷик муайян сохтаанд – ҳар ду асар ҳам дар пайравӣ ба «Маснавии маънавӣ» ва дар таҳти таъсири андешаҳои муаллифи он оид ба худшиносӣ, беҳудӣ ва амсоли он эҷод шудаанд. Мисоли равшани ин вазни арӯзу шакли баёни интиҳобшуда, номгузории ғазлҳо ва чунин ақидаҳои Иқбол аст, ки дар «Асрори худӣ» омадаанд:

**Хоки Ясриб аз ду олам хуштар аст,
Ай хунук шаҳре, ки он ҷо дилбар аст
(2; 66).**

Мавлоно дар яке аз ҳикоятҳои худ дар «Маснавии маънавӣ» ба ҳамин маънии боло фармуда буд:

**Пас кадомин шаҳр аз онҳо хуштар аст?
Гуфт: Он шаҳре, ки он ҷо дилбар аст!**

Оид ба иқтибосҳои Иқбол аз осори Мавлоно бошад, сухан гуфта, қабл аз ҳама зикр бояд кард, ки ӯ дар осори форсии хеш аз шоирони зиёде иқтибос меоварад. Аз ҷумла, се иқтибос аз Саъдии Шерозӣ, яктогӣ аз Манучехрии Домғонӣ, Носири Хусрав, Ҳофизи Шерозӣ, Фаҳруддини Ироқӣ, Абдурахмони Ҷомӣ, Хушхолхони Хаттак, Мирзо Асадуллоҳи Ғолиб, Ғани Кашмирӣ, Қурратулайн Тоҳира ва дигаронро мо мушоҳида намудем. Мавлоноро бошад, Иқбол зиёда аз понздаҳ бор иқтибос кардааст, ки аксарияти он аз «Маснавии маънавӣ» ва якто аз ғазалиёти ӯ буда, илова бар ин ду ғазали Румӣ дар дохили осори ин шоири покистонӣ қариб ба пуррагӣ оварда шудаанд. Яке аз ин ғазалҳо боз ҳамон абёти машҳури «Инсонам орзуст» буда, дигаре бо матлаи зайл шуруъ мешавад:

**Боз бар рафтаву оянда назар бояд кард,
Ҳала барҳез, ки андеша дигар бояд
кард
(2; 422).**

Иқтибосҳои дигар аз осори Румиро Иқбол барои баёни мавзӯҳои бартарияти гуфтани сир аз забони дигарон, тафовути илми дил аз илми тан, ҷустуҷӯи асрор аз ботини инсонӣ, дарки нуктаҳои бар фаҳм

душвор, така кардан ба гуфтаҳои паямбар дар амал, волоияти ишқ бар хирад ва моли инсонӣ, на шайтонӣ будани он, тафовути маънию сурат, маънии каломи беҳарф, бефоидагии мол дар роҳи ақлу дин ва амсоли он мавриди истифода қарор додааст. Барои айёният чунин сухани Мавлоноро, ки дар маснавии Иқбол «Пас чӣ бояд кард, ай ақвоми Шарқ?» иқтибос гардидааст, метавон мисол овард:

**Ғам хуру нони ғамфзоён мах(в)ар,
З-он, ки оқил ғам хӯрад, кӯдак – шакар
(2; 503).**

Дар идомаи сухан қобили таъкиди хос аст, ки зикри исми Рум низ дар асарҳои Иқбол асосан бо номи Мавлоно ва афкори ӯ алоқамандӣ дорад. Аввалан, ибораи «Шому Рум»-ро Иқбол ҳаммаънӣ ба ибораи «Шарқу Ғарб»-и Румӣ, яъне чор сӯ, ҳама ҷо истифода мекунад:

**Менағунҷад муслим андар марзу бум,
Дар дили ӯ ёва гардад Шому Рум
(2; 132).**

Дар осори Мавлоно «Шахпаре бигрифта Шарқу Ғарбро (9; 4-3770)», «Шарқҳо бар Мағрибат ошиқ шавад (9; 2-46)» ё байти зерин ба ҳамин маънианд:

**Карда манзил шаб ба як корвонсаро,
Аҳли Шарқу аҳли Ғарбу моваро
(9; 6-2388).**

Сониян, Руму Табрез, Руму Рай, Руму Араб, Чину Рум ва амсоли он гуфтани Иқбол ба макони фаъолияти Мавлоно – Осиёи Сағир, Анталаяи муосир, ки дар он даврон Рум хонда мешуд ва ба як гӯшаи ғарбии интишори ислом ишора мекунад.

Иқбол ҳамчунин номи Мавлоноро низ бо гуфтани «пири Рум», «муршиди Рум», «охунди Рум», Румӣ ва монанди он дар назми форсии худ зиёд истифода карда, зимни он баъзе фактҳои тарҷумаиҳолии мутафаккиро низ шарҳ медиҳад. Дар ин росте зикри воҳӯрии Шамси Табрезӣ ва Мавлоно дар мадраса, ки боиси аз «қолу қил» - фикҳ гусастани Румӣ ва ба «завқу ҳол» – тасаввуф рӯй овардани ӯ гардид, хело ҷолиб буда, пурра ба гуфтаҳои Афлӯкӣ ва тазкиранависони дигар мувофиқат дорад ва бо бадеияти томе аз

ҷониби Иқболи фалакпаймо дар «Асрори худӣ» ба риштаи назм кашида шудааст:

**Мавлавӣ фармуд: «Нодон, лаб бибанд,
Бар мақолоти хирадмандон маҳанд.
Пойи хеш аз мактабам берун гузор,
Қилу қол аст ин, туро бо вай чӣ кор?...»
Гуфт шайх: «Ай муслими зуннордор,
Завқу ҳол аст ин, туро бо вай чӣ кор.
Ҳоли мо аз фикри ту болотар аст,
Шӯълаи мо кимиёи аҳмар аст... (2; 99)»**

Як нуктаи муҳими дигар, ки робитаи эҷодии Мавлоно ва Иқболро нишон медиҳад, ин тасвири образи Румӣ дар осори мутафаккири охири аст. Чунонки маълум аст ва ба ин муҳаққиқони тоҷик Алии Муҳаммадии Хуросонӣ ва Шарафнисо Пӯлодова низ ишора кардаанд, маснавии «Ҷовиднома»-и Иқбол, ки дар соли 1932 нашр шудааст, асосан тасвири «сайри қахрамони он – Зиндаруд ба олами улвист. Зиндарудро дар ин саёҳат рӯи Мавлоно Румӣ раҳнамоӣ мекунад (8; 25)». Зиндаруд бошад, афкори муаллиф - Муҳаммад Иқболро баён мекунад, ки аксарияти он боз ҳам таҳти таъсири ақидаву андешаи Мавлоно қарор дорад. Ҳамин ҳолат дар китоби Иқбол «Паёми Маширик» ва маснавии «Пас чӣ бояд кард, ай ақвоми Шарқ?» низ то андозае ба мушоҳида мерасад.

Қобили тазаққур аст, ки образи Мавлоноро Иқбол дар «Ҷовиднома» дар қатори мутафаккирони дигари бузурги Шарқу Ғарб –Мансури Ҳаллоҷ, Носири Хусрав, Ғолиб, Ғании Кашмирӣ, Ҷамолуддини Афғонӣ, Ф. Нитче, Л. Толстой ва ғ. офаридааст. Румӣ дар ин маснавӣ ба ҳайси орифе баромад мекунад, ки донандаи маънӣ ё пири маънавист:

**З-он, ки Румӣ мағзро донад зи пӯст,
Пойи ӯ муҳкам фитад дар пойи дӯст
(2; 497).**

Иқболро аз афкори Мавлоно қабл аз ҳама масъалаҳои маърифат, ки ба худӣ ва худшиносӣ алоқаманданд, яъне шинохти худ аз диди худ, аз диди дигарон ва аз диди Ҳақ, ҷалб сохтаанд:

**Зиндаӣ ё мурдаӣ ё чон ба лаб,
Аз се шоҳид кун шаҳодатро талаб.**

**Шоҳиди аввал шуури хештан,
Хешро дидан ба нури хештан.
Шоҳиди сонӣ шуури дигаре,
Хешро дидан ба нури дигаре.
Шоҳиди солис шуури зоти Ҳақ,
Хешро дидан ба нури зоти Ҳақ (2; 373).**

Дар масъалаҳои маърифат Мавлоно голибан аз маърифати илоҳӣ сухан мегӯяд, вале ба ин нигоҳ накарда, ӯ баъзе масоили маърифати олами ҳиссиро низ тафсир намудааст. Дар ин чода барои Румӣ нақши панҷ ҳисси зоҳир ва панҷ ҳисси ботин ва идрок муҳим аст. Аммо ҳиссҳо барои маърифати ин ҷаҳон ва маъмурии тани одамизоданд ва зоҳирӣ буда, бо ҳамин олами ҳиссӣ маҳдуд мемонанд. Вобаста ба ҳамин Иқбол аз номи Мавлоно фармудааст:

**Гуфт Румӣ: «Ай гирифтори қиёс,
Даргузар аз эътибороти ҳавос (2; 460).**

Иқболи Лоҳурӣ на танҳо ақидаҳои Мавлоноро барои баёни афкори худ истифода мекунад, балки бо замони худ низ созгор менамояд. Дар ин самт байти зерин ҷолиби таваҷҷӯҳ аст:

**Нағмаи марде, ки дорад бӯи дӯст,
Миллатеро мебарад то кӯи дӯст (2;
416).**

Дар баробари ин Иқбол маъниҳое низ аз номи Мавлоно мушобеҳ ба сабки олии мутафаккири охирӣ баён доштааст:

**З-оташи мардони Ҳақ месӯзамат,
Нуктае аз пири Рум омӯзамат:
«Ризқ аз Ҳақ чӯ, маҷӯ аз Зайду Амр,
Мастӣ аз Ҳақ чӯ, маҷӯ аз бангу хамр...
(2; 538)»**

Ногуфта намонад, ки дар «Паёми Машрик», дар қисмати он, ки «Сухбати рафтагон» ном дорад ва фаслҳои дигар, мо аз нав бо образи Румӣ дар қатори образҳои Маздак, Гегел, Эйнштейн ва мутафаккирони дигари Шарку Ғарб дучор меоем. Дар ин қисмат Иқбол махсусан ба фаҳмиши таносуби ақлу ишқ аз ҷониби Мавлоно таваҷҷӯҳ карда, аз осори ӯ ду иқтибосе мекунад, ки дар ҳар ду ҳам ишқи

инсонӣ бартар аз зиракӣ ё ақли шайтонӣ ҳисобида шудааст:

**Донад он, к-ӯ неқбахту маҳрам аст,
Зиракӣ з-Иблису ишқ аз Одам аст
(2; 269).**

Вобаста ба ин қобили зикр аст, ки байти машҳури худи Иқбол низ аз ҳамин суханони Мавлоно манша гирифтааст:

**Ғарбиёнро зиракӣ сози ҳаёт,
Шарқиёнро ишқ рози коинот (2; 402).**

Оид ба мавзӯи пайравии шоири покистонӣ ба Мавлоно Румӣ ҳамчунин гуфтан чоиз аст, ки ҳам дар шаклу ҳам дар мазмун дар кулли осори форсиабони ӯ ин амр баръало ба назар мерасад. Чунонки болотар қайд гардид, дар «Асрори худӣ» ва «Румузи беҳудӣ» раванди тафаккуру таҳайюли шоирию фалсафии Иқболро мазмунану шаклан афкори Мавлоно муайян сохта, вазни арӯзу шакли баёни интиҳобшуда, номгузорию фаслҳо ва ақидаҳои Иқбол низ пайравӣ аз ин мутафаккири тоҷик аст; «Пас чӣ бояд кард, ай ақвоми Шарқ?», «Паёми Машрик» ва «Ҷовиднома» ҳам дар чунин мақоманд. Вале дар осори дигари Иқбол низ ҳамин таъсиротро мушоҳида кардан имкон дорад. Аз ҷумла, дар «Забури Аҷам» байтҳои зерин шаклан (қофияҳои дохили байтҳо ва такрори сухан) ва мазмунан (таносуби ақлу ишқ) ғазалиёти Мавлоноро ба ёд меоранд:

**Ман бандаи озодам, ишқ аст имоми ман,
Ишқ аст имоми ман, ақл аст ғуломи ман.
Ҳангомаи ин маҳфил аз гардиши чоми
ман,
Ин кавкаби шоми ман, ин моҳи тамоми
ман
(2; 329).**

Дар «Армуғони Ҳичоз» бошад, дубайтии зерини Иқбол мазмунан як рубоии Мавлоно оид ба мантиқи расмӣ ва мавқеи ин мутафаккири тоҷикро оид ба истидлолиён пеши назар меоварад:

**Маро аз мантиқ ояд бӯи хомӣ,
Далели ӯ далели нотамомӣ (2; 610).**

Хулоса, Иқбол дар ашъори форсии худ аз Мавлоно ҳам дар шакл ва ҳам дар ақида пайравӣ мекунад. Вале боиси таъкид аст, ки пайравии ақидавии Иқболи фалакпаймо аз пири Румӣ ду чанба дорад.

Аввалан, дар масъалаи маърифати зухуроти ҷовидонӣ ё мовароаттабаи Иқбол ҳамон маърифати ҳадсию завқии ирфонӣ ё фавқулақлонии Мавлоно ва орифони дигарро идома медиҳад. Барои мисол як сухани Шамси Табрзиро (1171/1188-1245), ки Мавлоно низ батақрор меовардааст, зикр кардан бамаврид аст: «Бӯалӣ ними фалсафист. Фалсафии комил Афлотун аст. Даъвои ишқ мекунад» (7; 292). Яъне, орифон илми дил – ҳадсро болотар аз илми ақл доништаанд. Иқбол низ, агарчӣ кӯшишҳои барои оштии ақлу ишқ кардааст (Ақл ҳам ишқ асту аз завқи ниғаҳ бегона нест... (2; 287)), вале дар маърифати масъалаҳои ҷовидона асосан дар ҳамон заминаи фавқулақлоният боқӣ мондааст. На танҳо ашъори форсии ӯ, балки асарҳои дигари манзуму мансури мутафаккир, аз ҷумла ақидаҳои дар «Эҳёи фикри динӣ дар ислом» (3; 164) гувоҳ бар ҳаминанд. Ба ин маънӣ Иқбол дар «Забури Аҷам» сурудааст:

**Бар ақли фалакпаймо туркона шабехун бех,
Як зарраи дарди дил аз илми Фалотун бех
(2; 286).**

Сониян, масъалаҳои Мавлоно оид ба маърифат, хусусан дар самти худшиносӣ гузошта ва роҳи ҳалли онҳоро пешниҳод кардааст, Иқбол аз нигоҳи илми муосири ҷаҳонӣ баррасӣ карда, бо амалияи иҷтимоии мардуми давронаш пайванди ногустастани додааст. Ин мавқеи ӯ махсусан дар масъалаи худшиносии миллӣ ва робитаҳои Шарқу Ғарб баръало зухур мекунад:

**Туро, нодон, умеди ғамгусориҳо зи Афранг
аст?**

**Дили шоҳин насӯзад баҳри он мурғе, ки дар
чанг аст...**

**Куханшоҳе, ки зери сояи ӯ пар баровардӣ,
Чу баргаш рехт, аз вай ошён бардоштан
нанг
аст (2; 325).**

xxx

**Бигардон ҷому аз хангомаи Афранг камтар
гӯй,
Ҳазорон корвон бигзашт аз ин вайрона пай
дар пай (2; 318).**

Ҳама ин гувоҳ бар он аст, ки осору афкори Мавлоно Ҷалолуддини Румӣ ҷовидонӣ буда, пасомадони ӯ баъд аз чандин қарнҳо ҳам ба он пайравӣ кардаанд ва ин робитаи эҷодӣ чун бо Муҳаммади Иқбол минбаъд низ дар мисоли мутафаккирони дигари Шарқу Ғарб боз ҳам идома хоҳад ёфт.

Адабиёт

1. Зиёев И.Г. Религиозно-философские воззрения Мухаммада Икбала. АДД. – Душанбе, 2005.
2. Иқбол Муҳаммад Лоҳурӣ. Куллиёти форсӣ.- Душанбе: Дониш, 2013.
3. Иқбол Муҳаммад. Эҳёи фикри динӣ дар ислом. - Душанбе, 1997.
4. Олимов К. Соҳибдили роздони ҷисму ҷон // Муҳаммад Иқболи Лоҳурӣ. Куллиёти форсӣ.- Душанбе: Дониш, 2013.- С. 7-11.
5. Раҳмон Эмомалӣ. Мавлоно ва тамаддуни инсонӣ.- Душанбе, 2012.
6. Степанянц М. Т. Концепция совершенного человека в творчестве Джалалиддина Руми и Мухаммада Икбала//Творчество Мухаммада Икбала. М.,1982.
7. Табрзӣ Шамс. Мақолот. -Техрон, 1349 х.
8. Хуросонӣ А.М., Пӯлодова Ш. Андешаҳо андар рӯзгору осори пурбори суханвари нотақрор Иқбол // Муҳаммад Иқболи Лоҳурӣ. Куллиёти форсӣ.- С. 12-50.
9. Ҷалолуддини Румӣ. Маснавии маънавӣ. - Техрон, 2001.

Х.М. Зиёев

Об идейных связях Джалаледдина Руми и Мухаммада Икбала

В статье на основе персоязычной поэзии Икбала предметом анализа стала его идейная связь с Джалаледдином Руми в приведении эпиграфов и заимствований из Руми, в упоминании имен Рума, Тебриза, Руми, в разъяснении биографических фактов из жизни последнего, в описании образа Руми, а также в использовании идей, высказанных им от имени Руми. Кроме того, проанализированы подражания пакистанского поэта Джалаледдину Руми

в форме и содержании своих поэтических произведений, выявлена их мистико-философская и литературная специфика. В результате подробного анализа делается вывод, что в познании вечных вопросов Икбал продолжает идеи Руми по мистическому интуитивному познанию, а проблемы, поставленные Руми по вопросу самопознания, он рассматривает на основе идей современных ему наук и связывает их с социальной практикой народа своей эпохи.

Ключевые слова: Руми, Икбал, эпитафия, заимствование, мистика, философия, самопознание, «Я».

Kh.M. Ziyoev

About the ideological relations of Jalaladdin Rumi and Muhammad Iqbal

In this article on the basis of the Persian poetry of Iqbal the subject of analysis became

his ideological connection with Jalaladdin Rumi in bringing epigraphs and quotes from Rumi, the mention of the names of Rum, Tabriz, Rumi, clarification of biographical facts from the life of Rumi, in the description of the image of Rumi, as well as in the use of ideas expressed by them on behalf of Rumi. In addition, analyzed following of this Pakistani poet to Rumi in the form and content of their poetry, expressed its mystical-philosophical and literary specificity. In the result of detailed analysis it is concluded that in knowledge of the eternal questions Iqbal continues the idea of Rumi's mystical intuitive knowledge, and the problems posed by Rumi on the question of self-knowledge, he considers using ideas of contemporary science, and associates them with the social practices of the people of his era.

Keywords: Rumi, Iqbal, epigraph, quote, mysticism, philosophy, self-knowledge, "I".

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ

Имомалиева Р. - Соискатель кафедры общественных наук ГИИТ имени
М.Турсунзаде 734032, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Борбада-73 Ател.:
(+992 37) 231-23-94, (+992)938 66 56 79

Сфере образования и обучения как одной из важных основ государственности и основного источника формирования человеческого ресурса в стране всегда уделяется особое внимание. Основатель мира, лидер нации, Президент страны в своих обращениях и выступлениях в отношении системы образования в стране всегда отдает необходимые и конкретные распоряжения, указания и считает последовательное развитие этой сферы в нынешней политике государства и правительства первостепенной задачей. Статья посвящена ситуации в области образования в условиях государственной независимости Республики Таджикистан.

Ключевые слова: *человеческие ресурсы, образование, обучение, воспитание, общественные науки, наука, научные кадры, точные науки.*

Необходимо отметить, что с развалом советской системы и обретением независимости, наряду с другими сферами общественной жизни, сфера образования также вступила на новый, сложный и ответственный этап. Накопленный опыт показывает, что таджикская система образования, как часть советской системы образования, в течение всего времени своего существования находилась на высоком уровне развития и достигла заметных результатов. В тот период данная система формировалась на основе духовно-национальных и общечеловеческих ценностей.

Однако несмотря на помощь и поддержку социальной отрасли, в частности, сферы образования в советское время, к концу 80-х и 90-х годов в данной сфере возникли трудности, требующие своего решения. С возникновением политических, экономических и социаль-

ных преобразований в обществе, отношение народа к прежним принципам и ценностям изменилось. При этом, система образования Таджикистана столкнулась с серьезными трудностями в новой политической, социальной и экономической ситуации. Нашей целью в данной статье является анализ состояния образования и осуществления государственной политики Таджикистана в этой сфере в годы независимости.

В целом, развитие образования в Таджикистане в годы независимости можно разделить на два этапа. Первый этап, охватывает от начала приобретения независимости до периода установления мира и национального согласия. Это время, когда республика столкнулась с многочисленными экономическими, политическими, социальными и культурными проблемами и сфера образования также входила в этот ряд.

Анализ состояния образования, обучения и воспитания на первом этапе независимости свидетельствует о том, что Правительство хорошо осознало важность этого вопроса и в целях развития образования оно предпринимало своевременные и эффективные меры и поэтапно были приняты нормативно-правовые документы, концепции и государственные программы. Первым правовым документом, регулирующим сферу образования, был Закон Республики Таджикистан **«Об образовании»**, проект которого был издан ещё 26 августа 1991 года и внесен на всеобщее обсуждение. Этот закон был принят Верховным Советом Республики Таджикистан 27 декабря 1993 года.

Необходимо напомнить, что, несмотря на экономические трудности и

нестабильность обстановки в стране, работники сферы образования использовали все возможности для претворения этого закона в жизнь и смогли повернуть систему обучения и воспитания, начиная от дошкольных учреждений до высших учебных заведений, в правильное русло. Правительство республики, наряду с решением политических и экономических вопросов, прилагало много усилий для развития образования, восстановления школ, возобновления учебного процесса и охвата детей учебой. Таким образом, состояние образования, его уровень и качество обучения заметно улучшились.

Примечательно, что государством были предприняты необходимые меры для ремонта и восстановления учебных заведений. Сгоревшие школы были восстановлены, приняты дополнительные меры по возобновлению учебы, особенно привлечение к ней девушек, которые по разным причинам отделились от учебы [8, с.94].

В это же время, несмотря на стремление Правительства республики, в конце 90-х годов, из-за низкого уровня жизни, отсутствия благоприятных условий в учебных заведениях, нехватки учителей и пр., более 35 процентов детей школьного возраста не были привлечены к учебе. В отдельных регионах детские сады и ясли по разным причинам не функционировали, и часть зданий была продана. Например, из 944 детских садов и яслей до 2000 года остались всего 500, а в некоторых районах от дошкольных учреждений не осталось ничего. Состояние школ-интернатов, охват учебой трудновоспитуемых детей и детей с ограниченными возможностями тоже были неудовлетворительными. В этот период для исправления создавшейся ситуации Правительство предпринимало необходимые меры. В частности, из государственного бюджета были выделены целевые средства для привлечения детей, учителей к учебному процессу и воспитателей к осуществлению своей деятельности в дошкольных учреждениях.

Следует подчеркнуть, что предпринятые меры дали положительные результаты. Политика государства была

направлена, прежде всего, на укрепление материально-технической базы учебных заведений. Строительство новых школ, ремонт и восстановление старых зданий, постройки дополнительных классов, спортивных залов и площадок и обеспечение школ необходимым инвентарём – все это было то, на что акцентировало свое внимание Правительство. К 2000 году сфера образования превратилась в приоритетное направление социальной сферы, и в рамках государственных инвестиций была восстановлена инфраструктура учебных заведений.

Можно сказать, что начиная с 2000 года в развитии образования за годы независимости начался новый этап. Нормализация политической обстановки содействовала подъёму экономики и осуществлению социальной политики в республике. Таким образом, инвестиции из государственного бюджета и других источников для этой важной для государства и народа области с каждым годом возрастали, если в 2000 г. на эту сферу было выделено 41 млн. сомони в 2012 году -1, 6 млрд. сомони, то в 2013 году для этой области только из Государственного бюджета было выделено 2 млрд. сомони [2]. Для улучшения условий обучения и воспитания с 2001 года до настоящего времени построено 1 500 общеобразовательных школ современного типа, имеющих необходимые условия. Общая сумма, израсходованная на эти цели, составляет 2,7 млрд. сомони. Для ремонта учебных заведений за последние десять лет за счет государственного бюджета выделено более 440 миллионов сомони, а в 2013 году на эти цели выделено 81 миллион сомони.

Такие достижения наблюдаются не только в направлении общеобразовательных школ, но и средних и высших профессиональных учебных заведений. Например, количество высших учебных заведений из 13 достигло 36, где обучаются 156 тысяч студентов по 300 специальностям, что в 4 раза больше, чем в период до 1991г.

Необходимо отметить, что в годы независимости в Таджикистане широко применяется также подготовка кадров за

рубежом. За этот период по распоряжению Правительства республики более 7000 студентов были направлены на учебу за рубеж. От различных организаций и ведомств более 4000 человек были направлены за пределы Таджикистана для учебы и повышения квалификации, что содействует обеспечению национальной экономики квалифицированными и отвечающими мировому уровню специалистами.

В целях обеспечения кадрами учебных заведений в сельской местности с 1997 года до настоящего времени по президентской квоте 8 600 человек были охвачены учебой в высших учебных заведениях республики, и более 4 тысяч из них уже окончили ВУЗ и вернулись в родные места.

Подготовка и принятие законов, положений и других нормативно-правовых документов в сфере образования содействовали улучшению и совершенствованию деятельности этой сферы. Принятие Закона Республики Таджикистан "Об образовании" в новой редакции и Закон Республики Таджикистан "О высшем и послевузовском профессиональном образовании", подготовка и утверждение «Национальной стратегии развития образования Республики Таджикистан на 2006-2015 годы», «Государственные стандарты образования Республики Таджикистан», «Национальная концепция образования Республики Таджикистан и типовые положения учебных заведений» содействовали вхождению республики в международную систему образования (переход на тестовую систему, многоступенчатая система образования и пр.), а также налаживанию системы образования и воспитания страны в соответствии с мировыми требованиями.

Благодаря созданию благоприятной атмосферы для международного сотрудничества в сферах науки и образования, за последние годы в республике был образован ряд новых высших учебных заведений. В частности, образование филиала Московского государственного университета имени М. Ломоносова, Московского института энергетики, Московского национального исследовательского технологического

университета, Московского Института стали и сплавов были результатом усилий Правительства Республики Таджикистан в этом направлении.

Необходимо отметить, что подготовка научных кадров с первых дней независимости была в центре внимания Правительства Таджикистана и после восстановления стабильности в обществе и появления финансовых возможностей в стране, в этом направлении было сделано многое. Особенно, после 2000 года Правительством Республики был предпринят ряд мер по развитию науки и подготовки молодых ученых и специалистов, что содействовало выводу этой сферы из застоя. С 2006 года по 2012 года заработная плата работников бюджетных отраслей, в том числе стипендии аспирантов и студентов в среднем повысились в шесть раз. Ремонт и ввод в строй республиканского общежития для аспирантов на сумму более 4,5 миллионов сомони, учреждение Президентской стипендии для аспирантов, учреждение премии Исмоила Сомони для молодых ученых и др. были из числа тех мер, которые предприняты для поддержки молодежи.

Как было отмечено, в годы независимости Правительством Республики, Министерством образования, вузами и другими государственными структурами в сфере образования была проделана большая и достойная работа.

В то же время необходимо признать, что, хотя Правительство предпринимает эффективные и своевременные меры, однако все ещё существуют факторы, препятствующие обеспечению эффективного и качественного образования.

Одной из проблем, по нашему мнению, является несвоевременное и некачественное выполнение государственных программ в этой области государственными органами управления образования и другими соответствующими структурами. В частности, Правительство Республики Таджикистан приняло государственную программу по компьютеризации (в два этапа) и обучению русского и английского языков, что было очень важным и

своевременным шагом в деле обучения и подготовки будущих специалистов в соответствии с требованиями современности. Своевременное и качественное выполнение этих программ, т.е. налаживание обучения русскому и английскому языкам и работы на компьютере даёт возможность нашим студентам свободно продолжить учебу за рубежом и ознакомиться с новейшими достижениями науки и технологии.

Однако эти программы не были налажены должным образом, и их результаты также не очень заметны.

Известно, что Таджикистан обладает большими неразведанными природными запасами и, учитывая важность разведочных работ и широкого использования полезных ископаемых страны, Основатель мира в Таджикистане, Президент страны Эмомали Рахмон в своих выступлениях неоднократно подчеркивал, что мы должны уделять больше внимания развитию точных наук и естествознанию и подготовке кадров для этих отраслей[3]. В этих целях Правительством Республики Таджикистан предпринят ряд мер. В частности, Постановление Правительства Республики Таджикистан «Об утверждении Программы развития точных наук в Республике Таджикистан в период 2005 – 2008 г.г. (№ 571 от 29 декабря 2003 года), «Программы развития естественных, математико-технических наук на 2010-2020 г.г.» (№ 89 от 27 февраля 2010 года), «Государственная программа по обеспечению образовательных и научных учреждений республики предметными кабинетами, оснащенными учебными научно-исследовательскими лабораториями», а также объявление 2010 года «Годом образования и технической культуры» стали важными шагами в этом направлении.

Однако, несмотря на это, определенные проблемы пока существуют. Прежде всего, необходимо отметить, что состояние обучения точных наук и естествознания не отвечает требованиям времени.

Во – первых, материально-техническая база общеобразовательных и высших учебных заведений и научно-

исследовательских учреждений отстает от требований современности. Не будет преувеличением, если отметить, что оборудование лабораторий всех общеобразовательных, профессиональных и высших учебных заведений (кабинеты физики, химии и др.) унаследованы от советского периода, и установленный срок их пользования давно истек. Во-вторых, на этой основе подготовка кадров и обеспечение общеобразовательных школ учителями предметов естествознания с хорошими теоретическими и практическими знаниями представляется невозможным.

Основная проблема в том, что до 1991 года специальное государственное предприятие «Научснаб» обеспечивало научно-исследовательские учреждения, учебные заведения и другие предприятия необходимыми материалами, такими как лабораторное оборудование, химические реактивы и пр. С 1991 года до 2006 года такое предприятие в республике вообще отсутствовало. Для разрешения этой проблемы Постановлением Правительства Таджикистана от 1 августа 2006 года (№ 366) при Академии наук РТ было создано аналогичное предприятие, но до сих пор о его работе ничего не известно.

Следовательно, уровень и качество обучения точных наук во всех учебных заведениях республики нуждается в поддержке. Потому что без оснащенных лабораторий и современного оборудования обучение предметов этой области и подготовка специалистов, отвечающих требованиям современности, невозможно. Поэтому, некоторые студенты Таджикистана, обучающиеся в других странах, в частности в России, сталкиваются с серьезными трудностями и иногда отказываются от продолжения учебы. Представители таджикской диаспоры в России, которые имеют постоянный контакт со студентами из Таджикистана, при встречах неоднократно заявляли, что преподаватели высших школ России жалуются на слабое знание наших студентов точных наук и естествознания.

Поэтому, с таким отношением к точным наукам и естествознанию, подготовка квалифицированных

специалистов и развитие этой важной для национальной экономики отрасли будет под вопросом.

Наряду с поддержкой точных наук и естествознания, Правительство Таджикистана также уделяет особое внимание развитию общественных и гуманитарных наук. Постановление Правительства Республики Таджикистан о «Принятии мер по поддержке развития общественных и гуманитарных наук в Республике Таджикистан на 2009-2015 годы (№ 661 от 31 декабря 2008 года) является важной инициативой для развития этих наук. Этот шаг будет содействовать выполнению ценных и полезных исследований в области общественных и гуманитарных наук и улучшению качества обучения этих предметов в общеобразовательных и высших учебных заведениях страны. Тем не менее, хотя с момента принятия данного постановления прошло более пяти лет, со стороны Академии наук РТ, Академии педагогических наук и Министерства образования, к сожалению, в этом направлении не выполнено никаких конкретных работ.

Другая проблема, на которую хотелось бы акцентировать внимание, - это защита интеллектуальных ресурсов страны. Необходимо отметить, что в современном мире, наряду с процессом глобализации и расширения сотрудничества различных стран мира, некоторые страны стремятся к расширению сфер влияния, поэтому необходимо защищать свои национальные интересы. Сегодня в мире доминирует конкуренция, и место и положение каждой страны в системе международных отношений определяются на основе такой конкуренции. Наряду с военными и силовыми факторами для повышения авторитета и влияния стран в международном отношении, важную роль играют также экономические, политические, научно-технические, экологические и информационные факторы.

Сегодня конкурентоспособность государства главным образом определяется ее потенциалом в формировании информационного

общества, где создается новая информация и эффективно воплощается в жизнь. В этом процессе наука и образование занимают важное место и содействуют развитию всех сфер жизни общества, так как умственный труд является важнейшим фактором устойчивого развития каждой страны. Поэтому, интеллектуальный ресурс общества в современном мире является важным мерилем определения уровня развития, и его деградация будет влиять, в первую очередь, на безопасность стран и их независимость.

Необходимо отметить, что в последние годы в связи с политическими, экономическими и социальными изменениями некоторые ученые и специалисты покинули республику, и процесс оттока интеллигенции страны продолжается в той или иной форме. Сегодня во всех отраслях национальной экономики чувствуется нехватка квалифицированных кадров и для компенсации такой нехватки необходимы большие усилия и много времени.

Необходимо признать, что наши достижения в последние годы в основном имеют количественный характер. К примеру, наличие 36 вузов, строительство 1500 школ, учеба молодежи за рубежом, принятие ряда программ, подготовка научных кадров и пр. В то же время численность кандидатов наук по сравнению с 1990 годом уменьшилась почти на 300 человек. Следовательно, количество высших школ по сравнению с периодом до независимости возросло в 3 раза, а численность преподавателей, имеющих научное звание, стало на 300 человек меньше, а сравнением нынешнего уровня квалификации кадров с прежним даже не стоит заниматься.

Таким образом, вопрос образования и воспитания, и защиты интеллектуальных ресурсов в республике приобретает большое значение, и ответственность, прежде всего, лежит на учебных заведениях.

Наряду с другими факторами, от которых зависит развитие образования, роль учителя находится на первом месте. Эффективность обучения и воспитания, подготовка специалистов, отвечающих

требованиям современности, зависит от учителя и от его знаний и способностей. Не секрет, что сегодня средние и высшие учебные заведения серьезно нуждаются в опытных и способных учителях и преподавателях, и мы должны признать, что число таких учителей не такое большое. Из-за известных событий некоторые опытные учителя ушли из сферы образования и, отрадно, что часть настоящих учителей после стабилизации политической и общественной обстановки вернулись в школы. государством и Правительством Республики для поддержки и социальной защиты учителей предпринимаются необходимые меры. Однако при нынешних условиях заработная плата учителя недостаточна для обеспечения семьи.

Необходимо отметить, что зарплата преподавателей высших учебных заведений относительно выше, но это в основном касается тех высших школ, которые имеют возможности принятия студентов на договорной основе. Платная учеба положительно повлияла на состояние материально-технической базы учебных заведений. Это содействовало тому, что ученые и преподаватели высших школ, которые ранее перешли на другие работы, опять вернулись на кафедры и продолжили научно-педагогическую деятельность.

Однако, к сожалению, в общеобразовательных школах дело обстоит иначе, и сумма, вносимая родителями, в основном расходуется нецеленаправленно.

Следует отметить, что в общеобразовательные школы поступает много средств, и серьезный контроль и их эффективное использование может содействовать финансовой поддержке учителей и укреплению материально-технической базы школ. Однако сегодня в школах имеют место бесконтрольность, отсутствие порядка, беспорядки такого рода, как необоснованный и незаконный сбор средств и их нецелевое использование. Поэтому, соответствующим структурам системы образования необходимо уделять внимание этому вопросу и обеспечить

соблюдение законодательства Республики Таджикистан в учебных заведениях.

Адабиёт

1. Закон республики Таджикистан “Об образовании” от 27.12.1993.

2. Научные учреждения и научные кадры, дошкольные, внешкольные, культурно-просветительные учреждения и печать Таджикской ССР в одиннадцатой пятилетке. /Статистический сборник. – Душанбе, 1986.

3. Научно-технический потенциал Республики Таджикистан в 2010 году. // Аналитический сборник. Выпуск 6. /Национальный патентно-информационный центр.-Душанбе, 2012.

4. Образование и культура в Республике Таджикистан в 1992 году. //Статистический сборник. – Душанбе, 1993.

5. Образование в Таджикской ССР. //Статистический сборник. – Душанбе, 1989.

6. Образование в Республике Таджикистан: 20-лет государственной независимости. //Статистический сборник. /Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан.-Душанбе, 2011.

7. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, 23 апрели соли 2014.

8. Раҳмонов А.А., Расулов А.Б., Қодиров К.Б., Афзалов Х.С. Дирӯз ва имрӯзи маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон.- Душанбе, 2011, с. 94.

9. Ҳисобот оид ба фаъолияти Вазорати маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2013.

Р. Имомалиева

Фаъолияти соҳаи маориф дар замони истиқлолият ва вижагиҳои он

Масъалаи маориф ва таълиму тарбия чун яке аз рукнуҳои муҳими давлатдорӣ ва манбаи асосии ташаккули захираҳои инсонӣ дар кишвар мавриди таваҷҷуҳи доимӣ қарор дорад. Роҳбари давлат зимни

паёму суханрониҳояш дар иртибот ба соҳаи маорифи кишвар ҳамеша дастуру супоришҳои судманду мушаххас дода, рушди пайгиروнаи онро дар сиёсати кунунии давлату ҳукумат ҳамчун масъалаи аввалиндараҷа арзёбӣ менамояд. Мақола ба таҳлили масъалаи вазъи маориф дар шароити Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида шудааст.

Калидвожаҳо: захираҳои инсонӣ, маориф, таълим, тарбия, илмҳои ҷомеашиносӣ, илм, кадрҳои илмӣ, илмҳои дақиқ.

R. Imomalieva

Functions and peculiarities of education sphere in Independence years.

There are always spend a special attention to education and science's spheres as one of most important base state and source of formatting human's resources. Present always indicate necessities instructions just about education sphere in his speeches, considers the consecutive development of education's sphere is the most important task for government in present politic. An article is dedicated to problems of education sphere in Independence conditions Republic of Tajikistan.

Keywords: human stocks, education, study, teaching, humanitarian sciences, science, research stuff, natural sciences.

Совершенный человек Мирзо Бедия и проблемы человека в современном мире

Эбрахим Х. М.- Соискатель Института философии, политологии и права им.А.Баховаддинова АН РТ

Сегодня человеку все трудней связать себя с определенной, устойчивой системой внешних обстоятельств, причинной чего является то, что в мире утрачивается качество монолитности, все становится мозаичным. Человеку трудно осознавать себя в обществе и в природе. Человек затрудняется ответить, он знает себя или не знает? То, что сегодня для него аксиома, в этическом пространстве, может быть таковым. Человек оказывается проблемой для самого себя, когда задает себе вопрос о смысле собственного существования, границах своего бытия, об отличии от себе подобных, от всех живых существ. Лишь проблематизируя основы собственной жизни, человек действительно становится человеком. Сократовское "познай самого себя" или суфийская «познав себя ты познаешь истину» - это не призыв к решению какой-то, пусть и непростой задачи, имеющей ответ в конце задачника, а установка на постоянное задавание этого вопроса, на удерживание его в горизонте всей своей жизни.

Проблема человека является одной из важнейших проблем рассматриваемых Бедием. Во всех его произведениях, так или иначе, он обращается к антропологической проблематике, ищет ответ на вопрос о природе и сущности человека, об особенностях его бытия, о смысле человеческой жизни. Представления о природе и сущности человека, о его взаимосвязях с миром в философии не ново, и Бедиль так же старается в конечном счете, согласно свойственный его эпохе социокультурным условиям и в зависимости от особенностей своего мировоззрения излагать свои идеи. Размышляя о человеке, его бытии, как и многие предшествующие ему мыслители подчеркивал взаимосвязь человека и космоса, включенность человека в

социальные отношения и в ход естественных процессов. Для его философии в целом был характерен мистицизм. Идея о взаимосвязи, о сопоставлении, доходящем порой до тождества, микрокосма (человека) и макрокосма (космоса или Бога) была достаточно распространенной в суфизме и в индийской философии. Первый мир как исток происхождения человека – это божественный мир, а второй это мир земной. Человек, рассматривался как результат действия космических сил, стихий, элементов, созданных Аллахом. Он считает, что невозможно полностью отделить акциденцию от субстанции, т.е. множественность это проявление сущности, все равно Единство остается во множественности, примером чего является человек:

Джавхароинаивахдат бурун аст аз араз
Харкадарсофитасаввур карда боши ранг
уст... [1.212]

Он утверждает, что высшее благо для человека – жить в согласии с природой, то есть в согласии с мировым законом, макрокосмическим логосом, судьбой, со самим собой.

Для Бедия проблема человека не является чисто теоретической проблемой, которая только рассматривается как взаимоотношения человека с Богом, или только как пути к достижению Истины только через познания самого себя и т.д, но так же для Бедия проблема человека это и практическая, жизненная проблема. Оказываясь в критической ситуации, человек каждый раз "выбирает" себя, решает вопрос о смысле своего существования. Как только он перестает размышлять об этом, он перестает быть человеком, превращается в вещь, застывает в определенных границах, срастается с определенной социальной ролью, навеки изгоняется из мира

свободного выбора. Таким образом, проблема человека как практическая проблема всегда стояла и будет стоять и сегодня, в определенные моменты жизни человек проблематизирует свое существование, определяет смысл своей жизни, выбирает направление жизненного пути. Мыслитель считает, что подлунный мир быстро проходит и человек должен каждый миг посвятить познанию, даже утверждает, что жалок человек, который проводит свое время с глупцами, т.е. считает, что даже собеседника человек должен выбирать знающего:

**Хайф аз ту, дурӯзе, кимукими боги
Аз булбулғофилӣ, ҳарифизоғи. [2.188]**

Бедиль допускает, что хотя выбирает всегда сам человек, существует своеобразный путь рассмотрения человеком своего собственного существования - познание. Именно благодаря познанию он организует пути выбора человеком самого себя, в свою очередь можно сказать, что Бедиль под «познанием самого себя», понимает некий путь, как бы предлагает выработанные философской мыслью на протяжении столетий различные системы ценностных координат человечности. Он окончательный выбор быть человеком оставляет за самим человеком. «Назначение человека Бедиль видит в самопознании и преодолении раздвоения между «Я» и «Ты». Достижение этой конечной цели возможно только посредством «Любви». Согласно суфизму, особенно пантеистического его крыла, этот путь не является простым и безболезненным. Он полон трудностей и испытаний. Подобно тому, как в надежде, в любви и в радости сердцу угрожают страх, ненависть и печаль, таким же образом человек на своем пути встречается со многими препятствиями, которые преодолеваются не легко».[3.106] Бедиль не старался дать окончательный ответ на вечные философские вопросы, он излагал свои мысли с позиции возможного в онтологическом смысле, но в этическом смысле он излагал свои мысли о человеческом бытии, с позиций должного и сущего. Если рассматривать идеи Бедилья относительно человека с точки зрения выдвинутых М.Шелером пяти "идеальных

типов" философского самовосприятия человека, то конечно же им идея человека рассматривался с точки зрения религиозной веры. В то же время, считая человека носителем разума, возвышал его над всем сущим. Как и многие греческие классики, считал, что человек является носителем божественного начала. Его человек должен относиться к себе как к рупору разума, тождественного нравственности и красоте. Разум, данный человеку должен способствовать ему в постоянном самосовершенствовании. Бедиль во всех своих произведениях, так или иначе, размышляя о роли или вообще о бытии человека, отмечал, что человек наделен разумом, этот разум способствует тому чтобы человек действовал, первым человек должен поставить цель для постижения Истины, путём достижения этой цели должно быть самосовершенствование, самосовершенствование становится реальным через познание, познание должно быть направлено на Истину и самого себя. «Человек – это существо, которое находится в постоянном поиске Истины, при этом всегда самосовершенствуется. При этом в учении Бедилья человек находится в потоке изменяющегося процесса, нескончаемых перемен. В антропологическом учении мыслителя поток нескончаемых перемен существует в человеке, как в биологическом существе, так и в социальном существе». [4.103] Конечно при этом он утверждает, что человек - существо сложное, многомерное, развивающееся. Через человека бог эмануирует и начинает проявлять самого себя. Постигание природы человека не может быть однозначным, одномерным. Абсолютизация того или иного измерения человеческой сущности не позволяет понять человека во всей полноте его бытия. Отдельные «образы человека» не исключают, а дополняют друг друга. Такой подход к проблеме позволяет обнаружить все то ценное, что имеется в различных философско-антропологических версиях почти всех философских школ. Антропологическое учение Бедилья по своей сути и направлению имеет гуманистический характер. Его антропологическое учение, как и его философия вообще, является

синтезом духовного наследия античности, суфизма и индийской философии. Большое влияние имела на Бедиля идея ненасилия, которая существовала и в христианстве и в индуистских религиях. В антропологическом учении Бедиля существуют такие взаимосвязанные и взаимоопределяющие понятия как Истина, Бог, Любовь и ненасилие. Эти качества как самое высшее и самое прекрасное состояние, доступно только человеку. Продолжая рассматривать идею о человеке как микрокосме, он объединил вопрос о смысле всей мировой жизни в целом со смыслом жизни отдельного человека. Его идеи и сегодня имеют большое значение. Если благо это свобода, то в достижении свободы человек должен познать мир и совершенствоваться. Мыслитель утверждает, что человек достигает нравственного совершенства в поисках счастья и осмысления своего право на счастье. Абсолютное счастье это благо. Он считает, что если мы хотим чтобы наша жизнь была осмысленной, она должна быть свободным осознанным служением высшему, абсолютному благу, которое есть благо и для каждого отдельного человека.

Человек Бедиля - это всесторонне развитая личность, обладающая не только богатством потребностей, но и способна разумно управлять своими потребностями. Им утверждается, что глобальной причиной извращенных потребностей является бездуховность человека, его безволие, бесхарактерность. Это - социальная болезнь, и устранять ее надо преимущественно воспитательными средствами – здоровьем, а здоровье это прежде всего связано с духовностью и красотой. Для Бедиля красота это прежде всего гармония духа физического тела, это духовные и нравственные ценности. Современный мир стал более жестоким, риск исчезновения всего духовного и вообще человечества продолжает расти. Насилие во всех смыслах становится частью человеческой жизни, которая движется в сторону его увеличения. Человек становится жертвой и заложником ситуаций, которые ограничивают его свободу. И поэтому, во всем мире возрождается интерес к классическому наследию, в котором огромное место

отводится человеку, как в религиозной, так и в философской интерпретации его бытия, к формированию чувства веротерпимости, совместного созидания и установления мира, взаимного доверия между разными народами. Идеи Бедиля о могуществе человеческого разума, силе науки, человека, ищущего пути совершенствования сегодня в воспитании молодого поколения имеют непреходящее значение.

**Эбрахим Хаджиабдолхоссейн
Моҳаммадтағи**

Совершенный человек Мирзо Бедиля и проблемы человека в современном мире

В статье рассматриваются идеи Бедиля о человеке в контексте современных процессов, происходящих во всем мире и кризисе духовного состояния человека. Бедиль рассматривает человека совершенном, только тогда он занят познанием и пронизан терпением по отношению к другому человеку. Он считает, что человек должен посвятить себя познанию и искать Истину только путем самосовершенствования, гуманизма.

Ключевые слова: Бедил, человек, познание, знание, гуманизм, Истина.

**Эбраҳим Хачиабдолхоссейн
Моҳаммадтағӣ**

Инсоникомили Мирзо Бедил вamuшкилоти инсон дар замони муосир

Дар мақолаақидаҳои Бедил оид ба инсон дар радифи тамоюлҳои муосир, ки дар тамоми ҷаҳон ба вуқӯъ омадааст ва бухрони маънавии ҳастии инсон, баррасӣ мешавад. Бадил инсонро ҳамчун инсоникомил дар ҳолате этироф мекунад, ки машғули маърифат бошад ва нисбати дигар одам ботахаммул бошад. Ӯ мӯътақидаст, ки инсон бояд худро ба маърифат бахшад ва Ҳақиқатро танҳо бо роҳи худро таҳким бахшӣ ва инсондустӣ дарёфт намояд.

Калидвожаъо: Бедил, инсон, маърифат, дониш, инсондустӣ, Ҳақиқат.

**Ebrahim Khajabdolkhosseyn
Mohammadtaqi
The perfect man Mirzo Bedil and human
problems in the modern world**

The article discusses the ideas Bedil about the person in the context of contemporary processes taking place around the world and the spiritual crisis of the human condition. Bedil considers a person to be perfect, only then he is busy with knowledge and imbued with patience to the other person. He believes that people should devote themselves to the knowledge and seek the Truth only through self-perfection of humanity.

Keywords: Bedil, people, knowledge, knowledge, humanity, truth.

Список использованной литературы:

1. Девони Мавлоно Бедили Дехлав и. Том 1. Техрон, 1386 х. – С.708.
2. Овозаҳои Бедил. Техрон, 1386. – С. 672.
3. Садыкова
Н.Н. Философия Мирзо Абдулқодира Бедил. Душанбе, 2007. – С.259.

ВРЕМЕННЫЙ БРАК И РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Рахматоллах Бабаи Эстахрсари – Соискатель ИФПП АН Республики Таджикистан

В статье рассматриваются религиозно-правовые условия и особенности заключения временного брака, взгляды его сторонников и противников, а также определённая роль временного брака в регулировании социальных проблем.

Ключевые слова: временный брак, семейно-брачные отношения, шиитские богословы, супруги, нравственные проблемы.

В исламе семейно-брачные отношения регулируются различными способами. Один из способов, существовавший в раннем исламе и ныне используемый в шиитском течении ислама, является временный брак (мутъа или сифа). Наряду с практикой обычного или постоянного брака в Исламской Республике Иран заключение временного брака является юридическим фактом, берущее своё начало из религиозных предписаний, порождающим брачные отношения.

Общеизвестно, что «брак как союз мужчины и женщины, направленный на создание семьи, в принципе должен иметь пожизненный характер». [1. 6.] Потому что одной из основных целей семьи должно являться рождение и воспитание детей. Тезису о пожизненном союзе противостоит признаваемый в Иране действительный институт временного брака.

Временный брак на персидском языке звучит как «*никохи мутъа*». В религиозной и юридической литературе он понимается как непостоянный брак, в народе называется «*сифа*» или «*мутъа*» [2.] Существование временного брака допускает возможность заключения брачного союза на определённое время. Относительно временного брака Г.М. Керимов в своей книге «Шариат и его социальная сущность» говорит: «Временный брак – самый архаичный из семейно-брачных договоров шариата.

Такая форма брака существовала в раннем исламе, затем вытесненном ортодоксальным суннизмом, и не имеет широкого распространения даже среди шиитов, у которых она сохраняется». [3.95.] Мутъа (временный брак) первоначально означал охоту и пищу, позже – как небольшое накопление суммы денег, которое после развода муж должен выплатить своей жене, чтобы она могла жить некоторое время. Даже в Коране этот термин используется для выражения временного брака. [4. 25.] Но следует отметить, что временный брак имеет срок, и это условие относится к существенным условиям договора. *Поэтому вряд ли, справедливо, говорить временный, так как он означает «непостоянный, действующий короткое время», корректнее использовать термин «брак по сроку», то есть брак, имеющий срок своего существования.* Но в целях предотвращения путаницы и сохранения традиции считаем допустимым использование термина «временный брак» как синоним «брака по сроку».

Брак по сроку (временный брак) заключается в том, что женщина и мужчина устанавливают срок, в течение которого они намереваются вести супружескую жизнь подобно постоянному браку. Принятие предложения со стороны женщины заключается в произношении слов «*маттаъму*» или «*анкахту*» и согласие мужчины заключить брак выражается словами, которые подтверждают его согласие. [5.289-291.] Необходимо также, чтобы был согласован вопрос о *махре* и сроке брака. Если не оговаривается срок, брак становится постоянным, и если стороны не договариваются о *махре*, брак становится недействительным (*ботил*). [6. 289.]

Брак по сроку (временный брак) был признан уже в первые годы появления

ислама и предположительно, согласно мнению всех исламских течений и правовых школ, данный правовой институт является исламским, поэтому указанный институт не является плодом только шиитского толка. [7.529.]

Однако ученые правоведы и богословы суннитского толка заявляют, что брак по сроку (временный брак) появился вначале ислама, который был дозволен во времена Пророка, но в дальнейшем был отменен и признан недопустимым действием и Всевышний Господь отменил его до конца света. Свои суждения они обосновывают Кораном, сунной и иджмой. [8.15.] В то же время ученые правоведы и богословы шиитского течения имеют свои доказательства, которые свидетельствуют, что *мутъа* или срочный (временный брак) не является недействительным и с начала ислама, а также начиная с правления Абубакра, и по сей день, он является законным действием. Во времена правления Умара временный брак был объявлен запрещенным действием. Умар, запрещая его, говорил следующее: «*Мутъа* был разрешен во время Пророка, однако я отменяю его и всякий, кто использует его, будет наказан». [9.74.] Мусульмане шииты с начала Ислама и по сегодняшний день считают временный брак законным и разрешенным. По этому поводу имам Козим говорил: «*Мутъа* для каждого, кого Всевышний обременил постоянным браком, без каких-либо условий считается дозволенным и одобряемым действием». [10.449.]

Ученые правоведы (богословы) имамиты в дозволенности и законности срочного брака ссылаются на такие источники, как Коран, хадисы и иджму. В частности, в Коране говорится: «И дозволено вам, помимо перечисленных, на свои средства найти себе целомудренных женщин [для женитьбы], не распутничая. А за то удовольствие, которое вы получаете от них, вознаграждайте их [в случае развода] согласно установленному *махру*». [11.]

Имам Бокир также отмечает: «Всевышний разрешил *мутъа* и тем самым проявил милость и милосердие в отношении вас и этим запретил

употреблять недопустимые напитки». [12.148]

Гражданский закон Ирана также как и мнения ученых правоведов (богословов) имамитов признает временный брак одним из частей института законного брака в целом. В законе говорится: «Брак временный, если заключен на определенный срок». [13.] Дети, рожденные от отношений мужа и жены, находящимся в таком браке считаются законными, приравниваются к детям, родившимся в постоянном браке, которые имеют родословную и являются законнорожденными. [14.146] Это показывает моральный аспект временного брака.

Некоторые противники временного брака, учитывая некоторые его практические стороны, заявляют, что свободное заключение временного брака позволяет обойти законные препятствия, которые установлены для мужчин, увлекающихся женщинами без серьезного намерения заключить брак. Кроме этого они видят во временном браке определенное унижение природе женского достоинства, которая приравнивается, в подобных отношениях, с конкретной вещью.

Сторонники срочного брака же, большинство из которых являются представители духовенства, считают, что временный брак - это законное, с точки зрения шариата, явление. [15.436] Учитывая социальное предназначение временного брака, полагается, что по причине трудного социально-экономического положения государства и различных неблагоприятных условий большинства людей указывают на отсутствие у них возможности заключить постоянный брак. В таком положении указанные люди могут выбрать наилучший способ или добропорядочный путь, который предупреждает незаконные и запрещенные связи, обеспечивает сохранность их порядочность.

Временный брак, согласно мнению ученых и богословов, является одним из способов предотвращения социальной развращенности и незаконных отношений, а также защиты порядочности населения.

Из анализа доводов ученых правоведов (богословов) суннитского и шиитского толков видно, что *мутъа* является одобряемым поступком. Однако в современных условиях и потребностях жизни возникает необходимость в создании правовой основы (фундамента) данной процедуры, т.е. заключения временного брака. [16.327] На Западе выбрали другой путь урегулирования проблемы сексуального удовлетворения лиц, не желающих и не имеющих возможности заключать постоянный брак, т.е. в половых отношениях мужчин и женщин не установлены какие-либо определенные ограничения. Однако в исламском обществе нельзя поступить аналогичному Западу пути, так как это приведет к быстрому развалу семей.

Некоторые социологи убеждены, что *мутъа* способствует ослаблению процесса формирования семьи и утверждают, что условия, обстоятельства, положение временного брака не соответствуют действительному положению сегодняшнего общества, а также, способствуют появлению новых проблем в жизни.

Следующей группой противников *мутъи* являются ученые богословы, которые видят сходство временного брака с половой свободой на Западе. По их мнению, различие составляет лишь в том, что *мутъа* прикрывается и пропагандируется религией. В этом они видят еще больше вреда, потому что иранское общество является религиозным, которое может впасть в пучину нравственного разврата.

Другая группа противников *мутъи* состоит из женщин и девушек студенток, а также интеллигенции, которые требуют, чтобы временный брак предупреждался путем преследования и наказания лиц, заключающие временный брак. [17.289]

Таким образом, временный брак может применяться в жизнь в исключительных случаях и особенных условиях мусульманином, не имеющей возможность заключить постоянный брак, и для которого данный брак является дозволенным и одобряемым поступком.

Следует отметить, что мы, поддерживая правоведов шиитского направления ислама, заявляем о допустимости и законности временного брака, который находит свое регулирование в Коране, иджме и сунне. Например, имеются аяты суры Нисо, которые являются доказательством законности и дозволенности временного брака. Следует согласиться с Ибн Масъудом, который читает аят 24 суры Нисо таким образом: «*Фамо-с-тамтаътум бихи минхунна*».[18.275] Известные исламские правоведы шиитских и суннитских течений согласны в одном, что в начале возникновения ислама временный брак был дозволен. Пророк Мухаммад в некоторых походах, когда привязанность воинов воздействовала на них, разрешил временный брак и тогда оправдал разрешение на него. Следует добавить, что временный брак не только во времена Пророка, но и во времена правления второго халифа, был распространен. [19.105] Шиитские богословы - сторонники законности временного брака не верят в его отмену.[20. 104]

Хотя некоторые ученые считают временный брак противоречащим разуму и смыслу семьи и приравнивают его к проституции, это вряд ли справедливо. Ведь проституция является неугодным, беспорядочным, нерегламентированным деянием, а временный брак имеет законную силу, имеет свой порядок и правила его заключения. Кроме того, следует добавить, что вряд ли пророк мог дать заповедь, которая противоречит разуму и смыслу семейных отношений. [21.] Более того, временный брак имеет положительные аспекты, так как дети, рожденные от такого брака, считаются законными и это положительно влияет на статус и психическое состояние таких детей.

Супруги при заключении временного брака вправе согласовывать между собой любые условия о количестве и качестве данного, времени и месте своих отношений. Что касается продления срока временного брака или его замены на постоянный брак, то после завершения

срока договора, супруги должны заключить новый договор.

Интересный пример использования временного брака в кругу семьи приводит Г.М. Керимов: «Временный брак используется в быту мусульман-шиитов и для того, чтобы женщина имела возможность находиться в чужом доме, где она может столкнуться с посторонними мужчинами». [22.96] Такой пример временного брака можно наблюдать в некоторых особых случаях, если молодая женщина по каким-либо причинам оказывается в чужом доме, где часто сталкивается с посторонними мужчинами и несовершеннолетними детьми. Чтобы она стала «махрамом» - не «запретной» для мужчин данной семьи, глава семьи (отец или дед) может хотя бы на несколько часов или дней заключить временный брак между этой женщиной и несовершеннолетним мальчиком. «Об этом браке, который является фиктивным, несовершеннолетний мальчик ничего не узнает, поскольку брак за него заключается родителями». [23. 96]

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что существование долгие века в обществе временного брака свидетельствует о его необходимости в мусульманском обществе. Временный брак является именно той возможностью, которая позволит сократить проступки и предотвратить безнравственность. Когда имеется законный путь для удовлетворения своих интимных чувств, безусловно, ограничивается использование незаконных путей, потому что те, кто используют незаконный путь, будут находиться под преследованием и будут строго наказаны по закону. [24.289] Следует помнить, что согласно законам шариата прелюбодеяние является тяжким грехом. Как справедливо указывал Али, зять пророка Мухаммада: «Если Умар не запретил бы *мутъа*, никто кроме несчастного не совершал бы прелюбодеяние». [25.206]

Практика показывает, что хотя суннитский толк ислама не признаёт временный брак, но на самом деле в определённых случаях они также используют временный брак, и даже это

делают по фетвы своих улемов. Примером этого может стать фетвы учёных ряда мусульманских государств и течений о «джихади никох», который призывает девушек и женщин удовлетворять сексуальные нужды «муджахедов», воюющих на пути Аллаха. Это мы наблюдаем, в последнее время на практике ИГИЛ (Исламского государства Ирака и Леванты).

В заключении следует указать, что временный брак является явлением, как гражданского законодательства, так и шариата, то есть имеет историческую и гражданскую основу. В современном мире, где существуют нравственные проблемы и экономические трудности, которые расшатывают устои семьи, временный брак не должен рассматриваться как позорное явление. В данный момент, невозможно урегулировать отношения между девушками и юношами посредством проповедей или наставлений, поэтому временный брак является тем инструментом, который позволит разрешить как правовую, так и моральную составляющие общества.

Литература:

1. Абуджафар Садук. Манлояхсурул-факих. Том 2. -Кум: Садук, 1367 (1988).
2. Али Зайниддин. Шархи лумаъа. Том 2. -Тегеран: Каменное издание, 1360 (1981).
3. Аллома Амини. Ал гадир. -Тегеран, 1379 (2000).
4. Белякова А.М., Ворожейкин Е.М. Советское семейное право. -М., 1974.
5. Гражданский закон Исламской Республики Иран
6. Джалолиддин Суюти. Тафсир Ад-дуррул-мансур. -Кум: Нашри исломи, 1368 (1989).
7. Керимов Г.М. Шариат и его социальная сущность. М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1978.
8. Коран. Пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. -М., 1963.
9. Мухсини Шефои. Временный брак: правовые и социальные последствия. - Тегеран: Ахли байт, 1379 (2000).

10. Мухаммад Амини. Метод супружества. -Тегеран: Тегеранский университет, 1361 (1982).

11. Мухаммад бин Джамолиддин. Аллумъату ад-димашкия. Книга брака. - Бейрут: Дорун-носир, 1305(1926).

12. Наджафи Мухаммад Хасан. Джавохиру-л-каломи фи шархи шароиъи-л-Исломи (Драгоценное слово в комментарии юриспруденции Ислама). - Тегеран: Ал-Мактабату-л-Исломия, 1366 (1985).

13. Нечаева А.М. Брак, семья, закон. - М., 1984.

14. Рованди Кутбиддин. Фикху Куръон (Юриспруденция Корана)/ Пер. на перс. Саййид Мухаммад Маръаши Наджафи. - Кум, 1405 (1984).

15. Рухуллои Хумайни. Тахриру-л-васила. Том 2. -Кум: Дор-ул-илм, 1362 (1983).

16. Туси Мухаммад Хасан. Ал -Хилоф. -Тегеран, 1382 (1961).

17. Хади Исмолиён. Перспектива временного брака. -Тегеран: «Нашри фарханги исломи», 1374 (1995).

18. Хури Омули. Васоилу-ш-шиа. Том 14. -Тегеран: Мактаб-ул-ислом, 1367 (1988).

19. Хусейни Сафои. Сравнительный анализ семейного права. -Тегеран: «Фирдавси», 1378 (1999).

20. Шервони, Али и Мухсин Гуриён. Лаъмату Димашкия. -Кум: Фикр, 1378 (1999).

Раҳматуллоҳ Бобой Истахрсарӣ

Издивочи муваққат ва танзими мушқилоти иҷтимоӣ

Дар мақола шароити динӣ-ҳуқуқӣ ва вижагиҳои бастани ақди издивочи муваққат, назари мувофиқон ва муҳолифони он, ҳамчунин нақши муайяни издивочи муваққат дар танзими мушқилоти иҷтимоӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст.

Калидвожаҳо: издивочи муваққат, муносиботи хонаводагӣ-никоҳӣ, фақеҳони шиа, ҳамсарон, мушқилоти ахлоқӣ.

Rahmatollah Babai Estakhrsari

Temporary marriage and regulation of social problems

The article deals with the religious and legal conditions and features of the temporary marriage procedure, explores the views of supporters and opponents of the temporary marriage. The particular role of temporary marriage in the regulation of social problems has been revealed.

Keywords: temporary marriage, family and marital relations, Shi'a theologians, spouses, moral issues.

ЛОГИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ИДЕИ САЪДУДДИНА ТАФТАЗАНИ

Муминзода Н. - Аспирант ИФПП АН Репспублики Таджикистан

В предлагаемой статье предпринимается попытка рассмотреть учение средневекового мыслителя таджикского народа Саъдуддина Тафтазани (1323-1380) – крупнейшего представителя философии калама, творчество которого проходило в Мавераннахре, преимущественно в г. Самарканде.

Ключевые слова: логика, семантические идеи, Саъдуддин Тафтазани, слово, понятие, значение и смысл, имя, Аристотель, Фараби, Ибн Сина.

Для нас большой интерес представляет книга Саъдуддина Тафтазани «Тахзиб алмантик ваал-калама» («Очищение логики и калама»), где он излагает собственные видения проблемы знака, его значение и смысл. Безусловно, Тафтазани не мог не затронуть эту проблему, потому что почти все исследуемые в логике вопросы и проблемы тесно переплетены с вопросами лингвистики. Это объясняется тем, что предметом логики выступает человеческое мышление, а мысль существует или приобретает свои черты только благодаря языковым знакам. В этой связи является правомерно утверждать, что логика исследует и словесные знаки (звуки, слова, имена, предложения и т.п.) и обозначаемые (или выражаемые) ими мысли.

Вместе с тем известно, что языковые выражения являются той реальностью, строение и способ употребления которых дают нам информацию не только о содержании мыслей, но и об их логических формах и законах мыслительной деятельности человека. Поэтому исторически большинство мыслителей, которые занимались логической наукой, ставили перед собой задачу исследовать семантические категории языковых выражений.

Эту проблему не обошёл стороной и Тафтазани. В вышеуказанной книге он

различает тройное употребление знаков. Согласно ему, слово как знак выражает свое значение «адекватно, ибо данное слово является носителем определенного значения. Например, слово «треугольник», указывает на фигуру, ограниченную тремя сторонами. Слово также выражает значение имплицитно: если, к примеру скажем «я порезал руку», то подразумевается только палец. Слова также могут обозначать значение ассоциативно, как, например, слово «потолок», которое кроме основного значения, также указывает и на «стену», являющуюся как бы неразлучным спутником, даже неотъемлемой его частью»[5,].

Нетрудно заметить, что в первом случае, Тафтазани интерпретирует знак-слово таким образом, что оно указывает на свое прямое значение однозначно. Это означает, что слова выступают как не описательные имена, которые возникают на основе представлений. Во втором случае, когда слово обозначает свое значение имплицитивно, оно выступает как нечто, обозначающее свое значение таким образом, что оно как нечто целое включает в себя свою часть, как, например, «палец» является частью «руки», или слово «человек» наряду с «животным» указывает и на «разумное». Как явствует из сказанного, в данном случае, слова это и есть то, что в современной формальной логике характеризуется как слова, выражающие относительные понятия («потолок», «крыша», «берег», «плод» и др.). Наконец, в третьем случае, когда слово передает свое значение ассоциативно, его следует воспринимать как семантически многозначное, т.е. кроме своего основного значения предполагающее еще и другие значения. Так, например, отношение между словом «потолок» и его предметным значением характеризуется

тем, что «потолок» не может существовать без «стены».

Далее Тафтазани в вышеназванной книге следующим образом интерпретирует слова, выражающие определенный смысл, и с учетом их функции в языке различает простые и составные выражения. Вот что он пишет: «Если часть слова или словосочетания выражает часть смысла, то оно является составным (мураккаб), которое бывает полным (том) и неполным. Полные [в свою очередь] делятся на извещающие (хабар) и поясняющие (инша), а неполные делятся на связывающие (тақйиди) и несвязывающие (гайритақйиди)» [7,3].

Очевидно, что наш мыслитель слова или выражения, обозначающие определенный предмет, делит на две группы: единичные и составные.

По его мнению, единичное слово – такое которому соответствует один единичный предмет. В противном случае, оно именуется составным. Здесь под единичными и составными словами, скорее всего, мыслителем подразумеваются выражаемые ими понятия. Если единичные слова обозначают своё значение непосредственно без дополнительных характеристик, то составные связаны с такими временными характеристиками, как прошлое, настоящее и будущее. Разумеется, единичные слова, в толкованиях мыслителя, выступают как имена, обозначающие отдельный предмет тогда, как слова, указывающие кроме предмета и на время, являются глаголом (калима). Слова, которые сами по себе ничего не обозначают, т.е. не указывают на значение, Тафтазани называет частицей ('адат).

По этому поводу он пишет: «Простые (муфрад) слова, если они выражают независимо от чего-то смысл, включающий в себя одно из трёх времен (прошлое, настоящее, будущее), являются калима (глагол), [либо] не включают время, [которые называются] именем (исм), в противном случае [если простые слова сами по себе не выражают какого-то

смысла], они являются частицами (одот)» [7,5]

Таким образом, согласно мыслителю, слова бывают простыми, сложными или составными. Простые отличаются от сложных тем, что в них отсутствуют части, которые сами по себе обозначали бы что-то, тогда как сложные слова имеют две и более частей, которым в качестве значения что-то соответствует в реальности. Составное слово отличается от простого и называется высказыванием (қавл), которое бывает двух видов: полное и неполное. Высказывание бывает полным, если каждая его часть представляет отдельное целое – либо имени, либо глагола.

Полное высказывание интерпретируется им как выражение, принимающее одно из двух значений: истина или ложь. Очевидно, что подобные языковые выражения в современной логике выступают как суждения. Другим видом полного высказывания, согласно Тафтазани, являются вопросительные предложения, которые в отличие от суждения, нельзя оценить как истинное или ложное.

Далее, Тафтазани анализирует виды имен, среди которых специально выделяет такие имена: «'алам», «мутаваг», «мушаккик», «муштарак», «манқұл» и др. «'Алам» истолковывается как имя собственное, «мутаваг» – общее имя, указывающее на определенный предмет, например, «младенец», «человек». «Мушаккик» – такое общее имя, которое указывает на свойство, а не на предмет, например, «белизна», «чернота» и т.д. Соименные «Муштарак» – такие имена, которые имеют несколько значений, например, «источник». И, наконец, «манқұл» – это имя, при употреблении которого человек подразумевает, быть может, совсем другое значение. Как, например, когда кто-то употребляет слово «лев» в предложении «он есть лев», то, вероятно, подразумевает под этим словом не животное, а «храбрость», т.е. слово «лев» может употребляться в значении храбрость человека. [5,92]

Здесь следует отметить, что проблема семантического анализа категории языковых выражений явилась одним из

основных вопросов средневековой мусульманской логики. Данная проблема впервые исследуется Ибн Сино, хотя в общих чертах до него она рассматривалась Аристотелем и вслед за ним Абунасом Фароби. Первый учитель в начальных главах «об истолковании» в сжатой форме рассматривает такие языковые выражения, как имена, глаголы и высказывающие речь. Так, согласно Аристотелю, «имя есть такое звукосочетание с условным значением безотносительно ко времени, ни одна часть которого отдельно от другого нечего не означает» [4, 93]. Разумеется, древнегреческий философ и логик, истолковывает имена как языковые выражения, которые обозначают своё значение в силу конвенции. Подобное рассмотрение имени, на наш взгляд, является вполне оправданным, не говоря уже о конвенционализме А. Пуанкаре. Вот что по этому поводу писал Стагирит: «[имена] имеют значение в силу соглашения, ведь от природы нет никакого имени. А (возникает имя), когда становится знаком, ибо членораздельные звуки, хотя и выражают что – то, как, например, у животных, но ни один из этих звуков не есть имя» [4, 94]. Далее, он рассматривает глагол и высказывающую речь, которые Аристотель, соответственно, характеризует, как звукосочетание, обозначающее, кроме предмета, ещё и время, или как речь, «в которой содержится истинность или ложность чего-либо» [4, 95].

Эту проблему не обошел стороной и Фароби, который в трактате «Вводные разделы по логике» анализирует такие семантические категории языковых выражений как имя, глагол, частицы и высказывающая речь. Согласно ему, имя отличается от глагола тем, что оно выражает понятие, при этом не указывает на время, в которое оно существует, тогда как глагол по своей сущности указывает и на понятие, и на время, в которое оно существует. Таким образом, если имя указывает только на понятие, то глагол, или калима, указывает на две вещи: на понятие и на время его существования, т.е. в прошлом, настоящем или в будущем.

«Имя, – пишет Фароби, – это простое речение, выражающее идею, оно может понято самостоятельно и само по себе, не указывая своей сущностью, структурой и формой на время (существования) этой идеи..., а глагол – это простое речение, выражающее идею, которое может быть понято самостоятельно и само по себе, и в то же время оно своей структурой и сущностью указывает на время, в которое существует эта идея» [3, 109-110].

Что касается Ибн Сины, то вопрос семантической идеи и связанной с ней проблемы знака и обозначаемого им значения он рассматривает довольно обстоятельно и в новом ракурсе. Так, подробно, подвергая семантическому анализу основные категории языковых выражений, он особо выделяет логические и дескриптивные (т.е. описательные) термины, последние из которых обозначают предметы некоторого рода посредством уточнения смысла, что, как нам переставляется, является предвосхищением «семантического треугольника Г.Фреге».

Большой интерес для нас представляет концепция Ибн Сины о законченных и незаконченных выражениях языка. В законченном или полном выражении языка каждая его часть представляет собой отдельное целое, независимо от того, является ли оно именем или глаголом. Законченное языковое выражение, согласно Ибн Сина, обозначает неопределенный предмет в одном из трех определенных времен, как, например, выражения состоят из двух частей, одно из которых имеет законченный смысл, а другая – незаконченный. Например, выражение, составленное из предлога и какой-либо другой части речи: «не человек», «не зрячий», «в доме» и т.п. В этой связи, Ибн Сина в «Указаниях и наставлениях» пишет, что «если ты сказал «в доме» или сказал «не человек», то, несмотря на то, что один компонент этих двух понятий выражает что-то, это выражение незаконченно, так как другие из них являются частицей или союзом, которые сами по себе не выражают никакого смысла, если они не употреблены с

другими словами. Таковы компоненты «в» и «не» в выражениях «в доме» и «не человек». Воистину, говорящий «Зейдне ...» и «Зейд в ...» не выражает законченную мысль, как нет законченности в выражениях «в доме», или «не человек», ибо «в» и «не» являются частями (речи), отличными от существительных и глаголов [1,586].

Как видим, по мнению Ибн Сины, вышеуказанные языковые выражения не являются законченными или, по выражению Тафтазани, неполными, но, тем не менее, они относятся к языковым выражениям. Отсюда следует, что они не являются ни именами, ни глаголами, ибо «именем называется всякое простое слово, выражающее (обозначающее – Н.М.) какое-либо значение, но не содержащее указания ни на одно из трёх времен[к которому относится данное значение]», например (слово) Зайд»[2, 133].

Поэтому можно согласиться с утверждением одного из исследователей логического наследия Ибн Сины Н.М.Сайфуллаевым, который подобное толкование незаконченных выражений языка Шайхурраислам уподобляет с ненасыщенными выражениями немецкого математика и логика XX столетия Г. Фреге. Как отмечает, «Г. Фреге в своей работе «Понятие и вещь», пытаясь избежать трудностей, связанных с приписыванием всем словам предложения неких сущностей, называемых значением, предложил считать сущности, соответствующие предикатам, не насыщенными или незамкнутыми, в отличие от сущностей, соответствующих именам» [6,47].

Итак, в заключении следует сказать, что вышеизложенные семантические идеи Ибн Сины в сжатой форме заимствованы Саъдудином Тафтазани, хотя последний не ссылается и даже не упоминает своего предшественника. Подобный подход был характерным не только для Тафтазани, но и для других средневековых мыслителей. Как бы то ни было, даже, несмотря на свою мировоззренческую направленность, Саъдуддин Тафтазани, будучи крупнейшим представителем философии калама, в области логической науки

остаётся приверженцем перипатетической логики.

Литература:

1. Абу Али ибн Сина. Сочинения. Т.1. – Душанбе: Дониш, 2005. – С. 959
2. Абу Али ибн Сина, Сочинения, Т.2, Душанбе: «Дониш», 2005. – С. 941.
3. Ал-Фараби. Логические трактаты. Алма-Ата, 1975. –С. 670
4. Аристотель. Соч: в 4 т. Т.2. – М., 1978. – С. 550
5. Маликшахи Хасан. Тарчумаваатафсиритахзибу-л-мантики Тафтазани. – Тегеран, 1367г.х. – С. 460
6. Сайфуллаев Н.М. Логика Ибн Сины. – Душанбе: Дониш, 1991. – С. 182
7. Тафтазани Саъдуддин. «Тахзиб ал-мантик вал-калам». – Каир, 1975. – С.128

Н. Муминзода

Идеяҳои мантиқӣ - семантикии Саъдуддин Тафтазонӣ

Дар ин мақола андешаҳои мантиқӣ-семантикии Саъдудин Тафтазонӣ, яке аз мантиқшиносони асри миёнаи Моварауннаҳр мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Мақола дар заминаи «Тахзибу-л-мантиквал-калам»-и мутафаккир навишта шудааст. Зимни таҳлил муҳаққиқ хулосабарорӣ кардааст, ки идеяҳои семантикии Тафтазонӣ аз афкори мантикии Арасту ва баъдан Ибн Сино ташаккул ёфтааст.

Калидвожаҳо: Мантик, Тафтазонӣ, идеяҳои семантикӣ, калима, қавл, одот, алам, Арасту, Форобӣ, Ибн Сино, исм, феъл, ҳарф.

N. Muminzoda

Logic-Semantic ideas of Sa'duddin Taftazani

The author in his article comparatively analyses the semantic ideas of Sa'duddin Taftazani, who was one of the great logic scientists of Maverannah. The article based on his book named "Tahzib al-mantiqval-kalam. The author draws conclusion, that semantic ideas of Taftazani based on Aristotle's and Ibn Sina's logic.

Keywords: Logic, Taftazani, semantic idea, word, Aristotel, Farabi, Ibn Sina, concept, meaning.

ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ ВОЛИ В УЧЕНИИ НАДЖИБУДДИНА СУХРАВАРДИ

Хасан Довуди – аспирант Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан.

В данной статье автор, рассматривая проблему свободы воли в учении Наджибуди́на Сухраварди, затрагивает вопросы, непосредственно или косвенно относящиеся к проблемам предпочтения и принуждения. Автор, анализируя данную проблему, приходит к выводу, что взгляды мыслителя больше склоняются к основополагающим принципам учения калама, где человек отчасти свободен в выборе своих деяний и несёт ответственность за их последствия.

Ключевые слова: Сухраварди, ирфан, наука, свобода, воля, предопределение, джабриты, кадариты.

Проблема свободы воли в учении Наджибуди́на Сухраварди рассматривается в ракурсе проблемы принуждения (джабр) и предпочтения (ихтиёр). Наджибуди́н считает, что это проблема связана с проблемой Божественного предопределения, и причинно-следственным законом, вложенным Богом в суть вещей. Он определяет Бога как необходимо сущее по своей сути, и являющееся создателем всех причин: “Бог создатель причины всего, а его созидание не имеет причин. Его сущность (зот) бесподобна и без образца. Его сущность не имеет обязательств (бе таклиф) и Его дела без старания угодить кому-то. Смысл “знания” в Его атрибуте не есть отрицание “незнания”, и не “могущество” (кудрат), отрицание “беспомощности” (аджз)” [6. С. 46]. Наджибуди́н приводит слова Молик ибн Анаса, когда его спросили о характеристике стойкости (истиво) Бога над престолом (арш). Молик ибн Анас ответил, что “Истиво (т.е. смысл истиво) понятна, но её свойство (т.е. каким образом) непонятна” [6. С.46]. Наджибуди́н, комментируя это мнение Молик ибн Анаса, связывает его с проблемой принуждения. Таким образом, можно сказать, что в вопросе цикла

творения, мыслитель, сторонник абсолютной свободы Творца и относительной свободы творений (махлук). По нашему мнению, эти утверждения мыслителя приближаются к мнениям джабритов (принуждение).

Свобода воли, отражающаяся в поведении человека, в учении Наджибуди́на Сухраварди опирается на основополагающий закон, выходящий из аята Карана: “Аллах создал вас и ваши деяния” [6. С.50]. Ссылаясь на этот аят, Наджибуди́н утверждает, что Бог создал человека и все его деяния. Отсюда следует, что любые действия человека заранее созданы и человек как будто делает их сам, а в истинности он вынужден делать предначертанное. Отсюда следует, что Наджибуди́н склоняется к принуждению, и свободы воли, как таковой, в его взглядах не ощущается. По этому вопросу есть жесткое противоречие между ашаритами и мутазилитами. Продолжая высказывания относительно этой темы, мыслитель затрагивает проблему смерти: “Люди умирают своей смертью. Язычество и грех заранее предопределены и связаны с судьбой...”[6. С.50]. Склонность Наджибуди́на к принуждению следует и от того, что он соглашается с хадисом Пророка о хилафате курашитов: “И должны знать, что хилафат принадлежит курашитам, и никто не вправе оспаривать это сними” [6. С.51].

Свобода или принуждение имеет место в этико-эстетических воззрениях Наджибуди́на Сухраварди. В частности он высказывается относительно категорий счастье и несчастье. Он утверждает, что счастье и несчастье людей определяется в самом начале создания, т.е. в утробе матери. Он приводит в довод хадис Пророка, где сказано: “Единодушны (знатные) в том, что деяния людей не являются причиной их счастья и несчастья. Потому что Пророк

сказал: Счастливым тот, кого (начертали) счастливым в утробе матери, а несчастный, кого (начертали) несчастным” [6. С. 56]. Это точка зрения Наджибуддина противоречит мнениям мутазилитов и свободовольников (ихтиёрихо). По их мнению, человек сам может выбрать дорогу, которая приведет его к счастью или несчастью. Т.е. Бог создал человека свободным в его выборе. Он может выбрать правильную или ошибочную дорогу. Свободовольники ссылаются на аят Корана, где сказано: “Мы указываем дорогу, или (они будут) признательными или неблагодарными” [4. С. 63]. Этот аят относится к числу аятов, указывающих на свободу выбора человека, и свободовольники считают его доводом для подтверждения своих мыслей. Те ученые, которые противоречат мутазилитам и свободовольникам ссылаются на другие аяты [5. с. 208,259].

Некоторые рассуждения Наджибуддина сводятся к тому, что он в некоторых вопросах склоняется к ограничению свободы человека, когда пишет: “Знай, что вознаграждение есть добродетельность Божья, а наказание Его справедливость. Согласие и негодование (сахат) являются атрибутами (Бога), которые не изменяются под влиянием действия людей. Если Бог доволен кем-то, то Он сделает его таким, что он будет делать деяния обитателей рая. А если недоволен кем-то, то его сделает таким, что он будет делать деяния обитателей ада” [6. С.56]. Сторонников этих идей приписывали к джабритам, которые отрицали свободу воли человека и говорили, что: “Всевышний является создателем деяний людей, и всё чем занимается человек, – оно является следствием воли и желания Бога” [2. 209].

Противоположная к джабритам группа, утверждавшие предначертанность судеб людей, но возможности возвращения к безгрешному состоянию после покаяния, назывались мурджиитами [6. С.139]. Они говорили: “Мы веруем, что судьба предначертана, хорошая она или плохая” [4. С.14]. По некоторым сведениям мурджииты убили главных преставителей кадаритов: Маъбади Джухани, Гайлони Димишки и

Джаъд ибн Дирхам, ибо они пропагандировали и распространяли идеи “человек не имеет никакой свободы [4. С. 150]. В идеях Наджибуддина можно встретить и некоторые признаки муътазилитского свободомыслия. Поэтому нельзя однозначно приписать его к джабритам.

Идея ограничения свободы воли в воззрениях Наджибуддина Сухраварди значительно повлияли на его суфийские взгляды. Особенно это ощущается в его описаниях состояний и статусов путников. Например, в определении критериев и характеристики степени согласия (ризо) он склоняется к идеи принуждения. При этом он передает слова Зунуна Мисри, когда в состоянии болезни говорил, что «терпение в Божьем испытании, есть признак любви». Наджибуддин, склоняясь к принуждению, пишет: «Неискренен тот, кто не испытывает наслаждение от Божьего испытания» [6. С.163]. Наджибуддин, придавая окраску проблеме принуждения и свободы воли, приводит хадис Пророка: «Лечитесь о созданные Всевышним! Потому что Бог не создал такой болезни, от которой Он не создал лекарства. Сказали: О, Посланник Бога! Разве лечение сможет изменить предопределение Божье? Он сказал: – Лечение тоже является частью предопределения Бога» [6. С.164].

Наджибуддин Сухраварди, предпочитая идею принуждения, признаёт степень упования равнозначным Божьему предопределению. И не считает упование, предпочтением правильной дороги, посредством которого человек может достичь Божьего согласия. При состояниях бедствования и невзгод также Наджибуддин возлагает все на Божье предопределение. По этому поводу он пишет: «Если тебе придется испытать невзгоды, тогда скажи, что судьба такая, и она, что захочет, то и сделает» [6. С.173-174].

В заключении можно констатировать, что Наджибуддин Сухраварди, склоняясь в сторону идеи принуждения, всё-таки не отрицает свободу воли человека. Он, как и многие мыслители Востока средних веков, не противостоял идеям предопределения, но в вопросах роли разума в выборе деяний

человека придерживался умеренных взглядов между принуждением и свободой воли.

Литература:

1. Бадеъуззамон Фурузонфар. Тарджумаи рисолаи кушайрия. Тегеран, 1345 г.ш.
2. Мухаммад Саъиди Мехр. Илми пешини Илохи ва ихтиёри инсон (Изначальное знание Бога и воля человека. Тегеран, 1375.
3. Мухаммад Такии Джаъфари. Джабр ва ихтиёр аз дидгохи Куръон (Свобода и принуждение в Коране). Кум. Без даты издания.
4. Наджибуддин Сухраварди. Одоб ал-муридин. Тегеран, 1363.
5. Расул Джаъфариён. Мурджиъа, таърих ва андеша. Кум, 1371 г.ш.
6. Шахристони Абдулкарим. Ал-милал ва-нихал. Каир, 1948. Т.1.

Хасан Довуди

Масъалаи озодии ирода дар таълимоти

Начибуддини Сухраварди

Дар мақолаи мазкур муаллиф масъалаи озодии иродаи инсонро дар таълимоти Начибуддини Сухраварди ба риштаи таҳкик

кашида, вобастагии онро аз масъалаҳои ҷабру ихтиёр нишон медиҳад. Муаллиф ин масъаларо таҳкик намуда, ба чунин хулоса меояд, ки назарияҳои мутафаккир бар асосҳои илми калом мувофиқ аст, ки инсон як навъ озодии ирода дорад ва масъули натиҷаи амалҳои хеш аст.

Калидвожаҳо: Сухраварди, ирфон, илм, озодии ирода, тақдир, ҷабриҳо, қадарӣҳо.

Hasan Dovudi

The problem of free will in the teaching

Nadhibuddina Suhrawardi.

In this article the author, considering the problem of free will in the teachings of Suhrawardi Nadhibuddina to raise issues directly or indirectly to the problems of preferences and coercion. By analyzing the problem to come to the conclusion that the views of a thinker longer roam to the basic principles of Kalam teachings where the person is free to choose some of his actions and is responsible for their consequences.

Keywords: Suhrawardi, irfan, science, freedom, will, predestination, qadariyah.

СИЁСАТШИНОСӢ - ПОЛИТОЛОГИЯ

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОСТОЯНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СЕТЕВОЙ
АКТИВНОСТИ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ**

Абезгильдин Р.Р. - Аспирант Северо-Западного института управления – филиал
Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия), arr1989@yandex.ru

В данной статье анализируется политическая активность граждан Российской Федерации с использованием Интернет-технологий. Автор интерпретирует воздействие социальных и политических сетей на развитие институтов гражданского общества. Исследуются процессы функционирования сетевых структур в условиях создания новой модели государственного управления и формирования устойчивых, продуктивных взаимоотношений органов власти с населением, которые на протяжении последних лет приобрели достаточно специфический характер. Делается акцент на той роли, которую оказывают сетевые технологии в плане воздействия на ресурсный, прежде всего, информационный обмен участников взаимодействия, на создание атмосферы политической стабильности и поступательного социально-экономического развития.

Ключевые слова: сети, Интернет, политический процесс, стабильность, устойчивое развитие, институты гражданского общества, электронная демократия, информационный ресурс, сетевая активность, взаимодействие

подавляющее большинство граждан Российской Федерации – это законопослушные, рациональные люди, стремящиеся к стабильности и материальному благополучию, их взаимоотношения с государством выстраиваются на принципах справедливости, ответственности, равноправия, доверия, взаимного уважения, политического и идеологического плюрализма.

Чрезвычайно значимую роль в этом процессе играют социально-политические сети, благодаря которым граждане Российской Федерации оказываются вовлеченными в единое информационное пространство. В последние годы в блогосфере наблюдается процесс активизации общественных групп и сообществ, которые «вливаются» в

качественно новые социальные, политические и религиозные структуры, институты гражданского общества. Наблюдается процесс увеличения числа инициативных граждан, которые, благодаря Интернету, получили возможность не только потреблять информацию, но и формировать собственные контенты. Пользователи социальных сетей, «приходящие» на сайт из поисковых систем, распространяют информационные ресурсы (контенты) среди родственников, друзей, знакомых и т.д. Кроме того, социальные сети сделали доступным для большинства населения механизм «прямой – обратной» связи с чиновниками различных уровней.

Д.Т. Дзгоева абсолютно правильно указывает, что структуры государственного управления России прошли длительный и сложный путь выстраивания позитивных, взаимоприемлемых отношений между органами власти и общественными организациями, при этом автор указывает на два обстоятельства: с одной стороны, государство всегда стремилось сформировать ресурс легитимации за счет формирования ресурсов институтов гражданского общества; с другой стороны, происходил исторически обусловленный процесс интенсивного развития общественного сознания, инициативные граждане объединялись между собой, с представителями бизнес-сообществ, чтобы принимать участие в создании подлинно демократического государства, уважающего их права и законные интересы. В таких сложных условиях выстраивался общественно-государственный диалог [6, с. 119]. В свою очередь, диалог стал возможен благодаря использованию современных Интернет-технологий, благодаря которым стали создаваться ранее апробированные в странах Западной Европы и США, так называемые, политические сети.

Современное общепринятое понятие сетей было сформулировано М. Кастельсом. По мнению ученого, сеть следует рассматривать как комплекс взаимосвязанных узлов,

конкретное содержание каждого из которых находится в непосредственной зависимости от характера данной сетевой структуры. [10, с. 495-496] Понятие «сетевое общество» относилось к обществу в целом и определялось ученым как специфическая форма социальной структуры, в которой существуют производственные отношения нового типа (в том числе связанные с современными информационными технологиями), что привело к изменению общественных отношений, характеризующихся доминированием сетевых принципов [12, с. 55].

Английские политологи Д. Марш и Р. Родес пришли к выводу, что все политические сети имеют обязательную направленность (тяготение) к одному из полюсов, представленных либо политико-управленческими сообществами, либо проблемными сетями. Авторы также подчеркивали несомненную значимость структурных взаимоотношений между политическим институтами общества и государства в качестве решающего элемента политической сети [25, с. 9-13].

По мнению отечественных исследователей, концепция политических сетей восстанавливает связи между управлением и политикой, поскольку именно сетевой подход позволяет произвести эффективный анализ широкого спектра политических проблем, обосновать принятие политического решения, выработать политическую линию [5, с. 237]. Успешное функционирование государственных институтов невозможно без функционирования политических сетей. На протяжении длительного периода политика традиционно рассматривалась как важнейший вид деятельности государственной власти в сфере внутригосударственных или межгосударственных отношений, однако при сетевом подходе государственным институтам стала отводиться роль лишь одного из участников производства политических решений.

Обращаясь к российским реалиям отметим, что в постсоветской России не только институты гражданского общества, но и органы власти с каждым годом все чаще становились участниками социально-политической сетевой активности. При этом, полагает В.Н. Колесников, в последнее десятилетие государство нередко стало доминировать в Интернет-пространстве, инициировать социально-значимые «сетевые проекты». Примером могут служить правительственные программы информатизации общественных отношений, которые обусловили создание соответствующей инфраструктуры и

«плотной» коммуникационной среды с высоким уровнем распространения новейших технологий [11, с. 99-108].

Благодаря социально-политическим сетям молодежь стала более успешно усваивать социальные нормы, приспосабливаться к внешним условиям, отстаивать свои права, удовлетворять свои потребности, осмысливать и перерабатывать постоянно возрастающий поток информации, а также активно контактировать с сверстниками во всем мире, представителями государственных учреждений, общественных организаций. Сетевое движение, без преувеличений, можно назвать эффективным средством коммуникации, структурой, состоящей из интерактивных веб-сайтов, формирующих автоматизированную социальную среду, что позволяет различным группам населения объединяться для решения всевозможных задач в том числе и социально-политического характера.

Это, в определенной мере, связано и с таким явлением, как синкретизм современной правовой культуры, который формируется естественным образом в ходе жизнедеятельности общества и отличается объективной взаимосвязью, взаимозависимостью и взаимодействием различных социальных норм. Совокупность социальных правил в свою очередь способствует оптимизации общественных отношений в соответствии с представлениями о доверии, добре и справедливости [4, с. 23-24].

В контексте данного исследования необходимо указать на существенное родовое сходство политических сетей и социального капитала, который представляет собой связь между людьми, основанную на доверии и социальном взаимодействии [11, с. 99-108].

Несмотря на массу преимуществ (в виде получения, хранения и обмена информацией), следует отметить и деструктивное влияние Интернета, например, при формировании такого расстройства психики, как «интернет-зависимость» или при изменении образа жизни под воздействием экстремистской, псевдорелигиозной идеологии, навязывании чуждых россиянам западноевропейских ценностей [2; 3; 7; 8; 9; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 24].

Так, в Стратегии национальной безопасности говорится, что «все большее влияние на характер международной обстановки оказывает усиливающееся противоборство в глобальном информационном пространстве, обусловленное стремлением некоторых стран использовать информационные и коммуникационные технологии для

достижения своих геополитических целей, в том числе путем манипулирования общественным сознанием и фальсификации истории» [1].

С нашей точки зрения, сетевые структуры должны сосредоточиться: 1) на противодействии внутренним и внешним угрозам (экстремизму, терроризму, коррупции и т.д.); 2) на предоставлении населению РФ объективной информации о социальных, экономических и политических процессах, происходящих в стране; 3) на общественном обсуждении предложений по совершенствованию законодательства, внутренней и внешней политики (например, с использованием технологии Web-2.0, т.е. проводить дискуссии в виде интернет-форумов, интернет-конференций, вебинаров, скайп-сессий и т.д.); 4) защите прав граждан.

Следующий аспект проблемы касается создания маркетинговой стратегии привлечения широкой аудитории пользователей на веб-ресурсы. Контент-маркетинг ставит перед собой задачу создания и распространения конкретной государственной структурой такого материала, который побуждал бы пользователя к совершению целевых, общественно полезных действий, вовлекал бы его в конверсионный сценарий и формировал с ним отношения с учетом долгосрочной перспективы.

Таким образом, подводя итог сказанному, следует отметить, что, рассматривая Интернет как способ общественного воздействия на население, институтам власти следует более интенсивно и продумано использовать социально-политические сети для организации и осуществления правовой пропаганды, стимулирования гражданских инициатив, активизации участия молодежи в жизни общества и государства.

Виртуальное общение с политиками, чиновниками и т.д. формирует у инициативных граждан чувство сопричастности к общественно-политическим процессам. Участники социальных и политических сетей, используя механизм прямой и обратной связи, получают возможность доводить до сведения органов власти свои инициативы, обсуждать законопроекты, оперативно разрешая накопившиеся за долгий период проблемы. Именно сетевая активность приобретает все большее влияние на формирование общественного мнения в Российской Федерации по самым различным вопросам.

В Российской Федерации политические сети представляют собой один из наиболее перспективных, динамичных и быстро

развивающихся видов взаимоотношений между государственными органами и общественными институтами в сфере государственного управления; они создаются для достижения между участниками сети определенного консенсуса с целью последующего принятия политического решения, которое вырабатывается в процессе ресурсного, преимущественно информационного обмена. Все участники заинтересованы в сотрудничестве и взаимном доверии.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2016. - № 1 (часть II). - Ст. 212.

2. Ананских И.А., Михеев А.А., Кирюшина Н.Ю. Современное российское государство и духовно-нравственное состояние общества // Мир политики и социологии. - 2015. - № 1. - С. 86-91.

3. Вершинина Д. Б. Проблема прав сексуальных меньшинств в контексте президентских выборов 2008 г. в США // Вестник Пермского государственного университета. Серия: Политология. - 2010. - № 1. - С. 31-35.

4. Галиев Ф.Х. Синкретизм правовой культуры современной России: теоретико-методологическое и историко-прикладное исследование: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2014.

5. Государственная политика и управление: учебник: в 2 ч. / Л.В. Сморгун, А.П. Альгин, И.Н. Барыгин [и др.]; под ред. Л.В. Сморгунова. Ч.1: Концепции и проблемы государственной политики и управления. - М.: РОССПЭН, 2006.

6. Дзгоева Д.Т. Институциональные основания модификации общественно-государственного диалога в современной России // Управленческое консультирование. - 2016. - № 7.

7. Жданов П.С., Сальников С.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. От гуманизма к имморализму, от прав естественных к правам противоестественным: смена ценностных оснований западного права // Мир политики и социологии. - 2015. - № 11. - С. 90-98.

8. Исаева Е.А. Однополые пары и дети: аспекты британского и американского законодательства // Социально-юридическая тетрадь. - 2012. - № 2. - С. 138-147.

9. Исаева Е.А., Соколов А.В. Легализация однополых браков: реализация политики равенства или разрушение института семьи? // Ярославский педагогический вестник. Том I (Гуманитарные науки). – 2013. – № 3. – С.109-112.
10. Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Akademia, 1999.
11. Колесников В.Н. Сетевые структуры политической активности в современном российском обществе // Управленческое консультирование. – 2013. – № 1. – С. 99-108.
12. Птицына С.С. Теория сетевого общества М.Кастельса: теоретико-социологический анализ // Всероссийский журнал научных публикаций. – 2011. – № 3 (4).
13. Романовская В.Б., Сальников В.П. Поиск национальной идеи в многополярном мире // Правовое поле современной экономики. - 2015. - № 7. - С. 44-50.
14. Сальников В.П., Груздева М.Л. Преодоление Европы: философско-правовое эссе // Мир политики и социологии. - 2015. - № 8. - С. 11-22.
15. Сальников В.П., Жданов П.С., Сальников М.В., Романовская В.Б. Русская религиозная философия права как защита национальных ценностей от инокультурной экспансии // Мир политики и социологии. - 2015. - № 7. - С. 11-18.
16. Сальников В.П., Романовская В.Б. «Orient» или «oxident»: в какую сторону смотрит российский орел? // Мир политики и социологии. - 2014. - № 11.
17. Сальников В.П., Романовская В.Б. Сальников М.В., Романовская Л.Р. Почему на Восток: поворот России в современном политико-правовом пространстве // Правовое поле современной экономики. - 2015. - № 9. - С. 58-68.
18. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Романовская Л.Р. Религиозные и иные духовные традиции как защита от угрозы деградации общества // Юридическая наука: история и современность. - 2015. - № 7. - С. 173-179.
19. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Романовская Л.Р. «Русский поворот» в политико-правовом дискурсе // Ученые записки юридического факультета. – 2015 - № 38(48). – С. 192-198.
20. Сальников В.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. Западная цивилизация и угроза голубого интернационала: политико-правовая агрессия периода постмодерна // Мир политики и социологии. - 2015. - № 9. - С. 193-202.
21. Сальников В.П., Сальников М.В., Романовская В.Б., Романовская Л.Р. Национальная идея или правовое государство через призму национальных интересов // Правовое государство: теория и практика. – 2015. - № 3(41). – С. 16-22.
22. Сальников М.В. Западная традиция права: политико-правовые ценности и идеалы // Мир политики и социологии. – 2013. - № 10. – С. 170-191.
23. Сальников М.В., Вележев С.И., Тищенко А.Г. Отечественная и западная политико-правовые традиции: сравнительно-правовой аксиологический анализ // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4(24). – С. 29-31.
24. Чернова О.Ю. «Право» на однополый брак в контексте личных прав человека // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 38(48). – С. 81-85.
25. Rhodes, R. A. W.; Marsh, D. Policy networks in British government. Oxford New York: Clarendon Press Oxford University Press. 1992. P. 9-13.

R.R. Abezgildin

Some questions of the political status of net of network activity of russian citizens in the internet space

The article analyzes the political activity of citizens of the Russian Federation with the use of Internet-technologies. Author interpreterpath the impact of social and political networks on the development of civil society institutions. Studies the processes of functioning of network structures in terms of creating a new model of public management and formation of sustainable, productive of mutual relations of authorities with a population, which in recent years has become quite specific. Focuses on the role that network technologies have in terms of the impact on the resource, primarily information exchange interaction of the participants creating an atmosphere of political stability and sustainable socio-economic development.

Key words: network, Internet, political process, stability, sustainable development, civil society, electronic democracy, information resource, network activity, interaction

Абезгильдин Р.Р.

Баъзе масоили вазъи фаъолнокии шаҳрвандони Русия дар фазои интернет.

Таҳлил оид ба фаъолияти сиёсии шаҳрвандони Русия бо истифода дар фазои интернет овада шудааст. Муаллиф таъсири шабакаҳои иҷтимоӣ ва сиёсии робитаҳоро оиди рушди институтҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ маънидод кардааст. Омузиши фаъолияти равандҳои шабакави дар шароити эҷодии модели нави идораи давлатӣ ва ташаккули муносибатҳои истеҳсоли аз тарафи ҳукумати муътадил бо аҳолии ки дар солҳои охир вижагиҳои мушахас касб кардаанд, равона карда шудааст. Инчунин таваччуи хоссае

оиди нақше ки технологияҳои шабакави пешкаш намудаанд, дода шудааст ба вижа дар масири таъсири бештар ба захираҳои аст, ки тавасути мубодилаи итилооти иштирокчиён низ метавонанд, фазои эҷодии фаъолияти муштаракро низ дар самти суботи сиёсӣ ва рушд иҷтимоӣ - иқтисодӣ низ фароҳам намоянд.

Калидвожаҳо: Интернет, раванди сиёсӣ, устувор, рушди устувори институтҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ, озодии электрони, фазои итилооти, фаъолияти шабакави, фаъолиятҳои тарафайн.

ИНТЕРЕСЫ ТАДЖИКИСТАНА В КОНТЕКСТЕ
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ В РЕГИОНЕ.

Акбаров Ф.Х. - Аспирант ТНУ

Автор в данной статье рассматривает интересы Таджикистана в контексте геополитических изменений региона и жизненно важных интересов государства с учетом специфических особенностей и существующей политической полемики.

Ключевые слова: интересы

Как известно, распад Советского Союза привел к образованию на территории Центральной Азии новых независимых государств, то есть новых субъектов международного права на постсоветском пространстве, что создало новую геополитическую реальность. С точки зрения геополитики, характерной чертой образования этих суверенных государств заключалась в том, что в последние десятилетия Центральная Азия переместилась в один из перспективных центров мировой политики и экономики с учетом имеющегося геополитического потенциала государств в условиях формирования новых параметров геополитического влияния. Сегодня трудно не заметить возросшую политическую и геоэкономическую роль постсоветской Азии в геополитической динамике современного мира.

Внешняя политика Республики Таджикистан имеет свою четкую позицию и приоритеты, которые основываются на национальных интересах, зафиксированных в концепции внешней политики страны, в программных выступлениях главы государства, в том числе в ежегодных Посланиях Президента Республики Таджикистан Парламенту страны.

Таджикистан в своей внешней политике учитывает все реалии геополитического расположения, происходящие в регионе и мире глубокие трансформационные процессы, наконец, внешняя политика

Таджикистана, геополитические изменения региона, политика открытых дверей, субъект международного права, межгосударственные отношения, суверенитет, Центральная Азия, внешняя политика Таджикистана.

напрямую зависит от потенциала страны. С другой стороны, внешняя политика посредством создания внешней благоприятной среды способствует стабильному развитию государства. Политика открытых дверей - наиболее подходящая для Таджикистана модель внешнеполитической деятельности с учётом его нахождения в одном из самых сложных регионов мира. Эта политика является консолидированным выражением готовности Таджикистана к сотрудничеству со всеми государствами на равноправной и взаимовыгодной основе.

В последние годы Таджикистан придерживается политики многовекторности и открытых дверей в своей внешней политике. При этом необходимо помнить, что многовекторность предполагает диверсификацию не только целей, но политических партнеров для реализации этих целей. Любое государство имеет свои геополитические интересы. Таджикистан как равноправный партнер межгосударственных отношений тому не исключение.

Для Таджикистана жизненно важной задачей остается решение проблемы обеспечения электроэнергией собственного населения и создания новых мощностей по производству электроэнергии, позволяющих экспортировать ее за границу. В данном контексте можно четко понять все особенности взаимоотношений Таджикистана со странами-соседями и теми внешними игроками, для которых

Центральная Азия остается зоной преимущественных интересов.

Понятно, что Таджикистан в одиночку не способен решить данную проблему. Для преодоления этих трудностей необходимы такие денежные ресурсы, которых у Таджикистана в условиях продолжения затяжного мирового финансового кризиса на данный момент нет.

Новые государства в постсоветской Азии активно включились в постбиполярную систему межгосударственных отношений. В процесс политической трансформации и формирования их систем безопасности помимо факторов внутреннего порядка, в значительной степени задействованы внешние акторы. Многие ведущие государства мира существенно влияют на региональную геополитическую ситуацию в Центральной Азии. Значительный геополитический интерес проявляют такие страны, как Россия, США, Китай, Евросоюз, Индия, Иран, Турция, Пакистан.

Хотя в Республике Таджикистан была сложная внутривнутриполитическая обстановка, соответствующие государственные структуры правильно определили важнейшие национальные приоритеты и основные направления своей внешней политики.

После трагических событий 11 сентября 2001 г. в США акценты в мировой политике трансформировались в соответствии с новыми угрозами и вызовами. После начала антитеррористической операции международного сообщества в Афганистане Таджикистан на новом этапе стал намного больше ощущать себя частью мирового сообщества. Вектор мировой политики изменился таким образом, что республика из периферийной точки в международных отношениях оказалась на передовом участке борьбы с международным терроризмом и экстремизмом.

В контексте вышесказанного, сегодняшние взаимоотношения между государствами Центральной Азии и странами, которые считают этот регион как территорию своих интересов и влияния, являются следствием изменения геополитического расклада времён «холодной войны» и началом эпохи нового

противостояния. В этом противостоянии принимают участие мировые, с одной стороны, супердержавы США, КНР, России, с другой стороны, региональные страны Индия, Иран, Турция и Пакистан.

С учетом этих факторов каждая страна базирует свою внешнюю политику на базе защиты государственных и национальных интересов и нацеливает на то, чтобы цели, задачи и направления этой политики были созвучны требованиям текущей геополитической и геоэкономической обстановки.

В свете этого, соответствующие документы, определяющие стратегию и тактику внешней политики с учетом веяний времени и трансформаций на международной арене нуждаются в изменениях и усовершенствованиях или же диктуют необходимость подготовки и принятия нового документа. [1.]

На геополитические интересы Республики Таджикистан серьезное влияние оказывают геополитические изменения в регионе, которые протекают вследствие процессов глобализации, что привело к тесному взаимодействию между странами и народами и формированию всеохватывающей системы политико-экономических и научно-культурных контактов между ними. Они стали причиной возникновения нежелательных последствий, таких как растущий разрыв между развитыми и развивающимися странами, возрастание давления на национальные и культурные ценности народов и т.д. Анализ нынешней социально-экономической и политической ситуации в регионе показывает, что при непосредственном влиянии глобализационных процессов проблемы, вызовы и угрозы современности также приобрели глобальный характер и превратились в фактор беспокойства для человеческого сообщества.

С учетом новых реалий социально-экономического, политического, военного и других ситуаций, как в мировом масштабе, так и в регионе Центральной Азии была разработана новая Концепция внешней политики Республики Таджикистан в соответствии с установками Главы государства и утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 27

января 2015 года, № 332. [2.] В Концепции подчеркивается, что: «Концепция внешней политики Республики Таджикистан является политическим документом, определяющим и регулирующим основные принципы, цели и задачи и приоритетные направления внешней политики Республики Таджикистан с учетом долгосрочных национальных интересов страны» [3.]

Необходимость разработки и принятия настоящей Концепции вызвана конкретизацией целей, задач и направлений внешней политики Республики Таджикистан в изменяющихся условиях политической, социальной и экономическо-культурной жизни государства и формирования нового геополитического облика мира и региона во втором десятилетии XXI века. Концепция предусматривает разработку и реализацию внешней политики, которая содействует развитию страны с расширяющимися интеграционными процессами, регионализацией и глобализацией, предоставляющей новые приемлемые возможности для предотвращения и нейтрализации потенциальных угроз и вызовов, обеспечивающей необходимые основы для последовательной реализации национальных интересов на основе объективности и сбалансированности. [4.]

За годы после приобретения государственной независимости Республика Таджикистан проводит многовекторную внешнюю политику, что позволило установлению дружественных и взаимовыгодных отношений с различными странами мира, политическими и экономическими полюсами современного мира, способствовало укреплению основ государственной независимости, политическому, экономическому и культурному развитию республики. Такая политика во многом способствовала обеспечению национальной безопасности, что позволило занять достойное место на международной арене. Продолжение данной политики в перспективе подразумевает доброжелательные отношения Таджикистана со всеми нациями и странами мира, а также налаживание взаимовыгодного сотрудничества со всеми региональными и международными партнерами. В сложный

период, когда Центральноазиатский регион переживает переходный период, отвечает высшим государственным и национальным интересам Республики Таджикистан.

Современный мир сегодня характеризуется тем, что в нем каждая страна представляет не обособленную территорию, и входит в определенные географические и политические системы мирохозяйственных связей. Республика Таджикистан тому не исключение, поскольку через ее территорию Таджикистана еще в древности пролегал Великий шелковый путь, который связывал Восток и Запад. Особую значимость и динамичность эти связи приобрели после обретения страной независимости и суверенитета.

Попытаемся дать краткую характеристику интересам мировых держав – России, США и КНР, Исламской Республики Иран, Турецкой Республики в регионе: какие же у них точки напряжения и потенциальные формы взаимодействия с Республикой Таджикистан.

Традиционно Российская Федерация считается одной из влиятельных стран, которая является лидером доминирования в регионе. Во всех пяти центральноазиатских республиках «Российский» фактор является значительным. Принципиально новый характер приобрели таджикско-российские отношения после распада СССР. 8 апреля 1992 г. были установлены дипломатические отношения между Таджикистаном и Россией. Прочную политико-правовую основу для многопланового сотрудничества между двумя странами подвели в новых исторических условиях государственной независимости Договор «О дружбе и сотрудничестве и взаимной помощи между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией» (25.05 1993 г.) и его дальнейшее развитие – Договор «О союзническом взаимоотношении между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией ориентированном в XXI век» от 16 апреля 1999 г., [5.123]

Несмотря на то, что республика получила независимость без особых потрясений и усилий, Таджикистан оказался в сложном политическом и экономическом положении. Он стал, по сути дела, для всего

региона «пробным камнем» кардинальной геополитической ориентацией. Со времени приобретения государственного суверенитета Руководство Таджикистана оценивало роль России в регионе как гаранта мира и стабильности. По сей день Российская Федерация остается фактором сохранения и укрепления государственной и национальной независимости Таджикистана. Нельзя недооценивать помощь Таджикистану в военнополитической сфере Россией, которая сыграла решительную роль в установлении мира и поддержания стабильности в стране. Также необходимо подчеркнуть ее благотворное воздействие на весь ход переговорного процесса и прекращение боевых столкновений сторон в качестве наблюдателя на переговорах противоборствующих сторон в ходе гражданской войны (1992–1997 гг.). На основе двухсторонней договоренности Россия на постоянной основе оказывает помощь Министерству обороны Республики Таджикистан в охране границы в соответствии с соглашением (май 1993 г.) в обеспечении военной техникой, оборудованием, специалистами, обучением военных кадров.

201-я военная база РФ, расквартированная в Республике Таджикистан, считается важным звеном в единой системе коллективной безопасности в Центрально-Азиатском регионе. Сегодня это одно из самых боеспособных войсковых подразделений Российской армии. В ее задачи входит охрана границы СНГ в южном направлении, которая является противодействием распространению исламского радикализма из Афганистана.

Проходят регулярные встречи президентов двух государств, что придают таджикско-российским отношениям особую динамику, предпринимаются регулярные и последовательные усилия в отношении обеих стран во всех сферах жизни. С каждым годом расширяется экономическое сотрудничество в российско-таджикских отношениях, при формировании которых учитываются интересы обеих государств на взаимовыгодной основе. Это особенно проявилось в создании с участием российского капитала совместных

таджикско-российских предприятий, которых на сегодняшний день уже более 50.[6.191.] Таджикистан экспортирует в Россию сельскохозяйственная продукция, хлопок, табак и алюминий. Россия поставляет в Таджикистан продовольствие, сельскохозяйственное сырье, продукцию химической промышленности, нефть и нефтепродукты, машины и оборудование, транспортные средства. Согласно статистическим данным, товарооборот между двумя странами, по итогам 2006 г., возрос почти на 50 % и насчитывает порядка 490 млн (экспорт в Таджикистан – 433,7 млн долл., импорт из Таджикистана – 65,4 млн долл.). Только за 2008 г. товарооборот между Россией и Таджикистаном составил 1 млрд дол., увеличившись за три последних года в три с половиной раза, что свидетельствует о динамичном развитии торговоэкономических связей между двумя странами.[7.328]

Одним из важнейших геополитических интересов на данном этапе развития для Таджикистана является привлечение внешних инвестиций для обеспечения своей энергетической безопасности. И в данном направлении для Республики Таджикистан одним из основных партнеров является Российская Федерация. Экономическое взаимодействие двух стран в сфере энергетики развивается успешно. Примером может служить Сангтудинская ГЭС-1, являющаяся крупнейшим российско-таджикским проектом на пространстве СНГ, построенная при непосредственном участии российского капитала. Налажено развивается взаимовыгодное сотрудничество в сфере совместного освоения потенциальных углеводородных месторождений в Таджикистане. Уже несколько лет Компания РФ «Газпром зарубежнефтегаз» осуществляет поиск и разведку углеводородов в Таджикистане. Реализация проекта призвана содействовать достижению Таджикистаном энергетической независимости, обеспечить республику собственным природным газом.[8.9] Российская Федерация также активно принимает участие в освоении крупнейшего в мире месторождения серебра «Конимансур» в Согдийской области Республики Таджикистан. Нам

представляется, что сотрудничество в гидроэнергетике и горнорудной промышленности есть та сфера, которая будет придавать новый импульс двусторонним отношениям и раскрытию их мощного потенциала.

США как ведущая супердержава мира долгое время не уделяла пристального внимания к Центрально-азиатскому региону, в частности к Таджикистану. Ситуация изменилась после террористических актов 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и начала антитеррористической операции в Афганистане. США выражало свое присутствие здесь лишь в виде поставок гуманитарной помощи странам региона через различные международные организации. Также практиковалась деятельность по отправке молодежи на учебу в США, чтобы привить ей «западные демократические ценности». После начала антитеррористической акции США обратили пристальное внимание на Центрально-азиатский регион. США в отношении Республики Таджикистан в своей внешнеполитической стратегии придерживается прагматического подхода.

В военной доктрине США такими государствами рассматриваются Россия, Китай, Иран. Причины, по которой все теснее связывают США и Россию с Таджикистаном являются проблемы борьбы против терроризма, незаконного оборота наркотиков, контрабанда оружия и людей, исходящие от Афганистана, угрозы распространения ядерного и биологического оружия, связанные с Пакистаном и Ираном. Отношения Таджикистана с США строятся на основе взаимовыгодного сотрудничества. После приобретения государственной независимости Таджикистан имеет традиционно добрые партнерские и добрососедские связи с Россией и Китаем. Поэтому в своей внешнеполитической политике проводит открытую конструктивную внешнюю политику, направленную на упрочение дружественных связей со странами ближнего и дальнего зарубежья, и отношения США с Республикой Таджикистан нельзя рассматривать вне контекста этих взаимоотношений.

Китайская Народная Республика рассматривает сотрудничество с Центрально-азиатскими республиками в контексте решения жизненно важных задач на западных рубежах своей страны, чтобы обеспечить стабильность на своих западных границах. Она также стремится обеспечить гарантированный доступ к источникам энергии для своей растущей промышленности. У КНР также есть интерес в формировании надежных коммуникационных связей, в развитии транспортной инфраструктуры в Центральной Азии. По мнению Пекина, эти шаги помогут ему значительно укрепить роль Китая по отношению к российскому влиянию в регионе. Потенциал «китайского фактора» имеет тенденцию к наращиванию своего влияния. КНР посредством прокладки газопровода - гиганта из Туркменистана в Китай, реализации проекта «железнодорожного шелкового пути» из Восточной Азии в Европу, так называемый мост Ляньюган – Роттердам пытается расширить возможности в регионе.

Всесторонние связи между Республикой Таджикистан и Китаем можно оценивать как относительно прочные, о чем свидетельствуют достигнутые результаты за сравнительно небольшой исторический промежуток времени. На межгосударственном уровне подписаны более 150 двусторонних документов. Китайская Народная Республика является одним крупнейших внешнеторговых партнеров Таджикистана. Что касается капиталовложений в экономику республики, по привлечению инвестиций - это крупнейший инвестор. Регулярно проходит плодотворный политический диалог между высшим политическим руководством Таджикистана и Китайской Народной Республики, как на двухсторонней основе, так и в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС). Специалистами обеих стран разрабатываются проекты, которые направлены на развитие экономики и других секторов народного хозяйства Таджикистана. Все стороны таджикско-китайских отношений регламентируются подписанными межправительственными соглашениями. Даже мировой финансовый

кризис не помешал увеличению товарооборота, который подтверждается тем, что за последние пять лет торговый оборот между Китайской Народной Республикой и Республикой Таджикистан увеличился в 15 раз. Об увеличении торгового оборота между Республикой Таджикистан и Китаем свидетельствуют следующие цифры. В 2001 году он составлял 7,4 миллион долларов США. Уже в 2010 году составил более 1,47 миллиард долларов США. За прошедшие годы КНР вложил инвестиции в Душанбинскую Табачную фабрику 6,5 миллион долларов. Китай также активно участвует в развитии сельскохозяйственного сектора, китайскими специалистами внедрена система капельного орошения в дехканских хозяйствах Согдийской области. Ожидается повышения урожайности хлопка в 3-4 раза. [9.330-331]

Исламская Республика Иран также является важным геополитическим игроком в регионе. После приобретения государственной независимости постсоветскими республиками, в частности, Республикой Таджикистан на протяжении более двадцати пяти лет заметно активизирует свою деятельность. Им предпринимаются настойчивые попытки усилить свое экономическое, политическое и культурное влияние в Центральной Азии. Иран настораживает распространение в Центральной Азии идей пантюркизма и суннитского фундаментализма, финансируемой со стороны группировок из Саудовской Аравии. Долгосрочные отношения со странами региона Иран не строит, и это делает его политику труднопрогнозируемой. Все-таки Иран играет важную роль в сохранении геополитического баланса в Центральной Азии. Хотя Тегеран в течение более 30 лет находится под санкциями США и Евросоюза, он активно наращивает собственный экономический потенциал. По численности населения и экономической мощи Исламская Республика Иран превосходит суммарную численность населения стран Центральной Азии и их экономический потенциал.

В условиях, когда Иран находился в изоляции и давления со стороны США, Японии и некоторых развитых

западноевропейских стран, Иран наладил партнерские связи с Россией, некоторыми европейскими странами, КНР и Индией. Снятие экономических санкций со стороны США и стран Западной Европы с Исламской Республики Иран, как мы полагаем, в ближайшем будущем принесет странам Центральной Азии потенциальные дивиденды от сотрудничества с Ираном. Эти дивиденды обусловлены реальным геэкономическим и геополитическим весом Ирана в региональном балансе.

В Азиатском континенте Исламская Республика Иран является ведущим партнером Республики Таджикистан. Таджики, персы и часть афганцев в Афганистане говорят на одном языке, что может стать одним из факторов создания альянса из государств и народов Среднего Востока на лингвистической основе и этнического родства. Хотя иногда в двусторонних таджикско-иранских отношениях наблюдаются противоречия, возможно сближения позиций обеих сторон в результате объективной эволюции внутривосточных режимов в обеих странах.

Турция также оказывает на геополитическую ситуацию в Центральной Азии определенное влияние. Этому способствовало появление новых тюркоязычных государств в в центральноазиатском регионе.

Республика Таджикистан уделяет в своей внешней политике особое внимание сотрудничеству с Турцией. Подтверждением тому может служить то, что Турция входит в десятку основных внешнеторговых партнеров Таджикистана. На таджикский внутренний рынок активно внедряется турецкий капитал. Сегодня активно сотрудничает с таджикскими предпринимателями ряд совместных таджикско-турецких предприятий. Одним крупнейшим среди них является фабрика «Бурсел Душанбе текстиль». В перспективе фабрика будет представлять собой линии вязальных, прядильных, швейных и красильных цехов. Проектная мощность фабрики составит готовую переработку 8025 т хлопка-волокна. Ежегодно фабрика будет производить 6663 т пряжи, 6026 т крашеного

полотна и 6500 т белого полотна. Можно перечислить и другие совместные предприятия — «Сера-Тадж», «Шариф-турк», «Чагри Лтд».

За годы независимости Таджикистана в межгосударственных отношениях большое внимание уделяется гуманитарному сотрудничеству, основу которому заложило учреждение Общества таджикско-турецкой дружбы осенью 1993 г. в Душанбе. Как было заявлено во время его открытия, основная его цель – это укрепление культурных, научных контактов путем проведения совместных мероприятий.

Знаменательным шагом в двусторонних отношениях Таджикистана с Турцией стало создание во многих городах Таджикистана совместных таджикско-турецких лицеев, которые успешно функционируют, что сыграло положительную роль в налаживании и углублении связей в области образования. Как показала жизнь, выпускники данных учебных заведений демонстрируют достаточно высокий уровень знаний. Большинство из них продолжили и продолжают свою учебу в вузах Турции. После окончания высших учебных заведений Турецкой Республики эффективно трудятся практически во всех отраслях народного хозяйства независимого Таджикистана.

Краткое рассмотрение геополитических интересов Российской Федерации, США, Китайской Народной Республики, Исламской Республики Иран и Турции, а также их экономическое и политическое сотрудничество со странами региона, в частности с Республикой Таджикистан, ИРИ и Турция позволяет нам утверждать, что эти страны будут проводить в дальнейшем в отношении Центральной Азии политику, основанную на принципе геополитического регионализма. При этом нельзя исключить их стремление максимально использовать свои внутренние и внешние ресурсы для закрепления в регионе. Даже возможно с их стороны использования непопулярных силовых и идеологических подходов. Ощущается повышенная заинтересованность всех этих государств в транспортировке в выгодном ей направлении энергоресурсов региона. Причем данная стратегия преследует конкретные геополитические цели.

Взвешенная внешняя политика по защите региональных и геополитических интересов в быстроизменяющемся Центральноазиатском регионе и его ближайших подступах играла важнейшую роль в обеспечении независимости и суверенитета Таджикистана в течение двадцати пяти лет существования независимого таджикского государства. За этот небольшой отрезок времени международные отношения претерпели трансформацию, что в международных отношениях требовало от государства серьезной ответственности по нахождению внешнеполитических ориентиров, адекватных национальным интересам страны. Все эти годы руководство Таджикистана адаптировало свою внешнюю политику согласно глобальным изменениям в мировой политике.

В результате четкого осознания геополитической позиции и ясного определения основных направлений внешней политики Таджикистан нашел свое место в современном мире. Серьезное отношение к своим геополитическим интересам предоставило условия для поэтапного закрепления этого положения, чтобы направить больше возможностей на решение внутренних проблем. Как точно отмечает Президент Таджикистана Эмомали Рахмон: «... любая государственная политика, в конечном итоге, – это защита национальных интересов, мастерство политика на международной арене заключается в нахождении рационального и справедливого баланса интересов различных государств».

Akbarov.F.Kh.

Tajikistan's interests in the context of the geopolitical changes in the region.

Author of this article is considered with the interests of Tajikistan in the context of geopolitical changes in region and the vital interests of the states taking into account the specific features and existing political polemikisch.

Key words: Interests of Tajikistan, geopolitical changes in the region's, open door policy, subject of international law, intergovernmental relation, Central Asia, foreign policy Tajikistan.

Акбаров Ф.Х.

Таваҷҷуҳи тоҷикистон дар матн оиди тағйиротҳои геополитикии ин минтақа.

Муаллиф дар мақолаи мазкур манфиатҳои Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар хошияи тағйиротҳои геополитикии минтақа мавриди таҳлил қарор додаст. Дар ин ҷо бештар манфиатҳои ҳаётан муҳим ва манфиатҳои бақодории кишвар

баррасӣ ёфтаанд, ки муаллиф баъзе хусусиятҳои баҳсноки сиёсии онро таҳлил намудааст.

Калидвожаҳо: Манфиатҳои Тоҷикистон, тағйироти геополитикии минтақа, Сиёсати дарҳои боз, субъекти ҳуқуқи байналмилалӣ, муносибатҳои байнидавлатӣ, истиқлолият, Осиёи Марказӣ, сиёсати хориҷии Тоҷикистон.

Литература:

1. Раҳмонов, Э. Тысяча лет в одну жизнь : сб.выступ., речей, интервью и ст. / Э. Раҳмонов. – Душанбе : Ирфон, 2003. – С. 123
2. Саидов, З. Таджикистан на рубеже тысячелетий: реализация национальных интересов на международной арене / З. Саидов, А. Сабуров. – Душанбе : Деваштич, 2005. – С.191
3. Статистический ежегодник Республики Таджикистан (официальное издание). – Душанбе : Госкомстат РТ, 2008. –С.328
4. Саидов, З. Ш. Внешняя политика Республики Таджикистан на современном этапе / З. Ш. Саидов. – Душанбе : Авесто, 2006. – С.9
5. Умаров Х.У. О некоторых проблемах экономических отношений между КНР и РТ на современном этапе// Таджикистан и современный мир.-2006.- С.330-331

ОПЫТ ВСТУПЛЕНИЯ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ЕВРАЗИЙСКИЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ (ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Голованов Р. С. - Докторант Кыргызско-Российского Славянского университета, к.п.н., к.ю.н., г. Бишкек, Кыргызская Республика, E-mail: fkr2006@mail.ru

Статья посвящена политологическому обобщению опыта вступления Кыргызской Республики в Евразийский экономический союз. В частности рассмотрены: институционализация и политико-правовое обеспечение кыргызско-российских отношений в двустороннем и многостороннем форматах; официальное признание опасности превращения Кыргызстана в несостоявшееся государство; экспертное позиционирование евразийской интеграции; активные публичные дискуссии с критиками вступления КР в ЕАЭС; политическая воля президента.

Ключевые слова: *евразийская интеграция, Евразийский экономический союз, политические элиты, экспертное сообщество.*

В настоящее время на различных уровнях идет обсуждение вопроса о возможном вступлении Республики Таджикистан в Евразийский экономический союз, но, как правило, дискуссии концентрируются на подсчете возможных выгод и потерь от вступления в ЕАЭС, т.е. экономических аспектах этого процесса [1]. При этом многие эксперты особое внимание уделяют необходимости учитывать опыт соседней Кыргызской Республики, который применим «не только в контексте обсуждения вопроса потенциального вступления в ЕАЭС Таджикистана, но и в целом с позиций перспектив расширения интеграционного объединения» [2].

С точки зрения автора, не менее значимым является и политологический аспект евразийской интеграции. Для политологического анализа важно, что евразийский проект является результатом элитного конструирования и реализуется только при активном участии элит интегрирующихся государств. Политическая

элита как наиболее активная, компетентная и влиятельная часть общества играет ключевую роль в политическом процессе. Она участвует в разработке и принятии стратегических решений и руководит их реализацией, определяет направления общественного развития, формирует оборонительную политику страны, представляет страну на международной арене. Элиты также играют основную роль в выработке той или иной идеологии или политического течения, в формировании общественного мнения и в мобилизации масс для участия в политических акциях и движениях [3].

Косвенной оценкой элитного позиционирования евразийского проекта в Кыргызской Республике можно считать результаты опроса населения СНГ, проведенного в 2015 г. Центром интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЦИИ ЕАБР) в партнерстве с Международным исследовательским агентством «Евразийский монитор». Позитивно к вступлению в ЕАЭС относилось подавляющее большинство населения Кыргызстана (84% в возрастной группе 18–34 года; 88% в группе 35 лет и старше) [4, с. 9].

Такая эффективность деятельности политической элиты Кыргызской Республики по продвижению евразийского проекта требует внимательного изучения и обобщения. Поэтому рассмотрим основные действия, предпринятые политической элитой КР, осуществлявшиеся параллельно друг другу и приведшие к вступлению республики в ЕАЭС. С нашей точки зрения, к ним относятся: институционализация и политико-правовое обеспечение кыргызско-российских отношений в двустороннем и многостороннем форматах; официальное признание опасности превращения Кыргызстана в несостоявшееся государство;

экспертное позиционирование евразийской интеграции; активные публичные дискуссии с критиками вступления КР в ЕАЭС; политическая воля президента.

1. Институционализация и политико-правовое обеспечение кыргызско-российских отношений в двустороннем и многостороннем форматах

Выделение особой роли кыргызско-российских отношений обусловлено тем, что Кыргызстан, как и другие новые независимые государства, вступает в «международные объединения, ядро которых образуют государства-лидеры с высоким военным, экономическим и дипломатическим рейтингом, участие в которых может содействовать росту их авторитета на международной арене» [5, с. 59]. Таким государством-лидером на постсоветском пространстве выступает Россия, поэтому рассмотрение кыргызско-российского межгосударственного взаимодействия должно осуществляться одновременно на двустороннем и многостороннем уровнях.

Фактически, именно этот подход закреплен в Концепции внешней политики КР, где сказано: «...сотрудничество с Российской Федерацией направлено на укрепление стратегического партнерства и рассматривается как одно из важных условий мирного и перспективного развития республики и реализации долгосрочных интересов Кыргызстана в военно-политическом взаимодействии, в области экономики, энергетической, транспортно-коммуникационной и социальной сфере. Весомый авторитет Российской Федерации на международной арене, ее прагматичная и принципиальная внешняя политика является существенной опорой в области взаимодействия во внешнеполитическом направлении, что предполагает поднять на новый уровень двустороннее сотрудничество в сфере обеспечения безопасности и политического партнерства» [6].

Можно полностью согласиться с подходом В. С. Власова, который в результате сравнительного анализа соответствующих документов доказал, что необходимым условием заключения

Кыргызской Республикой многосторонних договоров и создания интеграционных объединений является наличие документов, регламентирующих двусторонние кыргызско-российские отношения [7, с. 47–75].

Действительно, присоединение Кыргызской Республики к Содружеству Независимых Государств (21 декабря 1991 г.) было осуществлено на базе Договора об основах межгосударственных отношений между Кыргызстаном и РСФСР (21 июля 1991 г.). Договор о коллективной безопасности (ДКБ) был подписан 15 мая 1992 г., но ему предшествовало подписание Протокола от 20 марта 1992 г. об установлении между Россией и Кыргызстаном дипломатических отношений, в котором было зафиксировано стремление обоих государств «содействовать миру, безопасности и стабильности». Преобразование ДКБ в Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) осуществлено 14 мая 2002 г., оно опиралось на такие двусторонние документы Российской Федерации и Кыргызской Республики, как Договор о сотрудничестве в военной области (5 июля 1993 г.), Меморандум о сотрудничестве по охране внешних границ (24 декабря 1993 г.) и Соглашение о военно-техническом сотрудничестве (25 августа 1999 г.). Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), заключенный 10 октября 2000 г., предваряла Декларация о вечной дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Кыргызской Республикой (27 июля 2000 г.). Прежде чем принять Декларацию о создании Шанхайской организации сотрудничества (15 июня 2001 г.), и Россия, и Кыргызстан, а также Казахстан, Таджикистан и Узбекистан в период 1992–2000 гг. подписали двусторонние документы с Китаем.

Особое внимание обратим на двусторонние российско-кыргызские отношения в экономической сфере. Они были институционализированы путем создания в 1997 г. Межправительственной комиссии по торгово-экономическому, научно-техническому и гуманитарному

сотрудничеству [8]. В ее функции входило: ежегодное определение приоритетных поставок важнейших видов продукции: энергоресурсов, лесоматериалов, цветных металлов, сурьмы, текстиля и пр.; рассмотрение взаимосвязанных поставок важнейших видов продукции на эквивалентной основе; изучение возможностей по восстановлению сложившейся специализации производства и переработки сельскохозяйственного сырья, а также анализ и контроль сотрудничества Российской Федерации и Кыргызской Республики в сферах экономики и торговли в целом.

По итогам заседания Межправкомиссии, состоявшегося в апреле 2011 г., был подписан Протокол, зафиксировавший «общее стремление двух стран придать сотрудничеству больше динамизма и заинтересованности в углублении интеграционных процессов, укреплении и развитии всесторонних связей». Тогда же Кыргызстан сделал официальное заявление о вступлении в Таможенный союз. 19 октября 2011 г. главы стран ЕврАзЭС приняли решение о присоединении Кыргызстана к Таможенному союзу России, Белоруссии и Казахстана. В феврале 2012 г. был создан Российско-Кыргызский деловой совет – институт взаимодействия бизнес-элит, основная цель которого – содействовать налаживанию и дальнейшему развитию российско-кыргызского делового сотрудничества, выходу российских компаний на кыргызстанский рынок и реализации совместных торгово-экономических и инвестиционных проектов [9].

29 мая 2013 г. был подписан меморандум «Об углублении взаимодействия между Евразийской экономической комиссией и Кыргызской Республикой», т. е. фактическом получении Кыргызской Республикой статуса наблюдателя при ЕАЭС. 10 октября 2014 г. на заседании Высшего Евразийского экономического совета президент КР А. Атамбаев попросил подготовить проект договора о вступлении республики в ЕАЭС. 23 декабря 2014 г. Договор о присоединении Кыргызстана к ЕАЭС был подписан, 21 мая 2015 г. официально вступил в силу Закон о

присоединении республики к Евразийскому экономическому союзу, а 12 августа 2015 г. завершилась процедура вступления Кыргызской Республики в ЕАЭС.

2. Признание опасности превращения Кыргызстана

в несостоявшееся государство

Во всех редакциях Конституции КР, начиная с 1993 г., утверждается, что республика является социальным государством [10], но после двух «революций» (2005 и 2010 гг.) в республике произошел резкий спад экономики, рост безработицы и преступности, усилилась массовая трудовая миграция.

К началу 2013 г. реальной стала угроза превращения Кыргызстана в несостоявшееся государство, о чем официально было заявлено в «Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013–2017 годы» [11]. Авторы Стратегии утверждали, что «из-за неэффективности государственного управления, коррупции, а также криминализации отдельных государственных структур в период правления первых двух президентов страны» все попытки улучшить ситуацию, в том числе при существенной поддержке стран-доноров и международных организаций «не достигли цели». «Экономика Кыргызстана не стала ни самостоятельной, ни тем более гармоничной составной частью центрально-азиатского региона или СНГ».

Местные и международные эксперты относили Кыргызстан в разряд «недееспособных государств». Одну из причин такой ситуации они видели в том, что «за время существования суверенного государства так и не был найден общественный консенсус о том, какую страну мы хотим построить, какое оно – будущее Кыргызстана?», и декларировали, что «в ближайшие пять лет Кыргызстан должен состояться как государство».

Фактически был сформулирован упрек в адрес прежней политической элиты республики, которая не выполнила своей важнейшей функции – формирование образа будущего, разделяемого большинством населения страны. Представители новой

политической элиты достаточно четко обозначили социальные перспективы Кыргызстана – приоритетом его устойчивого развития была названа экономика, состояние которой является главным фактором суверенитета и национальной безопасности государства. В свою очередь, подъем экономики, с их точки зрения, невозможен без свободного перемещения людей, товаров, капиталов и услуг, т. е. без участия республики в евразийской региональной интеграции.

Стратегическими целями ЕАЭС являются создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения и формирование единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов. Именно эти цели позиционировались политической элитой Кыргызстана как определяющий фактор решения о вступлении республики в ЕАЭС.

3. Экспертное позиционирование евразийской интеграции

В обосновании решения о вступлении КР в ЕАЭС принимали участие не только представители административно-политической элиты, т. е. наделенные полномочиями государственные деятели, представители национальных органов и специально созданных структур, но и обладающие определенными правами и прерогативами представители экспертного сообщества, прежде всего научной, образовательной и информационной элиты. Они осуществляли последовательное решение нескольких взаимосвязанных задач:

- выявление возможных политических и социальных рисков и негативных последствий, связанных с реализацией конкретных направлений интеграции;

- оценку изменений в различных сферах жизнедеятельности, вызванных действием принятых политических и управленческих решений;

- экспертное исследование явлений, процессов, тенденций, негативно влияющих на степень защищенности прав и свобод отдельных граждан, интересов социальных групп, государств и международных организаций, а также подготовку

предложений по решению выделенных проблем;

- выявление позиций и мнений различных адресных групп, разработку консолидированных рекомендаций, предложений, сбалансировано выражающих их интересы;

- оценку эффективности и общественный мониторинг реализации интеграционных процессов.

В период подготовки к вступлению республики в ЕАЭС состоялись различные форумы и круглые столы, где на уровне экспертного сообщества активно обсуждались названные выше проблемы. Наибольшую активность проявил фонд «Евразийцы – новая волна» [12].

С января 2011 г. Фонд провел серию мероприятий, среди которых следует отметить масштабный проект «Объективный взгляд: Россия – Кыргызстан», направленный на укрепление связей между СМИ двух стран, в рамках которого осуществлялись визиты в Кыргызстан ведущих российских журналистов, политологов и экспертов, для студентов и преподавателей вузов республики организовывались конференции, круглые столы, форумы, мастер-классы.

В ноябре 2011 г. произошло создание, разработка и наполнение сайта фонда (www.enw-fond.ru). В декабре 2011 г. была организована Молодежная дискуссионная площадка «Евразийский союз глазами молодежи Кыргызстана». В апреле 2012 г. в рамках проекта «Евразийцы – новая волна» с целью объединения прогрессивной молодежи из числа молодых экономистов, студентов и аспирантов экономических факультетов ведущих вузов Кыргызстана, поддерживающих идею присоединения к Таможенному союзу, Единому экономическому пространству и создание Евразийского союза, была создана общественная молодежная организация «Молодежный экономический клуб». В июле 2012 г. прошел круглый стол на тему «Интеграционные процессы в рамках Таможенного и Евразийского союзов. Вопросы интеграции в СМИ», в работе которого приняли участие ведущие эксперты основных экспортобразующих отраслей Кыргызстана, представители российской

таможенной службы, медиа-эксперты и политологи. Все эксперты высказались за евразийскую интеграцию, в то же время отметив необходимость более активного и детального информирования населения о преимуществах и перспективах присоединения Кыргызстана к ЕАЭС.

В октябре 2012 г. состоялся ряд мероприятий, **на которых** основной упор в обсуждении вопросов интеграции Кыргызстана в Таможенный союз был сделан на грамотное информационное обеспечение происходящих процессов, а также на привлечение к ним молодежи и гражданского сектора населения республики. В развитие этой идеи под эгидой фонда «Евразийцы – новая волна» был создан Аналитический клуб молодежи.

На протяжении 2011–2015 гг. ведущие представители научной и информационной элиты систематически излагали в СМИ аналитические выводы по проблемам интеграционных процессов на евразийском пространстве. Экспертное сообщество Кыргызстана начало интегрироваться с гражданскими институтами России, Белоруссии и Казахстана еще до официального вступления своего государства в ЕАЭС, тем самым осуществляя функцию превентивной дипломатии. Представители КР принимали участие в создании различных объединений наднационального характера – например, Конфедерации общественных сил за евразийскую интеграцию, Координационного совета по международному молодёжному сотрудничеству, Форума евразийских некоммерческих организаций.

Различные институты гражданского общества привлекали общественное мнение к успехам интеграционного проекта, способствовали созданию положительного имиджа ЕАЭС, участвовали в критическом анализе альтернативных проектов и структур; инициировали экспертную поддержку поставленных интегрирующимися государствами целей и содействовали мобилизации адресных (например, молодежных) групп на их реализацию.

4. Активные публичные дискуссии с критиками вступления КР в ЕАЭС

Надо отметить, что в Кыргызстане достаточно активно вели себя противники

процессов евразийской интеграции. Например, в февральском номере журнала «Деловой собеседник» за 2012 г. была опубликована статья, посвященная последствиям вступления КР в Таможенный союз, которая заканчивалась словами: «После анализа возможных выгод вступления Кыргызстана в ТС выясняется отсутствие их обоснованности» [13, с. 32]. В обзоре экономических последствий вступления Кыргызстана в Таможенный союз, представленном экспертом К. Умурзаковым, говорилось, что «вступление Кыргызстана в Таможенный союз может привести к потере бюджета» [14].

В то же время Евразийский банк реконструкции и развития показал, что «объемы экономического сотрудничества России и Кыргызстана далеко не в полной мере отвечают возможностям сторон и должны быть существенно увеличены, что может иметь место в рамках Таможенного союза, при вступлении в который прогнозируется суммарный рост торгового оборота КР на 8,8%, создание новых рабочих мест, увеличение инвестиций, расширение рынка сбыта, рост объемов производства промышленности и сельского хозяйства» [15].

Один из гражданских активистов в выступлении на форуме «Кыргызстан и Таможенный союз: итоги 2014 года и взгляд в будущее» заявлял, что «власти вводят в заблуждение граждан Кыргызстана, заманивая обещаниями дешевого бензина и улучшения прав наших трудовых мигрантов в России» [16]. Противоположное мнение высказывалось на этом же форуме другими экспертами. Например, общественный деятель, эксперт З. Марат считает, что «те, кто не поддерживает интеграцию в ТС, находятся в плену идеологических заблуждений» [17].

Встретить негативное отношение к вступлению Кыргызстана в Таможенный союз можно было и на информационных площадках ближнего и дальнего зарубежья. Например, о том, что Кыргызстану следует воздержаться от подписания соглашений по Таможенному союзу, пока Россия не урегулирует конфликт с Украиной, говорила директор Центра анализа общественных проблем (Казахстан) М. Махмутова. Она

озвучила следующее: «Таможенный союз – это, прежде всего, политический альянс наших президентов, а также политические амбиции Путина по созданию новой империи» [18].

Политолог из США профессор С. Бланк, выступая на конференции, организованной Джеймстаунским фондом в Вашингтоне и приуроченной ко второй годовщине инициативы «Новый Шелковый путь», заявил, что «создавая Таможенный союз, Кремль ясно обозначил, что не признает суверенитет и независимость не только стран Центральной Азии, но и всего постсоветского пространства» [19].

Полярно вышеприведенным заявлениям с негативным оттенком звучали призывы предпринимателей, работающих на рынках, ускорить процесс вхождения Кыргызстана в Таможенный союз. От правительства предприниматели требовали экстренного решения вопроса, а профсоюзы работников торговли по этому поводу обращались лично к президенту КР А. Атамбаеву [20]. Аналогичную позицию высказывал бывший министр экономики Т. Сариев в своем выступлении «Вместо политического переворота – экономическое чудо? Или плохие времена с исключительно хорошими возможностями» [21].

Некоторые из высказываний противников евразийской интеграции опровергались фактически свершившимися событиями. Так, например, звучали заявления о том, что вступление Армении в Таможенный союз технически или в экономическом смысле попросту невозможно. При этом приводились соответствующие доводы, которые, как мы видим, были опровергнуты вступлением Армении в ЕАЭС в мае 2015 г.

Приведенные примеры в ряде случаев демонстрируют манипулирование противниками евразийской интеграции вырванными из контекста экономическими, политическими и иными фактами, используемыми как аргументы в формировании ложного понимания сущности и значимости роли новых интеграционных структур. При этом мы также можем сделать вывод о том, что в условиях такой острой дискуссии особое значение приобретают вопросы

политического позиционирования новых интеграционных объединений.

5. Политическая воля президента

Подписание 23 декабря 2014 г. Договора о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе является примером сильной политической воли, проявленной президентом КР А. Атамбаевым. Несмотря на оказываемое на него внутреннее и внешнее политическое давление, неоднозначность и плюрализм мнений о необходимости и целесообразности вступления республики в Евразийский экономический союз, президентом было принято верное решение об участии в ЕАЭС и поставлена точка в этом вопросе путем подписания соответствующего договора. Предшествовала этому событию большая техническая работа в области приведения нормативно-правовой базы в соответствие с нормами Таможенного союза; административными элитами оперативно был выполнен ряд требований со стороны государств-членов ЕАЭС.

После вступления КР в ЕАЭС президент КР А. Атамбаев заявил: «Кыргызстан вступил в Евразийский экономический союз, и первые шаги, сделанные в качестве полноправного члена в данной организации, говорят о правильном выборе. Для наших производителей открылись новые рынки сбыта, усиливается экспортный потенциал экономик. За месяц выросли таможенные платежи и зафиксирована активная предпринимательская деятельность. Подписаны соглашения между Российско-Кыргызским фондом развития и кыргызстанскими коммерческими банками о выделении средств для финансирования малого и среднего бизнеса, предприятий сельского хозяйства Кыргызстана и выдан первый кредит по этой линии. Значительно улучшилось положение трудовых мигрантов» [22].

Политологический анализ опыта присоединения Кыргызской Республики к ЕАЭС показывает, что основная роль в этом процессе принадлежит политической элите. В её функции входит: формулировка и целенаправленное решение интеграционных задач; четкое выражение доминирующих в

обществе приоритетов и ценностей; обеспечение институционального сопровождения реализации интеграционного проекта через создание специализированных структур, ориентированных на решение конкретных задач; координация активности межгосударственных административных органов и политических и общественных организаций и объединений при обсуждении тех или иных проблем интеграции; информирование общества о принятых по тому или иному вопросу решениях через СМИ и Интернет-каналы; контроль над реализацией принятых и уже осуществляемых решений и распространение информации о механизмах и ходе этого процесса [23]

Поскольку всё больше экспертов соглашаются с мнением о том, что участие Таджикистана в ЕАЭС – это веление времени [24], использование опыта Кыргызстана поможет оптимизировать этот процесс.

Литература:

1. Таджикистан считают единственным реальным кандидатом на вступление в ЕАЭС (04.08.2016) // URL: <http://avesta.tj/2016/08/04/tadzhikistan-schitayut-edinstvennym-realnym-kandidatom-na-vstuplenie-v-eaes/>

2. Кубат Рахимов: «Таджикистану при вступлении в ЕАЭС важно учесть опыт Кыргызстана» // URL: <http://www.politrus.com/2016/08/30/kubat-rakhimov/>

3. Понятие политической элиты // URL: <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/politicheskayaelita.html>

4. Интеграционный барометр ЕАБР – 2015 (Четвертая волна измерений): Аналитическое резюме. – СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2015.

5. *Игнатов А. В.* Таджикистан в современных международных процессах: концептуальные основания, формы участия и перспективы. – Душанбе–Бишкек, 2016.

6. Концепция внешней политики Кыргызской Республики. Утв. Указом Президента КР от 10 января 2007 г. УП № 2 // URL: http://www.mfa.kg/acts/koncepciya-vneshnei-politiki-kr_en.html

7. *Власов В. С.* Стратегическое партнерство Российской Федерации и Кыргызской Республики: предпосылки и основные направления. – Бишкек, 2012.

8. **Протокол о создании Межправительственной Кыргызско-Российской комиссии по торгово-экономическому, научно-техническому и гуманитарному сотрудничеству (Бишкек, 10 октября 1997 г.)** // URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30238275#pos=3;-331

9. О российско-кыргызском экономическом сотрудничестве: Доклад Российско-Кыргызского Делового совета. 2014 // URL: <http://rkbc.ru/media/files/RKDS-Doklad-2014.pdf>

10. Конституция Кыргызской Республики. Принята референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010 г. // URL: http://www.gov.kg/?page_id=263&lang=ru

11. Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013–2017 годы. Утв. Указом Президента КР от 21 января 2013 г. № 11 // URL: <http://www.president.kg/ru/>

12. [О культурно-историческом сообществе «Евразийцы – новая волна»] // URL: <http://enw-fond.ru/o-nas.html>

13. *Иса А.* Анализ последствий вступления Кыргызстана в Таможенный союз // Деловой собеседник. – 2012. – № 19. Январь–февраль.

14. Кубат Умурзаков: Вступление Кыргызстана в Таможенный союз может привести к потере бюджета (12.06.2014) // URL: <https://news.mail.ru/politics/18524669/>

15. ЕАБР представил исследование по экономической эффективности ЕЭП (24.01.2012) // URL: http://www.eabr.org/r/press_center/publish_about_bank/index.php?id_4=5268&post=-34994843_188&from_4=169

16. Кыргызстанцев вводят в заблуждение, говоря о выгоде вступления в ТС – Марат Мусуралиев (19.12.2014) // URL: http://www.knews.kg/society/58389_kyrgyzstantsev_vvodyat_v_zabluzhdenie_govorya_o_vyigode_vstupleniya_v_ts__marat_musuraliev/

17. Те, кто не поддерживает интеграцию в ТС, находятся в плену идеологических

зablуждений – Зульфия Марат (19.12.2014) // URL: http://www.knews.kg/society/58423_te_kto_ne_podderjivaet_integratsiyu_v_ts_nahodyatsya_v_plenu_ideologicheskikh_zablujdeniy_zulfy_a_marat/

18. Кыргызстану следует воздержаться от вступления в Таможенный союз, пока Россия не урегулирует конфликт с Украиной – эксперт (25.03.2014) // URL: <http://news.mail.ru/inworld/kyrgyzstan/politics/17538595/?frommail=1>

19. Создавая Таможенный союз, Кремль «ясно обозначил, что не признает суверенитет и независимость не только стран ЦА, но и всего постсоветского пространства» // URL: <http://www.ca-news.org/print:1086465/>

20. Торговцы Кыргызстана требуют скорейшего вступления в ТС (07.05.2014) // URL: <http://mir24.tv/news/community/10424199>

21. Темир Сариев: «В Кыргызстане на крупных рынках страны торговля притормаживается» (14.04.2014) // URL: <http://www.kabar.kg/rus/economics/full/74733>

22. Обращение Президента Алмазбека Атамбаева к участникам IV Межрегиональной кыргызско-российской конференции. 22 сентября 2015 г. // URL: <http://www.president.kg/ru/news>

**Голованов Р.С.
Таҷрибаи воридшавии Ҷумҳурии Тоҷик
кестондарити ҳодии ктисодии Авруосиё.
(Ҷанбаи сиёсӣ)**

Ин мақола доир ба ҳамаи мумкинҳои таҷрибаи Ҷумҳурии Қирғизистон ба ҳидаи шудааст. Асосан ҷунин қисматҳои баррасии шудаанд:

23. Перспективы развития кыргызско-российских взаимоотношений после вступления Кыргызстана в ЕАЭС (5.10.2015) // URL: <http://www.ictsd.org/bridges-news>

24. Барсов В. Участие Таджикистана в ЕАЭС – вступление в ЕАЭС – вступление в ЕАЭС – вступление в ЕАЭС // URL: <http://avesta.tj/2016/07/25/uchastie-tadzhikistana-v-eaes-velenie-vremeni/>

**R.S. Golovanov
Experience the entry of the kyrgyz
republic in the eurasian economic union
(political aspect)**

The article is devoted to the political generalization of the experience of the Kyrgyz Republic accession to the Eurasian Economic Union. In particular, consider: the institutionalization of political and legal support of the Kyrgyz-Russian relations in bilateral and multilateral formats; official recognition of the danger of turning Kyrgyzstan into a failed state; expert positioning of the Eurasian integration; active public discussions with the Kyrgyz Republic joining critics in the EAEU; the political will of the president.

Key words: Eurasian integration, the Eurasian Economic Union, political elites, expert community.

дардастурот пешазаҳамаи до ба таъминоти институтҳои маъноси ба таҳқиқи сиёсати ҳуқуқии Қирғизистон ва Руссия дар

Калидвожа: ҳамгироӣ Авруосиё, иттиҳоди иқтисодии Авруосиё, элитаи сиёсӣ, созмони назорати.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ МАРКЕТИНГ В ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ

Хабибов Д. А.-Соискатель кафедры политологии Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни, Рудаки 121, 734003 г. Душанбе, Республика Таджикистан
Тел: 937003017

В статье рассматриваются некоторые актуальные научно-теоретические и практические вопросы подготовки и проведения избирательных политических кампаний на примере Республики Таджикистан. Особое внимание уделяется вопросам институционализации формы конкурентной борьбы политических сил в условиях демократии. Отмечается, что легитимность государственной власти и формирование в массовом сознании представления о возможности граждан влиять на персональный состав государственных органов нуждается в регулирующем воздействии со стороны государства.

Ключевые слова: политический маркетинг, избирательная кампания, легитимность, выборы, равное избирательное право, тайное голосование, мажоритарная и пропорциональная система, Центральная избирательная комиссия (ЦИК).

Возникновение и развитие демократии как достижение человечества, в первую очередь, характеризуется тем, что народ признаётся в качестве основного источника власти, осуществляемой при помощи выборов. Они и шире - избирательный процесс - выступают как определенная политическая процедура, в которой участвуют, с одной стороны, избиратели (покупатели), а, с другой стороны, акторы (политические партии, политические организации и общественно-политические движения, элиты, лидеры), которые, претендуя на власть, создают и продвигают на политический рынок свой политический продукт (платформы, программы, идеи, обещания, личные качества лидеров и кандидатов), ориентированный на запросы избирателей.

По словам У.Черчилля, «У демократии много недостатков, но у нее одно достоинство, состоящее в том, что до сих пор никто не изобрёл ничего лучшего»[1.181]. Уникальность этого феномена в том и заключается, что, несмотря на свои недостатки, в современном обществе она до сих пор остается лучшей формой управления, так как опирается на народовластие, выступает за предоставление прав и свобод гражданам. «Демократия нужна не столько как способ государственного управления – отмечает Р. Рейган, - сколько ограничение правительства, чтобы оно не мешало развитию главных ценностей, которые дают семья и вера»[1.181]. Исходя из вышеизложенного, нужно отметить, что выборы как форма организации политической власти, выступают центральным институтом в формировании демократии.

Институт всеобщих выборов является одним из важных элементов современной политической системы. Именно роль института выборов как инструмента легитимизации и стабилизации существующей системы и обусловила то, что в настоящее время в подавляющем большинстве стран действует всеобщее избирательное право. Но для его утверждения понадобилась длительная борьба демократических сил, которая велась на протяжении более двух веков.

Выборы – это способ формирования системы представительной власти, осуществляемый посредством голосования. В определении института выборов понятие представительной власти употребляется в широком смысле слова. Оно включает органы публичной власти и должностных лиц, которые посредством выборов получают право принимать властные решения от имени народа, являясь, таким образом, его

представителями. Сущность выборов заключается в том, что при помощи их в обществе обеспечивается постоянное обновление в составе субъектов, принимающих политические или иные решения. Следующая их значимость заключается в том, что они могут поставить точку в существующих разногласиях, при условии признания их результатов со стороны участников данного процесса.

Избирательное право и избирательный процесс непосредственно связаны с политической сферой функционирования государства и гражданского общества. Если избирательное право предметно регламентирует политическое право граждан избирать и быть избранным, то избирательный процесс как форма реализации норм избирательного права выражает динамику и структуру участия граждан в осуществление власти.

Демократические принципы избирательного права включают: всеобщность, равенство, тайна выборов, прямое непосредственное голосование. В зависимости от временной последовательности и особенностей решаемых задач, избирательный процесс условно делится на несколько этапов, стадий: подготовительный этап; выдвижение кандидатов; агитационно-пропагандистская кампания; голосование и подведение итогов выборов. Строго говоря, лишь последние три этапа характеризуют непосредственно сам избирательный процесс, однако подготовительный этап также оказывает важное влияние на его стадии.

Выборы являются одним из механизмов формирования разветвленной системы институтов политической власти. Формируемые посредством выборов политические институты наделены значительными властными полномочиями. Конечно, в каждом государстве в зависимости от специфики форм правления и территориального устройства, особенностей механизма разделения властей и политических традиций объем этого перечня различен. Но в любом случае, за обладание властью, которая соотносима с той или иной позицией, разворачивается острая политическая борьба, а выборы

становятся ареной этого противоборства. И, чем весомее в политической стратификации властная позиция, тем более жестокое соперничество характеризует избирательную кампанию.

В настоящее время существуют две основные избирательные системы – мажоритарная и пропорциональная. Они оцениваются по трём категориям: репрезентативность, то есть способность отразить в парламенте существующий спектр политических сил; простота механизма выборов; корректируемость результатов выборов, в случае разочарования избирателей в депутатах. Обе системы используются в избирательном процессе в Республики Таджикистан.

Следующей важной проблемой в теоретико-методологическом обосновании института выборов выступает проблема легитимности, т.е. признание результатов выборов со стороны общественности. Для признания легитимности выборов существуют различные процедуры, которые применяются непосредственно в избирательном процессе. Одним из технологии выборов выступает участие иностранных и местных наблюдателей. Следующей технологией выступает обеспечение политического и гражданского доверия избирателей к государственным институтам и органам, обеспечивающим организацию и проведение выборов. Весь избирательный процесс может проходить успешно, если общество чувствует симпатию к тем кандидатам, за которых придётся голосовать.

Действительно, в эмоциональном процессе среди различных лидеров, политических партий, которые соревнуются позиционировать себя как лучшего, очень сложно избрать своего доверенного представителя. Именно поэтому им на помощь приходит политический маркетинг со своими технологиями, чтобы помочь найти кандидата, политическую партию, которые отвечают предпочтениям, надежде и чаяниям избирателей, а также способствовать укреплению доверия к власти, иначе легитимность выборов может оставаться под сомнением.

Современное демократическое государство отличается тем, что оно превращает выборы в основную и непрерывную процедуру отбора выборных представителей. Исходя из этого выборы выступают пассивной формой участия населения в политических процессах, осуществления ими публичного контроля за деятельностью органов государственной власти и местного самоуправления, депутатов и должностных лиц.

Объективно-исторический путь развития способствовал тому, что Таджикистан выбрал путь демократического государства, одним из главных принципов которого является получение политическими деятелями мандатов на управление посредством альтернативных выборов. «Необходимо создать все надлежащие условия – отмечал Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон,- для проведения выборов на высоком уровне, в обстановке прозрачности и свободы, чтобы люди могли выбрать достойных народных представителей»[2.94].

Выборы представляются оптимальным средством, позволяющим с максимальной вероятностью привести к политической власти лучших представителей общества. Они в наибольшей степени обеспечивают организацию общества, построенного на уважении основных гражданских, личных прав и свобод человека и гражданина.

Политический маркетинг в условиях демократического общественного устройства наиболее полно востребован в рамках конкурентных выборов власти. Практически все эксперты в области выборов считают, что избирательные кампании являются, пожалуй, главной областью применения политических технологий политического маркетинга. Выборы считаются кульминацией публичной политики поэтому, обращаясь к характеристике различных оснований, форм и методов политического маркетинга, в первую очередь, целесообразно рассматривать избирательные технологии, то есть технологию подготовки и проведения избирательных кампаний.

Из известных нам политических кампаний, многие из них, так или иначе, связаны с избирательными кампаниями, в

связи с тем, что их проведение является одним из наиболее эффективных средств подготовки политических партий и отдельных кандидатов к будущим выборам. В качестве примера приведём развитие политических событий в начале текущего столетия в таких странах постсоветского пространства, как Грузия, Украина, Киргизия, когда избирательная кампания без всякого перерыва переросла в политическую кампанию протеста и далее в революцию. О тесной взаимосвязи политических кампаний и выборов можно судить также по событиям 2010-2012 гг. в странах арабского Востока – так называемой «арабской весны»[3.225]. Вот почему, по мнению авторитетных специалистов в области политических технологий Е. Малкина и Е. Сучкова, политические технологии можно определить как технологии подготовки и проведения избирательных и политических кампаний, политических проектов, а также технологии партийного строительства[4.28]. Именно на основе выборных кампаний разрабатывается методология политического маркетинга, которая распространяется и на политические кампании, и на другие проекты.

Мы считаем своей задачей выделить в обширном арсенале избирательных технологий такие технологии, которые, воплощая в себе сущность и предметное содержание политического маркетинга, были использованы в практике избирательного процесса в Республике Таджикистан, а также представляются перспективными в будущем. Таким образом, мы попытаемся сосредоточиться преимущественно на политико-технологическом аспекте избирательных кампаний, что в наибольшей степени имеет отношение к политическому маркетингу. Это, прежде всего, такие основополагающие моменты организации и проведения избирательной кампании, как разработка стратегии и тактики избирательной кампании, типичные для избирательной кампании технологии её проведения и проблема управления избирательной кампанией.

Стержневой частью выборов являются определение эффективного политического содержания конкретных выборных

кампаний, то есть разработка политической стратегии. В избирательной кампании под стратегией понимается её главная цель, общие принципы и способы достижения цели, которая должна быть обеспечена по итогам политической кампании. Выбор инструментов в стратегии должен исходить из реально существующих стереотипов массового сознания. Мы полагаем, что в стратегии должна быть четко определена главная политическая цель кампании. Очевидно, что предельно конкретная и четкая постановка цели кампании способствует разработке адекватной программы её реализации и исключит возможные разночтения при её интерпретации.

Определение основной политической цели является, как правило, задачей политических субъектов – заказчиков политической кампании. Разработка сопутствующих целей политической кампании, которое нужно реализовать, чтобы облегчить достижение политической цели, является задачей уже политических менеджеров. На первый план здесь выступает формулирование управленческих целей. Эти цели предполагают определение желаемых изменений и мотивации людей, их установках и ценностных ориентациях, их отношении к политическому субъекту, представлениях о нём, появление намерений действовать согласно интересам руководителей политической кампании. Иначе говоря, чтобы сформулировать управленческие цели, требуется найти четкий ответ на вопрос, какова должна быть мотивация людей, чтобы они однозначно выбрали ту линию поведения, в которой заинтересован субъект управления.

Очевидно, также, что в сложной структуре современного политического процесса на этапе разработки управленческих целей политическому маркетологу необходимо определять и формулировать в стратегии избирательной кампании основные социально-политические, психологические и технологические проблемы, подлежащие разрешению в ходе кампании. Речь идёт, например, о разных мотивах политического поведения различных социально-

профессиональных групп населения, о необходимости обеспечить нужный формат политических действий у неоднородных политических секторов и т.п.

Основной путь поведенческой мотивации предполагаемых участников политических кампаний, заключается в направленном информационном воздействии на них. В имеющейся литературе выделяется два направления воздействия на мотивацию людей, вовлекаемых в политическую кампанию. Первое направление – формирование в их личностных системах устойчивых эффективно – когнитивных структур, то есть ценностных ориентаций, оценок, убеждений, стереотипов, установок, которые соответствуют интересам руководителей избирательной кампании. Второе направление не предполагает изменения системы знаний, убеждений и установок личности, а ориентирует политических маркетологов воздействовать на процесс индивидуального понимания информации и на формирующуюся на его основе интерпретацию ситуации. Это определяет особую важность предварительной аналитической работы, проведения социологических опросов и других видов аналитического инструментария[3.227].

Следовательно, управленческие цели, сформированные в рамках стратегии избирательной кампании, указывают, какими мотивами должны руководствоваться люди, какие у них должны быть взгляды, ценностные ориентации, установки, чтобы они совершили те действия, которые могут привести к победе в политической кампании. Поэтому основной путь поведенческой мотивации заключается в направленном информационном воздействии на них. С этим связана необходимость формулирования в стратегии кампании целей убеждающей коммуникации. Данная формулировка должна отражать центральную тему коммуникационного воздействия, основные сюжетные линии, основные адресные группы информационного воздействия. Обязательным элементом стратегии избирательной кампании является определение основной линии работы

политической команды, да и в целом штаба избирательной компании с политическими конкурентами и возможными союзниками.

Нужно отметить, что разделительная линия между стратегией и тактикой во многом является условной. Российские исследователи Е.Малкин и Е. Сучков считают, что «к стратегии нужно относить содержательную составляющую избирательной кампании, а к тактике – коммуникационную составляющую. Другими словами, стратегия отвечает на вопрос: что нужно сказать избирателям: какую информацию необходимо довести до них, чтобы они проголосовали за соответствующего кандидата (партию), а тактика отвечает на вопрос – как сказать: в какой форме, каком объеме и в какой временной последовательности донести указанную информацию [5.60]. Разработка стратегии начинается с исследования предвыборной ситуации, определения конфигурации (стартовой расстановки сил) кампании и заканчивается определением агитационных тем кампании. Разработка тактики начинается с определения тактического рисунка кампании (распределения ресурсов по ее направлениям и этапам) и заканчивается созданием подробного плана-графика.

Необходимо отметить, что не всегда кампания проводится в расчёте на победу. Иногда кандидат желает приобрести достаточную известность у избирателей с прицелом на будущие выборы; иногда ставится задача завоевать определенный политический вес для использования его в целях, лежащих вне публичной политики; иногда необходимо заблокировать другого кандидата, поделить с ними голоса и помочь пройти кандидату – союзнику.

Показательны в этом плане президентские выборы в Республике Таджикистан. В ходе выборов Президента в 2006 и 2013 годах ни один из конкурентов действующего Президента Эмомали Рахмона, а их было пять, и они представляли Аграрную партию, Партию экономических реформ, Социалистическую партию, Демократическую партию и Коммунистическую партию, не были

способны вести конкурентную борьбу и не ставили целью выиграть выборы.

Таким образом, постановка целей избирательной кампании часто лежит не только вне сферы публичной политики, но иногда и вне политики вообще. Важной частью избирательной кампании, требующей глубокого изучения, является реализация разработанной стратегии. И руководитель штаба кампании, и кандидат (партия) постоянно находятся под давлением разнообразных внешних факторов и различных личных мнений. В первую очередь из-за этого стратегия начинает искажаться – вплоть до полного ее размывания. Поэтому от руководителя кампании требуется вера в правильность собственных идей и воля, чтобы удержать кампанию в русле принятой стратегии.

1. Сидельников Т.Т., Темников Д.А., Шарагин И.А. Политология, М.: 1999 г. 207с.

2. Послание Президента Республики Таджикистан Э.Рахмона Маджлиси оли Республики Таджикистан (15 апреля 2009г). Душанбе. 2009.

3. Колесников В.Н., Семенов В.А. Политический менеджмент. М.: Питер, 2013, 336с.

4. Малкин Е., Сучков Е. Политические технологии. М.: Русская панорама, 2014, 688с.

5. Малкин Е. Сучков Е. Политические технологии. М.: Русская панорама. 2004, 680с.

ҲабибовД.

Маркетинги сиёси дар маъракаи интихоботӣ

Дар мақола баъзе масъалаҳои актуалии илмӣ-назариявӣ ва амалӣ ҳийати омодагӣ ва гузаронидани маъракаҳои интихоботии сиёсӣ дар ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди таҷлил қарор мегиранд. Ба масъалаи институтсионализатсияи шаклҳои муборизаи рақобатии қувваҳои сиёсӣ дар шароити демократӣ аҳамияти махсус дода мешавад. Инчунин қайд мегардад, ки қонунӣ будани ҳокимияти давлатӣ ва ташакулёбии

тасавурот чихати имконияти таъсиррасонӣ ба ҳайати шахсии сохторҳои мақомоти давлатӣ дар мафкураи шаҳрвандон, ин масъала ниёз дорад, ки аз тарафи давлат ба танзим дароварда шавад.

Калидвожаҳо: маркетинги сиёсӣ, маъракаи интихоботӣ, қонунӣ, интихобот, ҳали ягонаи интихобшавӣ, овоздиҳии махфӣ, системаи мажоритарӣ ва мутаносибӣ, Комиссияи марказии интихоботӣ.

Particular attention is paid to the institutionalization of forms of competition of political forces in a democracy. It is noted that the legitimacy of the government and the formation of mass consciousness ideas about opportunities for citizens to influence the personal composition of public bodies need the regulatory impact of the state.

Keywords: electoral campaign, legitima, election, equal electoral right, secret voting, voting and proportional system, Central electoral commission (CIK).

HabibovDaler

Political marketing in election campaign

The article deals with some topical scientific and theoretical and practical issues of state regulation of the election campaign by the example of the Republic of Tajikistan.

МЕЖДУНАРОДНОЕ И РЕГИОНАЛЬНОЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ

Юнусова Н. - *Сотрудник ИФП Пу АН РТ*

Автор в данной статье рассматривает международное и региональное энергетическое сотрудничество Республики Таджикистан в годы независимости. Также устойчивое развитие Республики Таджикистан рассматривается как элемент устойчивого развития мирового сообщества, а национальные цели – как реализация целей и задач, изложенных в декларациях и международных соглашениях.

Ключевые слова: правительство, энергетика, сотрудничество, независимость, энергетическая безопасность, ресурсы

Проблема энергетического обеспечения занимает верхние строки повестки дня правительств многих стран мира, в том числе и Республики Таджикистан. Для достижения одной из своих стратегических целей – энергетической независимости, Правительство страны использует все ресурсы.

Как известно, без налаженного сотрудничества на международном и региональном уровне невозможно обеспечить энергетическую безопасность страны. Исходя из этого, международное и региональное энергетическое сотрудничество Таджикистан с другими государствами регулируются законодательными актами нашей страны и международно-правовыми актами, признанными Республикой Таджикистан.

Необходимо констатировать, что переход к устойчивому развитию всего мирового сообщества может быть осуществлен только в условиях эффективного международного и регионального сотрудничества.

Данная проблема освещена также и в Концепции перехода Республики Таджикистан к устойчивому развитию. [1.] В ней, в частности отмечается, что после

приобретения независимости Республика Таджикистан стала членом Организации Объединенных Наций (ООН) в марте 1992 года, как раз перед Конференцией ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (Бразилия). Были установлены сотрудничество с рядом органов ООН, в частности с Европейской экономической комиссией Организации Объединенных Наций (ЕЭК ООН), Экономической и социальной комиссией для Азии и Тихого океана Организации Объединенных Наций (ЭСКАТО), Программой Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП), Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), Комиссией по Устойчивому развитию ООН и Глобальным экологическим фондом (ГЭФ), с такими международными финансовыми институтами, как Всемирный банк и Азиатский банк развития (АБР), а также с другими организациями, такими, как Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

Республика Таджикистан, как полноправный член мирового сообщества активно включилась в международные процессы, обязуясь выполнять обязательства по Повестке дня на 21 век (Рио-де-Жанейро, 1992 г.), Целям развития тысячелетия, утвержденных на Саммите тысячелетия ООН (Нью-Йорк, 2000 г.), Йоханнесбургской декларации по окружающей среде и развитию (РИО+10) (Йоханнесбург, 2002 г.).

Устойчивое развитие Республики Таджикистан рассматривается как элемент устойчивого развития мирового сообщества, а национальные цели – как реализация целей и задач, изложенных в декларациях и международных соглашениях.

Выполнение принятых Республикой Таджикистан обязательств обеспечивается

разработкой и осуществлением национальных программ развития. С этой целью Правительством страны приняты – «Национальная стратегия развития Республики Таджикистан до 2015 года» и «Стратегия снижения уровня бедности в Республике Таджикистан на 2007-2009 годы», нацеленные на достижение Целей Развития Тысячелетия, отдельные отраслевые программы.

Важным фактором являются международные соглашения в области охраны окружающей среды. Таджикистан присоединился к 10 глобальным экологическим конвенциям и протоколам.

Подготовлены национальные планы и программы по борьбе с опустыниванием, по сохранению и рациональному использованию биологического разнообразия, по смягчению последствий изменения климата и др.

Как показывает анализ и исследование имеющихся источников, основой нормативно-правовой базы международного и регионального сотрудничества республики в области энергетической безопасности является Закон Республики Таджикистан «Об энергетике», [2.] а также межгосударственные двухсторонние и многосторонние соглашения и договора, подписанные Правительством РТ по данным направлениям. [3.]

В них четко определены основные цели внешней энергетической политики Таджикистана, которыми являются:

- получение наибольшей выгоды для государства на мировых энергетических рынках;
- участие иностранных компаний в развитии топливно - энергетического комплекса страны;
- обеспечение стабильного отношения с традиционными экспортёрами энергоресурсов и формирование устойчивых отношений на новых энергетических рынках;
- налаживание интенсивного диалога с потенциальными импортерами электроэнергии;
- продолжение переговоров с соседними странами по взаимовыгодному управлению водными ресурсами.

Из указанных целей можно предположить, что Республика Таджикистан уделяет приоритетное внимание международному и региональному сотрудничеству как основного фактора защиты национальных интересов не только нашей страны, но и стран партнеров.

Таджикистан развивает сотрудничество в области энергетики со странами Содружества Независимых Государств, Евразийского экономического сообщества, Шанхайской организации сотрудничества, Европейского союза, Международного энергетического агентства, странами Центральной и Южной Азии, с другими международными организациями и государствами.

Если рассмотреть ход реализации международной энергетической политики Республики Таджикистан на современном этапе, то она характеризуется следующим образом:

В апреле 2002 года Министерствами энергетики Таджикистана и водного и энергетического хозяйства Афганистана был подписан протокол о реконструкции ряда ЛЭП и строительстве станций для передачи электроэнергии в северные провинции Афганистана. Таджикистан (Компания «Барки Точик») в реализацию этого проекта вложил 300 тысяч долларов США, в результате чего ежегодно поставляет городу Кундуз (Афганистан) около 45 млн.кВт/час электроэнергии. С целью расширения регионального сотрудничества в энергетической отрасли посредством объединения линии электропередач между Таджикистаном и Афганистаном в настоящее время завершено строительство ЛЭП-220 кВ протяжённостью 116 километров по территории Таджикистана. На территории Афганистана также продолжается строительство двухцепной ЛЭП-220 кВ протяжённостью 159 километров от границы Таджикистана до города Пули-Хумри (Афганистан).

Начиная с 2005 года, Афганистан, Кыргызская Республика, Пакистан и Республика Таджикистан упрочили своё взаимное сотрудничество в рамках взаимодействия с Азиатским Банком Развития, Европейским Банком Реконс-

трукции и Развития, Международной финансовой корпорацией, Исламским Банком Развития и Всемирным Банком. В течение последних лет Правительством Таджикистана, с учетом соблюдения баланса национальных и региональных интересов, разработан ряд гидроэнергетических проектов, направленных на увеличение объемов производства электроэнергии и расширение сети линий ее передачи потребителям.

Сдача в эксплуатацию таких новых мощностей по производству электроэнергии, как ГЭС-ы «Сангтуда-1», «Сангтуда-2» с участием строительных компаний Российской Федерации и Ирана, первая очередь ТЭЦ «Душанбе-2» с участием Компания «ТВЕА» (Китайская Народная Республика), ряд малых ГЭС с общей мощностью более 1020 мегаватт, по праву считается важнейшим достижением отрасли.

Строительство ЛЭП «Юг-Север», «Лолазор-Хатлон», «Таджикистан-Афганистан» и других таких линий общей протяженностью более 670 километров также можно отнести к проектам, реализация которых к сегодняшнему дню уже завершена.

Необходимо отметить, что Афганистан, Кыргызская Республика, Пакистан и Республика Таджикистан с целью решения энергетических проблем рассматривали вопрос о заключении соглашения по торговле электроэнергией и создания Регионального Энергетического Рынка «Центральная -Южная Азия», которое в дальнейшем получила название «CASA-1000». Одной из основных целей реализации указанного проекта является соединение энергетических сетей стран-участниц, создание необходимой инфраструктуры и на этой основе обеспечение экономического и социального развития соседних по региону стран.

На официальной церемонии запуска самого крупного регионального проекта CASA-1000, которая состоялась 12 мая в Таджикистане, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон отметил, что «проект КАСА-1000 является не только линией электропередачи, соединяющей наши страны, но и олицетворяет собой

возрождение и укрепление исторических торгово-экономических связей между нашими странами, а также начало их многосторонней интеграции по другим направлениям экономики.

Иначе говоря, закладывая первый кирпич строительства ЛЭП CASA-1000, мы создаём основу для новых форм регионального взаимодействия в соответствии с требованиями нашего времени. Это придает уверенность в том, что CASA-1000, создавая благоприятные условия для планирования и реализации целого ряда других инфраструктурных проектов, значительным образом будет способствовать развитию отношений и укреплению экономического сотрудничества между странами региона».[4.]

Это еще раз подтверждает, что успешное претворение в жизнь проекта CASA-1000 будет ярким свидетельством того, что наши страны и впредь смогут совместно реализовывать международные и региональные программы высокого уровня.

Необходимо отметить, что в этом плане Таджикистан также поддерживает проект, предложенный Агентством международного развития США о создании единого электрического рынка Казахстана, Кыргызии и Таджикистана, с последующим формированием единой энергосистемы Центральной и Южной Азии от Казахстана до Индии.

Российская компания «Газпром Зарубежнефтегаз», таджикско-швейцарская совместная компания «Сомон Ойл», таджикско-австрийская совместная компания «Петролеум СуҒд» и компания «Кулоб Петролеум Лимитед» в настоящее время ведут активную работу в освоение нефтегазовых месторождений Юга и Севера республики на перспективных площадях «Сарикамыш», «Саргазон», «Олимтой», «Чкаловск» и др.

Следующая проблема, на которую, по нашему мнению, необходимо обратить внимание, является региональное энергетическое сотрудничество Республики Таджикистан. Анализ показывает, что в последние десятилетия энергетический фактор стал одним из самых значимых не только в мировой, но и в региональной

политике. При этом, энергетическая сфера, в значительной степени, стала определять геополитические позиции Центрально-азиатских государств. Энергетическое сотрудничество, наряду с военно-политическим взаимодействием, закрепилось как одна из основ в отношениях государствами Центрально-Азиатского региона (ЦАР). Данный регион в настоящее время переживает сложный период трансформации, как один из ключевых центров в геополитическом пространстве для обеспечения евразийской безопасности. Здесь сталкиваются и пересекаются интересы России с устремлениями таких главных международных акторов, как США, Европейский Союз и Китай, а также стран Ближнего и Среднего Востока.

В то же время следует отметить, что ЦАР крайне неоднороден в политическом, социальном и экономическом отношениях, что, в свою очередь, не способствует региональной стабильности. Более того, в последние годы сформировался новый комплекс угроз и вызовов для позиции Таджикистана, который требует своего адекватного анализа.

Несомненно, вода стала одним из главных лимитирующих факторов экономического развития многих стран и отдельных регионов, поскольку рост мирового потребления воды, наряду с увеличивающимся уровнем ее загрязнения, приводит к росту числа государств, в которых снижается доступность водных ресурсов. Климатические изменения также будут усиливать контрасты, в особенности засухи и наводнения, которые будут более интенсивными. Все это будет порождать новые конфликты вокруг воды как внутренние, так и международные. [5.100-112]

Общеизвестно, что ресурсы пресной воды, в основном, представлены в речных бассейнах, которые могут принадлежать либо одному, либо нескольким государствам. Сегодня в мире насчитывается 261 международный водный бассейн, они охватывают 45,3% поверхности Земли, заключают в себе около 80% мирового речного стока и в их ареале проживает около 40% населения мира. [6.]

Как и во всем мире, хотя запасы водных ресурсов в Центрально-Азиатском регионе

практически постоянны, однако все увеличивающаяся численность населения усиливает недостаток пресной воды здесь. Следовательно, дефицит воды по всему ЦАР является результатом неправильного управления и неэффективного ее использования, нарушения системы мелиорации, не достаточно развитого экологического сознания и, естественно, отсутствия регионального диалога.

В этой связи, можно выделить две основные причины возникновения проблемы водных ресурсов в ЦАР.

Во-первых, - это географическое положение региона и обусловленные этим природно-климатические условия.

Во-вторых, - особенности использования водных ресурсов в прошлом и в настоящем.

Одной из особенностей географии региона является то, что он ни с одной стороны не имеет выхода к морю и, следовательно, представляет собой обширную бессточную область замкнутого Аральско-Каспийского бассейна. Географическое положение ЦАР в зоне внутриматериковых пустынь, удаленность от морей и океанов и характер орографического строения обуславливают континентальность климата и, связанную с этим, гидрографическую сеть, особенности формирования рек и так далее. Континентальность климата проявляется в значительной амплитуде средней температуры, сухости воздуха и незначительном количестве осадков.

Поэтому экономика стран Центральной Азии тесно связана с использованием трансграничных водных ресурсов и испытывает достаточно острый дефицит воды. Это связано, во-первых, с природно-климатическими условиями и неравномерным распределением водных ресурсов по территории региона, во-вторых, с причинами антропогенного характера, среди которых можно выделить: развитие экстенсивного хлопководства, орошаемого земледелия, дающее практически всю сельскохозяйственную продукцию.

Также в силу географических особенностей государства региона неравномерно наделены орошаемыми угодьями. В связи с этим республики Центрально-Азиатского

региона условно можно разделить на две группы:

К **первой группе** относятся Казахстан, Туркменистан и Узбекистан. Эти страны характеризуются наличием достаточного количества земель для удовлетворения национальных потребностей в обозримом будущем, но не имеющие запаса водных ресурсов.

В странах же **второй группы** - Кыргызстане и Таджикистане - наблюдается дефицит земельных ресурсов. В силу специфических почвенно-климатических условий для выращивания целого ряда сельскохозяйственных культур требуется полив в течение практически всего вегетационного периода. Такая особенность ведения сельского хозяйства в регионе во многом определяет режим стока рек. Помимо этого, вторая группа стран характеризуется тем, что большая часть поверхностных водных ресурсов формируется на ее территории. В частности, в пределах Кыргызстана и Таджикистана образуется 68,5% всего стока бассейна Аральского моря.

Следует отметить, что Таджикистан и Кыргызстан по сравнению с остальными государствами региона, помимо очевидной разницы в экспортном спектре продукции, не располагают сколько-нибудь внушительными промышленными мощностями отраслей, которые требовали бы существенных водных ресурсов для своей работы. Первая же группа стран нуждается в больших объемах воды для обеспечения собственной промышленности.

Взаимопоставки энергоресурсов в советское время осуществлялись по схеме: вода и электроэнергия, произведенная на ГЭС, в обмен на органическое топливо. Эта система распределения воды и обмена электроэнергией и топливно-энергетическими ресурсами после распада СССР претерпела кардинальные изменения. Реструктуризация сельского хозяйства, разрушение крупных совхозов и колхозов, привели к увеличению числа водопользователей в сотни раз, а также изменили приоритеты экономического развития государств региона. Так, Токтагульское водохранилище, которое находится на территории Кыргызстана, изначально было

построено для обеспечения водой нижележащих сельскохозяйственных угодий в вегетационный период и попутной выработки электроэнергии. Кыргызстан и Таджикистан (частично) заинтересованы в энергетическом режиме его работы, а Казахстан и Узбекистан - в ирригационном.

Исходя из этого, можно предположить, что сегодня для выработки современной политики энергетического сотрудничества в Центральной Азии необходима разработка комплексной внешней энергетической стратегии. Наиболее перспективными форматами энергетического сотрудничества между странами региона нам представляются варианты, предусматривающие широкий спектр многостороннего межгосударственного взаимодействия в рамках таких сложившихся региональных организаций, как Евразийское Экономическое Сообщество и Шанхайская организация сотрудничества.[7.108-114]

Страны-участницы ШОС (Казахстан, Китай, Кыргызстан, Россия, Таджикистан и Узбекистан) и страны-наблюдатели (Афганистан, Индия, Иран, Монголия и Пакистан) этой организации не только крупнейшие производители энергоресурсов, но и крупнейшие потребители и транзитные страны. В этом аспекте важные решения по дальнейшему развитию энергетической составляющей были приняты на Московском саммите ШОС (26 октября 2005 г.), включая развитие нефтегазового сектора, разведку запасов углеводородов и совместное использование водных ресурсов. При этом энергетическое сотрудничество ЦАР должно базироваться на принципах привилегированного партнерства, кооперации, взаимозависимости и равноправия в отношениях.

Необходимо отметить, что в рамках регионального сотрудничества Республика Таджикистан активно участвует также в реализации Регионального плана действий по охране окружающей среды под эгидой МКУР и Стратегии сотрудничества по содействию рациональному и эффективному использованию водных и энергетических ресурсов в Центральной Азии, а также Экологической стратегии для стран

Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии (ВЕКЦА).

В настоящее время активная работа по формированию общего энергетического рынка ведется и в рамках другого интеграционного объединения - ЕврАзЭС. Как известно, эта организация была создана в 2000 г. в формате пяти стран - Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана. За непродолжительный период существования в ЕврАзЭС сформировалась разветвленная структура механизмов и инструментов по различным измерениям интеграционного процесса.

Не секрет, что многие конфликты в Центрально-азиатском регионе внешне имеют этнический характер, то есть выглядят как столкновение разнонаправленных интересов различных этнических общностей. Но в подавляющем большинстве ситуаций глубинной основой таких конфликтов является борьба за ресурсы. Наглядным примером может служить ситуация в Ферганской долине, которая находится на территории 3-х государств - Узбекистана, Кыргызстана и Казахстана. В этой долине проживает около 20% населения всего региона, однако территориально она занимает только 5%. Перенаселение, связанное с высокой рождаемостью и одним из самых высоких показателей плодородия почв, очень часто было причиной конфликтов за ограниченные водные ресурсы на фоне продолжающихся межэтнических трений. С конца 1980-х целый ряд местных сообществ оказывался в центре столкновений, часто приводивших к широким вооруженным конфликтам. Подобное положение сложилось, в частности, в районе населенных пунктов Исфары в Таджикистане и Баткента в Кыргызстане.

Исследования последних лет выявили три основных района Центральной Азии, где регулярно происходят различные инциденты из-за водопользования: дельта Амударьи, долина реки Зеравшан и Ферганская долина. Однако, в Ферганской долине и в долине Зеравшана, несмотря на очень локальный характер конфликтов, они приобретают межэтнический и трансграничный характер.

Важно отметить, что водная проблема в Центральной Азии имеет ярко выраженный социально-политический характер. Переход к независимости сопровождался формированием новой идеологии, элементами которой становились не только декларации избавления от «колониальной зависимости» и необходимости строительства независимой государственности, но и тезисы о восстановлении попранной в прошлом справедливости, в числе которой и был целый ряд аспектов, связанных с использованием водных ресурсов.

Исторически вода выступала в Центральной Азии в роли важнейшего, объективно необходимого ресурса и для просто выживания людей, и для развития цивилизации.

Таким образом, анализ проблемы международного и регионального энергетического сотрудничества Республики Таджикистан позволяет сделать следующие выводы:

Проводимая в настоящее время энергетическая политика Республики Таджикистан является достаточно действенной и сбалансированной.

Для дальнейшего укрепления позиций страны по водно-энергетическим проблемам на международном и региональном уровне можно рекомендовать следующее:

- Продолжение проведения международной и региональной энергетической политики и взаимного сотрудничества, основанной на принципах справедливого, равноправного и разумного использования водных-энергетических ресурсов;
- Укрепление экономической базы и повышение эффективности деятельности институтов управления энергетическими ресурсами, повышение квалификации кадров;
- Сотрудничество государств региона в решении проблемы управления трансграничными водными ресурсами является важным фактором укрепления региональной безопасности в Центральной Азии и будет плодотворным, если эти страны будут его развивать на основе и при соблюдении принципов и норм международного права.

Юнусова Н.

**Равобити байналмилалӣ ва
минтақавии ҳамкориҳои энергетикӣ
Тоҷикистон дар соҳибистиклолӣ**

*Муаллиф дар мақолаи мазкур
ҳамкориҳои энергетикӣ байналхалқӣ ва
минтақавии Тоҷикистонро дар соҳиб
соҳибистиклолӣ мавриди таҳлил қарор
дода, паҳлуҳои гуногуни таъмини
амнияти энергеникиро баррасӣ намудааст.
Ҳамзамон дар мақола пешрафти
устувори ҷум ҳурӣ ҳамчун элементи
устувори инкишофи ҷомеаи ҷаҳонӣ
таҳлил ёфтааст.*

Калидвожаҳо: байналмилалӣ,
минтақавӣ, ҳамкориҳои энергетикӣ,
истиклолият, таъмини энергетикӣ,
равандҳои байналмилалӣ, инкишофи
устувор.

Unysova N.

**International and regional energy
cooperation of the republic of tajikistan
during the independence.**

The author of this article examines the international and regional energy cooperation of the Republic of Tajikistan during the independence.

Also the sustainable development of the Republic of Tajikistan is considered as an element of sustainable development of the world community, national objectives, the targets and tasks set forth in the declarations and international agreement.

Key words

Government, energy, co – operation,
independence, regional to ensure, resources,
security.

Литература:

1. Концепции перехода Республики Таджикистан к устойчивому развитию. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 01 октября 2007 года, №500.
2. Закон Республики Таджикистан «Об энергетике» от 29 ноября 2000 года.
3. Олимбеков К. Анализ развития и распространения передовых технологий в области энергоэффективности и возобновляемой энергетики в Республике Таджикистан в рамках проекта Европейской Экономической Комиссии «Глобальная энергоэффективность -21» для стран Центральной Азии".
4. Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на встрече с руководством и специалистами Рогунской ГЭС. Душанбе, 17.07.2015 /НИАТ «Ховар»/.
5. Данилов-Данильян В.И. Неизбежны ли водные войны? // Дип.ежегодник 2003. - М.: Науч.кн. - 2004. - С. 100-112.
6. Доклад ООН о развитии человека «Что кроется за нехваткой воды: Власть, бедность и глобальный кризис водных ресурсов» - М.: «Весь Мир». - 2006.
7. Юнусова Н.Г. Политические проблемы энергетического сотрудничества Центрально-Азиатских государств и их особенности. // Журнал АН РТ «Известия» № 1, Душанбе-2016, С.108-114.

ПОЛИТИКА США ПО МОДЕРНИЗАЦИИ АФГАНИСТАНА ПОСЛЕ 2001 Г.

Искандаров А.И. - Главный научный сотрудник, Института философии, права и политологии им. Бахауддинова АН Республики Таджикистан, д.п.н., kalot@mail.ru
Сафранчук И.А. к.пол.н., доцент кафедры Мировых политических процессов МГИМО(У) МИД России

В статье рассматривается американская политика по модернизации Афганистана. Анализируются внутренние и внешние факторы модернизации. Рассматриваются основные направления реформ в Афганистане под руководством США. Подробно разбираются основные ошибки американской политики в Афганистане.

Ключевые слова: модернизация, реформы, анализ, политика, ошибка, процесс.

Завершение холодной войны и распад Советского Союза привели к сворачиванию социалистической версии модернизма в глобальном масштабе и уходу с афганской политической арены левых сил при одновременном падении интереса мировых держав к Афганистану. Развернувшиеся после падения М. Наджибуллы столкновения между группировками моджахедов, перешедшие затем в войну против движения «Талибан», создали на территории Афганистана пространство полной нестабильности, где уже не шло речи ни о какой модернизации.

Установление талибами контроля над 95% территории страны, включая все крупнейшие городские центры, создали достаточно уникальную для Афганистана ситуацию, когда в городах, которые были очагами модернизационных процессов почти целое столетие, установился традиционалистский образ жизни, даже более жесткий, чем был у населения отдаленных районов проживания пуштунских племен. Талибы запретили телевидение, интернет, музыкальное и изобразительное искусство, женское образование, современную одежду. Ввели

средневековые методы наказаний, типа отрубания руки за воровство, забрасывания камнями за супружескую неверность. Стали преследоваться шииты и уничтожаться мировые памятники культуры (статуи Будды в Бамиане). Происходит резкая архаизация страны. В результате войны большое количество образованных афганцев покинули Афганистан, тем самым подорвав интеллектуальную базу модернизации. Такого масштабного удара по развитию Афганистан в своей истории еще не испытывал.

Однако генезис международной ситуации, ознаменовавшийся резким усилением экспансионистских устремлений США, формальным поводом для которого стали террористические акты в Нью-Йорке и Вашингтоне 11 сентября 2001 г., неожиданным образом вновь привел Афганистан на дорогу модернизации, строящейся теперь уже по лекалам либерализма. Первоначальные цели военной операции США и их союзников по устранению талибов и Аль-Каиды стали постепенно трансформироваться в желание остаться надолго в Афганистане и построить образцово-показательную для региона демократию и модернизированную экономику. Для достижения этих целей сразу же было инициировано несколько конференций: в Бонне (декабрь 2001 г.), Токио (2002 г.), Берлине (2004 г.), – направленных на оказание многосторонней помощи Афганистану. По итогам Боннского соглашения размер помощи Афганистану на 10 лет был оценен в 14,5 млрд долл.

Вашингтон с самого начала стал придавать идеологический окрас своим действиям по реконструкции Афганистана, взяв за основу успешный опыт применения «Плана Маршалла» для Западной Европы и

Японии после Второй мировой войны. Так, в апреле 2002 г. президент Дж. Буш-младший, говоря о стратегических планах США, «призвал реализовать новый «план Маршалла» в отношении Афганистана».

Ожидаемая помощь США и ведущих мировых экономик и международных институтов вызвала всплеск энтузиазма уафганских модернистов и городского населения, а примеры успешных прозападных модернизаций в некоторых странах Азии, таких как Япония, Южная Корея, Сингапур, Малайзия, питали надежды афганцев на восстановление. Что характерно: на тот период некоторые соседи Афганистана, особенно государства ЦА, вынашивали схожие планы. Высказывались надежды, что американское присутствие даст сильнейший импульс экономическому развитию, притоку западных инвестиций и торгово-экономической и даже валютной интеграции Центральной и Южной Азии. Конечно, со временем этот энтузиазм поутих, но на момент первоначальной быстрой победы США над талибами он был весьма высок.

Между тем, как показывает история афганской модернизации, инвестиции, какими бы большими они ни были, еще не означают автоматического успеха реформ, тем более что практически с самого первого шага американцы стали совершать структурные ошибки.

Первой значимой ошибкой была сама концепция формирования новых афганских властей. Американцы попытались создать симбиоз прозападных политиков и участников движения моджахедов, многие из которых в свое время активно выступали против проектов модернизации Захир-Шаха, М. Дауда и НДПА. Эта странная смесь на местах стала разбавляться различными региональными, племенными и этническими лидерами, пуштунскими националистами, представителями различных противостоящих друг другу религиозных конфессий.

Возможно, подобная структура и годилась для достижения некоего подобия национального примирения, но отнюдь не подходила для реализации плана коренного реформирования афганского общества. Говоря другими словами, сам фундамент, на

котором должна была проводиться модернизация, уже изначально нес в себе дефект. Показательно в этой связи, что зачастую даже правильно сформулированные решения не могли быть эффективно реализованы по причине сбоев на одном из этапов имплементации. Немаловажную роль в этом играли разные цели и различный характер мировоззрений тех людей, которые волею случая были сведены в одну систему. На это наслочилась также проблема нехватки квалифицированных кадров и низкий профессиональный уровень руководителей и исполнителей. Как отмечают многие иностранные наблюдатели, непрофессионализм пронизывает буквально все уровни афганского управленческого аппарата. СССР в свое время столкнулся со схожей проблемой, что вынудило его приставлять практически к каждому руководителю высшего и среднего звена отдельного советника.

Подобная эклектическая структура государственного управления, на которую наслочились специфические клановые и родоплеменные особенности Афганистана, естественно, не могла не породить мощную коррупцию. Армия коррупционеров сразу же нацелилась на перераспределение в свою пользу международной помощи. Справедливости ради нужно сказать, что иностранные компании, организации и отдельные граждане также приняли непосредственное участие в становлении и развитии коррупции, оказывая влияние на появление лоббистских групп в органах управления Афганистана.

К примеру, в период 2002–2004 гг. подотчетные афганскому правительству средства составляли всего 28,5% (около 1,1 млрд долл.) из общего объема помощи, в то время как 70% проходило мимо правительственного контроля. Согласно данным афганского правительства, уже к 2004 г. сложилась система злоупотреблений со стороны неправительственных организаций и частных компаний, создававших посреднические цепи, съедавшие значительную часть инвестиций. У каждого звена такой цепи оставалось от 5 до 20% выделенной суммы.

Глава лондонского «Института родов войск» (RUSI), профессор Майкл Кларк, подводя итог многолетней финансовой поддержки Афганистана Западом, заметил: «Все эти усилия были подорваны коррупцией, отвратительным планированием, недостатком в надзоре и низким уровнем исполнения. Афганистан и Ирак представляют собой примеры недальновидной политики и плохого планирования». [4] Имея весьма ненадежный управленческий базис модернизации, пронизанный коррупцией, американцы параллельно упустили из виду старый афганский конфликт между модернистами и традиционалистами. Это объяснялось двумя причинами: переносом внимания на Ирак и эйфорией от быстрой победы над талибами, благодаря которой американцы не стали слушать предупреждения экспертов, включая российских, считая что они лучше знают методы разрешения афганской проблемы.

Нужно отметить, что Вашингтон и приведенные им во власть «модернисты» во главе с Хамидом Карзаем, приступая к восстановлению страны, находились даже в более сложной ситуации, чем М. Дауд и НДПА, т.к. им пришлось заново создавать кадровую, экономическую, военную, военно-техническую, аграрную базу реконструкции. На этом направлении была проведена довольно большая работа. Были созданы органы государственного управления, денежно-финансовая и банковская система, система образования, оживилась внутренняя и внешняя торговля, восстановлены и построены новые транспортные коммуникации, молодое поколение в городах получило доступ к современным технологиям, включая интернет, началось возвращение беженцев.

Но одновременно с этим постепенно стала нарастать ответная реакция со стороны движения «Талибан», «Хизб-и Ислами» Гульбеддина Хекматияра, «Сети Хаккани». Конечно, не обошлось и без вмешательства со стороны некоторых антиафганских кругов в Пакистане и ряда пуштунских племен. Исламские радикалы выступили под двумя лозунгами: избавление страны от американской оккупации и ставленников Вашингтона и построение в Афганистане

подлинного исламского государства в противовес вестернизации. Вновь, как и во времена Амануллы-хана и НДПА, противодействие модернизации шло главным образом со стороны юга и востока страны.

Нараставшая борьба против талибов и других исламских радикалов стала отнимать все больше ресурсов, которые могли бы быть направлены на восстановление. США и их союзники оказались в весьма сложной ситуации. Да, вооруженное сопротивление со стороны «Талибана» не является столь масштабным по сравнению с партизанской войной моджахедов, пользовавшихся поддержкой США и их союзников, в 1979–1989 гг., однако с финансовой точки зрения американские затраты намного превзошли затраты Советского Союза. С 2002 г. США и Великобритания затратили только на поддержку Афганистана больше средств, чем в свое время на весь «План Маршалла» в Западной Европе – 103,9 против 102,97 млрд долл. соответственно.

Не в пользу США играл и тот факт, что афганская элита и бизнес в результате глобализации получили доступ к оффшорам и незаконным финансовым схемам вывода разворованных средств, что ослабляло финансовую базу модернизации и развращало национальную элиту. Элита НДПА, конечно, не обладала доступом к подобным глобальным финансовым схемам, что делало ее более национально ориентированной. Кроме того, сложная военно-политическая ситуация в стране заставляла бизнесменов выводить деньги из Афганистана и инвестировать в другие рынки, чаще всего в Объединенные Арабские Эмираты. Согласно «Совету афганских бизнесменов в Дубае», бизнесмены Афганистана инвестировали в общей сложности 8 млрд долл. в экономику ОАЭ (75% капитала афганских бизнесменов находится в Дубае). Как указывает Торгово-промышленная палата Афганистана, в Дубай инвестируется столько же, сколько в Афганистан в целом.

Положение с афганской модернизацией и стабилизацией страны усугубляло также отсутствие единой национальной идеи и консолидирующей фигуры. На начальном

этапе, когда противостояние между талибами и новыми афганскими модернистами еще только стало обозначаться, Х. Карзай попытался нащупать точки соприкосновения с религиозными реваншистами. Одной из них стала попытка возвращения в страну бывшего короля Захир-Шаха в апреле 2002 г. из Италии. Тогда в обществе всерьез стала обсуждаться возможность восстановления монархии. И хотя Захир-Шаху присвоили титул «отца нации» и разрешили поселиться во дворце Арамсарай, но каких-то серьезных результатов для национального примирения это не имело.

Теоретически Захир-Шах мог бы сыграть роль инициатора и гаранта мирного процесса, если бы не было фактора присутствия иностранных войск в Афганистане. Но поскольку США только начали обустриваться в Афганистане и не думали уходить из него в обозримой перспективе, то и миссия бывшего короля была изначально провальной. Поэтому неудивительно, что как опытный политик он предпочел выразить свою публичную поддержку Х. Карзаю и отойти в сторону.

Со смертью Захир-Шаха в 2007 г. институт монархии, который был когда-то скрепляющим элементом афганского общества, навсегда ушел в прошлое, тем самым лишив афганцев шанса на примирение. Дальнейшие попытки Х. Карзая предложить талибам посты в органах власти, вплоть до участия Муллы Омара в президентских выборах 2014 г., в обмен на признание существующей, ориентированной на модернизацию государственной системы уже не имели практического смысла. Конфликт между противоборствующими парадигмами и мировоззрениями в очередной раз в афганской истории зашел слишком далеко, и его участники пока предпочитают разрешать его с помощью военной силы.

Талибам как радикальным исламистам, большинство из которых родилось и выросло во времена афганской смуты, прежний сакральный авторитет в виде короля представляется абстракцией. Они мыслят категорией «Амир аль-муминин» (повелитель всех мусульман), что отсылает к политической истории раннего Ислама и

первых халифов с их ценностями и взглядами на мир.

Несмотря на определенные экономические и социально-политические успехи, судьба третьей афганской модернизации на самом деле висит на волоске. США дошли до той же стадии, что и Советский Союз во второй половине 80-х гг., а именно – понимания бесперспективности дальнейшей массивированной поддержки модернизации и афганских модернистов. Модернизация в Афганистане всегда обходилась слишком дорого для ее инициаторов и спонсоров, тем более что результаты не всегда соответствовали вложенным средствам. По мнению британской «Times», «Афганистан стал огромной дырой, куда США ухнули гигантское количество ресурсов, а сейчас оказались в ситуации, когда талибы способны вернуть себе позиции и не допустить дальнейшего развития страны по западным программам». [4] США сокращают свое военное присутствие на фоне того, что осевой конфликт между модернистами и традиционалистами так и не разрешен.

Также новая генерация афганских модернистов не смогла выйти на независимое финансирование реформ, т.е. решить одну из ключевых проблем, приведших во второй половине XX в. к дестабилизации ситуации внутри страны как результату противоборства внешних спонсоров. Зависимость от международной помощи продолжает оставаться очень высокой. Это все открывает большой простор для непредсказуемого развития Афганистана в будущем. Пессимизма добавляют и оценки западных экспертов.

Еще в 2011 г. британская «Guardian» указывала, что в случае сокращения западного военного присутствия стоимость управления страной потребует как минимум 7,2 млрд долл. в год и это в два раза больше, чем может себе позволить Кабул. «Даже возросшие налоговые сборы не смогут покрыть содержание 352 тыс. представителей вооруженных сил в стране, а тем более ремонт дорог, строительство школ и других инфраструктурных объектов». [2] Всемирный банк прогнозирует дефицит бюджета в размере 7 млрд долл. ежегодно до

2021 г., что эквивалентно 25% от прогнозируемого ВВП, в основном за счет высоких затрат на обучение и поддержание армии и полиции. [1]

Высокий уровень уязвимости афганской экономики показывает статистику роста ВВП. Согласно данным Азиатского банка развития, по итогам 2013 г. рост ВВП составил 3,3% по сравнению с 11,9% в 2012 г. Столь резкое падение многие эксперты связывают с сокращением притока финансовых средств. [5] В ближайшем будущем, в связи со снижением интереса к Афганистану, объем иностранной помощи может сократиться еще сильнее. [6]

На эту неблагоприятную тенденцию будет накладываться низкая инвестиционная привлекательность афганского рынка, что уже лишает Кабул возможности принять участие в борьбе за новый экономический тренд – привлечение трудоемких и низкооплачиваемых производств, которые выводятся из Китая в страны третьего мира. Впрочем, Афганистан может играть некоторую транспортно-логистическую роль, важную для Таджикистана. [3]

Неблагоприятным для судьбы афганской модернизации представляется также наметившийся несколько лет назад тренд по сворачиванию модернизационных процессов в т.н. «мусульманском поясе нестабильности». Попытки Запада переформатировать политическое пространство мусульманского мира уже привели к разрушению возникших на постколониальной волне модернизационных проектов в Сирии, Ираке, Ливии. Под ударом находится иранский проект, хотя западное давление на него временно ослабло. В зоне риска Ливан, Иордания, в определенной степени Турция, ЦА и Азербайджан. Сворачивание модернизации на этом пространстве нацелено на блокирование дальнейшего роста глобального влияния России и Китая, а также регионального влияния Ирана.

Американское переформатирование мусульманского пояса приводит к серьезному усилению радикальных исламских сил, претендующих на гегемонию на Ближнем Востоке и в Северной Африке, и сворачиванию «безбожной» с их точки

зрения модернизации на этом пространстве. Среди последних результатов можно назвать создание халифата «Исламского государства Ирака и Леванта» на значительных территориях Сирии и Ирака, усиливающего свой потенциал за счет доступа к нефтяным месторождениям. В этой связи нельзя исключать, что в случае дальнейшего расширения данных процессов на Ближнем Востоке уже можно будет говорить о росте вероятности сближения ближневосточных радикалов с афганскими исламскими реваншистами, что, в свою очередь, наполнит новым содержанием, ставший уже осевым для Афганистана, конфликт между традиционалистами и модернистами.

Литература:

1. World Bank Warning on Afghan Economy.

<https://colincookman.wordpress.com/tag/afghan-aid-dependency/>

2. Афганистану грозит 7-миллиардный дефицит бюджета. 30.11.2011. www.warandpeace.ru

3. Искандаров К.И. Роль Афганистана в решении транспортных проблем Таджикистана // Большая Игра: политика, бизнес, безопасность в Центральной Азии. 2013. № 5 (32). С. 21-26.

4. Расходы США на программы по восстановлению Афганистана превысили размеры плана Маршалла. <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/1354583>

5. Темпы роста афганской экономики упали с 11,9 до 3,3%. АБР. 17.04.2014. <http://www.aftag.info/news-of-the-day/detail.php?ID=264857>

6. Сафранчук И.А. Афганская проблема в региональном контексте // Россия в глобальной политике. 2009. № 3.

Safranchuk I.A., Iskandarov A.I. Us policy in the modernization of afghanistan after 2001

This article reviews U.S. policy to modernize Afghanistan. Internal and external factors of modernization are analyzed. The article outlines major characteristic of U.S. –sponsored reforms

in Afghanistan. Special attention is made to the U.S. mistakes in Afghanistan.

Key words: Modernize, reforms, analyse, policy, mistakes, process.

Сафранчук И. А., Искандарова А.

**Сиёсати ИМА вобаста ба
модернизатсиякунонии Афғонистон пас аз
соли 2011**

Дар мақола сиёсати Амрико дар мавриди модернизатсиякунонии Афғонистон баррасӣ гардидааст. Ҷанбаҳои дохилию берунӣ ин раванд таҳлил шудааст. Самтҳои асосии ислоҳот дар Афғонистон таҳти сарпарастии Амрико дида баромада шудааст. Муфассал оид ба ҳатогиҳои дар ин замина ҷойдошта суҳан меравад.

Калидвожаҳо: Модернизасикунони, табодуллот. таҳлил, сиёсат. ҳатогӣ процесс.

ТАҲДИДҲОИ АСОСИИ АМНИЯТИ ИТТИЛООТИИ БАЙНАЛХАЛҚӢ ДАР ЗАМОНИ МУОСИР

Маҳмадов П.А. - Докторанти ИФСХ, АИ Чумхурии Тоҷикистон, н.и.с., дотсент

Муаллиф дар мақолаи мазкур масъали амнияти иттилоотии байналхалқиро дар замони муосир таҳлил намуда, мафҳумҳои асосии вобаста ба амнияти иттилоотиро мавриди таҳқиқ қарор додааст. Ҳамзамон, дар мақола таҳдид ва хатарҳои нави амнияти иттилоотии байналхалқӣ мавриди таҳқиқ қарор ёфтаанд, ки муаллиф омӯзишу таҳқиқи онҳоро дар сатҳи нав баррасӣ менамояд.

Калидвожаҳо: *фазои иттилоотӣ, амнияти иттилоотии байналмилалӣ, таҳдидҳои амнияти иттилоотӣ, муносибатҳои байналхалқӣ, низоми байналмилалӣ, технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ, киберамният, ҷинойткории иттилоотии байналхалқӣ, терроризми иттилоотии байналхалқӣ, силоҳи иттилоотӣ ва низои иттилоотӣ.*

Дар ҳама ҷанбаҳои ҳаёти инсон, ҷомеа ва давлат баҳо додани таъсири технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ хеле душвор аст. Дар баробари дастовардҳои назарраси иқтисодию иҷтимоӣ ва рушди фарҳангию болоравии нақши технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ дар замони муосир метавон ба ҳулосае омад, ки онҳо боз дар навбати худ ба амнияти миллий ва байналхалқӣ хавфу хатарҳои навро эҷод кардаанд. Давлатҳои ҷаҳон аллакай шохиди воқеии ҳодисаҳои шудаанд, ки зарари истифодабарии технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ бар зидди мақсадҳои Оиномаи СММ(Созмони Милали Муттаҳид) ва инчунин бо мақсади ҷиноӣ ва террористӣ буда, онҳоро метавон бо навъи харобиовари силоҳ муқоиса намуд. Ҳангоми истифодабарии силоҳи иттилоотӣ ба рӯйхати «ҳадафҳои пуриқтидор», ки барои ҳамла мебошанд, натавонанд сарчашмаҳои иттилоотии

шабакаи интернет дохил мешаванд, балки муҳимтарин объектҳои дигари инфрасохтори давлат дар соҳаи саноат, нақлиёт ва энергетика низ дохил мебошанд. Илова бар ин сатҳи технологияи ҷунин таъсири харобиовар дар фазои иттилоотӣ то рафт зиёд мегардад.

Барои возеҳ намудани масъалаи таъмини амнияти муҳимтарин объектҳои инфрасохтори иттилоотӣ мо бояд ба саволи зерин посух дода, баъзе паҳлуҳои онро таҳлил намоем: **Табодули иттилоот оид ба муҳимтарин инфрасохторҳои иттилоотиро ҷиғуна ва ба кадом роҳ таъмин намеом, ки онҳоро мавриди ҳамлаи ҳамлагарон қарор надихем?**

Вобаста ба ин масъала бояд қайд намуд, ки ҳамлаҳои компютерӣ бар зидди инфрасохторҳои иттилоотӣ метавонанд ҳазорҳо нафар одамонро аз об, хурок ва барқ маҳрум созад. Валангор намудани фаъолияти системаи иттилоотӣ, ки кори нерӯгоҳҳои барқӣ-атомӣ ва нерӯгоҳҳои обиро таъмин месозад, метавонд ба қурбонии зиёд оварда расонад. Барои сулҳ ва таъмини амнияти байналхалқӣ зарур, ки нисбати кишварҳои ҷаҳон ўҳдадорӣ оид ба худдорӣ намудан аз ҳамла намудан ба муҳимтарин инфрасохторҳои иттилоотӣ муайян карда шавад. Вале татбиқи намудани ин гуна ўҳдадорӣ муайянкунии ҷунин инфрасохторҳоро тақозо менамояд, ки бояд намудҳои ин ё он объект ба муҳимтарин инфрасохторҳои миллий ва байналхалқӣ муайян ва мушаххас карда шавад, вале ҷунин муайяннамоӣ дар навбати худ амнияти инфрасохторҳои мазкурро зери хатар гузошта, онҳоро барои ҳамлаи дигарон маълум месозад(менамоӣ). Ҳамин тавр, маълум мегардад, ки барои ҳали ин мушкилот ба ҷомеаи ҷаҳонӣ вақти зиёд лозим мебошад. Вале маълум мешавад, ки дар ин ҳолат

вақт бар зидди мо кор мекунад. Шумораи ҳамалҳои компютери назар ба пешравии музокироти байналхалқӣ оид ба ин мавзӯ тезтар ва бештар меафзоянд. Барои ҳамин ҳангоми муҳокима намудани маҷмӯи масоили вобаста ба муҳимтарин инфрасохторҳо ҳамзамон метавон аз «услуги кадамҳои хурд» истифода бурд. Масалан ҳамчун чораҳои аввалиндараҷаи ҳифз намудани инфрасохторҳои бонкӣ ин ба имзо расонидани «шартнома дар бораи ба бонкҳо ҳамла накардан» мебошад.

Қайд кардан ба маврид аст, тамоми кишварҳои ҷаҳон дар фазои иттилоотӣ мавҷуд будани таҳдидҳои ҷиноӣ, террористӣ ва ҳарбӣ-сиёсиро эътироф менамоянд. Беш аз ду даҳсола мешавад, ки ҷомеаи ҷаҳонӣ дар масъалаи василаи таъмини амнияти иттилоотии байналхалқӣ баҳс менамоянд. Дар ин марҳила яке аз масъалаҳои калидӣ ин мавҷуд набудани асоси ҳуқуқию байналхалқии комил мебошад, ки он тавонад фаъолияти кишварҳоро дар самти истифодабарии технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ танзим намояд, пеш аз ҳама ҷанбаҳои ҳарбии онро.

Ба омӯзиши масоили мазкур гурӯҳи коршиносони ҳукумати СММ оид ба амнияти иттилоотии байналхалқӣ машғул мебошад, ки он соли 2014 дар асоси қатъномаи Россия таҳти унвони «Дастовардҳо дар соҳаи иттилоотонӣ ва телекоммуникатсия дар қаринаи амнияти байналхалқӣ», ки дар рафти ҷаласаи 68-уми Маҷмааи умумии СММ қабул гардида буд, ташкил шудааст. Солҳои зиёд аст, ки Россия ҳамчун муаллифи ин ҳуҷҷат баромад менамояд. Ин қатъномаи Русия бетағйир тарафдорони зиёде пайдо намуда, ба рӯйхати ҳаммуаллифони он ҳамасола кишварҳои зиёд шомил мешаванд. (то соли 2014 беш аз 40 кишвар).

Ҷаласаи гурӯҳи коршиносони ҳукумати СММ оид ба амнияти иттилоотии байналхалқӣ аллакай беш аз чор маротиба мешавад, ки даъват мешавад. (солҳои 2004-2005, 2009-2010 ва 2012-2013 ва 2014-2015). Соли 2010 гурӯҳи коршиносони ҳукумати СММ оид ба амнияти иттилоотии байналхалқиро намояндаи Россия раисӣ намуда, ин ҷаласа бо қабул гардидадани ҳисоботи махсусе

анҷом пазируфт, ки шаклбандии он ба мавзӯи баҳс оид ба амнияти иттилоотии байналхалқӣ асос гузошт. Мувофиқи баҳогузори коршиносии австралиягӣ Д. Стоук, ки ӯ соли 2012-2013 гурӯҳи коршиносони ҳукумати СММ оид ба амнияти иттилоотии байналхалқиро раисӣ менамуд, аз ҷумла қайд менамояд, ки ҳисоботи гурӯҳи коршиносони ҳукумати СММ оид ба амнияти иттилоотии байналхалқӣ соли 2009-2010 ба мо барои минбаъд муҳокима намудани масоили мубрами соҳаи мазкур, аз ҷумла ҷанбаи ҳарбӣ-сиёсии истифодабарии технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ роҳ кушод[1].

Раисии намояндагии Австралия дар гурӯҳи коршиносони ҳукумати СММ оид ба амнияти иттилоотии байналхалқӣ дар навбати худ бо қабул гардидани ҳуҷҷате анҷом пазируфт, ки он дар истифодабарии сулҳомезии технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ манфиатдор будани ҳама кишварҳоро мушаххас намуд. Илова бар ин дар ҳисоботи ин гурӯҳи коршиносон вобаста ба як масъалаи дигари принципиалӣ созише ба даст омад, ки он қабул ва истифода бурдани ҳуқуқи байналхалқӣ дар соҳаи истифодабарии технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ мебошад. Дар ҳуҷҷати мазкур оид ба ин масъала ҷунин як формулаи мутавозин дарҷ гардидааст: «Истифода бурдани ҳуқуқи байналхалқӣ дар соҳаи мазкур дар умум қабул аст, вале бояд як фаҳмиши умумиро тарҳрезӣ намуд, ки он чигуна бояд қабул ва истифода шавад ва инчунин дар ҳолати зарурӣ онро бояд дар қадом самт мутобиқ намуд»[2].

Аз инҷо маълум мегардад, ки тамоми меъёрҳои ҳуқуқие, ки дар фазои анъанавии фаъолияти инсон истифода бурда мешаванд, на ҳамаи онро метавон ба таври автоматӣ дар фазои иттилоотӣ қабул ва истифода намуд. Дар сатҳи байналмилалӣ критерияҳои истифодабарии ҳуқуқи байналхалқӣ ва методологияи мутобиқати он ба муносибатҳои байнидавлатӣ дар соҳаи истифодабарии технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ то ҳол тарҳрезӣ нашудааст. Дар ҷомеаи ҷаҳонӣ вобаста ба масоили дарҷ гардида мавҷуд

набудани фаҳмиши ягона метавонад монеаи ҳалли низои байналхалқии бо истифода аз технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ ва ғайриҳарбикунони фазои иттилоотӣ шавад.

Мувофиқи муқоисаи намояндаи давлати Кения К. Гетао дар гуруҳи коршиносони ҳукумати СММ оид ба амнияти иттилоотӣ байналхалқии солҳои 2014-2015, технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ ин «нишони ҳаракаткунанда» буда, суръати рушди он чунон баланд аст, ки меъёрҳои ҳуқуқӣ ҳама вақт дарёб карда наметавонад, ки воқеияти нави иттилоотиро инъикос намоянд.

Бо вучуди ин, чунин тартиботи муносибатҳои байналхалқии меъёрҳои ҳуқуқӣ байналхалқиро бекор намесозад. Ҳамзамон набояд рад намуд, ки ҳамаи муқаррароти он дар марҳилаи то кибер-инқилобҳо тарҳрезӣ шудааст ва аслан ба танзимнамоии муносибатҳои байналхалқии анъанавӣ бе назардошти таъсиррасонии онҳо дар фазои иттилоотӣ равона шудааст. Воқеияти нави иттилоотӣ такмил ва мутобиқнамоии ҳуқуқӣ байналхалқиро тақозо менамояд.

Яке аз муҳимтарин масъалаи дигар дар соҳаи амнияти иттилоотӣ байналхалқӣ ин коркард ва тарҳрезии чунин мафҳумҳои бояд бошанд, ки аз ҷониби ҷомеаи ҷаҳонӣ эътироф шаванд: «силоҳи иттилоотӣ», «низои иттилоотӣ» ва «таҷовузи иттилоотӣ».

Ҳамзамон набояд рад намуд, ки ҳамаи муқаррароти он дар марҳилаи то кибер-инқилобҳо тарҳрезӣ шудааст ва аслан ба танзимнамоии муносибатҳои байналхалқии анъанавӣ бе назардошти таъсиррасонии онҳо дар фазои иттилоотӣ равона шудааст. Воқеияти нави иттилоотӣ такмил ва мутобиқнамоии ҳуқуқӣ байналхалқиро тақозо менамояд. Меъёрҳои ҳуқуқӣ байналхалқии гуманитарӣ (инсондӯстона) бо мақсади ба воқеиятҳои нав мутобиқ шудан зурурият ба такмилро доранд. Дар ҳолатҳои алоҳида коркарди меъёрҳои нави ҳуқуқие заруранд, ки дар муносибатҳои байналхалқӣ вобаста ба фазои иттилоотӣ пайдо мешаванд, зарур мебошанд. Инчунин тарҳрезӣ намудани низоми ҷораҳо оид ба мутобиқнамоии присипҳои

умумиэтирофшуда ва меъёрҳои ҳуқуқӣ байналхалқӣ хоси фазои иттилоотӣ зарур мебошад.

Барои муайян намудани мафҳумҳои «силоҳи иттилоотӣ», «низои иттилоотӣ» ва «таҷовузи (агрессия) иттилоотӣ» ва возеҳ гардидани фикрҳои дар боло зикргардида мо бояд ба як чанд савол ва нуқтаи муҳими зеринро таҳлил намоем:

1. Истифодабарии ғайриқонунии технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ дар ҷаҳорҷӯбаи низоми муносири меъёрҳои ҳуқуқӣ байналхалқӣ чигуна шарҳ дода мешавад?

Дар ҳуқуқӣ байналхалқӣ мафҳумҳои ҷанг ё ин ки низои мусаллаҳонаи умумиэтирофшуда коркард нашудааст. Илова бар ин, гарчанде ки мафҳуми «ҷанги иттилоотӣ»-и умумиэтирофшуда вучуд надошта бошад ҳам, вале вобаста ба он чунин таснифот дар баъзе ҳуҷҷатҳо мавҷуд аст. Омӯзиши нишонаҳои ҷанги иттилоотӣ ва коркарди мафҳуми умумиэтирофшуда боз барои он зарур аст, ки ғайриқонунӣ истифода бурдани технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ барои бо роҳи зурварӣ ҳал намудани муҳолифати байнидавлатӣ дорои як қатор хусусиятҳои мебошад, ки ба тартиб андохтани қонунии онро душвор месозад:

– мавҷуд набудани марҳилаи «қабл аз низомӣ» ва ҳамзамон мавҷуд набудани имконияти муайян намудани оғози амалҳои зурварии ҳислати низомӣ дошта;

– фаромиллӣ будан – яъне имконияти амалӣ намудани амалҳои зурварии таҷовузкорона дар асоси истифодабарии ғайриқонуни технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ нисбати душман бидуни вайрон кардани сарҳади кишвари он;

– ҳуди технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ дар танҳои силоҳ будан наметавонанд, ки ин нуқтаи назари таснифоти ин ё он «амале», ки бо истифодабарии технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ ҳамчун ҳамлаи мусаллаҳона амалӣ мешавад, душвор месозад;

Хусусияти технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ дар он зоир мегардад, дастовардҳои ҳама гуна низоӣҳо, аз ҷумла ҷанги иттилоотиро рад намесозад ва

мақсади запт намудан ё мағлуб намудани душман ин хилофи Оиномаи СММ буда, принципҳои баробарии соҳибхитиёрии кишварҳоро риоя намесозад.

2. Мувофиқи қатъномаи Маҷмаи умумии СММ таҳти рақами №3314 оид ба «Мафҳуми таҷовуз» аз соли 1974 оё ғайриқонунӣ истифода бурдани технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсиониро метавон ҳамчун таҷовуз тасниф намуд ё не?

Мувофиқи моддаи 2-юми ҳуҷҷати мазкур таснифи амали давлат ҳамчун таҷовуз дар асоси принципҳои истифодабарии қувваҳои мусаллаҳ, аввалин шуда ҳамла қардан, критерияҳои ҳавфу хатар ва душмани новобаста аз он ки қанг эълон шуда буд ё не, ба амал меояд.

Муқаррароти мазкурро метавон нисбати фазаи иттилоотӣ истифода намуд, вале зарур аст, ки меъёрҳои ҷудоғонаи ҳуҷҷати мазкур бо назардошти хусусиятҳои технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ мутобиқ қарда шаванд. Дар муқоиса аз фаҳмиши анъанавии «таҷовуз», ғайриқонунӣ истифода бурдани технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ бо ворид намудани қушун ва истифодабарии қувваҳои мусаллаҳонаи дар фаҳмиши анъанавӣ буда, алоқамандӣ надорад, аз ин хотир таснифоти таъсири иттилоотӣ ҳамчун амали таҷовузро душвор мегардонад.

3. Оё истифода бурдани истилоҳи «силоҳ» нисбати технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ қабул аст ё не?

Бо назардошти он ки то ҳол ҳуҷҷати байналхалқӣ ҳуқуқие, ки ҳамлаҳои компютериро ҳамчун ҳамлаи мусаллаҳона муайян намояд, вучуд надорад, аз ин хотир ба ин савол посух додан каме душвор аст. Ҳама меъёрҳои байналхалқӣ ҳуқуқии муайянгардидае, ки ба мафҳумҳои «истифодаи қувва», «амали таҷовуз» ва «ҳамлаи мусаллаҳона» мансубанд, силоҳи воқеӣ ва истифодаи воқеии он дар назар дошта мешавад, махсусан муайян намудани сатҳи зарари ҷисмонӣ ё ин ки муайян намудани забти масоҳати кишваре, ки он мавриди ҳамла қарор гирифта буд.

Истилоҳи «силоҳи иттилоотӣ» дар як қатор ҳуҷҷатҳои байналмилалӣ, ки дар

доираи ИДМ(Иттиҳоди давлатҳои мустақил) ва СХШ(Созмони ҳамкории Шанхай) қабул гардидаанд, истифода бурда мешавад. Масалан дар замимаи Созишнома дар бораи ҳамкории кишварҳои аъзои Иттиҳоди давлатҳои мустақил дар соҳаи таъмини амнияти иттилоотӣ (ш. Санкт-Петербург, аз 20-уми ноябри соли 2013). Ё ин ки мафҳуми «силоҳи иттилоотӣ» дар моддаи 1-уми Созишномаи миёни ҳукуматҳои давлатҳои аъзои Созмони ҳамкории Шанхай дар бораи ҳамкорӣ дар соҳаи таъмини амнияти иттилоотӣ байналхалқӣ (ш. Екатеринбург, 16 июни соли 2009) омадааст, ки мувофиқи моддаи мазкур нишонаҳои қанги иттилоотӣ ин таъсир расонидан ба системаи ҳамлу нақл(транспортировка), коммуникатсия ва идора намудани объектҳои муҳофизатӣ ҳавоӣ, зидди мушакӣ ва дигар намудҳои он мебошанд, ки дар натиҷаи он давлат қобилияти дифоъ намудани худро дар назди таҷовузқор аз даст медиҳад, аз ҳуқуқҳои қонунӣ худмуҳофизатнамоӣ истифода бурда наметавонад, дар натиҷаи вайрон гардидани фаъолияти объектҳои инфрасохторҳои иттилоотӣ системаи идоракунӣ ва қабули қарорҳо аз қор баромада, ба муҳимтарин сохторҳои давлатӣ ҳамлаҳои компютерӣ расонида мешаванд.

Ин равишҳои пешниҳод гардида бо мақсади муайян намудани мафҳумҳои мебошанд, ки бо истифодабарии ғайриқонунӣ технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ алоқамандӣ дошта, ба сулҳу субот ва амнияти байналмилалӣ таҳдид эҷод мекунанд. Ва ин равишҳои пешниҳодгардидаро ҷомеаи ҷаҳонӣ метавонад ҳамчун замина барои қорқарди мафҳуми «силоҳи иттилоотӣ»-и умумиэътирофшуда истифода намояд.

4. Қадом воқеиятҳои (факты) ҳуқуқӣ(юридикӣ) бо истифодабарии ғайриқонунӣ технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ алоқаманданд, ки онҳоро метавон ҳамчун истифодабарии қувваҳои мусаллаҳ тасниф қард (мувофиқи мазмуни моддаи 39-уми Оиномаи СММ) ва инчунин онҳо ҳуқуқи худмуҳофизатро пайдо кунанд (мувофиқи мазмуни моддаи 51-уми Оиномаи СММ)? Сатҳи аввалиндарачаи зарарро қиғуна бояд

муайян намуд, дар ҳоле ки истифодабарии ғайриқонунии технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ ҳамчун «ҳамлаи мусаллаҳона» шарҳ дода мешавад (мувофиқи мазмуни моддаи 51-уми Оиномаи СММ) ?

Дар мавриди ғайриқонунӣ истифода бурдани технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ зарари ҷисмонии онро муайян намудан душвор аст, барои он ки хароҷоти он бештар дорои хусусияти ғайримоддӣ мебошанд. (Масалан, паҳн гардидани иттилооти махфӣ дар сомонаи интернетии «WikiLeaks»). Ба яке аз вазифаҳои муҳиме, ки дар назди ҷомеаи ҷаҳонӣ истодааст, метавон муайяномаи сатҳи аввалиндараҷаи зарари дар натиҷаи истифодабарии технологияҳои иттилоотию коммуникатсиониро мансуб донист, ки аз ин сатҳи зиёд шудани зарарро метавон ҳамчун таҷовуз(агрессия) тасниф кард.

Бояд қайд намуд, ки дар доираи ҳамкориҳои таҳлилгарони байналмилалӣ Институти Шарқ-Ғарб ва Институт оид ба масоили амнияти иттилоотии Донишгоҳи давлатии Москва дастгоҳҳои мафҳумҳои умумиэтирофшудаи соҳаи амнияти иттилоотиро коркард намуданд. Дар натиҷа оиди 20 истилоҳҳои базавӣ ба мувофиқа расиданд, ки вобаста ба онҳо ба имзо расонидани қарордодҳои дучониба мумкин буда, онҳоро метавон ба се гуруҳҳои бузург гуруҳбандӣ намуд: майдони фаъолият (киберфазо, инфрасохтори кибернетикӣ, муҳимтарин инфрасохтори кибернетикӣ ва муҳимтарин хизматрасониҳои кибернетикӣ), навъи таҳдидҳо (киберчиноятҳо, кибертерроризм, кибернизоъ, ҷанги иттилоотӣ, киберамният), воситаҳои амалнамоӣ(амлиёти ҷангӣ дар фазои иттилоотӣ, ҳамлаи кибернетикӣ, киберконтратака, мудофиа ва муқовимат дар фазои иттилоотӣ, киберҷангҳо, имкониятҳои мудофиаӣ дар фазои иттилоотӣ, имкониятҳои ҳамланамоӣ дар фазои иттилоотӣ, истифодабарии афзалият дар фазои иттилоотӣ ва воситаҳои худдорӣ кибернетикӣ).

Илова бар ин, гуруҳи таҳлигарони мазкур таҳқиқотеро анҷом доданд, ки бечунучаро масоили байнидавлатии муқовимат дар фазои иттилоотиро дар бар

мегирад. Аз ҷумла, қабул ва истифодабарии муқаррароти эълomiaҳои Гаага ва Женева дар масоили байнидавлатии муқовимат дар фазои иттилоотиро мавриди баррасӣ қарор доданд[5]. Аз сабаби он ки муқарраротҳои мазкур пеш аз ҳама масоили риоя намудани ҳуқуқи гуманитарии байналхалқӣ дар вақти ҷангро дар бар мегиранд, бо ҳамин сабаб имконияти қабул ва истифодабарии ин муқарраротҳо дар фазои иттилоотӣ мустақиман аз қобилияти ҷонибҳо дар гузаронидани таҳлили ҳамачонибаи киберҷангҳо ва киберсилоҳҳо вобастагӣ доранд, параметрҳо (ҷузъиёти алоҳида)-и он то ҳол ба таври кофӣ муайн нашудаанд. Инчунин ба ҳамин монанд нисбати яроқҳои таҳлил гузаронида шаванд, ки истифодабарии онҳо мувофиқи протоколи иловагии соли 1977 ба «Эълomiaи Женева оид ба ҳифзи аҳолии осоишта ҷангоми ҷанг» манъ гардида аст.

Вобаста ба масъалаи зикргардида қайд кардан ба маврид аст, ки кишварҳои аъзои СХШ(Созмони ҳамкориҳои Шанхай) ҷонибдори ҳамаи он меъёрҳои умумиэтирофшудаи ҳуқуқи байналхалқие мебошанд, ки аз Оиномаи СММ(Созмони Милали Муттаҳид) ва инчунин дигар меъёрҳои ҳуқуқи байналхалқӣ сарчашма мегиранд, амал менамоянд. Аз ҷумла даҳлат накардан ба қорҳои дохилии давлатҳо ва истифода набурдани қувва ва таҳдидҳои қувва ҳам дар фазои ананавӣ ва ҷисмонӣ ва ҳам дар фазои иттилоотӣ устувор боқӣ мемонад.

Мувофиқи баъзе маълумотҳои, ки дар ВАО-и байналхалқӣ иқтибос оварда мешаванд, дар айни ҳол беш аз 130 кишварҳои ҷаҳон дар раванди васеъ ва ба роҳ мондани «қувва дар фазои иттилоотӣ» дохил шуда, малакаи пешбурди киберҷангҳо коркард менамоянд. Аз ҷониби ин кишварҳо доктринаҳои мувофиқ қабул карда мешаванд, серсохторҳои махсус ташкил карда мешаванд, ки ба вазифаҳои онҳо пеш бурдани низои иттилоотӣ дохил мешавад. Дар фазои иттилоотӣ аз ҳамдигар ҷудо намудани иқтидори ҳамланамоӣ ва мудофиавиро имкон надорад. Маҳз бо ҳамин сабаб, ҳадаф ва мақсади ғайриҳарбиқунонии фазои иттилоотӣ ва

кабул гардидани ухдадориҳои байналхалқию ҳуқуқии мувофиқ муҳимият ва афзалияти махсусро пайдо мекунанд. Коршиносони СААШ(Созмони ахдномаи атлантикаишимоли ё худ НАТО) равишҳоеро коркард мекунанд, ки ва татбиқи ҳуқуқи байналхалқӣ дар рафти кибернизоъҳо).

Русия ва дигар кишварҳои аъзои СХШ зидди чунин сиёсат буда, сиёсати онҳо ин роҳ надодан ба низои иттилоотӣ дар фазои иттилоотӣ буда, ҷонибдори ворид намудани қоидаҳои иҷозат надодан ва танзимноомии босамари низоъҳо бо истифодабарии технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ дар низоми ҳуқуқи байналхалқӣ мебошад. Қисми зиёди чунин қоида ва ҳуқуқҳо дар концепсияи Эълomia оид ба таъмини амнияти иттилоотии байналхалқӣ, ки аз ҷониби Россия 21-22 сентябри соли 2011 дар воҳурии сатҳи олии намояндагони масъули сохторҳои амнияти дар Екатеринбург пешниҳод гардида буд, инъикос ёфтааст[3]. Чунин қоидаҳо инчунин дар ташаббуси кишварҳои аъзои

ба қонунӣ гардонӣ ва ба тартиб андохтани(регламентация) низои иттилоотӣ равона шудаанд. (Масалан ба монанди дастурамали Таллин(The Tallinn Manual- Таллинское руководство) оид ба истифодабарӣ

СХШ, ки «Қоидаи рафтор дар соҳаи таъмини амнияти иттилоотии байналхалқӣ» номгузорӣ шуда буд[4], ки соли 2011 дар ҷаласаи 66-ум ва маротибаи дуюм соли 2015 дар ҷаласаи 69-уми Мачмаи умумии СММ ҳамчун ҳуҷҷати расмӣ ба тамоми кишварҳои ҷаҳон паҳн гардида буд, дарҷ гардидааст. Ҳамин тавр, бояд қайд намуд, ки дар замони муосир бо назардошти рушди ғояҳои номатлуб дар фазои иттилоотӣ ҷомеаи ҷаҳониро зарур аст, ки муҳокимаи қобили қабули умумиҳуқуқиеро баргузор намояд, ки он дар амалия бо натиҷа ва ҳадафҳои мушаххас анҷом пазирада. Бояд ба ҳадафи мазкур ноил гардид, қабл аз он ки дар роҳи ҳарбиқунонии фазои иттилоотӣ «нуқтаи бебозгашт» гузошта шавад.

Адабиёт:

1. Д. Стоук. Выступление в ходе заседания Первого комитета Генеральной Ассамблеи ООН, октябрь 2013 г.

2. Доклад группа правительственных экспертов (ГПЭ) ООН по МИБ в 2012-20.13 гг.

3. Конвенция об обеспечении международной информационной безопасности (концепция). Утверждена 22.09.2011 //

[URL:http://mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/542df9e13d28e06ec3257925003542c4! Open Document.](http://mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/542df9e13d28e06ec3257925003542c4!OpenDocument)

4. Правила поведения в области обеспечения международной информационной безопасности: письмо постоянных представителей Казахстана, Киргизии, Китая, Российской Федерации, Таджикистана и Узбекистана при Организации Объединенных Наций от 12 сентября 2011 г. на имя Генерального секретаря. A/66/359 // URL: [http://rus.rusemb.org.uk/](http://rus.rusemb.org.uk/data/doc/)

[international coderus.pdf](http://international.coderus.pdf); Письмо постоянных представителей Казахстана, Китая, Кыргызстана, Российской Федерации, Таджикистана и Узбекистана при Организации Объединенных Наций от 9 января 2015 года на имя Генерального секретаря. A/69/723. ; Приложение к письму постоянных представителей Казахстана, Китая, Кыргызстана, Российской Федерации, Таджикистана и Узбекистана при Организации Объединенных Наций от 9 января 2015 года на имя Генерального секретаря: «Правила поведения в области обеспечения международной информационной безопасности».

5. Rauscher K. F. Yaschenko V. The Russia-U.S. Bilateral on Cybersecurity. Critical Terminology Foundations / Karl Frederick Rauscher, Valery Yaschenko; EastWest Inst.; Information Security Inst. of Moscow State Univ. 2011. April. Iss. 1. P. 18-41; Rauscher K. F., Korotkov A. Russia-U.S. Bilateral on critical infrastructure protection. Working Towards Rules for Governing Cyber Conflict. Rendering the

Geneva and Hague Conventions in Cyberspace / Karl Rauscher, Andrey Korotkov ; The EastWest Inst. 2011. Iss. 1.

Махмадов П.А.

Основные угрозы международной информационной безопасности в современном мире

В данной статье анализируются проблемы международной информационной безопасности, рассматриваются основные понятия, относящиеся к международной информационной безопасности. Наряду с этим, исследуются новые угрозы международной информационной безопасности. Автор в статье рекомендует их рассмотрение и изучение в новом научном формате.

Ключевые слова: информационное пространство, международная информационная безопасность, угроза информационной безопасности, международные отношения, международная система, информационно-коммуникационная технология, кибер-

безопасность, международная информационная преступность, международный информационный терроризм, информационное оружие и информационная война.

Mahmadov P.A.

The notion and the main threats of international information security in contemporary world

In this article the author, analyzing the problems of international information security, examines the basic concepts related to international information security. Also, in this article was investigated the new threats of international information security, that author considers their reasearch and study in the new format.

Keywords: information space, international information security, information security threat, international relations, international system, information and communication technology, cyber security, international information crime, international information terrorism, information weapons and information warfare.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ И ПОЛИТИКА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАТИЗАЦИИ И
ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Мансуров З. З. -аспирант отдела политологии Института философии, политологии и права им.А. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан

В настоящей статье исследуются меры, предпринимаемые Правительством Таджикистан в области развития информационно-коммуникационных технологий, протекающие процессы информатизации общества, а также приведена статистика степени участия населения в информационной сфере в целях актуализации развития концепции информационного общества.

Ключевые слова: информационное общество, информационная политика, электронное правительство, информационная безопасность, гражданское общество, Республика Таджикистан

Бурное наступление реалий информационного общества на страны и континенты требует пересмотра представлений о взаимоотношениях общества, государства, информации и информационной индустрии. Многие государства начали проводить активную информационную политику, принимают соответствующие законы, перестраивают деятельность органов, ответственных за формирование и проведение информационной политики, направленной на формирование и развитие информационного общества [1. стр 66].

Республика Таджикистан за 25 лет независимости достигла немалых результатов в развитии информационно-коммуникационных технологий, не уступающих результатам ведущих стран мира. Очевидными результатами деятельности руководства страны в области информационной политики стали: внедрение межведомственного электронного документооборота (государственный проект «Электронное правительство»); тотальная компьютеризация средних и высших учебных заведений; создание благоприятного

инвестиционного климата, привлекающего зарубежных инвесторов; разработка ряда нормативных актов, регламентирующих вопросы внедрения, развития, функционирования и обеспечения безопасности телекоммуникации.

Вопросы формирования информационного общества, информационной политики и информационной безопасности уже стали предметом пристального внимания ученых-обществоведов различных специальностей. В то же время, многие аспекты соответствующей проблематики еще остаются в тени исследовательского интереса. К их числу относятся и вопросы взаимоотношений государственной власти и гражданского общества в процессе обеспечения информационной безопасности. Указанные проблемы и стали предметом данной статьи, обуславливая и ее актуальность.

Под государственной информационной политикой имеется ввиду нормотворческая, исполнительно-распорядительная и контрольно-надзорная деятельность государственных органов, направленная на развитие информационной сферы общества, которая охватывает не только телекоммуникации, информационные системы или средства массовой информации, а всю совокупность производств и отношений, связанных с созданием, хранением, обработкой, воспроизведением и передачей информации во всех ее видах - деловой, развлекательной, научно-образовательной, новостной и т.п. Такая расширенная трактовка информационной политики представляется сегодня обоснованной, так как цифровизация информации и новейшие телекоммуникационные и компьютерные технологии интенсивно размывают барьеры между различными секторами информационной индустрии. [3. стр. 102].

Решение проблем информационной политики невозможно вне правового регулирования данного процесса, государственного вмешательства в виде принятия соответствующих законов, регулирующих связанную с ним деятельность и соответствующей деятельности, связанной с их исполнением.

С целью определения направлений такого регулирования в Республике Таджикистан были проведены специальные исследования, созданы и разрабатываются проекты законов. В данный момент базовыми законодательными и подзаконными актами в сфере информации и информационных технологий являются Законы РТ «Об электрической связи», «О печати и других СМИ», «О теле- и радиовещании», «Об информации», «Об информатизации», "Об электронном документе", "О защите информации", «О праве на доступ к информации»; Постановления Правительства «О создании Республиканской сети передачи данных и мерах по упорядочению доступа к мировым информационным сетям», «О Программе обеспечения информационной безопасности Республики Таджикистан», «Об условиях защиты информации в технических средствах обработки информации», «О предоставлении услуг интернета на территории Республики Таджикистан».

Впервые в достаточно отчетливом виде идея информационного общества была сформулирована в 60-х годах XX столетия. Но у нее были и более ранние предвестники. Так, в 40-х, австралийский экономист А. Кларк [5. стр 201] писал о перспективе общества информации и услуг, а в 50-х американский экономист Ф. Махлуп [7. стр. 67] говорил о наступлении информационной экономики. Авторство самого термина «информационное общество» закрепилось за профессором Токийского технологического института Ю. Хаяши. Контуры информационного общества были обрисованы им в докладах, представленных японскому правительству в конце 60-х–начале 70-х годов. Показательны названия докладов: «Японское информационное общество: темы и подходы» (1969), «План информационного общества» (1971),

«Контуры политики содействия информатизации японского общества» (1969) [8. стр.89]. Информационное общество определялось здесь как такое, где «процесс компьютеризации даст людям доступ к надежным источникам информации, избавит их от рутинной работы, обеспечит высокий уровень автоматизации производства. При этом изменится и само производство – продукт его станет более «информационно емким», что означает увеличение доли инноваций, проектно-конструкторских работ и маркетинга в его стоимости; производство информационного продукта, а не продукта материального будет движущей силой образования и развития общества» [8. стр. 100].

Уделяя много внимания трансформации человеческих ценностей в информационном обществе, И. Масуда, полагал, что информационное общество будет бесклассовым и бесконфликтным, видел информационное общество как общество согласия, с небольшим правительством и государственным аппаратом. Он подчеркивал, что в отличие от индустриального общества, специфической ценностью которого является потребление товаров, информационное общество выдвигает в качестве особой ценности время, и в этом контексте новое значение приобретает культурный досуг. Японский вариант концепции информационного общества разрабатывался, прежде всего, для решения задач экономического развития Японии.

В конце XX в. термины «информационное общество» и «информатизация» прочно заняли своё место, причём не только влексиконеспециалистов в области информации, но и политических деятелей, философов и социологов, экономистов. В большинстве случаев это понятие ассоциировалось с развитием информационных технологий средств телекоммуникации, позволяющих на платформе гражданского общества осуществить новый эволюционный скачок и достойно войти в следующий, 21-й век уже в качестве информационного общества или его начального этапа.

27 марта 2006 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию под номером A/RES/60/252, которая провозглашает 17 мая Международным днём информационного общества.

Сегодня существуют десятки понятий, предложенных для обозначения современного общества. Однако все они сходятся к тому, что информационное общество — общество, в котором большинство работающих занято производством, хранением, переработкой и реализацией информации. [4. стр. 79].

В Республике Таджикистан само понятие информационное общество не столь распространено, так как внедрение информационно-коммуникационных технологий началось лишь в конце 90-х годов. Тем не менее утвержденная Постановлением Правительства Республики Таджикистан за № 468 от 03 декабря 2004 года «Государственная программа развития и внедрения информационно-коммуникационных технологий в Республике Таджикистан», сыграла роль организующего и координирующего документа, представляющего основу для формирования государственной политики по созданию правовых, научно-технических и организационных условий для перехода к информационному обществу. Одно из назначений Программы — направить координацию действий государственных органов власти всех уровней на развитие и массовое распространение информационно-коммуникационных технологий в экономике, государственном управлении и общественной жизни.

Программа нацелена на ускоренное развитие современной телекоммуникационной инфраструктуры, стимулирование компьютеризации, подготовку высококвалифицированных кадров, совершенствование законодательства и обеспечение информационной безопасности.

Программа предусматривает разработку ведомственных программ для выстраивания системы внедрения и дальнейшего развития информационного общества в республике.

В рамках Программы разрабатывается Правительственный информационный портал, который будет служить площадкой

расширенного электронного взаимодействия между государством и гражданами, способствовать росту информационной культуры общества, развитию демократических процедур и гражданского контроля над властью.

Создание условий для ускорения процессов внедрения современных информационных технологий во все сферы общественной жизни и бизнеса не имеет альтернатив, поскольку только опережающие темпы в этой области позволят сократить отставание от более развитых стран, избежать информационной и экономической изоляции от мировой экономики и мирового сообщества, обеспечить динамизм процессов межрегиональной интеграции. [2. стр. 78].

В этой связи в рамках государственной программы Таджикистана планируется стимулировать информированность населения по проблемам информационной безопасности, поддерживать усилия компетентных органов, функционирующих в области обеспечения информационной безопасности и проекты, направленные на создание условий для распространения общедоступных услуг. Особое внимание направлено на охрану национальных информационных ресурсов, имеющих важное социально-политическое, культурное, историческое, научное значение.

Необходимо отметить тот факт, что благоприятный инвестиционный климат созданный Правительством, послужил причиной заинтересованности местных и иностранных инвесторов таджикским рынком телекоммуникаций.

По последним подсчётам в Республике Таджикистан функционируют 6 операторов мобильной связи, 9 интернет-сервис провайдеров, 328 газетных и 187 журнальных изданий, 271 типография, 69 издательств, 11 информационных агентств, 27 международных радио телевизионных организаций, радио и телевизионных каналов, зарегистрировано более 8000 национальных интернет сайтов. В целом на данный момент более 300 тысяч граждан Таджикистана работают в области информационных технологий. Почти 80% населения республики являются активными потребителями информационных услуг и

пользователями различных информационно-телекоммуникационных технологий. К примеру, по данным Службы связи при Правительстве Республики Таджикистан, мобильной связью активно пользуются 6,5 миллионов абонентов, число пользователей глобальной сети интернет за период с 2010 года по 2014 год увеличилось с 600 тысяч до 3,5 миллионов.

Большое значение для Республики Таджикистан имеет осознанное, в разумных пределах, заимствование опыта других стран по решению вопросов государственного регулирования информатизации. В первую очередь, речь идет об опыте Российской Федерации. В общей части Стратегии развития информационного общества Российской Федерации утверждённым Президентом Путиным 7 февраля 2008 г. N Пр-212, указано: "Информационное общество характеризуется высоким уровнем развития информационных и телекоммуникационных технологий и их интенсивным использованием гражданами, бизнесом и органами государственной власти".

То есть информационное общество характеризуется:

1. увеличением роли информации, знаний и информационных технологий в жизни гражданского общества и государства;
2. возрастанием числа людей, занятых информационными технологиями, коммуникациями и производством информационных продуктов и услуг;
3. нарастающей информатизации общества с использованием телефонии, радио, телевидения, сети Интернет, а также традиционных и электронных СМИ;
4. созданием глобального информационного пространства, обеспечивающего:
 1. эффективное информационное взаимодействие людей;
 2. их доступ к мировым информационным ресурсам;
 3. удовлетворение их потребностей в информационных продуктах и услугах.
5. развитие электронной демократии, электронного государства, электронного правительства, цифровых рынков, электронных социальных и хозяйствующих сетей. [6].

Учитывая приведенные ранее статистические данные, можно прийти к выводу, что все количественные характеристики развития информационного общества не только присутствуют, но и увеличиваются в современном таджикском социуме. Нехватка финансов и утечка квалифицированных кадров уже давно не являются препятствующими фактором развития его информационной инфраструктуры.

Таким образом, благодаря активной работе Правительства, все основополагающие аспекты таджикского информационного общества были сформированы. Остальное во многом зависит от самого общества, его интереса к информации и к информационно-коммуникационным технологиям.

Актуализация концепции таджикского информационного общества, обусловлена необходимостью развития информационных услуг, как одного из основных факторов улучшения социальной ситуации в республике, сохранения в ней политической и социальной стабильности, уверенного экономического роста.

Список использованной литературы:

1. В.А. Копылов. Информационное право: Учебник. — 2-е изд., 2002
2. Государственная программа развития и внедрения информационно-коммуникационных технологий в Республики Таджикистан, Постановление Правительства РТ за № 468 от 03 декабря 2004 года
3. Информационная политика: Учебник/ Под общ. ред. В.Д.Попова. - М.: Изд-во РАГС, 2003
4. Литвак Н. В. К вопросу о классификации концепций информационного общества // Социологические исследования. – 2010. – № 10
5. Clark C. The Conditions of Economic Progress.- L.:Pinguin, 1957
6. [https://ru.wikipedia.org/wiki/Информационное общество](https://ru.wikipedia.org/wiki/Информационное_общество)
7. Machlup F. The Production and Distribution of Knowledge in the United States.- Princeton, 1962

8. Masuda Y. The Information Society as Postindustrial Society.- Wash.: World Future Soc., 1983

Мансуров З.З.

Ҳокимияти давлатӣ ва сиёсати таъминии иттилоотӣ қунонӣ ва асмияти иттилоотӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақолаи мазкур қисми Ҳукумати Тоҷикистон дар самти ташаккули технологияҳои иттилоотӣ ва коммуникатсионӣ ва қараёнҳои иттилоотӣ ниҷомеа мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд. Инчунин ҷиҳати инъикоси маъмурияти таъминоти ташаккули концепсияи ҷомеаи иттилоотӣ статистикаи дар аҷаиши тирокиаҳо ли дар самти иттилоотӣ оварда шуда аст.

Калидвожаҳо: Ҷомеаи иттилоотӣ, иттилоотӣ сиёсӣ, ҳукумати электронӣ,

амнияти иттилоотӣ, ҷомеаи шаҳрвандӣ, Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Mansurov Z.Z.

The State Power and policy of providing informatization and security information in the Republic of Tajikistan

In this article the measures undertaken by the Government of Tajikistan in the field of development of information and communication technologies, the proceeding processes of informatization of society are investigated, and also the statistics of extent of participation of the population is given in the information sphere for updating of development of the concept of information society.

Key words: Information society, information policy, e-government, information security, civil society, the Republic of Tajikistan

РОЛЬ ПОСРЕДНИЧЕСТВА В УРЕГУЛИРОВАНИИ МЕЖТАДЖИКСКОГО КОНФЛИКТА

Холмуродова З. И. - Соискатель ИФПП АН РТ

Автор в данной статье рассматривает систему противоборства или же конфликта в управления, где имеет роль посредничество. Урегулирование межтаджикского конфликта специалисты относят к категории «уникального» эксперимента не только для самой страны, но и в плане полезности и эффективности в плане переговорного процесса, отработки на практике навыков и умений, что способствуют эффективному решению межтаджикского конфликта.

Ключевые слова: конфликт, система конфликтов, конфликт таджиков, двустороннее сотрудничество, посредничество

Распад Советского Союза автоматически привел к разрыву экономических связей, ситуация усугубилась с началом гражданской войны. Непрерывающиеся боевые действия, усиливали процесс оттока из республики высококвалифицированных специалистов и интеллигенции. Из республики, опасаясь за свою жизнь, уезжали многие русские и русскоязычные люди. В то время, все более существенную роль в политической жизни Таджикистана стали играть другие этносы – узбеки и другие тюркские народности (киргизы, туркмены, лакайцы, катагане), что не могло не привести в сложную систему межнационального общения новые черты, особенно в условиях продолжавшегося гражданского противостояния. [1.20]

Продолжающаяся борьба за власть усложняла социально-политическую обстановку. Многие политические партии и общественные движения, стараясь увеличить свою популярность, разогревали страсти и нагнетали ситуацию в регионах страны. Власть не была в состоянии контролировать ситуацию. Перед специалистами встал вопрос об организации эффективного

посредничества и запуска механизма переговоров и поддержания его в рабочем состоянии.

Перед правительством встал вопрос о необходимости создания сети как официальных правительственных, так и неофициальных посреднических организаций, которые бы, дополняя друг друга, взаимодействовали друг с другом, постепенно заполняя собой все конфликтующие ячейки нашего общества. Идея создания института посредничества для преодоления данного конфликта вызвала у многих скептическое отношение.

Скептицизм по поводу возможности урегулирования межтаджикского конфликта путем посредничества был вызван следующими причинами:

- несовершенство законодательства;
- экономический кризис, вызвавший множество проблем, в том числе социальной сфере и т.д.

Следовательно, при организации посредничества, на наш взгляд, нужно придавать значение ещё двум проблемам:

1. налаживание тесного взаимодействия с органами власти на всех уровнях, которые могли бы способствовать в решении технических вопросов;

2. нахождение спонсоров. Это немаловажный пункт, ибо без надежного спонсорства дело посредничества может остаться на теоретической стадии. Дорожные расходы, оплата работы команды – все это требует определенных денежных затрат. Гораздо лучше, если представители власти станут одним из объектов переговоров. С другой стороны, у нас тогда в Таджикистане еще просто не было принято, да и многие не знали, что можно подключить команду, умеющую вести переговоры для решения того или иного, в том числе и межтаджикского конфликта.

После того, как при посредничестве ООН, Исламской Республики Иран и Российской Федерации впервые 5 апреля 1994г. в Москве представители двух противоборствующих сил сели за стол переговоров, то им еще понадобилось 1179 дней, чтобы окончательно решить данный конфликт. За этот период представители этих противоборствующих сторон встречались за столом переговоров еще девять раз. Семь раз в особо критических ситуациях по урегулированию конфликта представители высших рангов обеих сторон встречались за пределами Таджикистана. Особенно важной стала декабрьская встреча 1996г., которая прошла в кишлаке Хустдех Исламской республики Афганистан. На этой встрече стороны пришли к обоюдному решению о прекращении войны, а также приняли решение о создании Комиссии по национальному примирению (КНП). Наконец, 27 июня 1997г. в г.Москва был подписан договор о мире - Общее соглашение

Основу Общего соглашения составляют договоренности, достигнутые в ходе восьми раундов межтаджикских переговоров. Общее соглашение о восстановлении мира и национального согласия в Таджикистане включает в себя:

- 1.Протокол об основных принципах установления мира и национального согласия в Таджикистане.
 - 2.Протокол встречи делегации Государственной комиссии Республики Таджикистан и полевых командиров Каратегинского направления, состоявшейся 15-16 сентября в Гарме.
 3. Протокол об урегулировании военно-политической обстановки в зонах противостояния.
 4. Совместное заявление Президента Республики Таджикистан Э.Ш.Рахмонова и руководителя Объединенной таджикской оппозиции С.А.Нури.
- Соглашение Президента Республики Таджикистан Э.Ш.Рахмонова и руководителя Объединенной таджикской оппозиции С.А.Нури по итогам встречи в Москве 23 декабря 1996г.

5. Протокол об основных функциях и полномочиях Комиссии по национальному примирению.

6. Протокол по вопросам беженцев и т.д.

Таким образом, были четко определены стороны – участники конфликта, которые по окончании переговоров могли бы подписать итоговое соглашение.

Также был составлен перечень интересов сторон, подлежащих обсуждению в ходе переговоров. В него вошли разнообразные проблемы – от реинтеграции ОТО до разделения властных структур. Оговорена процедура переговоров и создания других подгрупп. Кроме того, посредники уделили большое внимание разъяснению основных требований, предъявляемых к ведению переговоров. Это проявление гибкости и нацеленности на поиск приемлемых для всех сторон решений, взаимное уважение участников переговоров и т.д. При переговорах, как и в жизни, не все стороны были склонны не только идти на компромисс, но даже вступать в переговоры. И здесь, на наш взгляд, потребовалось незаурядное умение посредников, проводивших встречи с отдельными действующими лицами конфликта и искавшего малейшие точки соприкосновения интересов, чтобы организовать «неофициальные контакты». Одним словом, на опыте Таджикистана был использован и продемонстрирован широкий арсенал приемов, обычно применяемых в переговорной практике.

Согласно Московскому соглашению от 23 декабря 1996г. было принято политическое решение о формировании на время переходного периода Комиссии по национальному примирению (КНП). Ей было предписано наблюдение за реализацией Общего Соглашения и внесение рекомендаций по внесению конституционных поправок для послевоенного законодательства.

С начала деятельности КНП в Душанбе укрепилась уверенность народа в установлении мира и согласия, в возможности прекращения войны, в возвращении беженцев и консолидации

таджикского общества. КНП завершила свою деятельность 1 апреля 2000г.

Деятельность КНП была многоаспектна и порой сопровождалась столкновениями интересов правительственной и оппозиционной стороны. И все же, несмотря на большие трудности, Комиссия выполнила все ключевые положения Общего соглашения.

Наряду с «традиционными» методами урегулирования межтаджикского конфликта также были использованы на практике так называемые «нетрадиционные» методы. Под термином «нетрадиционные» мы подразумеваем метод разрешения проблемы, который базируется на общественных началах и находится вне зависимости от влияния каких-либо силовых структур. В Таджикистане такой процесс начался под эгидой Дортмунтской конференции.

Российские члены этой Специальной группы отправились в Таджикистан и провели встречи со многими людьми, работающими во втором или даже третьем эшелонах власти РТ. Первой их задачей было выяснить, существуют ли в РТ здоровые силы, способные не просто говорить о мире, но и готовить реальную платформу для его применения сторон. [1.] Они разъяснили опыт постоянного диалога и постарались убедить своих собеседников в необходимости такого шага. Откликнувшись на это приглашение, таджикские участники приняли основные принципы Диалога. Было заранее договорено, что определенные члены таджикской группы будут осторожно информировать ключевые фигуры в правительстве и других руководителей о развитии диалога, не уточняя при этом, каких взглядов придерживаются его конкретные участники. Высокие правительственные чиновники, в конце концов, приняли существование Диалога, не участвуя в нем и не неся никакой ответственности за его работу.[2.]

Участники таджикского Диалога регулярно встречались друг с другом с интервалом в восемь-десять недель, начиная с марта 1993 года. Четырнадцатая встреча была проведена в Санкт-Петербурге 1995г. В диалоге участвовали по восемь-десять граждан Таджикистана, которые

представляли обе конфликтующие стороны – сторонников правительства и оппозиции. Некоторые члены оппозиции находились в изгнании и проживали в Москве. Два члена Диалога были официальными участниками проходивших одновременно с Диалогом официальных переговоров под эгидой ООН,

Таким образом, на данном этапе диалога основной задачей являлась разработка практических путей выполнения разработанных ранее сценариев. Этот меморандум, разработанный на четырнадцатом раунде Диалога – обращение с призывом к Президенту страны и лидеру ОТО о создании Консультативного Форума/Конгресса и обсуждение этого вопроса при проведении нового раунда официальных переговоров.

В период с 1993г. до 1996г. впервые состоялся на таджикской земле 16-й раунд Межтаджикского диалога. Его участники, обменявшись мнениями относительно современного состояния общественно-политической обстановки в Таджикистане, с глубокой озабоченностью констатировали продолжающееся ее ухудшение. Противоборство различных политических, групповых и региональных интересов достигло таковой степени остроты, что под угрозой оказались территориальная целостность и суверенитет Таджикистана.

Участники Диалога считают, что важнейшим препятствием к достижению мира в Таджикистане является отсутствие согласия по вопросу о разделе власти между политическими, этническими и религиозными силами в Таджикистане. Они считают необходимым в этой связи предоставить всем гражданам Таджикистана практические возможности принять полноправное участие в политической, экономической и социальной жизни своей страны.

В связи с вышеизложенным, участники Диалога считают необходимым обратиться к Правительству страны и лидерам ОТО с призывом осуществить незамедлительные и решительные действия по обеспечению мира и общественного согласия в Таджикистане.

Следовательно, постоянные перемены в политической жизни часто сказывались на характере Диалога. В ходе Диалога стало

ясно, как важно принимать во внимание изменения, происходящие в период между заседаниями. Интервалы между встречами помогли осмыслить события прошедших встреч. События, происходящие в этот период, могли играть как благоприятную роль, так и роль тормоза на обсуждении последующих встреч.[3.277]

Среди стран-посредников Россия занимала особое место. Как известно, первоначально Россия не уделила должного внимания решению межтаджикского урегулирования. Но после нескольких боевых столкновений с отрядами оппозиции и моджахедами на таджикско-афганской границе Россия просто вынуждена была обратить внимание ООН и Центральноазиатского региона на необходимость решения проблемы политическим путем.

В Афганистане базировались основные силы таджикской оппозиции, здесь она получила оружие и деньги, и отсюда совершала вылазки на территорию Таджикистана. В Афганистане находились и тысячи таджикских беженцев, живущих неподалеку от границы. Сама таджикско-афганская граница была не только границей СНГ, но и в определенной мере границей самой России. Альтернативы этой ситуации не было. Обустройство новой границы России в этом регионе с Казахстаном было нереальным как по финансовым возможностям, так и по геополитическим соображениям. Между тем, российские погранзаставы, которые создавали заслон боевикам и наркоторговцам из Афганистана находились под постоянной угрозой – росло число жертв среди пограничников. Российской стороне пришлось предпринимать ответные меры военного порядка – подавить огневые точки на афганской территории. Было даже использована авиация.[4.76-78] как подчеркивает Е.Примаков: «Разговор с Нури, пожалуй, можно было считать отправной точкой тяжелого, продолжительного, со многими отступлениями процесса урегулирования отношений таджикского руководства и исламской оппозицией». В Москве и Душанбе директор СВР Е.Примаков продолжал встречаться с

лидерами двух сторон. Важнейшими были беседы с президентом Э.Рахмоновым и вторым человеком в оппозиции, во многом задававшим в ней тон, А.Туроджонзода.[5.78-79]

Таким образом, участие посредников и миротворцев, заинтересованных в разрешении межтаджикского конфликта, было очень важно. В данном процессе участвовали все соседи Таджикистана – Узбекистан, Кыргызстан, Казахстан, Туркмения, а также Россия, Иран, страны-члены ОБСЕ. В течение трех лет было проведено 16 раундов переговоров и консультаций, не считая различных индивидуальных встреч. Этот процесс свидетельствует об активизации и содействии разных стран и международных организаций, включившихся в миротворческий процесс урегулирования межтаджикского конфликта.

Как известно, межтаджикский конфликт затрагивал и интересы Ирана. «Иран нуждался в том, чтобы, используя удобный момент, укрепить отношения с Россией и тем самым выйти из политической изоляции на международной арене». [6.76-77] В связи с этим Ирану было выгодно внести свой вклад в межтаджикское урегулирование.

В условиях, когда тенденция к объединению на экономической основе во всем мире нарастает, объединение среднеазиатского региона назрело. Но, увы, гражданская война в Таджикистане кардинально изменила геополитические штрихи на Среднеазиатской карте.

Центральноазиатские страны, включенные в процесс урегулирования межтаджикского конфликта, подтолкнули правительство к переговорам с вооруженной оппозицией. Безусловно, что эти государства преследовали, в первую очередь, интересы безопасности своего региона. Нестабильность в Таджикистане угрожала близким соседним государствам. Поскольку отряды вооруженной оппозиции могли пробраться в Узбекистан и Кыргызстан и разжечь там новое пламя гражданской войны. Как известно, были и случаи, когда отдельные группировки вооруженной оппозиции оказались на территориях этих двух соседних государств.

Посредники, обладая полномочиями, данными Правительством республики, имели право назначить директором совхоза лидера, который в процессе переговоров добровольно сдал оружие и боеприпасы. При расформировании локальных групп до полной реинтеграции могли выделить сопровождающих для лидеров этих группировки.

В соответствии с этим, процесс посредничества является мощным инструментом, удовлетворяющим естественные человеческие потребности сторон в конфликте. Благодаря своей гибкости, неформальности и нацеленности на достижение соглашения, посредничество вскрывает перед сторонами конфликта всю его сущность. Так как посредничество не ограничено определенными рамками, оно в состоянии помочь сторонам перейти от конфликта, обозначаемого «спор», к рассмотрению конфликта в качестве проблемы, в разрешении, которой заинтересованы обе стороны. Навыки посредников в решении серьезных споров позволяют сократить ожесточенность конфликта и привести к определенному решению, принимаемому обеими сторонами. Обладая этими характеристиками, посредничество способствует решению проблем на основе интеграции и сотрудничества, а не достижению сделки, путем четкого расписывания в документах спорных моментов конфликта. [7.181]

В урегулировании межтаджикского конфликта посредничество не только сыграло положительную роль, но и, на наш взгляд, выработало адекватные модели поведения:

1. Модель «игнорирование конфликта». Использование данной модели управления конфликтом даёт такие результаты:

а) во-первых, стороны получают дополнительное время для концентрации своих возможностей и усилий для того, чтобы позже приступить к завершению конфликта;

б) во-вторых, данный конфликт вполне может быть завершён в процессе развития более актуальной конфликтной ситуации. А когда конфликт требует незамедлительного

завершения, данная модель может иметь негативные последствия.

Опыт Таджикистана позволяет выработать различные модели поведения для урегулирования разных видов конфликтов. Практика показывает, что коммуникативные навыки могут быть главными факторами в достижении результатов. Анализ проблемы посредничества и переговоров предполагает, что если сами таджики содействуют в деле адаптации мирного соглашения, то никакая третья сторона не может принести мир на таджикскую землю. Во многом решение многих крупных вооружённых конфликтов зависит от титульной нации. Урегулирование межтаджикского конфликта специалисты относят к категории «уникального» эксперимента не только для самой страны, но и в плане полезности и эффективности в плане оценки конфликта и разработок новых моделей взаимодействия

Следовательно, международное сотрудничество имеет и ещё один очень важный аспект, касающийся личности посредников. Понятно, что в любом конфликте, будь то межнациональным или внутринациональным, посредник должен восприниматься обеими конфликтующими сторонами как человек беспристрастный, абсолютно ни в чем не заинтересованный, кроме разрешения конфликта. Участники наших межтаджикских конфликтов достигли такой степени непримиримости и недоверия друг к другу, что посредничество извне в отдельных случаях представлялось наиболее предпочтительным видом посредничества. Это приобретало особое значение в условиях гражданской войны в республике. Кроме того, посредничество помогает людям научиться самим решать свои проблемы. Оно предоставляет сторонам больше способов обсуждения их собственных интересов, чем они могли бы найти в официальном процессе. В результате, они добились, что стороны пришли к возможности осуществления общих интересов, которые способствуют большей социальной справедливости. Люди приобретают новое ощущение причастности к общественной жизни. [8.182]

Организация и проведение переговоров, сам процесс посредничества

стали объектом пристального внимания для таджикских исследователей. Примечательно, их скептическое отношение к институту посредничества выражается в том факте, что они даже после подписания соглашения о мире утверждали, что все это еще не означает, что межтаджикский конфликт устранен окончательно.

Была разработана теория миротворчества, которая состоит из трех уровней. На первом уровне главная роль отводится лидерам высшего звена конфликтующих сторон. На втором уровне в процесс миротворчества вступает лидера среднего звена. (ученые, профессионалы, военные и т.д.). На третьем уровне втягиваются широкие слои общества в процесс миростроительства.

В целом, значение технологии переговорного процесса, отработки на практике навыков и умений способствовало эффективному решению межтаджикского конфликта

Холмуродова З. И.

Нақши миёнаравӣ дар танзими низои байни –тоҷикон.

Муаллиф дар мақола нақши миёнаравиро дар танзими низои тоҷикон

Литература

1. Межтаджикский диалог в рамках Дортмутской конференции: материалы Центра социально-политических исследований (Швеция)//Центральная Азия и Кавказ, 1997.
2. Ренда Слим и Гарольд Х.Сондерс. Урегулирование конфликтов в разделенных обществах: уроки Таджикистана//Сборник. Урегулирование конфликта и построение гражданского общества. – Вашингтон-Москва, 1997. – С.277.
3. Примаков Е.М. Годы большой политики. – М., 1999. – Сс.76-78.
4. Примаков Е.М. Годы большой политики. – М., 1999. – Сс.78-79.
5. Примаков Е.М. Годы большой политики. – М., 1999. – Сс.76-77.
6. Урегулирование конфликта и построение гражданского общества//Сборник. – Вашингтон-Москва, 1997. – С.181.
7. Урегулирование конфликта и построение гражданского общества. Сборник. 1997.- С.182.

мавриди таҳлил қарор дода, паҳлуҳои мухталифи масъалаи мазкурро баррасӣ намудааст. Махсусан раванди гуфтушуниди тарафҳои даргир хеле таҳлили хуб ёфта, сабабу натиҷа ва дигар *равандҳои ба ҳам омадани тарафҳо таҳлил гардидааст.*

Калидвожаҳо: миёнаравӣ, низоъ, танзими низоъ, низои тоҷикон, ҳамкориҳои дучониба,

Cholmoorodova Z.I.

The role of meditation in the settlement of the inter tajik conflict.

The author of this article examines the system of confrontation or conflict in the management of which has a political mediation. The regulation of settlement of the inter Tajik conflicts specialists included to the category of best experiment but not only for the country itself but also in terms of usefulness and effectiveness in terms of the negotiation process on the mining practice skills.

Key words: Meditation, conflict, systems of conflict, conflict of Tajik, bilateral corporation.

**Светское государство Таджикистан и проблема политизации
ислама: анатомия проблемы и механизмы решения**

Холикзода А.Г., Садыкова Н.Н.

Депутаты Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан.

В статье на основе исторических и культурных традиций сделана попытка обоснования существования светского государства независимо от религиозности населения. Рассматриваются причины политизации ислама и его угроза таджикской культуре. Сделан анализ сосуществования государства и религии на основе отделения религии от власти в плоскости ханафитского мазхаба и светского государства, указано, что религия как часть культуры может выполнять мировоззренческую и этическую функцию и воспитать молодежь в духе толерантности и уважения к своему государству. Обосновывается своевременность и необходимость внесения изменений в статьях 8 и 28 Конституции Республики Таджикистан.

Ключевые слова: светскость, ислам, партия, культура, угроза, история, Конституция, ханафизм, толерантность.

Исламская религия и её политизация, исторически, имеют свои корни и проблемы. Начальный ислам и первое откровение [1.1-4], первые призывы пророка в кругу своих приближенных и племени Корейша были в основном религиозными, нежели политическими.[2.71-125] Его учения приобрели политическую окраску тогда, когда полу-политическая власть племен и родов начали вытеснять нового пророка и миссионера... Он был вынужден бежать в сторону Ясриба и создать коалицию с целью защиты своих интересов.[4.125-195] Меккинские откровения, по своему содержанию, являлись мировоззренческими и назидательными (этическими), и в них больше говорилось о добре, о праведности, о

послушании единому Аллаху, о вере. И в начальных мединских откровениях и соглашениях [5.229-230] также больше говорилось о вере, дружбе и мирном сосуществовании между переселенцами и ансарями, евреями и последователями других религий. Ислам приобрел отдельные политические и военные качества, лишь тогда, когда местная знать и аристократия политическими и военными средствами начала притеснять его. Первый аят, касающийся военного противостояния и создания коалиций верующих, относится к 622 году. [6.39-40] Первая исламская община, которая в каком, то аспекте выполняла некоторые функции государства, была создана в связи с необходимостью защиты веры и тесно связана с личностью Мухаммада и факт того, что Пророк не назначил после себя преемника, и в хадисах упоминал о возникновении царского управления говорит о том, что халифат построенный Мухаммадом, должно было изменить свой характер с религиозного на светский. Таким образом, напрашивается вывод о том, что бытующее мнение среди представителей тех или иных направлений и течений, о политизации ислама и за политизацию религии вообще, является заблуждением, так как ислам – по существу не политика и форма государственного устройства, а вера в единого Аллаха. И в священной книге Коран отсутствует политическая концепция о необходимости в создании халифата.

Покорность религиозных лидеров и религиозных учреждений политической власти в истории многих мировых религий реализовалось многочисленными кровавыми расправами. Так, подчинение церкви

государству и её отделение от последнего, как в Западной, так и в Восточной Европе сопровождались борьбой между папской католической властью и государствами или внутри самого христианства. В этом ракурсе научная элита Запада религию называла и опиумом народа (марксизм), раковой опухолью и т.д. и т.п. [8.428-435] В России Петр I, объявив себя фактически главой церкви, уничтожил автономию церкви и широко использовал ее институты для проведения своей политики. [9.303-325] Что касается ислама, то этот вопрос классически решен в рамках первоисточников ислама и ханафитской школы права в пользу политической власти, [10.59] но из-за множества исторических причин и субъективных факторов некоторые сторонники идеологии ислама в Средней Азии продолжили тяжбус политической властью.

Традиционный ислам народов Средней Азии (мавераннахрская фикх ханафия) с давних времен считает подчинение религиозных учреждений и духовных лидеров законам власти частью веры – акиды, что само по себе говорит об отделении власти от религиозных учреждений. Ученик Абумансура Матуриди – Абу Хакими Самарканди, в труде «Ас-саводу-л-аъзам», разъясняя вопросы веры, пишет: «Чтение молитвы за любого правителя – справедлив он или тиран – принимается, ибо повиновение султану является обязанностью, отказ от этого является упрямством, прегрешением и ересью. И те, кто не подчиняется Султану, являются «хаводорами», [11.32] как повелел Всевышний Аллах: «Ё айухал-л-лазина оману, атибул-лохаваатибу-р-расулаваули-ламриминкум». [12.59]

Имам Абуджафар Тахови, почитаемый во всех правовых школах Мавераннахра «Шархиакида Тахови», говорит: «Мы не признаем восстания против нашего имама или тех, кто управляет нами, даже если они несправедливы, и не желаем им зла и не отказываемся следовать за ними. Мы придерживаемся того, что подчинение им – это часть подчинения Аллаху Славному и значит обязанность, пока они не приказывают совершать грехи. Мы молим о

правом пути для них и помиловании за их несправедливость (неправедные дела)». [13.58-59]

Таким образом, мы имеем дело с той религиозной идеологией и той верой, которая больше всего носит духовный и моральный облик, а политизация веры и религии, в конечном счете, противопоставит их мировоззрение политической власти. Ханафитский ислам, в корне, не признает такое противостояние. Она признана как вера, которая основывается на принципах толерантности, взаимоуважения, терпения и мирного сосуществования всех верующих с политической властью. Не имеет значения: конструктивная или неконструктивная оппозиция – мазхаб ханафия и акиды Матуридия и Таховия запрещают противостоять политической власти. Такой уклад веры имеют все те, которые исторически проходили обучение в традиционных школах Мавераннахра, а те которые ислам учили за пределом этих школ, у них всегда формировался иной склад мышления – более политизированный. А вместе с тем, основа вероучения суннизма имеет принцип «общего согласия», согласно которому члены общины обязаны соблюдать общие интересы, общие нормы и традиции, сложившиеся в социуме.

Интересным моментом является то, что корифеи исламской науки мавераннахрской школы фикха Абухафси Кабири Бухари, Абухаками Самарканди, Абулайси Самарканди, Имам Тахови, Абумансури Матуриди и другие видные деятели этого течения, строго осуждают восстания против правителей даже в случае, когда они поступают несправедливо. Следует отметить, что подчинение султану со стороны верующих воспринимается юридически – как власть абсолютного монарха. Правитель ассоциируется с общественным порядком, мира и спокойствия общины мусульман и символом общественного согласия. Как видим, это правовое направление исключает желание зла правителям и требует подчинения им. Подчинение правителям по вере воспринимается как часть подчинения Аллаху Славному.

Вот что говорил основатель этого направления в Мавераннахре Абухафс Кабир

своим ученикам: «Всемерно изучайте знания и применяйте их в деле, без надобности не вмешивайтесь в политические дела государства, не отзывайтесь плохо о людях, будьте хозяевами в своем доме...».[14.43] Таким образом, можно думать, что ханафизм Мавераннахра был сторонником светской государственности с сильной политической властью. На основании чего издревле в Самарканде и Бухаре бок о бок жили христиане, евреи, буддисты и зороастрийцы, их права и свободы защищались в рамках действующих законов и норм шариата. До монгольской эпохи в окрестностях Самарканда существовала большая и влиятельная метрополия христиан-несториан. [15.560]

Действительно, с основания государства этого региона - начиная с Саманидов и до Бухарского эмирата - трудно назвать его сугубо религиозным, исламским. По сути правления, действию в них позитивного права в сочетании с шариатом, по покорности духовенства политической власти и чтению хутбы на имя правителей, они больше походили на военно - феодальный тип управления, с элементами светского государства и общества. И в будущем, соответственно, на территории действия этого направления ханафизма, не было сформировано сильное политическое крыло ислама и не было создано исламское государство. Вера и убеждение ханафитов фактически требовали того, чтобы они не участвовали и не вмешивались в политические дела.

Политическая история Средней Азии и правовая мысль великих ученых этого региона представляет нам возможность судить, что последователи мавераннахрского ханафизма были сторонниками отделения государственной власти от религиозной, при этом последняя безоговорочно должна была подчиняться первой. По вере и убеждениям наших предков, восстание против руководителей считалось грехом и неповиновением. Царь и правитель должен был строго отвечать за мирские дела людей, как перед народом, так и перед Всевышним Аллахом. Если за греховные поступки правителя относительно невыполнения религиозных обязательств Всевышний мог и

помиловать, то от обязательств перед народом никто его не освобождал. О наличии основы такой модели светского ислама писали не только ханафиты Мавераннахра, но и великий мыслитель шафиитского толка - Мухаммад Газали (который считался сторонником теологизации политической власти) - в труде «Насихат-ул-мулук» [16.336] и великий визир Сельджукидов Низам-ул-мулк в «Сиасет-намэ».[17.380]

Отсюда вытекает следующее заключение о том, что истинный ханафит и приверженец Великого Имама является сторонником традиционного ислама и защитником национальных интересов и он против политизации ислама.

Вопрос о соотношении власти и религии в последующем стала одной из ключевых проблем теории и практики многих религий, особенно ислам. История и сущность всех религий доказательство тому, что все религии имеют общую функцию – этическую.

В современном мире проблема политизации религии и использование её в корыстных целях вышла за пределы отдельно взятого государства и культуры, став международной проблемой. Религия оказалась в ловушке геополитических интересов представителей некоторых стран. К великому сожалению, внимание мирового сообщества к религии не всегда позитивно и положительно. Современные политики мирового масштаба выбрали из истории цивилизаций не те славные страницы «сотрудничества» религии с другими формами общественного сознания, а стремятся возродить именно те горькие и печальные эпизоды истории, когда религия, выходя за рамки дозволенного, приносила немало урона обществу и цивилизации. Иногда, под религиозными лозунгами реализуются корыстные цели отдельных политических групп, использующих религиозные чувства людей с целью достижения политических и экономических интересов. Конечно, все это пагубно влияет на состояние мировых религий. Право на свободу вероисповедания и религиозные чувства целых народов стало проблемой мирового масштаба, международное право и

дипломатия начали активно вовлекать религии, особенно ислам, в решение политических и стратегических проблем целых регионов. Несовершенство, а может чрезмерная развитость мировой дипломатии и некорректность отдельных государств, с одной стороны, и неосведомленность, радикализм, фанатичность многих верующих и враждебность отдельных направлений и течений ислама - с другой, обусловили возможность использования религии в корыстных целях в мировом масштабе. Совершение экстремистских и террористических актов радикальными исламскими группами, искусственная активизация политического ислама в разных регионах мира, расширение деятельности фундаменталистских и ортодоксальных течений являются наглядными примерами вышесказанного. В силу своей политизации наиболее уязвимым из всех мировых религий оказался ислам.

Разгул религиозного экстремизма и терроризма в лоне исламских политических систем, волна цветных революций во множествах исламских государств и сообществ, неразвитость политической структуры и низкий уровень экономики, отсутствие демократии и замкнутость политической власти, ущемление прав и свобод человека и многие другие причины говорят о том, что политизация ислама - это предательство по отношению к собственному народу и его веры. Создание экстремистских партий путем раскола между мусульманами, имея тайные цели, направленные против интересов общества не является поступками истинного мусульманина.

Правовая система Республики Таджикистан принадлежит к романо-германской правовой семье. Данная правовая семья исторически сформировалась на фоне права Римской империи и развивалась на территории Европейских государств. Римское право через Восточно-римскую и Российскую империи распространилось в Средней Азии ещё до советского периода. Изначально правовая жизнь народа в отдельных направлениях и отраслях соединялась с крайним течением романно-германского права, а в советский период

переход её от традиционного и исламского права к социалистическому праву [18.595-605] завершился поэтапно. Социалистическое право Таджикистана имело многие элементы романо-германского права, но в целом по природе и сущности своей оно существенно отличилось от последнего. Независимость республики и провозглашение её демократическим государством, как и в других странах постсоциалистического [19.8-14]лагеря, определило основную проблему перед народом и государством - вопрос о природе правовой системы. Хотя мало кто понимал тогда, что вопросы и споры, которые разгорались вокруг политической власти в странах Средней Азии, во многом были связаны с проблемой будущности правовой системы. Одни придерживались традиционных взглядов, разделяя взгляды исламской правовой семьи, а другие, придерживаясь курса демократизации и светскости, склонялись в сторону той правовой системы, которая обеспечила бы наличие демократического и правового государства. Народ поддержал последних.

Правовая и конституционная реформа на демократической основе приближала правовую жизнь народа Таджикистана к континентальному крылу романо-германской правовой семьи. По содержанию правовая система Таджикистана формируется в рамках континентальных принципов романо-германской правовой семьи. Отличительными чертами этого права является светскость права, нормативизм в теориях и практике изложения, наличие письменных источников права, практика законодательства, отсутствие судебного прецедента, кодификация, четкое разделение функций властей и т. д. Такая система права, по природе своей, является светской и секулярной. Она исторически не допускает вмешательства религии в дела государства, и наоборот.

Так сложилось, что в нашей республике сразу же после приобретения независимости разгорелась гражданская война. Формирование правовой системы и основные её параметры проходили в тяжелые для страны годы. Конституция РТ была принята всенародно. Будущее страны и

правовая система были определены в форме светского, демократического и правового государства. Система права независимого государства ориентировалась на восточно-европейский образец, но на фоне национальных интересов в правовом поле возникали и национальные правовые предписания, что придавало национальный колорит и самостоятельность правовой системе Таджикистана.

Государственное строительство, формирование правовой системы и достижение мира и стабильности происходили одновременно. Историческая особенность времени, сопряжённого переживаниями народа, интересами сильных держав, заинтересованных в развале советской системы, внешние вызовы и собственные интересы нации ставили свои условия перед молодым независимым государством. Главным, судьбоносным и краеугольным вопросом было становление государственности, нации и независимость народа, а также - вопрос прекращения войны и достижение мира.

Государство, народ и, конечно, светская система права Таджикистана ради достижения мира была готова на все. Руководство страны ради мира и порядка согласилось на изменение ст. 28 Конституции Таджикистана. Этим оно, легализовало наличие политических партий религиозного и атеистического направления в платформе светского государства. Такая практика светского государства в истории отсутствовала. Трудно было бы представить, что в светском государстве, в конституции которого говорилось бы о равноправии всех религий перед законом и обществом и объявлялся бы принцип раздельного их существования от государства и политической власти, предусматривалась бы возможность создания религиозной партии, нацеленной на получение политической власти. Но время требовало иного. Принцип светскости, справедливости и разумности исторически предопределили развитие в сторону достижения и укрепления мира в стране. Продолжение войны или мир, с нарушением принципов построения светской государственности и правовой системы, - этот выбор стоял перед

политической элитой, по принципу «выбирая из двух зол меньшее». Президент Эмомали Рахмон, основатель современной государственности таджикского народа, в рамках национальных и политических интересов, в очередной раз, разумно нашел правильный путь. В тот судьбоносный период истории он, следуя принципам: худой мир лучше всякой войны; нужда не знает запрета и из двух зол выбираем меньшее, нашел правильный путь для страны и народа. Сегодня он как руководитель страны для создания альтернативной идеологии религиозно-политическому экстремизму, питательной средой которого является низкий уровень религиозного знания среди мусульман, призывает и прилагает все усилия по возрождению национальной культуры и повышению уровня знания об истории ислама и разных формах его существования.

В то время, как юристы, ученые и знатоки природы права, основываясь на критериях светской государственности и недопустимости наличия религиозных партий, не задумывались о последствиях, были заняты диспутами и спорами, руководитель государства предпринимал героические усилия для защиты принципа светскости, раскрывая горизонты для религиозных партий, и фактически защищал государство и её светскость от полного исчезновения. Он был прав, и его правое дело победило.

История доказала, что Эмомали Рахмон был прав и 28 статья Конституции сыграла свою историческую роль. Сегодня говорить о её недостатках, с нашей точки зрения, не то что некорректно, но и не совсем правильно, с многих точек зрения. Никто не имеет права, говорить о недостатках этой исторической статьи, а наоборот надо громче заявить о той важной роли, которую она сыграла в своё время. Нужно говорить о её исторической миссии, благодаря которой мы имеем мир и светскую систему государственности в нашей стране. Было доказано, что в определенный исторический период светские принципы, ради достижения своей генеральной цели - стабильного и мирного развития государственности - имеют возможность изменяться в лучшую

сторону, во благо светского государства и гражданского общества. В подобных случаях, как показал опыт, светское государство Таджикистан, в нормах временного действия, в соответствии с конституцией, сохранялся хрупкий мир, получили возможность сохранять мир и стабильность в обществе. В этом случае либеральность принципов светскости, её изменения и понимание государственности всецело служат общим целям, во благо которых вырабатывались эти принципы. Народ является наиболее справедливой силой для решения такого компромисса, и именно народ изъявляет свою волю о качественном и количественном изменениях в обществе и в его правовой системе. И сегодня народ, осознавая историческую значимость миссии 28 статьи Конституции Таджикистан, которая выполнила своё предназначение, решил об изъятии из правовой системы таджикского народа участие граждан в создании политических партий имеющий религиозный характер. С исторической точки зрения, 28 статья конституции в предшествующей редакции была необходима для оздоровления политической ситуации конца 90-х годов прошлого столетия и являлась единственным средством для урегулирования конфликта того времени. Болезнь излечена, нет надобности продолжения употребления лекарств.

Но этим дело не заканчивается, практика и опыт правовой системы светского Таджикистана - в плоскости теории государства и права - доказала, что, в зависимости от исторических условий и выбора народа, принципы демократического государства и светскости ради общего блага подлежат видоизменению. Из этого опыта явствует, что фактор расширения понятия светскости, с целью сохранения истинной свободы и демократии, на определенных этапах истории, необходим. Такой подход был продиктован необходимостью считаться с требованиями оппозиции и мудрым решением основателя государственности таджикского народа. Такой гибкий механизм и либеральный подход в государственном управлении исходит из природы толерантности таджикского народа,

традиции гуманизма великих представителей нации и, конечно, - из рациональности ханафитской школы ислама, в целом. Исламская правовая культура владеет такими замечательными диалектическими принципами:

«1. Дела [и поступки оцениваются] в соответствии с [преследуемым ими] целями.

2. Не исключается изменение норм с изменением времени.

3. Если прекращается исходное [право или обязанность], прекращается и производное от него [право или обязанность].

4. Изменение основания [приобретения права] собственности равносильно [и ведет к] изменению [правовых свойств объекта права] собственности.» [20.683-688]

Эти принципы, основывавшиеся на коранической теории «носих и мансух», стихах Корана и хадисах пророка Мухаммеда, дополнительно аргументируют, что уход из 28 статьи Конституции РТ словосочетания «политические партии религиозного и атеистического характера» это необходимость и требование времени.

Указанные принципы мусульманского права позволяют нам, без сомнения, дистанцироваться от воинственного и политического ислама и опираться на те его качества и признаки, которые востребованы и необходимы для общества и всех мусульман.

И наконец четвертый вывод: предотвращение тенденции политизации ислама, изменения 28 статьи Конституции РТ - это необходимость, возникающая из интересов нашей веры, права и государственности. Правовая система республики объективно нуждается в освобождении от этого противоречия. И главным тезисом этого вывода является не критика 28 статьи Конституции, а признание её огромной значимости и осознание того что оно выполнила свою миссию на данный момент и для неё настало время перемен.

Защищая сегодня ислам от искусственной политизации, предоставляя народу возможность реализовать свои права свободы совести - с достоинством и гордостью исповедовать ислам, чтить его как кладезь нравственных ценностей и ценить

как часть нашего культурного достояния, хотелось бы вспомнить слова нашего Президента - уважаемого Эмомали Рахмона, который сказал следующее: «Национальная культура таджиков в течение последних 1400 лет формировалась в тесной связи с нашими религиозными ценностями, и наше светское государство относится к этой исторической эпохе как к неотъемлемой части истории национальной культуры...» [20.]

Таким образом, вышеизложенное доказывает, что по своей сути религия в общем, а ислам в частности являются формой общественного сознания выполняющее мировоззренческую и этические функции. Она является формой культуры того или иного народа, но в силу социокультурных предпосылок часто использовалась политиками в своих целях. Современные тенденции показывают, что религия становится мощным оружием в урегулировании геополитических интересов некоторых государств, по принципу разделяй и властвуй. Современная обстановка в мире доказывает правоту государственной политики Республики Таджикистан по отношению к религии основанную на то, что религия должна быть отделена от государства. Таджикистан, объявив себя светским государством, защищает свободу

- 1 Мюллер А. История ислама. М.2004. С.71-125.
2. Мюллер А. История ислама. М.2004. С.125-195.
3. Хайкал М.Х. Зиндагонии Мухаммад. Чилди 1. Душанбе 1990. С.229-230. (Сахифат-ул-Мадина 623 года).
4. Коран, Сура Хадж. Оят 39-40.
5. Тримингем Дж.С. Суфийские ордены в исламе. /Пер. А.А. Ставиской. М. 1989.- С.81-82.
6. Тойнби А.Дж. Исследование истории. Цивилизации во времени и пространстве. М. 2009. - С.428-435.
7. Анисимов Е. Петр великий: личность и реформы. СПб.: Питер, 2009. С. 303-325.
8. Коран Сура 4. Оят 59.
9. Абулкосим Хакими Самарканди. ас-Саводу-л-аъзам. Худжанд 2009. С.32.
10. Тарҷимаи ақидаи Таҳовӣ боқалами Домулло Ҳикматуллоҳи Тоҷикободӣ.

воли каждого гражданина. Этому способствует и ханафитский толк ислама, приверженцами которого являются мусульмане Таджикистана, и который призывает к толерантности и выступает против политизации ислама. И сегодня религия должна быть направлена только для реализации духовных потребностей человека. Современный Таджикистан служит примером того, что мусульмане могут жить в светском государстве. И утверждение того, что религия и государство является непреложным требованием ислама, является неосновательным. В связи с этим, принятая в новой редакции часть шестая статьи восьмой, запрещающая на территории Республики Таджикистан деятельность политических партий имеющих религиозную особенность, является вполне объективным и соответствующим современным реалиям исходящих из природы светскости общества и государства на новом этапе развития государственности таджикского народа. Она направлена на сохранении суверенитета, безопасности, светскости государства и мирном сосуществовании всех религий и конфессий на территории Таджикистана.

Литература

- Ҳикматуллоҳбинни Фатхуллоҳи Қаротегинӣ. Ақидаи салима. Душанбе 2013. На персидском. С.58-59. (83с.);
11. Абуджафар Тахови. Ал-ақыдаат-тахавийа. Душанбе 2014. С.10-15
 12. Казаков Б. Средневековая культура юриспруденции в Средней Азии //Материалы II международного симпозиума «Бухара и мировая культура» - (Тезисы). Вып. III. Ч.1. - 1995г. С.43.
 13. Додхудоева Л. Материалы по социально-политической истории Центральной Азии VIII- нач. XVIвв. Душанбе 2011, С. 560.
 14. Рахмон Э. Выступление на встрече с представителями общественности страны 04.07.2013. город Душанбе

Проф.: Холиқзода А.Ғ.,
Содиқова Н.Н.

**Давлати дунявӣи Тоҷикистон ва
масъалаи сиёсӣ намудани ислом:
Соҳти масъала ва роҳҳои ҳалли он**

Дар мақола дар асоси анъанаҳои таърихӣ ва фарҳангӣ қўишии мавҷуд будани давлати дунявӣ новобаста аз диндорӣи мардум мавриди таҳқиқ қарор дорад. Сабабҳои сиёсӣи дини ислом ва хатари он ба фарҳанги тоҷик баррасӣ мешаванд. Имконияти ҳамзистии дину давлат дар асоси ҷудо будани дин аз давлат дар паҳнои мазҳаби ҳанафӣ ва давлати дунявӣ баёншуда, изҳор мешавад, ки дин ҳамчун як ҷузъи фарҳанг метавонад вазифаи ҷаҳонбинӣ ва ахлоқиро анҷом диҳад ва ҷавононро дар рӯҳияи таҳаммулпазирӣ ва эҳтиром ба давлати худ тарбия намояд. Зарурият ва мубрамияти дохилнамудани тағйирот ба моддаҳои 8 ва 28 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон таъкид карда мешавад.

Калидвожаҳо: дунявият, ислом, ҳизб, фарҳанг, таҳдид, таърих, Конститутсия, ханафия, таҳаммулпазирӣ.

Kholiqzoda A.G., Sadiqova N.N

**A secular state, Tajikistan and
problematization of Islam: anatomy of the
problem and ways to solve**

In article on the basis of historical and cultural traditions attempted to justify the existence of the secular state, regardless of religiosity. Consider the causes of the politicization of Islam and its threat to Tajik culture. The analysis of the coexistence of state and religion based on the separation of religion from power in the plane of the Hanafi mazhab and the secular state stated that religion as part of culture may carry out ideological and ethical function and educate youth in the spirit of tolerance and respect for their government. Substantiates the timeliness and need for amendments in articles 8 and 28 of the Constitution of the Republic of Tajikistan.

Key words: secularism, Islam, party, culture, threat, history, Constitution, hanafism, tolerance.

ВОЗРАСТАНИЕ УЧАСТИЯ ЖЕНЩИН В ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Хидирова Ш.Р. -Аспирант ТНУ

Автор статьи, анализируя рост активной деятельности женщин в политических процессах Республики Таджикистан, доказывает, что эти явления являются результатом развития демократии в обществе. Она отмечает, что участие женщин в политических процессах и сектах уже говорит о ее политической личности, поэтому без присутствия женщин было бы невозможно создать демократическое, светское и законодательное общество.

Ключевые слова: деятельность, активность женщин, политический участник, секьюларизм, демократия.

В настоящее время проблема участия женщин в политических процессах и реального их участия в разработке и принятия решений все больше привлекает внимание мирового сообщества и является одной из приоритетных для большинства развитых государств и политических институтов в целом, и Республики Таджикистан, в частности. Можно констатировать, что женщины стали не только объектом политики, важным элементом электората и адресатом целенаправленных, государственных и национальных программ, но и активными и влиятельными участниками самого политического процесса и государственного управления.

Однако несмотря на то, что во многих странах мира в профессиональную политику и управление за последние десятилетия пришли миллионы женщин, проблема равноправного участия женщин на разных уровнях власти остается все еще нерешенной.

Проблему низкого влияния женщин на процесс разработки принятия политических решений исследователи традиционно связывают со следующими факторами:

- недостаточностью количественного представительства женщин в институтах власти;

- влиянием механизмов скрытой дискриминации со стороны мужчин-политиков;

- конструированием многих политических институтов в соответствии с мужскими стандартами и политическими отношениями;

- недостатком или отсутствием партийной поддержки, включая финансовую и других ресурсов, для финансирования женских кампаний и отсутствием стимулов для политического, социального и экономического авторитета женщин;

- отсутствием или недостатком координации действий или поддержки между женскими НПО или со стороны других общественных объединений и групп;

- типом электоральной системы, так же как и отсутствием квотирования.

Необходимо отметить, что основная проблема политического процесса – проблема принятия и реализации таких политических решений, которые должны, с одной стороны, интегрировать различные интересы граждан, а с другой – учитывать интересы развития и прогресса всего общества.

Дело в том, что выработка общеколлективных целей формируется как бы на пересечении действий, с одной стороны, официальных органов и институтов власти, а с другой – общественности, групп интересов и т.д. Ведущую роль в рассматриваемых действиях играют высшие институты государственной власти. Именно они выступают главным механизмом принятия и осуществления решений. От их деятельности зависит степень централизации власти и распределения полномочий между группами, участвующими в выработке целей политического развития. Благодаря своей устойчивости и мобильности в политическом

процессе, властные институты способны поддерживать даже те нормы и цели, которые не отвечают потребностям развития общества, расходятся с политическими традициями населения и противоречат менталитету и интересам граждан. Характер деятельности институтов, по сути, определяет особенности взаимоотношений политических субъектов, а также ритмы, этапы и темпы политических изменений в обществе.

С точки зрения системных качеств организации политической власти различаются две основные разновидности политических процессов:

- **во-первых**, демократические, где сочетаются различные формы прямого и представительного народовластия;

- **во-вторых**, недемократические, внутреннее содержание которых определяется наличием тоталитарных или авторитарных режимов; деятельностью соответствующих политических партий и общественных организаций и лидеров, существованием авторитарной политической культуры и менталитета граждан.

Для более детального исследования вопроса возрастания участия женщин в политических процессах рассмотрим ее в историко-политическом контексте. Данная проблема хорошо освещена в работе российского ученого-политолога, Шведовой Н.А. [1.54] В ней автор акцентирует внимание на участие женщин в принятии решений.

Отмечается, что во всем мире женщины недостаточно представлены в парламентах своих стран и отстранены от уровня принятия решений. Хотя в каждой стране политическая среда характеризуется своими собственными особенностями, есть нечто общее для всех стран: политическое поле - не равное для женщин и мужчин, и оно совсем непригодно для женского участия. Женщины, которые решаются вступить в политическую сферу, обнаруживают, что политическая, общественная, культурная и социальная среда недружелюбно или даже враждебно настроена по отношению к ним. Даже беглый взгляд на современный состав политической элиты в любом регионе

наткнется на убедительные свидетельства того, что женщины все еще сталкиваются с многочисленными препятствиями на пути формирования своих собственных интересов и донесения их до сведения общественности.

Относительно первой проблемы необходимо отметить, что среди **политических препятствий**, с которыми сталкиваются женщины, следующие наиболее важные:

- доминирование «маскулинной» (то есть мужской) модели политической жизни и функционирования выборных государственных органов;

- нехватка партийной поддержки, которая выражается в ограниченной финансовой поддержке женщин-кандидаток; лимитированном доступе к политическим сетям; господствующим двойным стандартам;

- недостаток контактов и кооперации с другими общественными организациями, такими как профсоюзы и женские организации;

- отсутствие хорошо развитой образовательной и системы подготовки для женского лидерства в целом, и, в частности, для привлечения молодых женщин в политику;

- природа электоральной системы, которая может быть благоприятной или неблагоприятной для женщин-кандидаток.

Из этого можно прийти к выводу о том, что только при решении указанных проблем, возможно повышение роли и места женщин в политических процессах, которые являются движущей силой к демократизации общества.

Как было правильно указано в Пекинской платформе, жизнь женщин следует рассматривать только в социальных, экономических и политических рамках общества и никак иначе. На Пекинской конференции было еще раз подтверждено, что «равное участие женщин в процессе принятия решений является не только требованием соблюдения справедливости или демократии, но и необходимым условием того, что их интересы будут приняты во внимание. Без активного участия женщин и учета их перспектив на всех уровнях принятия решений равенство,

развитие и мир не могут быть достигнуты».
[2.346]

Одной из форм участия женщин в политических процессах является их участие в процессе выборов и политических партиях. Будучи демократическими объединениями, политические партии играют важную роль в любом демократическом обществе, т.е. они представляют волю и желание своих сторонников в процессе принятия государственных решений. Политические партии называют «диспетчерами» демократии, но они также являются «диспетчерами» участия женщин в политической жизни, способствуя (а иногда и препятствуя) их доступу к политической власти. Необходимо отметить, что политические партии и их лидеры в особенности, играют одну из значимых ролей в обеспечении того, чтобы партийная политика, практика и внутренние правила партии поддерживали достижение подлинного гендерного равенства. Так, первым шагом на пути к созданию равных правил игры для членов партии (мужчин и женщин) является регулирование внутренних процессов политической партии в целях их большей демократизации. Даже когда женщинам удается добиться превосходства над мужчинами в составе партии и в списках кандидатов, формальная и неформальная партийная практика, преобладающая партийная культура и устойчивые гендерные стереотипы могут препятствовать развитию политической карьеры женщин, о чем мы упоминали выше. В итоге, если не обеспечено равное с мужчинами участие женщин в партийных структурах, ответственных за принятие решений, то ни о каком достижении гендерного равенства в партии и в обществе в целом не может быть и речи.

Следует отметить, что за годы независимости произошли коренные преобразования в повышении роли и статуса женщин в органах государственной службы. Так, согласно сведений Комитета по делам женщин и семьи при Правительстве Республики Таджикистан, в 20015 году численность женщин в Аппарате Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан составило 48,2%, Агентстве

государственной службы 42,5%, Агентстве по статистике 40,4%, Министерстве юстиции 35,9%, Комитете по делам женщин и семьи 80,0%, Комитете по языку и терминологии при Правительстве Республики Таджикистан 61, 5%, Комитете по телевидению и радиовещанию при Правительстве Республики Таджикистан 41,3%, Службе связи 40,3%, Агентстве по социальному страхованию и пенсионному обеспечению 40,5%, Главном архивном управлении 60, 6%, Главном управлении геологии 43,7%, Министерстве труда, миграции и занятости населения 25%.

Относительно участия женщин в избирательных процессах следует отметить, что согласно сопоставительному анализу данных 1995 и 2000 гг. на выборах 2000 г. участвовало в три раза больше женщин, чем на предыдущих, хотя число женщин-кандидатов было в десять раз меньше, чем мужчин-кандидатов. Женщины были избраны депутатами в четырех из 41 одномандатного округа. Выборы 2000 г. еще отличались тем, что победили женщины, которые были выдвинуты политическими партиями. Семь независимых кандидатов на этих выборах не получили поддержки ни от одной из шести партий. Среди мужчин-кандидатов аналогичный показатель. Это связано с тем, что после подписания мирного соглашения ситуация в стране стабилизировалась и женщины активно участвовали в выборах в 2000 г. Следует привести такие любопытные данные. В 1988 г. в странах мира наблюдалось рекордное число женщин-парламентариев: они составляли 14,8%. Выборы в 2005 г. показали, что партии не предоставляют мужчинам и женщинам равные шансы, женщин почти нет в руководящих партийных органах, как нет в этих партиях и специальных программ продвижения их во властные структуры. И дискриминационный подход к распределению порядка мест в партийных списках не дает возможности женщинам быть с мужчинами равными.[3.]

Оценка молодых женщин своего лидерства и потенциального участия в законодательном органе в конце 90-х годов была сильно занижена. Опросы, которые

были проведены НПО "Традиции и современность" в 1999-2000 гг., позволили выявить эти мотивы. 54% потенциальных кандидатов в выборные органы всех уровней на вопрос: "Хотели бы Вы выдвинуть свою кандидатуру в Маджлиси Оли (парламент)?", ответили, что могли бы попытаться, но впоследствии только половина из них выдвинули свои кандидатуры в нижнюю палату парламента по одномандатным округам. 11,5% опрошенных заявили, что считают участие в выборах бесперспективным, ссылаясь на негативный опыт прошлых лет. Еще 11,5% опрошенных заявили, что у них интересная работа и они не хотят ее оставлять. Остальные 23% были не уверены в своих силах, в поддержке избирателей и не имели хорошей команды. Из семи женщин, выдвинувших свои кандидатуры в нижнюю палату, только две были избраны депутатами. Из семи, выдвинувших свои кандидатуры в районные и городские парламента, шесть были избраны депутатами. Успех на прошедших выборах был очевиден, так как были избраны женщины, проявившие лидерские качества.[5.]

Приход во власть создает условия для улучшения положения женщин, повышения их статуса в обществе в целом. Реализации этой азбучной истины и ее пониманию мешали в отношении политиков из числа женщин. То есть убедить женский электорат в том, что настали другие времена и теперь прекрасная половина, попадая во власть, поможет решать собственно их вопросы, не было возможным. И женщины-депутаты, пройдя тернистый путь в парламента, убеждаются в этом. Так, одна из депутатов Маджлиси Оли считает, что количество женщин-парламентариев на следующих выборах дойдет до 15 человек. Но для этого, по ее мнению, нужно объединиться, поддержать и понять друг друга.[6.]

О росте политического сознания женщин и их непосредственного участия в государственной власти свидетельствуют парламентские выборы. Так, количество женщин после выборов 2005 года в Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан составляло 11 человек и 4 – в Маджлиси милли

Маджлиси Оли Республики Таджикистан. А в 2010 году было избрано членами 5 женщин Маджлиси милли и 12 депутатов в Маджлиси намояндагон.

Необходимо отметить, что 1 марта 2015 года в Таджикистане состоялись очередные парламентские выборы. В них приняли участие представители всех 8 официально зарегистрированных в республике политических партий, за депутатский мандат боролись 285 кандидатов. Из 63 места в Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли 12 мест досталось женщинам, а из общего количества 32 человек в Маджлиси милли Маджлиси Оли 6 были женщины, что составляет сравнительно 19% и 18,7%. Все прошедшие в парламента женщины являются представителями правящей Народно-демократической партии Таджикистана.

Кандидатуры 6 женщин, в том числе Хайринисо Юсуфи, Бибидават Авзалшоева, Лутфия Раджабова, Дилрабо Мансурова, Гулбахор Ашурова Насиба Содикова были выдвинуты НДПТ в едином общереспубликанском избирательном округе.

Шестеро других стали депутатами, победив в одномандатных округах: Гулнора Бобоева, от избирательного округа Исмоили Сомони №2, Мусаллам Кодирова от избирательного округа №6 Шахринав, Гулбахор Турсунова от избирательного округа № 13 Худжанд № 13, Мавлуда Каландарзода от избирательного округа № 14 Бободжон Гафуров, Мавзуна Шарофиддинова от избирательного округа Исфара № 20 Хилолби Курбонзода от избирательного округа № 36 Дангаринского избирательного округа. В прошлом созыве парламента Таджикистана было 6 женщин.

Также в местных Маджлисах народных депутатов ГБАО, областей, города Душанбе, городов и районов в 2804 избирательных участках со стороны граждан посредством самовыдвижения от политических партий 8198 человек выдвинули свои кандидатуры.

Из 8198 представленных кандидатов 4012 человек путем самовыдвижения и 4186 человек были представлены политическими партиями. Затем из 8198 представленных

кандидатов решением окружных избирательных комиссий 6032 человек были зарегистрированы в качестве кандидатов в депутаты, из которых 1314 человек или 21,8% составляют женщины.

В результате голосования 2804 человек избраны в депутаты, из которых 542 человека или 19,3% составляют женщины.

Относительно выборов в депутаты джамоатов необходимо отметить, что в Республике Таджикистан функционируют 427 поселковых и сельских джамоатов. В выборах 2015 года количество избранных депутатов джамоатах составило 10353, из которых 1869, то есть 18% составляют женщины.

Как видим, широкое участие женщин в политическом процессе является одним из важнейших показателей уровня развития демократических институтов в стране. Повышение политической активности женщин предполагает отказ от парадигмы «естественного» разделения труда между мужчиной и женщиной с характерным для нее принципом взаимодополняемости мужской и женской ролей в пользу равенства прав и возможностей между полами и, соответственно, принципа взаимозаменяемости между ними.

На наш взгляд, **женское участие** в политическом процессе **необходимо**,

- **во-первых**, потому, что развитие демократии требует равного участия мужчин и женщин в принятии политических решений на всех уровнях.

- **во-вторых**, становление гражданского общества предполагает равномерное отражение социальных и

политических интересов обеих категорий общества.

- **в-третьих**, вовлеченность женщин в мир политики вносит новые приоритеты в политические процессы, фокусируя внимание на решении социальных вопросов, что заставляет общество нести большую ответственность за выполнение и предоставление социальных гарантий и соответствовать политическим нуждам населения.

Таким образом, возникает субъектно-объектная связь: с одной стороны, женщины предстают как субъекты политической деятельности, которые непосредственно влияют на принятие государственных решений (премьер-министры, правители), а с другой стороны, они выступают как объект политики, так как они зависят от воли народа, благодаря которой они избраны.

Процессы, происходящие в настоящее время в Республике Таджикистан, характеризуются реформированием всех основных общественных и политических институтов. Правильная и эффективная реализация национальных проектов и коренных изменений в нашей стране невозможна без учета всей совокупности факторов, оказывающих существенное влияние на сферу политико-властных отношений, в том числе гендерной составляющей политической власти.

И хотя партнерство между женщинами и мужчинами в политике не только возможно, но и социально целесообразно, вряд ли будут охотно делиться властью. Для достижения гендерного равенства придется много потрудиться, чтобы изменить укоренившиеся стереотипы в сознании мужчин и женщин на их ролевые функции в обществе.

Литература

1. Шведова Н.А. «Просто о сложном: гендерное просвещение». М.2002.- С.54
2. Пекинская декларация и Платформа действий. 1995г.Пекин +5 Политическая декларация и решения. ООН женщины. 346с.
3. Хушкадамова Х.О. Социальный статус женщины в современном таджикском обществе.//Автореферат доктора социол.наук. М., 2013.
4. Фактологический бюллетень ООН комиссии по защите прав женщин, 2000 №7 //http://library.by/portalus/
5. Хушкадамова Х. Женщины в политике и управлении Таджикистана. <http://www.promreview.net/moskva/zhenshchiny-v-politike-i-upravlenii-tadzhikistana?page=0,5>

6. Хушкадамова Х.
Женщины в политике и управлении Таджикистана. <http://www.promreview.net/moskva/zhenshchiny-v-politike-i-upravlenii-tadzhikistana?page=0,5>

Хидирова Ш.Р.

Афзоиши иштироки занон дар равандҳои сиёсии Ҷумҳурии Тоҷикистон

Муаллиф афзоиши фаъолнокии занҳоро дар равандҳои сиёсии Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди таҳлилу баррасӣ қарор дода, ин падидаҳо ҳамчун сатҳи инкишофи институтҳои демократӣ дар ҷомеа нишон додаст. Ӯ қайд менамояд, ки иштироки занҳо дар равандҳои сиёсӣ ин маънои субъекти сиёсӣ қарор гирифтани онҳоро дар ҷабдаҳои демократӣ ва ҳуқуқбунед амри маҳол мебошад. Дар баробари ин, сатҳи афзоиши фаъолнокии занҳо дар мақомоти гуногуни давлатӣ низ мавриди баррасӣ қарор ёфтааст.

***Калидвожаҳо:** фаъолият, фаъолнокӣ, иштироки сиёсӣ, дунявият, демократӣ*

Chidirova Sh. R.

Increase women's participation in the political processes of the Republic of Tajikistan

Author an article analyzing the growth of the active work of women in the political processes of the Republic of Tajikistan and thus? This phenomenon results show the development of democracy in the society. She noted that he was tired that women's participation in political processes, the effect is already talking about a political person so came without the presence of women would not be possible to create a democratic secular society and legislative. Further growth in the number of women active in various degrees the state has a special place.

Key words: Activity, to active, political party, secularism, democracy

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПОГРАНИЧНЫХ ПРОБЛЕМ В
ПЕРИОД ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Курбонова З.М. - докторант Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова
АН Республики Таджикистан, К.П.Н., z.kurbonova@mail.ru, muhayminushka@inbox.ru

Махмадова Ф.А -аспирант ТНУ

В данной статье рассматриваются пограничные проблемы Таджикистана с соседними Центральнo-азиатскими странами, а именно между Таджикистаном и Кыргызстаном и Узбекистаном. Несомненно, проблема границ на сегодняшний день являются актуальной проблемой для всех Центральнo-азиатских стран. В связи с этим, целью данной статьи является показать читателям процесс появления и развития данных проблем. Результатом таджикско-кыргызских переговоров стало согласование части границы, но самые трудные и несогласованные участки остаются неурегулированными, что стоит на повестке дня политики обеих стран.

Ключевые слова: пограничные вопросы; установление международных границ; предотвращение или урегулирование международных пограничных конфликтов.

Пограничные вопросы являются одними из чувствительных сторон внешней и внутренней политики любого государства. На осознании эмоциональной силы этого фактора и строят свою тактику во всем мире оппоненты власти в странах, которые решают пограничные проблемы.

Промчались 25 лет независимого Таджикистана, а ведь все началось с обретения суверенитета! За эти годы Таджикистану, наряду с другими актуальными вопросами, пришлось заниматься и своими пограничными проблемами, которые до сих пор остаются на повестке дня.

Для того чтобы начать рассматривать пограничные проблемы Таджикистана, сначала необходимо понять, а какая она – эта страна Таджикистан?

Во-первых, Таджикистан – это маленькая горная страна, где 93% территории занимают горы, от того и вопросы, касающиеся

территориального размежевания стоят очень остро.

Во-вторых, это страна со слабо развитой экономикой, вследствие чего повышается риск развития кризисных ситуаций, которые замедляют процесс урегулирования пограничных проблем.

В-третьих, в стране, где «менеджер, управляя своей компанией», делает вид, что предпринимает попытки по улучшению социальных и экономических условий жизни граждан, плоды которых напрасно приходится ожидать в отдаленной перспективе, в подобных условиях трудно говорить о территориальном размежевании с соседними странами, отношения с которыми трудно назвать теплыми.

В-четвертых, демографический взрыв, является немаловажным фактором, способствующим быстрому росту населения, однако от этого земли больше не становится, с каждым годом «земельных заплаток» становится все меньше и меньше, а конфликтов на приграничных территориях все больше и больше.

Сразу хотелось бы отметить, что у каждой спорящей стороны свой взгляд на решение столь сложной проблемы.

Установление международных границ представляет собой процесс взаимодействия между политикой, правом, географией и непосредственно между населением сопредельных государств. Самой главной целью этого процесса является достижение мира и взаимное признание границ. Для достижения этого, граничащие страны должны провести переговоры и согласовать оставшиеся от истории или возникающие в переговорном процессе пограничные вопросы. Основным условием установления границы, как для договаривающихся сторон – представляемых высокопоставленными политиками, так и для экспертов,

непосредственно определяющих и закрепляющих ее линию, должно быть соблюдение основных принципов международного права и высокоточное исполнение технических работ. Это, в конечном итоге, будет способствовать предотвращению или урегулированию международных пограничных конфликтов.

Необходимым условием, определяющим признание мировым сообществом правомерность нахождения территории под суверенитетом соответствующего государства, является установление государственной границы по соглашению между сопредельными государствами [1. 13-14]. В соответствии с этой нормой международного права, границы Таджикистана с соседними государствами, не оформленные в международно-правовом отношении, должны быть определены за столом мирных переговоров и их результаты закреплены договорными документами, иными словами, Таджикистан, как суверенное государство, должен иметь договора о государственной границе, заключенные с соблюдением всех необходимых внутригосударственных и международных процедур с четырьмя сопредельными странами – Афганистаном, Китаем, Кыргызстаном и Узбекистаном.

От решенных проблем к нерешенным...

Относительно границы между Таджикистаном и Афганистаном на данный момент проблем не видится, ибо она образовалась естественным путем, т.е. вдоль р.Пяндж и была разрешена и уточнена еще при Советском Союзе.

Китай, являясь добрым соседом и стратегическим партнером Таджикистана, не заставил себя долго ждать, «взяв вожжи в свои руки», обоюдно, на основе компромисса разрешил все оставшиеся в «наследство пограничные проблемы».

Что касается Кыргызстана и Узбекистана, поскольку картина здесь выглядит несколько иначе, трудно описать ее в рамках одной статьи, тем не менее, необходимо предпринять попытку и ознакомить читателя с существующими между ними пограничными проблемами [выводы автора].

Анализ конфликтного потенциала и основных факторов риска в приграничных территориях Таджикистана и Кыргызстана. На примере двух районов – Исфаринского (РТ) и Баткенского (КР).

Доступ к земле остается на сегодня одним из самых конфликтогенных факторов как внутри самих таджикских сообществ, так и во взаимоотношениях с соседними приграничными кыргызскими сообществами. По вопросу доступа к земле самая сложная ситуация, можно сказать критическая, в настоящее время наблюдается в джамоате (селении) Чоркух, где проживают 33772 человек. По словам Председателя города Исфары С.Ашурова, если, в связи с нехваткой земли 3-4 года назад на душу населения в джамоате Чоркух приходилось 0,03 га земли, то сейчас в джамоатах Чоркух и Сурх доля земли на каждого человека в четыре раза меньше по сравнению с общим показателем по району. Сегодня в джамоате Чоркух на каждого жителя приходится всего 2,4 соток земли. Для сравнения в Исфаре 8 соток. В последние годы местные власти пытались смягчить проблему, сокращая объемы распределения земли под приусадебные участки, но уже в 2011 году на территории джамоата фактически не осталось земельных ресурсов для жителей под приусадебные участки. По утверждению С.Ашурова, сегодня переселение в другие населенные пункты, где имеются соответствующие земельные фонды – это естественный и вместе с тем единственный путь решения данного вопроса [2. 12-14].

Ежегодный прирост населения в самом густонаселенном приграничном джамоате Чоркух составляет 750-800 человек, а плотность населения составляет на одного человека 185 м². Фактически, в данном джамоате, который со всех сторон окружен кыргызскими селами и большая часть спорных участков приходится на ее территорию, из 6549 домохозяйств нет людей проживающих одной семьей. То есть, на одном земельном участке проживают по две семьи, а то и по три. Менее острая, но схожая ситуация по вопросу доступа к земле

и проблемам, связанным с наличием спорных территорий, наблюдается в джамоатах Сурх и Ворух [3. 15-18].

Таким образом, распределение земли остается основным спорным вопросом внутри самого таджикского сообщества. И без того скудные запасы земли в приграничных сообществах в первые годы становления независимого государства в силу известных причин и ослабленного контроля со стороны местных и центральных властей распределялись несправедливо, что вызывало недовольство населения. Острый дефицит земли давал возможность некоторым руководителям злоупотреблять вопросами распределения приусадебных участков: влиятельные и состоятельные люди получали более привлекательные участки земли, простым жителям приходилось простаивать многолетние очереди и довольствоваться крошечными участками на неплодотворных и трудновозделываемых землях [4..17].

Согласно действующему законодательству, земля в Таджикистане является исключительной собственностью государства, и оно гарантирует эффективное ее использование в интересах народа. В связи с этим, если земля не возделывается, государство оставляет за собой право вернуть ее себе. В некоторых селениях жители имеют только крошечные участки, которые недостаточны для обеспечения семьи, и в целях приобретения земельных участков данный фактор вынуждает людей идти на противозаконные сделки. В последние годы центральные и местные власти упорядочили этот вопрос и ужесточили меры против злоупотреблений по распределению земли. В целях предотвращения коррупции в этой сфере и для обеспечения прозрачного и справедливого процесса распределения земли со стороны местных властей предпринимаются действенные меры [С.24, б]. И в связи с этим, проблема нехватки земли на таджикской стороне усугубляет взаимоотношения жителей таджикских и кыргызских приграничных сел по вопросу доступа к земле, и имеет непосредственную взаимосвязь с территориальными притязаниями двух сообществ.

Границы и спорные территории.

В формировании конфликтного потенциала в приграничных регионах Исфаринского и Баткенского районов большую роль играют вопросы демаркации и делимитации границ. Конфликтующие притязания на приграничные территории, где таджикские и кыргызские сообщества живут бок о бок, лежат в основе большинства местных разногласий. Как таджики, так и кыргызы ссылаются на историческую принадлежность именно им, а не другим, спорных участков и в доказательство приводят различные аргументы. Существуют документы и решения советских властей, которые можно трактовать с переменным успехом в пользу таджикской или кыргызской стороны. В советский период центральные власти, в компетенции которых входило решение вопросов, связанных с границами, неоднократно пересматривали проблему территориальной принадлежности между Таджикистаном и Кыргызстаном. Ссылки на разные карты, изданные в разные периоды, и являются основной причиной разногласий в ходе разрешения возникающих территориальных споров.[5.]

Впервые государственные границы между Таджикистаном и Кыргызстаном были установлены в ходе национально-территориального размежевания Туркестанского края в 1924-1925 гг. Процесс этот по разным причинам продлился до 1927 года, и при том, что имел недостатки в плане учета географических, экономических, культурных и этнических особенностей проживающего там населения, официально прошел все необходимые процедуры. Позже, в 1955-1957 гг., из-за разногласий между жителями трансграничных сообществ по вопросам землепользования совместной Паритетной Комиссией (специальная совместная комиссия, которая на паритетной основе занимается вопросами делимитации и демаркации границ между Республикой Таджикистан и Республикой Кыргызстан) вновь были проведены работы по делимитации границ, которые легли в основу новой карты, датированной 1957 годом. Данное решение было утверждено и ратифицировано Советом Министров и

Верховным Советом Кыргызской ССР, в то время это решение процедуру ратификации Верховным Советом с таджикской стороны не прошла. В возникающих территориальных спорах в качестве альтернативной, кыргызская сторона предлагает использовать карту 1989 г., когда Паритетная Комиссия определила границы по фактическому использованию земель, то есть обозначила на карте, где проживают кыргызы, и где таджики по факту. В настоящее время таджикская сторона не признает легитимность последних двух карт, которые, как она считает, ущемляют ее права на владение территориями, и предлагает взять за основу карту 1927 года, которая прошла, все законные процедуры и признана обеими сторонами. Согласно данным, по Исфаринскому району спорными являются 71 участок земли, общей площадью 32400 га, из которых 26400 находится в джамоатах Сурх, Чоркух и Ворух [6.7-12]. Кардинально отличаются соответствующие данные по кыргызской стороне. Согласно сведениям, отраженным в Стратегическом плане развития Баткенской области, всего на территории Баткенской области имеются 149 спорных участков, общей площадью 3001,2 га. Из них с Узбекистаном – 50, площадью 803,6 га (42 – заняты Узбекистаном и 8 – Кыргызстаном, площадь которых составляет 742,3 и 61,3 га соответственно), с Таджикистаном – 99, площадью – 2197,6 га (70 – заняты Таджикистаном и 29 – Кыргызстаном, площадь которых составляет 1774 и 473,5 га соответственно). Из них по Баткенскому району кыргызской стороной спорными признаются 23,5 га [С. 17, 9].

Так или иначе, проблема территорий усугубляется наличием нескольких карт и тем, что при необходимости определения статуса спорных земель стороны ссылаются на разные карты, которые наиболее отвечают их интересам.

Выводы: Приграничные отношения между Кыргызстаном и Таджикистаном претерпели значительное усовершенствование за прошлое десятилетие. Комплекс приграничных проблем, который в основном представлен на севере республики, рассматривается Правительством Таджикистана в свете

добрососедских отношений и сотрудничества с Кыргызстаном. Вместе с тем, несмотря на то, что после приобретения независимости республиками минуло уже более двадцати лет, граница все еще полностью не определена. За прошедший этап таджикско-кыргызских переговоров стало возможным согласование прохождения линии границы на протяжении 541 км., в основном в горных местностях, что составляет более 50% ее протяженности. Вместе с тем, согласование местоположения линии границы в долинной части сопряжено с большими трудностями, преодоление которых является сверхзадачей правительственных делегаций.

Самые спорные части границы, такие как в Исфаре, не согласованы, и процесс определения границ замедлился. Официально, Межправительственная Комиссия по определению и установлению границ, так называемая Паритетная Комиссия, продолжает свою работу, но фактически, информации о продвижении ее работы нет. С другой стороны, наиболее вероятно, что проблема в приграничных сообществах, особенно в Чоркухе и Ворухе настолько взрывоопасная, что любое движение вызовет дальнейшую неудовлетворенность и может вызвать непредсказуемые последствия.

Литература

1. Аламанов С.К. «Об истории, современном состоянии и перспективах юридического оформления кыргызско-таджикской государственной границы», Сборник статей «Кыргызстан-Таджикистан: курс на укрепление партнерства в контексте региональных связей», Общественный Фонд Т.Усубалиева и Фонд им.Ф.Эберта в КР. Бишкек, 2010.

2. Аламанов С.К. Краткая история и опыт решения пограничных проблем Кыргызстана. Бишкек, 2005.

3. Отчет Раннего Предупреждения «Существование», ПРООН Таджикистана и Кыргызстана, Худжанд, 2004.

4. План развития джамоата Чоркух. Выступление С.Ашурова, Исфара 2011.

5. План Развития джамоатов Чоркух, Ворух, Сурх, Исфара, 2011.
6. Проект: «Предотвращение и смягчение конфликтов в Ферганской долине», Таджикистан, июль, 2011.
7. Сборник статей «Кыргызстан-Таджикистан: курс на укрепление партнерства в контексте региональных связей», Общественный Фонд Т.Усубалиева и Фонд им.Ф.Эберта в КР. Бишкек, 2010.
8. Стратегический План Развития г.Исфары. Исфара, 2011.
9. Стратегический План развития Баткенской области, Баткен, 2007.

З.М.Қурбонова

Баъзе хусусиятҳои рушди масъалаҳои марзӣ дар замони истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақолаи мазкур масъалаҳои марзии Тоҷикистон бо давлатҳои ҳамсояи Осиёи Марказӣ, яъне байни Тоҷикистону Қирғизистон ва Тоҷикистону Узбакистон дида баромада шудаанд. Дар айни ҳол, масъалаи марзӣ, бешубҳа барои тамоми давлатҳои Осиёи Марказӣ масъалаи актуалӣ мебошад. Дар ин замина, мақсади мақолаи мазкур дар он аст, ки ба хонандагон раванди пайдоиш ва рушди ин масъалаҳоро нишон додан. Натиҷаи музокироти Тоҷикистону Қирғизистон созишномаи сарҳадӣ ба миён овард, аммо минтақаҳои аз ҳама мушкилтарин ва ҳалл

накардашуда ҳаллталаб мемонанд ва дар рӯзномаи сиёсати харду кишвар боқӣ мемонанд.

***Калидвожаҳо:** масъалаҳои марзӣ, аниқ намудани марзҳои байналмиллалӣ, пешгирӣ ё идоракунии низоъҳои марзии байналмиллалӣ.*

**Kurbonova Z.M.
Mahmadova F.A.**

Some specialties of border problems development in the independence period of the Republic of Tajikistan

This article describes the border issues of Tajikistan with neighboring Central-Asian countries, namely between Tajikistan & Kyrgyzstan, Tajikistan & Uzbekistan. No doubt, today the borders problem is an urgent issue for all Central-Asian countries. Therefore the aim of this article is to show to readers the process of emergence and development of these problems. The result of the Tajik-Kyrgyz talks was the border agreement, but the most difficult and uncoordinated areas are the unresolved, that is on the agenda of policies of the both countries.

Key words: border issues, the establishment of international borders, prevention and resolution of international border conflicts.

МУСУЛЬМАНЕ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ: ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ

Латифов Д.Л. – профессор кафедры истории и теории международных отношений РТСУ, д.и.н.

В статье рассматриваются проблемы мусульман в Западной Европе. В ней анализируются факторы, которые воздействуют на процессы миграции мусульман и на страны-реципиенты данного контингента. В частности, оценивается влияние таких факторов, как географический, демографический, влияние внешних и внутренних факторов, а также правовой фактор в жизни мусульман-мигрантов.

Ключевые слова: география, демография, миграция, кризис, конфликт, фобия, фактор, внутренний фактор, внешний фактор, правовой аспект

В Западной Европе формируются крупные мусульманские анклав, жизнь в которых регулируется не писанными законами и население которых де-факто оказывается за пределами официальной юрисдикции. Там по разным источникам, проживают около 15 млн. мусульман [1]. Результаты социологических опросов, данные миграционных служб и экспертные оценки свидетельствуют о том, что наибольшее количество выходцев из мусульманских государств в странах Западной Европы находится на территории Франции - 5 млн. чел., Германии - 4,5 млн., Великобритании - 3,0 млн., Нидерландов - 0,64 млн. Австрии – 0,45 млн. и Бельгии - 0,25 млн. чел.[7]. Тенденция к увеличению количества мусульманского населения, очевидно, будет расти по мере роста миграции людей из мусульманских стран. Понятно, что большинство вновь прибывающих будет стремиться облегчить свое пребывание на новой родине, а жизнь в «своей» общине будет давать определенную гарантию (или иллюзию) поддержки и помощи.

Географический фактор. Интересным представляется происхождение мусульманских общин в Европе. Во Франции преобладают выходцы из

Северной Африки, в основном алжирцы и марокканцы, а также мусульмане из Сенегала и Мали; в последние годы во Франции растет численность выходцев из Турции. Турки преобладают в Германии, кроме них здесь есть также выходцы из других стран, таких как Иран и Ирак. Большая часть мусульман в Британии - выходцы из Индийского континента, кроме них в Британии присутствуют выходцы из Йемена, Ирана, Кипра; большое число арабов проживает в Лондоне. Нидерланды унаследовали от своих бывших колоний большое количество мусульман из Суринама, к ним присоединяются североафриканцы, в основном марокканцы, а также турки. Марокканцы и турки представляют собой основу мусульманского населения Бельгии, которая является лидером в Европе по числу иммигрантов в процентном отношении. В Испании преобладают выходцы из Марокко, а также студенты из Ближнего Востока. Мусульмане в Италии представлены различными странами - Тунис, Египет, Сомали, Марокко, Эритрея и Албания[6].

Дальнейший рост мусульманской миграции в Европу более чем предсказуем. Главным его двигателем является нынешняя массовая миграция мусульман-беженцев из Сирии, Ирака, Афганистана и государств Северной Африки в страны Европейского союза вследствие вооруженных конфликтов. Росту миграции способствует и неуклонное увеличение населения на Ближнем Востоке, в Северной Африке, Южной Азии и других частях мусульманского мира. Так, пакистанцы и бангладешцы составляли в 1990-х годах почти половину мусульманской миграции в Великобританию, алжирцы - почти половину мусульман Франции. Что касается турецкой миграции, составляющей примерно 68% мусульман

Германии, то, она очевидно, в ближайшее время она станет чисто внутренней проблемой Европы[5].

Демографический фактор. Один из острых аспектов "исламской проблемы" - демографический. Рост мусульманского населения, запрет исламской традицией любых средств контроля над рождаемостью порождает алармистские настроения у их ближайших соседей в Европе, России, Индии, в Юго-Восточной Азии, а в последнее время и в Соединенных Штатах. Насколько оправдана такая фобия?[2]

В 1980 году число мусульман в мире составляло примерно 780 млн. человек, а на начало 2004 года оно превысило 1 млрд. 300 млн. человек, что составляет приблизительно 22% от 6,1-миллиардного населения планеты. Приблизительно по 20% принадлежит более чем миллиардным Китаю и Индии (в которой мусульманское меньшинство превосходит 100 млн.). Наибольший прирост населения с 1995 по 2000 год приходится на Индию (20,6%) и Китай (14,7%). Далее в десятке "призеров" оказываются мусульманские Пакистан (5,2%), Индонезия (3,8%), Бангладеш (2,7%) и Нигерия (3,2%)[3]. Добавив к этому процентные показатели других мусульманских стран, легко обнаружить, что по темпам роста народонаселения в совокупности они опережают двух стран-лидеров.

Сам по себе опережающий рост населения в мусульманском мире не есть нечто из ряда вон выходящее. В конце концов, после решения проблем здравоохранения и детской смертности именно так и должно было случиться. Однако демографический анализ уже давно повязан с политическими тенденциями и потому имеет право рассматриваться именно под этим углом зрения.

Отметим, что демография по религиозному принципу не корректна, поскольку до сих пор не существует (да и могут ли они существовать) универсальных критериев принадлежности людей к религии. Известно, например, что в России, исходя из различных подходов, количество мусульман колеблется от 15 до 20 млн.

Одни полагают, что мусульманином можно назвать лишь того, кто три (или пять) раз совершает молитву, регулярно посещает мечеть, соблюдает все обряды. Другие считают, что правильнее говорить об "этнических мусульманах", то есть обуславливают религиозную принадлежность этнической, родовой культурой. И здесь опять-таки срабатывает принцип этноконфессиональной идентичности, а не просто религиозности[4].

На наш взгляд, целесообразно исходить из самоидентификации человека, иными словами, кем он сам себя считает. Очень важна идентификация извне, то есть, кем полагают человека по отношению к его культуре во внешнем мире. Исходя из "оценки со стороны", к мусульманам относятся все представители этносов, традиционно исповедующих эту религию.

Количество рассеянных по планете мусульман не представляется предпосылкой к некой "демографической революции". И все же есть регионы и страны, где вопрос мусульманской демографии становится достаточно болезненным. Это связано с увеличением численности мусульман в непосредственной близости от немусульманских территорий, ростом местных мусульманских меньшинств, «активной» мусульманской миграцией. В последних двух случаях увеличение числа правоверных, как правило, происходит параллельно с сокращением рождаемости в той или иной стране у не мусульманского большинства. К тому же острота демографического вопроса всегда подогревается политическими, этническими и иными конфликтами.

Вышеприведенные цифры, хотя и дают достаточно адекватное представление о динамике мусульманской демографии, однако не являются абсолютными. Известно, что некоторые европейские политики, да и местные мусульманские лидеры склонны к преувеличению. Делают они это по диаметрально противоположным соображениям: первые хотят напугать соотечественников и одновременно обрести дополнительную поддержку среди националистически

настроенной части общества. Вторые, напротив, стремятся таким образом легитимизировать присутствие и подтвердить его, так сказать, неизбежность.

Фактор мусульманско-христианского пограничья. В научном и публицистическом обиходе утвердилось определение христианско-мусульманское (или мусульmano-христианское) пограничья. Прежде это понятие имело географическое значение, например, в России использовалось, чтобы лишний раз подчеркнуть ее уникальную близость с мусульманским миром, а также поликонфессиональный характер российского общества. Конечно, государственные и региональные границы сохраняют свое значение, однако давно пора рассматривать межрелигиозное пограничье в культурном, идеологическом, социально-политическом смыслах. Есть регионы, где межконфессиональное пограничье выглядит рельефнее и наполнено конкретным, если можно так выразиться, приземленным, как правило, конфликтогенным содержанием. В этом "стыке" демографическая проблема наполняется драматическим содержанием. Общий для этих зон момент - непосредственное соседство и взаимодействие компактно проживающих конфессиональных общин.

Так или иначе, демографический аспект представляется не только острым, но и, пожалуй, наиболее деликатным в отношениях между мусульманским и западным миром, т.к. рост миграции за пределы мусульманского мира постепенно меняет демографический баланс и инициирует этноконфессиональные трения. "При определенных критических обстоятельствах, - пишет российский социолог Анатолий Вишневский, - демографическое давление Юга на Север способно соединиться с военно-политическим давлением, привести к крупномасштабной перекройке политической карты мира и т.п." [8]. Похоже, что мир начинает постепенно втягиваться в этот непредсказуемый процесс.

Внутреннее влияние исламского фактора. Влияния изнутри, которое

испытывают на себе европейские страны, в основном ощущается на социальном уровне. Присутствие мусульман в Европе - результат миграционных потоков из имперских колоний в Азии, Африке и из стран Карибского бассейна, начавшихся в 60-х годах прошлого столетия. Сегодняшнее существование мусульманских меньшинств в демократичных обществах является в значительной мере следствием неожиданных решительных изменений в европейской иммиграционной политике 1972-1974 годов, когда правительства европейских стран прекратили иммиграцию рабочей силы, но способствовали дальнейшему притоку мусульман в Европу, одобрив проект воссоединения семей. После этого начинается процесс оседания, укоренения мусульманских семей в европейских государствах. По мере того, как мусульмане вступали во все более тесный контакт с европейцами, набирал остроту вопрос культурных и религиозных различий. Согласно Ж. Сезари, исследователю Французского национального центра научных исследований (CNRS), «большую роль в процессе оседания мусульман играл ислам», и со временем стали возникать вопросы и разногласия, связанные с процессом интеграции "пришельцев" [9]. Вскоре возникает образ мусульманина как образ иммигранта. Это неверное видение ислама формирует в сознании принимающего общества неясности и противоречия, которые провоцируют в дальнейшем столкновения коренного населения с "чужестранцами" порой с применением насилия. Почвой для подобной конфронтации послужило то, что ислам явился стойкой религией, с непоколебимым желанием быть признанной в новой обстановке. Со временем мусульмане становились все более активными политически, и эта активность получила дополнительные силы с появлением «второго поколения». Проблема быстро вышла за экономические и религиозные рамки, сегодня это, прежде всего, предмет политических и культурных споров.

Суть конфликтов между мигрантами-мусульманами и принимающим обществом, сводится к непониманию мусульманами мирских принципов западной социально-политической жизни. Культурная и религиозная интеграция мусульман в новое общество подняла вопросы гражданских обязанностей и социального долга, считавшихся в Европе решенными. Поэтому, обращаясь к вопросу влияния ислама на современные европейские процессы, необходимо отметить, что здесь проблемы возникают на фоне требований, выдвигаемых мусульманами.

В первые годы миграции религия не стояла на первом месте среди проблем, испытываемых первым поколением иммигрантов. Их интересовала, прежде всего, своя проблема трудовой занятости. К тому же им нужно было выучить язык страны, где они оседали; еще одной важной для них проблемой была проблема дешевого жилья. Таким образом, на первом месте стояло разрешение материальных проблем. И только тогда, когда этим рабочим позволили соединиться со своими семьями, обнаружилось их религиозные нужды. Начали выдвигаться требования не только о предоставлении временных мест для отправления молитв, но и о постройке мечетей, которые бы выступали в качестве социально-культурных центров, где они могли бы получать религиозное образование.

В этом своем стремлении мусульмане столкнулись со многими трудностями, так как получить разрешение на постройку мечети было довольно трудно. Бюрократические барьеры были поддержаны ставшим в оппозицию местным населением. Между мусульманскими общинами и гражданскими властями многих европейских стран стали возникать конфликты, причиной которых часто служило то, что мусульмане использовали частные дома или другие помещения как мечети или места для проведения молитв без надлежащего разрешения, или же использовали мечети в других целях (для проведения собраний, организации мусульманских школ, а позднее как

возможные центры материально-технической поддержки фундаменталистов или террористических движений). Все это вызывало подозрения и рождало недоверие среди местного населения.

Когда европейские мусульмане получили частичное удовлетворение своих требований и обрели уверенность в своих силах, они продолжили выставлять требования, связанные с ритуальными нуждами. Это касалось и отправления ритуальных молитв в рабочее время, и пересмотра рабочего дня в течение месяца Рамадан, требования на время религиозных праздников предоставления им отпуска. Существовала также проблема, связанная с несовпадением способов убоя скота, а также с желанием иметь свои собственные кладбища.

В последнее время требования мусульман затрагивают сферу образования. Многие родители хотят, чтобы их дети получали образование, пронизанное уважением к исламу и духовным ценностям мусульман. Государственные школы для этого не подходили, что привело к требованиям об учреждении мусульманских школ. Проблемы также возникли в отношении девочек, так как некоторые родители отказывались отдавать своих детей в смешанные школы или запрещали своим дочерям заниматься гимнастикой и ходить в бассейн. Требования, связанные с одеждой, образуют отдельную группу проблем. Известно множество конфликтов, возникавших между мусульманской молодежью и преподавателями школ из-за желания первых носить бороды в соответствии с традицией сунны. Это поведение может быть религиозно мотивированно, так же как и может являться выставлением напоказ своих отличительных черт, национальную идентичность.

Власти европейских стран реагируют на эти требования по-разному. Если религия как предмет внесена в школьное расписание, то чаще всего бывает договоренность о преподавании ислама. В Дании к этому вопросу отнеслись наиболее обстоятельно. Там обеспечивается и религиозное

образование, и изучение родного языка. В Австрии, Германии и Бельгии также существуют условия для преподавания ислама, однако эти страны часто испытывают недостаток преподавателей. В Британии последняя образовательная реформа определила, что школьные объединения, так же как и религиозное преподавание должны отражать доминирующую культуру, и поэтому должны в своей основе быть христианскими. Это вызвало соответствующую реакцию среди мусульман. Различные мусульманские организации стали наставлять родителей, чтобы они забирали своих детей из английских школ и не давали им посещать уроки религии.

Недовольство со стороны мусульман очень высоко, так как они считают такую политику несправедливой по отношению к ним. Пока они вынуждены открывать частные школы на свои средства, уровень которых довольно низок. Очевидно, что, выставляя обществу свои требования, мусульмане тем или иным образом влияют на социально-политические основы страны, так как в случае удовлетворения этих требований в обществе, так или иначе, происходят перемены.

Внешнее влияние исламского фактора. Страны Европы испытывают также определенное влияние извне - со стороны правительств мусульманских стран, жители которых иммигрировали в Европу.

Мусульманские общины в Европе все больше финансируются правительствами мусульманских государств. Благодаря этому финансированию, мусульманские страны пытаются оказывать влияние на религиозные и политические взгляды европейцев. Например, Саудовская Аравия стремится занять свое место в Европе посредством открытием своих мечетей и представительств Всемирной исламской лиги. Тунис и Алжир финансируют во Франции строительство мест отправления культа, имамы регулярно получают зарплату, учреждаются различные центры, позволяющие осуществлять контроль за организацией европейского ислама. Вопрос финансирования больших мечетей в Риме, Мадриде, Париже, Лионе,

Брюсселе, Женеве и Лондоне, является, по сути, вопросом о возможном политическом влиянии. Так, эксперт Т.Рамадан пишет: "Государства (мусульманские. -Д.Л.) через свои посольства прямо вмешиваются на самом высоком уровне в процесс организации и структурирования мусульманских сообществ. Марокканское государство следило за каждым этапом выборов в Бельгии в Исламский совет, и, не колеблясь, вмешивалось в дела итальянского государства, чтобы помешать подписанию документа об официальном соглашении между итальянскими властями и структурами, представляющими итальянских мусульман. Участие Саудовской Аравии, как и Египта, неизбежно в дебатах в Великобритании, а турецкое правительство постоянно оказывает влияние на власти Германии через свои официально зарегистрированные там этнические объединения"[10].

В дальнейшем Европа может стать заложником мусульманских государств, которые опираются на религиозную принадлежность своих граждан, чтобы навязывать выгодную им политику. Это может привести к политическим противоречиям и конфликтам, основанным на религиозной почве.

Правовой аспект. Для достижения наиболее объективного представления о современном состоянии ислама в Европе следует обратиться к вопросу о правовом статусе религии в европейском обществе. Сближение с религией в Европе послужило толчком для развития отношений между религией и властью даже в странах, где политическая и религиозная сферы строго разделены. В период, когда ценности западного общества подвергались критике, религия попыталась установить новые социальные рамки для своей деятельности.

В Европе, благодаря присущим ей нравам и менталитету, процесс секуляризации - перехода от церковного к светскому - получил широкое распространение, что во многом затрудняет понимание и признание ислама. Поэтому, вопрос институционального узаконения ислама

представляется именно европейской проблемой, причина которой кроется как в характерном для европейских стран взаимоотношении между государством и церковью, так и в неспособности мусульман приспособиться к принципу разделения политики и религии. Если все европейские страны признают свободу вероисповедания, то принцип отделения государства от церкви не может быть правилом для всех. Следовательно, религиозное самочувствие мусульман зависит от социальных и политических основ страны их проживания. И своими попытками добиться выполнения своих требований мусульмане не просто затрагивают эти принципы, но и стараются ввести ислам в существующие правовые основы принявшего их государства. Мигранты борясь за свои права, требуют признания их культуры в его многообразии и глобальном значении (мультикультурализм), компонентом которого являются ценности ислама.

В странах, где свобода вероисповедания зафиксирована юридически (Бельгия, Италия, Германия, Испания), ислам гораздо свободней приобретает официальный статус. Так, 26 января 1992 года в Испании был принят закон об официальном признании мусульманской веры. Это произошло во многом с подачи Испанской комиссии по исламу, которая объединяет большую часть мусульманских обществ и федераций. Бельгия, выступая в Европе в роли пионера, еще с 1974 года признавала мусульманскую веру, а в 1998 году там состоялись первые выборы в Исламский Совет. В Германии требование главных исламских обществ - быть признанными в качестве религиозных организаций (что давало освобождение от уплаты налогов) - натолкнулось на тот факт, что немецкое общество оказалось не готово к принятию ислама как уже занимающей свое положение и всеми признанной религии[5].

В странах, где существует государственная религия (Великобритания, Дания, Греция), случается, что религия этнических меньшинств рано или поздно пытается возложить на себя те же права. Это, естественно, неизбежно ведет к

конфликтам. Даже в странах с четким разделением политики и религии, какой является, например, Франция, вопрос институционального узаконения ислама остается пока открытым. Правительство страны занимается проблемой официального признания ислама и всяческими способами способствовать сближению и созданию пространства для диалога между различными течениями и обществами, которые делят между собой исламские лидеры во Франции. Последняя попытка состоялась в 2000 году, когда МВД Франции предложило многочисленным исламским обществам страны подписать некий документ о согласии. Необходимо отметить, что в данном случае возникшие проблемы были обусловлены строгостью правил, диктуемых светскими манерами, которые не допускают проявления знаков религиозной принадлежности в публичных местах.

Общественное мнение. При общеевропейском опросе в Германии 25% немцев подтвердили свое согласие с лозунгом «Иностранцы – вон!» с тем, чтобы прибывшие в пределы ЕС должны вместе со своими семьями вернуться в страны своего происхождения. При этом безразлично, легально или нелегально они прибыли или их дети родились в Германии. В ЕС 20% высказались за выселение иностранцев, особенно датчане, шведы и нидерландцы. «Люди испытывают страх, благодаря приезжим потерять свои достижения в социальной системе; у них страх потерять свои рабочие места; у них страх, что их дети больше не могут пойти в школу» - сказала Беата Винклер, учительница из Европейского центра мониторинга расизма и ксенофобии [11].

В Германии к структурам внешних препятствий относятся исторические предрассудки, отсутствие толерантности, страх перед исламским фундаментализмом и фанатизмом боевиков-исламистов, неверие в достоинство исламских ценностей, страх перед импортом быстро возникающих терактов и конфликтов в их страны, опасение потери традиционной светской свободы.

Таким образом, мы рассмотрели все факторы, влияющие на политическую жизнь стран Западной Европы. На наш взгляд, необходимо поощрить и продвинуть активную вовлеченность исламских общин в институционализированных процедурах выработки политики, а также включить их в более неофициальные каналы диалога, т.к. отказ от диалога превратит этот регион в вечный резервуар экстремизма. Противоположный подход будет означать жесткое навязывание мусульманскому миру западных стандартов мировой политики, что вызовет ответную негативную реакцию и повысит уровень конфронтационности, и это, в свою очередь, может привести к самым тяжелым последствиям. В этой связи необходимо установить процедуры мониторинга не только для того, чтобы достичь эффективности политики, но также для своевременного получения алармистских сигналов от местных мусульманских общин и принятия адекватного решения с учетом геополитических, географических, демографических и правовых факторов.

Литература:

1. Малахов В. Грозит ли Европе исламизация?// Отечественные записки, 2013, № 1(52).
2. Понамарева А. Мусульмане Европы: прогрессирующий фактор страха// Индекс безопасности, 2007, №3, с. 61-79.
3. Чоудхури Т. Мусульмане в Европе: отчет о жизни европейских мусульман в 11 городах ЕС// Ислам в современном мире, 2013, № 1-2 (29-30).
4. Перепелкин Л. Мусульманская идентичность в теоретическом контексте // Ислам в СНГ , 2013, № 2 (11).
5. Энгелбрехт М. Через лабиринты идентичностей: мусульмане Германии пытаются найти свой путь между религией, традиционализмом, национализмом и единой организацией // Ислам в современном мире, 2013. № 1-2 (29-30).
6. Долгов Б. Арабо-мусульманская диаспора во Франции: исламская идентификация и светская демократия // Ислам в современном мире, 2013, № 1-2 (29-30) .
7. Бородай С. Ислам в современной Европе: демография, интеграция, перспективы// Ислам в современном мире, 2013, № 1-2 (29-30)
8. Вишневский А. Великая малонаселенная держава //Россия в глобальной политике, т. 1, № 3, июль-сентябрь 2003.
9. Confluences mediteranee.Ete, 1998.
10. Ramadan T. Le musulmans de l'Europe prises en tenaille. Le Monde diplomatique. Juin, 2000.
11. Berliner Zeitung. 2016. №68. 21март.

Ч.Л. Латифов

Мусулмонондар Аврупои Фарбӣ: тахлили омилҳо

Дармақолапроблемаҳои мусулмононда р Аврупои Фарбӣ мавридитаҳқиққарордода шудааст. Дар он омилҳо, ки ба ҷараёни муҳоҷирати мусулмонон ва ба кишварҳои қабулкунандаи онҳо таъсири худро мерасонад, таҳлил карда шудаанд. Ба хусус чунин омилҳо, мисли география, демография, таъсири омилҳои хориҷӣ ва дохилӣ, ҳамчунин омилҳои ҳуқуқӣ ба ҳаёти мусулмонони муҳоҷир арзёбӣ гардидаанд.

Вожаҳои калидӣ: география, демография, муҳоҷират, бӯҳрон, низоъ, фобия, омил, омилҳои хориҷӣ, омилҳои дохилӣ, ҷанбаи ҳуқуқӣ.

J.L. Latifov

Muslims in Western Europe: factor analysis

This article deals with the problems of Muslims in Western Europe. It examines the factors that affect the migration of Muslims and their recipient countries. In particular, it assesses the impact of factors such as geography, demography, the impact of external and internal factors, as well as the legal factor in the lives of Muslims.

Keywords: geography, demography, migration, crisis, conflict, phobia, factor, internal factor, external factor, legal aspect.

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Нурув Бехруз - Аспирант Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации, nurovbehruz89@gmail.com

Формирование эффективной миграционной политики является важнейшим приоритетом любого государства. В статье рассматривается миграционная политика Таджикистана, ее особенности, анализируются как внешние, так и внутренние миграции населения. Автором выделены ключевые проблемы в регулировании миграционных процессов. Кроме того, приведен успешный опыт зарубежных стран в управлении миграционных потоков.

Ключевые слова: мигранты; трудящиеся граждане, миграционная политика; миграционные потоки; международная миграция; миграционная привлекательность; эмиграция.

После распада СССР и начавшейся гражданской войны (1991-1997 гг.) Республика Таджикистан была вынуждена формировать миграционную политику, отвечающую одновременно разным целям: в то время возникли большие миграционные потоки (беженцы и вынужденные переселенцы, этнические репатрианты, трудовые мигранты), по отношению к которым была необходима дифференцированная политика. Население и руководство Таджикистана оказались не готовы к таким резким переменам в политическом, правовом, организационном и психологическом планах. Таджикский народ столкнулся с необходимостью формирования законодательства, которое бы отвечало новым условиям и международным нормам, а также обеспечивало включение страны в международную миграционную систему. По мере нарастания вызовов и проблем миграционная политика наполнялась новым содержанием.

Так, в этот период возникла необходимость регулирования массовой

трудовой миграции и предупреждения нелегальной миграции. С похожими вызовами столкнулись и другие страны постсоветского пространства. Специфика миграционных процессов на территории бывшего СССР заключается в том, что если во время существования единого государства, они подпадали под определение внутренней миграции, то теперь речь шла уже о международных миграционных процессах [9.72].

В современном мире перемещения населения полностью или частично контролируются государством, и государство согласно национальному законодательству уполномочено принимать те или иные решения для регулированию миграционных процессов.

Основная причина, породившая внешнюю миграцию населения в Таджикистане, заключалась в том, что после распада Советского Союза, во многих бывших советских республиках начал резко расти уровень бедности населения. По данным исследовательского доклада Международной организации по миграции (МОМ), в Таджикистане более высокий уровень бедности, наряду с причинами общими для всех постсоветских стран, был также обусловлен гражданской войной.

Создание после распада СССР демократических политических режимов, как проявление политической глобализации, явилось мощным толчком, побудившим бедные слои населения к миграции в другие страны [8.7].

Для Таджикистана государственная миграционная политика стала важным элементом политической и экономической трансформации общества, однако ее становление проходило под влиянием множества внутренних (экономические и политические кризисы) и внешних

факторов (массовая миграция граждан). Образование новых государственных органов сопровождалось множеством проблем, возникали трудности, требовавшие немедленных действий. В связи с этим выработка государственной политики в социально-экономической и миграционной сферах представлялась весьма сложной.

За более чем два десятилетия с момента обретения независимости в Таджикистане сформировались политико-правовые основы миграционной политики и система институциональных механизмов ее регулирования. Однако полного понимания сути и роли миграционных процессов в стране, их влияния на политическую и социально-экономическую ситуацию республики и определения перспектив ее развития еще нет.

Вопросам миграционной политики Таджикистана уделяется мало внимания со стороны ученых, исследователей и экспертов, несмотря на значимость и актуальность проблемы: теоретические исследования, посвященные миграционной политике страны, часто носят условный характер и не отвечают реальным потребностям государства.

Основная суть миграционной политики любого государства заключается в регулировании миграционных потоков, преодолении негативных последствий стихийно развивающихся потоков миграции, создании условий для успешной реализации прав мигрантов, упорядочении рынка труда, а также обеспечении гуманного отношения к лицам, ищущим убежища.

Наблюдая за процессом международной миграции на постсоветском пространстве, можно заметить, как политика является ее основной частью, придающая управлению потоками и процессами целевую направленность и определяющая направления, средства и механизмы достижения целей. А такие процессы, как анализ ситуации, прогнозирование, организационные структуры, кадровое обеспечение и т.п. элементы управления носят соподчиненный характер. Одним словом, политика — это то горючее,

благодаря которому механизм управления приобретает целенаправленное функционирование [6.241].

Стоит учесть и роль конституционно-правовых норм в процессе формирования миграционной политики.

Политика и конституционное право связаны друг с другом, в их социальном назначении миграции много общего, они оказывают взаимное влияние и огромное воздействие на все стороны миграционных процессов, и проникают во все общественные явления и процессы — миграционную идеологию, культуру, семейные, нравственные и иные отношения.

Взаимодополняемость политики и права формирует основы миграционной политики и может являться предметом регулирования конституционного права.

Стоит подчеркнуть, что миграционную политику и ее институциональные детали можно рассмотреть, как предмет регулирования конституционного права. И этим же, к конституционно-правовым основам миграционной политики можно отнести, прежде всего, конституционные принципы миграционной политики, конституционно-правовой статус субъектов миграционной политики, основы правового регулирования миграционной политики и формы осуществления государственно-властных, контрольных полномочий в сфере миграции.

Миграционная политика определяется как совокупность общих научно-теоретических положений, практических целей и задач, средств и методов по регулированию международных процессов перемещения рабочей силы. Государственная миграционная политика является составной частью внешней политики современного государства в условиях активных межгосударственных интеграционных процессов. Характер и направленность миграционной политики определяются социально-экономической государственной стратегией, а также аспектами его международной политики. Общая сущность государственной миграционной политики определяется совокупностью экономических, политических, социально-

демографических и иных факторов, обеспечивающих национальные интересы и безопасность современного государства в целом на международной арене. Полная имплементация миграционной политики ведется путем формирования ее механизма, включающего в себя набор инструментов, посредством которых обеспечивается достижение поставленных целей и задач с целью государственного и национального развития. Механизм регулирования международных миграционных процессов является правовым и предполагает использование новых различных методов регулирования.

Научно-теоретическое представление о миграционной политике следует дополнить рассуждениями о практических аспектах формирования государственной политики Таджикистана в современных условиях.

В настоящее время, в области миграции Таджикистан сталкивается с:

1. Трудностями, связанными с защитой граждан страны, занятых в качестве иностранной рабочей силы, от трудовой эксплуатации и с обеспечением необходимой помощи мигрантам перед отъездом, по приезде в принимающую страну и в ходе их пребывания за рубежом;

2. Проблемой оптимизации системы внешней трудовой миграции, особенно в части развития новых рынков и увеличения потоков денежных переводов по официальным каналам и усиления их вклада в развитие страны.

3. Необходимостью регулировать эмиграцию квалифицированных трудовых ресурсов и сокращать негативные последствия для национальной экономики, возникающие в этой связи;

4. Формированием институционального потенциала и межведомственного взаимодействия для решения проблем в области трудовой миграции;

5. Усилением сотрудничества со странами назначения ввиду защиты трудящихся-мигрантов, предоставления доступа к рынкам труда и предупреждения нелегальной миграции.

В разработке новой миграционной политики Республики Таджикистан

приоритетом должны быть вопросы обеспечения благополучия трудящихся-мигрантов, выплаты им достойной заработной платы и соблюдения их прав. Для реализации этой задачи можно применить два типа инструментов: регулирующие меры и развитие сопутствующих сервисов в сфере трудовой миграции. Очевидно, что идеальной системы регулирования трудовой миграции не существует, однако, правительство Таджикистана может взять за основу ряд политических стратегий, способных расширить спектр и повысить эффективность механизмов регулирования и сопутствующих сервисов в сфере трудовой миграции. В их числе: регулирование найма рабочей силы, разработка и внедрение минимальных стандартов для трудовых договоров, распространение информации среди мигрантов, поддержка мигрантов в стране назначения и поощрение межгосударственного взаимодействия.

Все развивающиеся страны, а также страны с переходной экономикой стремятся к разработке политики, законодательства и необходимых структур, способствующих трудоустройству за границей своей рабочей силы и поступлению денежных переводов при одновременном предоставлении средств защиты мигрантам.

Важное место в разработке миграционной политики должно быть уделено межгосударственному сотрудничеству. Диалог и сотрудничество между государствами, вовлеченными в процессы трудовой миграции, особенно важны для того, чтобы сделать международную трудовую миграцию выгодной для всех участвующих сторон (для стран назначения и происхождения, трудящихся-мигрантов, профсоюзов, агентств по трудоустройству, гражданского общества и т. д.). Существуют разные ступени межгосударственного взаимодействия, как формального, так и неформального, куда государства вовлечены на двустороннем, региональном и глобальном уровнях.

Формальные механизмы межгосударственного взаимодействия в

основном связаны с договорными обязательствами государств по сотрудничеству в сфере трудовой миграции. Соответствующие соглашения могут иметь форму договоров, касающихся только конкретного вопроса, как в случае с двусторонними трудовыми соглашениями, или более широких договоренностей, таких как отдельные региональные и международные конвенции по защите прав трудящихся-мигрантов, которые включают положения о межгосударственном взаимодействии. Государства также входят во влиятельные формальные объединения по международной торговле, связанные с движением лиц как поставщиков услуг.

Именно поэтому, межгосударственное сотрудничество жизненно необходимо Таджикистану для создания упорядоченной и управляемой системы трудовой миграции.

Исходя из вышесказанного, автором предлагается ряд следующих практических рекомендаций, выполнения которых позволит реализовать национальные приоритеты в формировании новой эффективной модели таджикской государственной миграционной политики:

1. Научные исследования:

а. Необходимо активно поддержать научные исследования сложной системы отношений, возникающих в миграционных процессах, которые могут выявить присущие этому явлению особенности, раскрыть закономерные тенденции развития с целью дальнейшей выработки эффективного механизма его управления.

Нужно приложить максимум усилий в применении результатов научных исследований на практике государственного управления в сфере миграции. Внедрение достижений науки в повседневную практику является одной из важнейших проблем таджикского правительства и общества. В эпоху научно-технической революции от внедрения научных достижений во многом зависит эффективность государственного развития, его экономика и культура. Развитие науки и внедрение ее достижений в миграционной

сфере должно быть предметом особой заботы правительства и конституционным требованием для страны.

б. Учитывая важность роли науки в формировании долгосрочной эффективной миграционной политики, необходимо местными органами исполнительной власти городов и районов страны формировать научно-исследовательские институты миграционной политики для изучения проблемы и выработки единых мер по управлению миграцией.

с. Нам следует получить результаты научных исследований по разработке комплексной политики миграционного регулирования с учетом баланса экономических и социальных интересов всех участников процесса.

2. Политическое регулирование:

а. Национальная политика Таджикистана по трудовой миграции должна быть разработана в целях формирования государственной миграционной политики в отношении граждан, занимающихся трудовой деятельностью за рубежом. Основные направления миграционной политики должны быть следующими:

- Разработка долгосрочной роли трудовой миграции в развитии национальной экономики;

- Повышение вклада мигрантов в развитие национальной экономики путем минимализации негативных последствий трудовой деятельности граждан за рубежом;

- Повышения уровня защищенности прав мигрантов за рубежом;

б. Сложившаяся ситуация в области развития эмиграционных процессов в Таджикистане требует выработки приоритетов в формировании механизмов их регулирования, обеспечения экономических рычагов управления миграционной политикой. Решение этой проблемы тесным образом связано с правовым и экономическим взаимодействием Таджикистана со странами назначения мигрантов;

с. Социально-экономические и политические предпосылки стабилизации миграционных процессов должны

формироваться на основе разработки комплекса мер по усилению интеграционных связей между государствами. Это восстановление межгосударственных производственно-экономических связей, направленных на возрождение реального сектора экономики, развитие общего рынка труда, а также привлечение зарубежных инвестиций в экономику Таджикистана.

d. Проблема масштабной эмиграции в Россию может быть решена в случае создания новых и, главное, привлекательных рабочих мест в остальных странах СНГ и воссоздания полноценного содружества этих стран в целях реализации многочисленных эффективных совместных проектов;

3. Правовая защита.

По причине таких факторов, как бедность, безработица и большое различие заработной платы по сравнению со странами назначения, предложение рабочей силы из Таджикистана в тех направлениях работы в России, где требуются низкоквалифицированные кадры, намного превышает спрос и число мигрантов. При большом потоке мигрантов из страны прибытия, с первых же дней вовлечения в процесс работы систематически нарушаются их гражданские и трудовые права;

a. Сегодня наиболее успешными являются практики защиты мигрантов, вырабатываемые не представителями государственного органа или диаспоральными организациями, а именно местными неправительственными организациями (НПО), осуществляющими помощь всем иммигрантам.

Правительство Таджикистана не имеет выработанных принципов взаимодействия с зарубежными НПО в целях защиты прав своих граждан за рубежом, и поэтому правительству необходимо осознать значимость и полезность взаимовыгодного сотрудничества с НПО в имплементации гарантий прав граждан за рубежом. Положение может быть коренным образом изменено только тогда, когда будут построены механизмы сотрудничества госорганов с правозащитными НПО стран приема мигрантов;

Инструментами предвыездных программ являются информационные кампании и целевая подготовка к работе.

Основополагающая идея в том, что страны приема и исхода должны совместными усилиями реализовать предвыездные подготовительные программы для мигрантов. Успешным примером совместной реализации может быть программа обучения и адаптации работников на дому, которые приезжают с Филиппин в Канаду. Программы обучения составляются и одобряются компетентными органами Филиппин и Канады, и после завершения курсов выдается специальный сертификат гражданам. По приезду в Канаду для мигрантов проводятся занятия о специфике канадского общества, о системе здравоохранения и образования, стоимости жизни и т. д., и т.п.

В Филиппинах процедура предвыездной подготовки начиналась с консультационных и информационных услуг для выезжающих, которые оказывали НПО. С учетом роста уровня массовой миграции, возростали также и ее риски, и вопросы предвыездной подготовки стали привлекать внимание правительства.

Предвыездные курсы по предотъездной ориентации должны быть нацелены на мигрантов, которые уже имеют трудовой контракт в стране назначения. Курсы должны предоставить им практические сведения об условиях проживания и работы, рассмотреть такие темы, как базовое знание языка принимающей страны, управление финансами, сфера здравоохранения и соблюдение прав человека.

5. Система домиграционной подготовки:

Идеальной системы управления миграционными потоками не существует. Но, тем не менее, можно заметить, что в Таджикистане существует ряд политических подходов, которые могли бы расширить сферу применения и увеличить эффективность их регуляторных механизмов и служб поддержки. В их числе можно выделить следующие:

a. Организация и проведение предварительных обучающих курсов по

трудоустройству и обширных информационных кампаний, предоставляющих информацию и сведения, достаточные для принятия долгосрочных решений;

b. Проведения мониторинга вербовочной работы, осуществляемой ЧАЗ с целью снижения противозаконной деятельности и нарушений прав граждан;

c. Ужесточение контроля над ЧАЗ;

d. Тщательный контроль за вербовкой и перемещением категорий мигрантов, особенно страдающих от мошенничества и нарушений прав, например, женщин и низкоквалифицированных мигрантов;

e. Повышение уровня квалификации мигрантов;

f. Внедрение жестких мер для обеспечения полного исполнения подписанного трудового контракта на рабочем месте со стороны работодателя путем подписания двусторонних соглашений с правительственными органами (подписание двусторонних меморандумов и межправительственных соглашений в области регулирования трудовой миграции и защите их прав);

g. Учреждение методов поддержки, как организация службы довыездной помощи и благотворительных фондов.

Национальная миграционная политика Таджикистана должна включать все меры по предотвращению нарушений прав и поощрению обеспечения достойной и продуктивной работы для мигрантов в условиях свободы, равенства, безопасности и сохранения человеческого достоинства;

6. Расширения сфер услуг и поддержки:

Работа в данном направлении уже ведется в стране, но необходимо расширить программу и включить в нее дополнительные мероприятия, начиная от предоставления информации и создания Фонда социального обеспечения.

Фонды социального обеспечения, финансируемые за счет взносов мигрантов, будут удовлетворять неотложные нужды трудящихся граждан за рубежом и предоставлять страховые услуги, включая назначение трудового атташе для консультирования и поддержки мигрантов за рубежом.

Фонды социального обеспечения мигрантов — это новое и финансово-стабильное средство предоставления поддержки уязвимым мигрантам, а также мигрантам в бедственном положении.

Основными задачами подобных социальных фондов должны быть: предоставление правовой защиты мигрантам в зарубежных странах на рабочих местах, страхование на случай смерти, нетрудоспособности и болезни, финансовая поддержка репатриации и возмещение средств в случаях вынужденного возвращения. Фонды должны предоставлять услуги и членам семей мигрантов, включая финансирование процесса домиграционной подготовки, получение образования и стажировки, выделение кредитов на различные цели.

7. Управление денежными переводами:

В данном направлении существует необходимость улучшения механизма сбора точных данных о денежных переводах мигрантов, совершенствования официальных каналов поступления средств. Т.е., банки путем обеспечения рентабельных, надежных, быстрых и безопасных услуг должны привлекать больше клиентов, находящихся в миграции за рубежом. Для страны денежные переводы являются важным фактором роста внутренней покупательной способности населения и способствуют расширению местных малых и средних предприятий. Но мировой финансово – экономический кризис стал причиной существенного ограничения квот на въезд мигрантов в принимающие страны и ужесточения требований к потенциальным мигрантам. Также за последние годы из-за трудностей с системой денежных переводов многие отправители в России и получатели в Таджикистане почувствовали, насколько деньги мигрантов не защищены от внешнего влияния.

Исходя из этого, первостепенная задача национальной политики должна заключаться в улучшении услуг по денежным переводам для отправителей, получателей и увеличение воздействия денежных переводов на национальное развитие экономики.

Литературы

1. Бобылев В.В. Миграционная политика (сущность, структурное строение, основные типы). Журнал «Власть». Выпуск № 6 / 2009
2. Рогожина Г. Миграционная политика стран Юго-Восточной Азии. Миграционные процессы в странах Азии и Африки: опыт государственного регулирования. Сборник статей. ИМЭМО Российской Академии Наук. – Москва. 2010г.
3. Крощенко М., Алексеенцевас Ю. «Миграционная политика: зарубежный опыт на российской почве». ФГБУ "НИИ ТСС Минтруда России. 2007г.
4. Постановление Правительства Республики Таджикистан «О концепции трудовой миграции граждан Республики Таджикистан за границей» № 242 от 9 июня 2001 г.
5. Постановление Правительства РТ «О Государственной концепции миграционной политики» № 411 от 8 октября 1998 г.
6. Рыбаковский Л. Л. Практическая демография. — М.: ЦСП, 2005.С.241
7. Ульмасов Р.У. "Развитие государственного регулирования временной трудовой эмиграции из Таджикистана в Российскую Федерацию", докторская диссертация. - М. 2010 г.
8. Умаров Х. Исследовательский доклад МОМ «Таджикская трудовая миграция в условиях глобального финансового кризиса: причины и последствия». – Душанбе, июль 2010 г. С.7
9. Фирсова Н.А. Политико-правовые проблемы миграции в условиях глобализации (на материалах СНГ). – Бишкек, КРСУ, 2010. С.72
10. Чахкиев Г.Г., Мурар В.И. Современные проблемы миграционной

политики России//Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 7-1.

Б. Нуров

Масъалаи мукамалсозии сиёсати муҳоҷирати меҳнатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Ташаккули сиёсати самараноки муҳоҷират барои ҳар як давлат аз афзалияти муҳим бархурдор аст. Дар мақола сиёсати муҳоҷирати Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди таҳлил қарор гирифта, баҳусус зухури муҳоҷирати дохилию берунӣ баррасӣ шудааст. Муаллиф масъалоҳои калидии марбут ба танзими ҷанбаҳои равандҳои муҳоҷиратро нишон додаст. Дар ин замина таҷрибаи кишварҳои дар ин самт пешрафтдошта оварда шудааст.

Калидвожаҳо: муҳоҷирон, шаҳрвандони коркун, сиёсати муҳоҷират, равандҳои муҳоҷират, муҳоҷирати байналмилалӣ, ҷолибияти муҳоҷират, эмигрантсия.

B. Nurov

Issues of migration policy improvement of the republic of tajikistan

Formation of an effective migration policy is a top priority of any state. The article reveals the migration policy of Tajikistan, its features, analyses external and internal migration. The authors identified the key problems in the regulation of migration processes. Furthermore, they submit the successful experience of foreign countries in the management of migration flows.

Keywords: migrants; migration policy; migration flows; international migration; migration attractiveness; emigration.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО=ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ

НАУЧНАЯ ШКОЛА ПРОФЕССОРА С.И. ЗАХАРЦЕВА – ВЕДУЩАЯ В РОССИИ
ШКОЛА ИЗУЧЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Маджидзода Джурахон Зоир, д.ю.н., профессор, Заслуженный работник Республики
Таджикистан. E-mail: zoirov2009@mail.ru

Сальников Виктор Петрович, доктор юридических наук, профессор, главный редактор журнала
«Юридическая наука: история и современность».

Солиев Карим Ходжиевич, к.ю.н., Заслуженный юрист Таджикистана, E-mail: karsol@mail.ru

В данной статье анализируются научные школы изучения оперативно-розыскной деятельности. Обосновывается фундаментальность и перспективность научной школы С.И. Захарцева, ее важность для теории и практики оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: право, научная школа, философия, философия ОРД, наука ОРД, научная школа С.И. Захарцева.

Статья посвящена научной школе изучения оперативно-розыскной деятельности профессора С.И. Захарцева. Эта школа на протяжении крайних лет является ведущей в науке ОРД. Она известна как в России, так и широко за ее пределами. Пожалуй, сейчас уже не найдется ни одного специалиста по ОРД, не знакомого с научными и учебно-практическими работами С.И. Захарцева, не изучавшего их на студенческой скамье или на практической работе.

В предлагаемой статье поговорим об истоках и основных этапах формирования этой научной школы.

Вначале надо сказать, что оперативно-розыскная деятельность (ОРД) является относительно молодой наукой. Несмотря на то, что сама оперативно-розыскная работа, сыск был известен человеку столетия, изучать ее в России научными методами стали относительно недавно, в XX веке. Ранее – до советского периода - она скорее предоставляла собой совокупный опыт, который передавался сыщикам в основном на бессистемной основе, без должного количества научной и учебной литературы. К оперативной

работе было принято относиться как к ремеслу.

В советский период с возникновением и развитием высших учебных заведений органов государственной безопасности и милиции ситуация стала меняться в лучшую сторону. Так, в названных учебных заведениях открылись кафедры, посвященные изучению оперативно-розыскной работы, обучение оперативному ремеслу стало системным и комплексным. Именно этот период можно характеризовать как возникновение в России оперативно-розыскной науки.

Однако и в органах МВД, и в органах КГБ обучение оперативной работе осуществлялось под грифами «секретно» и «совершенно секретно». Соответственно научные и учебные работы также секретились, не поступали для оценки широкому юридическому сообществу. Режим секретности, конечно, препятствовал должному рецензированию работ, всеобъемлющей оценки, объективности и даже научности.

Ведомственность подходов в сочетании с закрытостью фактически привела к возникновению в СССР и России двух разных научных школ познания и изучения ОРД: милицейско-полицейской и чекистской. При сравнении подходов наблюдалась значительная разница в основных понятиях ОРД, понимании принципов и методов деятельности, методике изучения и преподавания. Не будем говорить, какая из школ была лучше, а какая хуже. С позиции сегодняшнего дня можно сказать, что каждая из них была по-своему хороша, но и имела общие недостатки. В первую

очередь, научные работы того времени не оценивали должным образом необходимость соблюдения прав человека, предусматривали не всегда обоснованные ограничения прав человека на тайну переписки, телефонных переговоров, неприкосновенность жилища и т.д.

Однако развитие школ прогрессировало, соответственно углублялись и различия между ними.

Поворотным моментом в науке ОРД стало принятие в 1992 году первого в России Закона «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации», а затем в 1995 году и действующего сейчас Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Кроме него в России в указанный период приняты и другие законы, имеющие непосредственное отношение к правовому регулированию ОРД. Назовем некоторые из них:

- Закон РСФСР «О милиции»;
- Закон Российской Федерации «О федеральных органах налоговой полиции»;
- Закон Российской Федерации «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан»;
- Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»;
- Закон Российской Федерации «О государственной тайне»;
- Федеральный закон «Об органах Федеральной службы безопасности в Российской Федерации»;
- Федеральный закон «О внешней разведке» и др.

Эпохальным для науки ОРД стал 1995 год. В этом году Высшая аттестационная комиссия Министерства образования России включила теорию оперативно-розыскной деятельности в единую номенклатуру специальностей научных и научно-педагогических работников. То есть, ОРД получила официальное признание именно как научная дисциплина. Отметим, что в 2000 году наименование специальности 12.00.09 было уточнено, а затем в 2012 году оперативно-розыскная деятельность была

исключена из научной специальности 12.00.09 и вошла в специальность 12.00.12.

С 1990-х годов по ОРД впервые стали публиковаться отрывы (без грифа секретности) учебники и учебные пособия, комментарии законодательства, результаты научных исследований. В открытом режиме стали защищаться кандидатские и докторские диссертации. С указанного времени многие специалисты-ордэшники, как говорится, «вышли из подполья» и стали развивать открытую оперативно-розыскную науку.

Одним из таких ученых был и С.И. Захарцев. Сразу после получения высшего юридического образования он был призван в органы ФСБ. Однако практическую работу успешно совмещал с научной. В 2002 году в возрасте 25 лет без отрыва от практики С.И. Захарцев защитил кандидатскую диссертацию по теме «Прослушивание телефонных переговоров в оперативно-розыскной деятельности и уголовном процессе» [12]. Указанная диссертация, защищенная в открытом режиме, стала очень заметным событием на юридическом небосклоне России. А уже через три года (в 2005 году) и тоже без отрыва от практики С.И. Захарцев защитил докторскую диссертацию по теме: «Теория и правовая регламентация оперативно-розыскных мероприятий» [14]. Эта защита установила своеобразный рекорд: С.И. Захарцев стал самым молодым в истории России ученым, защитившим докторскую диссертацию по юридическим наукам. До него и по сей день ученых, ставших доктором юридических наук в 28 лет, в России не было.

Надо с сожалением сказать, что молодому ученому многие препятствовали защищаться именно из-за его возраста. После блестящей защиты в диссертационном совете Санкт-Петербургского университета МВД России, С.И. Захарцева пригласили в ВАК, где фактически пришлось защищаться еще раз. Но защита прошла тоже успешно. Экспертный совет ВАК, состоявший из наиболее уважаемых ученых, был приятно поражен глубиной и качеством диссертационной работы С.И. Захарцева.

С 2005 года стала формироваться новая научная школа изучения оперативно-розыскной деятельности, которая в дальнейшем была названа научной школой С.И. Захарцева. Ранее практически все работы по ОРД несли на себе печать либо научных подходов КГБ, либо МВД. Уже по первым страницам работы можно было безошибочно сказать, где служил и какое учебное заведение заканчивал ее автор.

Работы С.И. Захарцева отличались тем, что они были написаны не на основе старых секретных учебников, а строго на основании Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и другого оперативно-розыскного законодательства [1; 3; 8; 9; 18; 19; 20; 29; 23]. С.И. Захарцев назвал этот подход «юридическое ОРД».

Такой подход поначалу был настороженно воспринят учеными, как из МВД, так и из ФСБ. Им было трудно отказаться от уже сложившихся стереотипов. Их работы были написаны на основе закрытых материалов и оперативно-розыскной практики, которая, будем объективны, в 1980-1990-е годы была далека от совершенства.

С.И. Захарцев настаивал, что в юридической науке необходимо в первую очередь отталкиваться от закона, а не сложившейся практики и имевшегося опыта, который не всегда имел законный характер [2; 7; 10; 13; 21; 28].

Например, в науке ОРД длительное время существовало мнение о возможности использования незаконно полученных результатов ОРД в уголовном процессе, в том числе доказывании. По этому вопросу, кстати, мнение милицевских и чекистских ордэшников совпадало. Отголоски этого абсурдного, но при этом очень опасного мнения можно увидеть даже сейчас.

Так, в комментарии к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» под редакцией выходца из органов госбезопасности доктора юридических наук, профессора А.Ю. Шумилова утверждается, что при проведении оперативно-розыскных мероприятий и использовании их результатов «факт нарушения

Федерального закона (об оперативно-розыскной деятельности) не должен повлечь аннулирования полученных результатов» [31, стр. 120]. И далее: «Аналогичный подход необходимо применять и при решении вопроса о придании процессуального статуса вещественного доказательства материальному предмету, полученному оперативно-розыскным путем с нарушением Федерального закона. Дело в том, что данное нарушение находится за рамками уголовного процесса и не означает нарушения предусмотренной уголовно-процессуальным законом процедуры формирования вещественного доказательства» [31, стр. 120-122].

А вот в учебнике по оперативно-розыскной деятельности (под редакцией выходцев из органов внутренних дел докторов наук, профессоров К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова) читаем фактически тоже самое: «В связи с тем, что среди приведенных (в ч. 2 ст. 75 УПК РФ) оснований о недопустимости доказательств отсутствуют прямые указания о признании доказательств недопустимыми в связи с нарушением требований Федерального закона об ОРД, можно констатировать, что по смыслу УПК нарушения этого закона не влияют на отнесение доказательств, полученных в процессе ОРД, к числу недопустимых. Это связано с тем, что результаты ОРД сами по себе не являются доказательствами, а нарушения норм оперативно-розыскного законодательства не находятся в прямой связи с производством следственных или процессуальных действий. Следственно, они не влияют на содержание следственных действий и характер данных, полученных при их проведении... Не отрицая значимости принципа законности для ОРД, не умаляя значение этих требований и не призывая к нарушению норм оперативно-розыскного законодательства, необходимо отметить, что положения Федерального закона об ОРД не регулируют уголовно-процессуальные отношения, а следовательно, не могут определять допустимость доказательств, которые могут быть получены только в порядке и

способами, предусмотренными нормами УПК. Требование допустимости может предъявляться только к результатам ОРД, представленным в документах или в виде вещественных доказательств. Что касается иных результатов ОРД, то они, являясь лишь сведениями о фактах, не изменяют содержание фактических данных, полученных в результате следственных действий... Представляется, что результаты ОРД не влияют на достоверность, допустимость и тем более на относимость доказательств, полученных в рамках УПК» [54, стр. 574-575].

Несложно предположить, что обосновывая допуск использования незаконно полученных результатов оперативно-розыскных мероприятий (да еще где — в уголовном судопроизводстве!), такие ученые, видимо, спокойно относятся и к незаконному проведению мероприятий.

Именно С.И. Захарцев стоял у истоков категорической неприемлемости обоснований учеными-ордэшниками незаконных действий и попыткой выдачи их за законные. Вопросы, связанные с правовой регламентацией использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве до сих пор продолжают оставаться актуальными [2; 22; 24; 36; 37; 39].

Кроме того, С.И. Захарцевым была предложена новая структура науки ОРД, переформулированы основные понятия, сформулирована теория оперативно-розыскных мероприятий как открытая частная теория оперативно-розыскной деятельности [9; 14]. Ведь в уголовное судопроизводство на самом деле представляются результаты именно оперативно-розыскных мероприятий.

Работы С.И. Захарцева были высоко оценены юридическим сообществом, как научным, так и практическим. Книги С.И. Захарцева учат оперативников для получения необходимого результата четче соблюдать все установленные законом процедуры. В результате: у судей, прокуроров, следователей появилось большее доверие к ОРД и ее результатам.

Именно на постулате законности и формировалась научная школа С.И. Захарцева, иногда называемая «юридическое ОРД» [53, стр. 119-125]. О

том, что С.И. Захарцев стал пионером «юридического ОРД» хорошо написал известный юрист В.И. Рохлин. Он в частности указывал: «Мы убеждены, что за подходом С.И. Захарцева будущее. И отрадно, что направление под названием «юридическое ОРД» все больше получает поддержку в России. Подтверждением этому может служить все более распространяющееся в юридических вузах изучение правового регулирования ОРД. Еще недавно С.И. Захарцев в научной статье ставил вопрос о том, что судья должен знать оперативно-розыскную деятельность, а теперь основы ОРД изучаются практически везде» [50, стр. 178].

Благодаря трудам С.И. Захарцева сейчас ученые все меньше ориентируются на ведомственный подход. Во-первых, это связано с изменением обстановки в стране, общества. Люди стали лучше разбираться в законах, научились защищать свои права, пользоваться достижениями демократии, понимать известную истину, что в законах спасение. Во-вторых, изменились и сами субъекты ОРД. В них все больше молодых сотрудников, сразу со студенческой скамьи ориентированных на соблюдение закона, не приемлющих высказывания: «Мы оперативное подразделение – мы имеем право делать всё!». В-третьих, изменились и сами ученые-ордэшники, работающие в ведомственных научно-учебных учреждениях. Они стали осознавать себя именно учеными, а не работниками оперативных ведомств. Появилась относительная свобода высказываний, конкуренция мнений и т.д. В их работах все больше упор делается на требования закона, а не опыт предыдущих поколений, сложившуюся практику и так называемую «оперативную необходимость».

Кроме того, на службу в оперативные подразделения все чаще стали приходиться сотрудники, имеющие юридическое образование. Так называемых «ботаников» в них становится все меньше и меньше.

При таких обстоятельствах, конечно, приоритет будет за научной школой С.И. Захарцева, что и правильно.

Большой заслугой С.И. Захарцева перед наукой ОРД стало, если так можно выразиться, улучшение ее качественного состояния. Дело в том, что ОРД как молодой юридической науке, как ни парадоксально, очень не хватало науковедческих основ, четкого определения своего объекта, предмета, методологии. Специалисты по ОРД в основном являлись бывшим практиками, хорошими оперативными работниками, но при этом далеко не всегда имели хорошее базовое юридическое образование. Они писали о сугубо прикладных проблемах и не более того. Методологических и науковедческих работ по ОРД было явно не достаточно. В результате наука ОРД подчас стала представлять собой совокупность сугубо практических советов, не связанных между собой. Оценивая эту ситуацию С.И. Захарцев писал, что развитие науки ОРД не всегда носило системный характер, в том числе потому, что ордэшники нередко отступали от положений философии и теории права, обосновывали частности не представляя целого. Некоторые работы, выдаваемые авторами за научные и исходя из названия на что-то претендующие, на самом деле носили описательный характер с какими-то незначительными предложениями по практической деятельности. Можно согласиться с оценкой автора о том, что современное состояние науки ОРД следует определять так: значительный рост сугубо прикладного и даже околонучного со все более заметным отрывом, а иногда и отходом от философии, теории государства и права, философии права [4, стр. 248].

Поэтому наука ОРД особенно нуждалась в работах, имеющих фундаментальной характер, раскрывающих ее методологические основы. С.И. Захарцеву – ученому, обладающему глубокими теоретико-правовыми и философскими знаниями – удалось поднять науку ОРД на новый уровень. Его труды по ОРД всегда базируются на строго философской научной основе. Он четко определил предмет и объект науки, структуру, разработал методологию науки.

Монография Захарцева под названием «Наука оперативно-розыскной деятельности: философские, теоретико-правовые и прикладные проблемы» стала одной из первых книг, где четко и ясно указаны методологические основания науки ОРД на философской базе [4].

Строгое следование философским основам, четкое формулирование науковедческих основ и глубина исследования отличает школу С.И. Захарцева от, пожалуй, всех иных научных школ и направлений ОРД.

Как известно, С.И. Захарцев является достаточно известным специалистом по философии права [5; 11; 15; 16; 27]. На базе философии права появилось новое направление – философия ОРД, основателем которого является С.И. Захарцев. В чем, по мнению С.И. Захарцева, состоит философия ОРД? В первую очередь, в законности. В понимании, что ОРД – для людей, а не против них, как, увы, думают многие россияне. Кроме того, в акценте на необходимость защиты естественных прав человека. В строго разумном и обоснованном ограничении прав человека и только на основании решения суда [17; 25].

Философию ОРД С.И. Захарцев связывает и с пропагандой ОРД. В своей истории деятельность оперативных подразделений России имеет много как светлых, так и трагических моментов. Память об этих, особенно трагических, моментах не дает россиянам полностью верить и доверять оперативным подразделениям. Если в европейских странах полицейский воспринимается защитником населения, то в России этого, думается, пока сказать нельзя. Однако к этому надо стремиться.

И конечно, философию ОРД С.И. Захарцев связывает с направленностью на получение объективно истинных данных, установление объективной истины. Проблема наличия объективной истины, возможность ее достижения в настоящее время является одной из центральных проблем современной философии. В последнее время появилось достаточно работ, критикующих возможность

установления объективной истины и даже ее существование. Очень хорошо, что такие научные изыскания, судя по всему, не читают наши оперативные работники. Если бы прочитали и руководствовались, то повторения 1937 года было бы не избежать. Если оперативник нацелен не на то, чтобы установить объективно виновного в совершении преступления, а чтобы отчитаться (раз истины все равно нет), то возбуждение уголовных дел в отношении невиновных станет обыденностью. Кстати, в США, правовую систему которых нередко пытаются копировать отдельные российские правоведы, уголовный процесс характеризуется состязательностью. Однако оперативники-полицейские стремятся установить только объективную истину, найти действительно виновных в совершении преступления. Это хорошо известно нам не только из литературы и кинофильмов, но и из совместной практической работы, обмена опытом [33; 52; 56]. Сторонники отрицания необходимости установления объективной истины об этом факте либо не знают, либо умышленно вводят читателей в заблуждение.

По нашему мнению, ОРД действительно имеет свою философия и ее надо развивать.

К научным достижениям С.И. Захарцева несомненно, относится обоснование и формулирование новой прикладной науки - оперативно-розыскного экстрасенсоведения. Уже не секрет, что правоохранительные органы и спецслужбы всего мира периодически пользуются услугами экстрасенсов. Иногда такая помощь эффективна, а иногда и нет. Собственно, как пишет С.И. Захарцев, работа экстрасенсов к научным знаниям не относится. Однако почему их работу не попытаться изучить научными методами? Не попытаться выявить закономерности, при которых их помощь может быть эффективна, а при каких нет? [4, стр. 57]. Наука «Оперативно-розыскное экстрасенсоведение», предназначенная для комплексного изучения научными методами людей, имеющих экстраординарные психофизиологические возможности, была воспринята научной

общественностью. Указанная наука стала развиваться и уже достигла определенных положительных результатов.

С.И. Захарцев является главным разработчиком нового направления в науке ОРД – оперативно-розыскной политики. Что есть политика и какую роль в политике государства должна занимать оперативная работа – ключевой вопрос данной научной проблемы. Во многих странах этот вопрос решается по-разному. Да что и говорить, слишком различно к нему подходили и в нашем Отечестве. Причем нередко делали вид, что такого вопроса как бы нет. А на самом деле поднятая С.И. Захарцевым проблема – есть один из главных столпов построения нормального гражданского общества [6; 26; 34; 35; 38; 40; 41; 42; 43; 44; 45; 46; 47; 48; 55].

В постоянном расширении знаний, стремлении по-новому смотреть на науку и практику тоже кроется своеобразие научной школы С.И. Захарцева. Особенно приятно, что мы тоже внесли свою лепту в формировании этой научной школы: многие работы С.И. Захарцев написал под редакцией и в соавторстве с одним из авторов настоящей статьи, а последняя совместная монография - «Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке» [30], - получила множество положительных рецензий и откликов [32; 50; 51]. Ярким подтверждением тому является рецензия на нее под названием: «Книга, опередившая время», - написанная бывшим директором ФСК России и Министром внутренних дел России, доктором юридических наук, профессором С.В. Степашиным и другим известным специалистом по ОРД, бывшим начальником Ленинградского уголовного розыска, доктором юридических наук, профессором, заслуженным юристом Российской Федерации В.М. Егоршиным [53].

Сейчас трудно найти ученого-ордэшника, не знакомого с трудами С.И. Захарцева. Их используют как базу для научных исследований и опираются на них в познании ОРД. Это означает, что научная школа С.И. Захарцева успешно развивается. В настоящее время эта научная школа широко известна не только

в России, но и за рубежом. Книги С.И. Захарцева переведены на английский, немецкий, украинский и таджикский языки. С удовольствием желаем этой школе дальнейшего научного процветания, а ее основателю новых творческих достижений.

Литература

1. Бухаров Н.Н., Захарцев С.И., Рохлин В.И., Федоров А.В., Шахматов А.В. Прослушивание телефонных переговоров в оперативно-розыскной деятельности: Учебное пособие / Под редакцией В.П. Сальникова. Изд. 2-е. – СПб., 2005. – (Серия: «Теория и практика оперативно-розыскной деятельности»).

2. Винниченко Н.А., Захарцев С.И., Рохлин В.И. Правовая регламентация использования оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве / Под редакцией В.П. Сальникова. – СПб., 2004. – Сер. Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.

3. Евстратиков Б.М., Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия на каналах связи (Правовой анализ) / Под редакцией В.П. Сальникова. – СПб., 2005. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.

4. Захарцев С.И. Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты. – СПб., 2011.

5. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права / Под редакцией В.П. Сальникова. – М., 2014.

6. Захарцев С.И. О содержании оперативно-розыскной политики // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. - № 3(14). – С. 315-321.

7. Захарцев С.И. Оперативно-розыскная политика // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 163-172.

8. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия в России и за рубежом / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб., 2003.

9. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия: теория и

практика / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб. 2004.

10. Захарцев С.И. Понятие и виды оперативно-розыскных мероприятий // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2003. – №. 4(249). – С. 135-139.

11. Захарцев С.И. Право и истина // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 146-152.

12. Захарцев С.И. Прослушивание телефонных переговоров в оперативно-розыскной деятельности и уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2002.

13. Захарцев С.И. Профессиональная деформация правосознания сотрудников полиции, судей и прокуроров // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2013. – № 4 (9). – С. 335-343.

14. Захарцев С.И. Теория и правовая регламентация оперативно-розыскных мероприятий. Дис. ... докт. юрид. наук. – СПб., 2004

15. Захарцев С.И. Философия права и диалектика // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 180-189.

16. Захарцев С.И. Философия права: некоторые размышления по поводу предмета // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 122-131.

17. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю. К вопросу о регламентации оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина // Российский следователь. – 2006. – № 5. – С. 31-32.

18. Захарцев С.И., Кирюшкина Н.О. Краткий экскурс в историю возникновения и развития оперативно-розыскной деятельности // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 6 (17). – С. 364-372.

19. Захарцев С.И., Кирюшкина Н.О. Оперативно-розыскное право // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 187-192.

20. Захарцев С.И., Медведев В.Н. Снятие информации с технических каналов связи: правовые вопросы / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб., 2004.

21. Захарцев С.И., Пахунов А.М. Организация прокурорского надзора за

- оперативно-розыскной деятельностью // Российский следователь. – 2012. – № 9. – С. 37-40.
22. Захарцев С.И., Рохлин В.И. Правовое регулирование использования результатов оперативно-розыскной деятельности в зарубежных государствах // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2004. – № 2(253). – С 111-122.
23. Захарцев С.И., Сальников В.П. Внеаучное знание в оперативно-розыскной деятельности // Правовое поле современной экономики. – 2013. – №10. – С. 193-199.
24. Захарцев С.И., Сальников В.П. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовному делу: перспективы законодательной регламентации // Конституционные аспекты современного состояния законодательства Республики Таджикистан: материалы международной научно-теоретической конференции. – Душанбе: Ирфон, 2014. – С. 90-93. – в сб. 243 с.
25. Захарцев С.И., Сальников В.П. Конституционные права человека в России и допустимость их ограничения в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий на каналах связи // Конституционные аспекты современного состояния законодательства Республики Таджикистан: материалы международной научно-теоретической конференции. – Душанбе: Ирфон, 2014. – С 84-89. – в сб. 243 с.
26. Захарцев С.И., Сальников В.П. Оперативно-розыскная экономика и оперативно-розыскная политика // Правовое поле современной экономики. - 2015. - № 12. - С. 11-15.
27. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука. – М., 2015.
28. Захарцев С.И., Чабукиани О.А. Оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия: понятия и соотношение. – СПб., 2010.
29. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке: Монография. – СПб., 2006. – Серия: «Теория и практика оперативно-розыскной деятельности» / МВД России, С.-Петерб. ун-т.
30. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке. – М., 2015.
31. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / Отв. ред. А. Ю. Шумилов. – М., 1997.
32. Кондрат И.Н., Нахимов А.П., Сурков К.В. Наука оперативно-розыскной деятельности: взгляд в будущее. Рецензия на монографию С.И. Захарцева, Ю.Ю. Игнащенко и В.П. Сальникова «Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке» (М.: Норма, 2015. 400 с.) // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 8. – С. 121-126.
33. Полиция США (сравнительно-правовой анализ) / Под общ. ред. В.П. Сальникова; А.С. Батышев, В.П. Сальников, В.А. Сергеевич, И.Ч. Шушкевич, Д.А. Задорская. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 224 с. – (Серия: «Полицистика: прошлое, настоящее и будущее»).
34. Рахимзода Р.Х. Ведомственный и судебный контроль за реализацией оперативно-розыскной политики в Республике Таджикистан // Мир политики и социологии. - 2015. - № 12. - С. 93-102.
35. Рахимзода Р.Х. Оперативно-розыскная политика по выявлению и раскрытию экономических преступлений в Республике Таджикистан: конкретные проблемы локального нормативно-правового регулирования // Ученые записки юридического факультета. - 2015. - № 39(49). - С. 97-104.
36. Рахимзода Р.Х. Оперативно-розыскная политика в контексте взаимодействия оперативных и следственных подразделений (общеправовые вопросы) // Юридическая наука: история и современность. - 2016. - № 2.
37. Рахимзода Р.Х. Оперативно-розыскная политика и процессуальная деятельность: проблемы взаимодействия в ходе расследования уголовных дел // Юридическая наука: история и современность. - 2016. - № 3.
38. Рахимзода Р.Х. Оперативно-розыскная политика и процессуальная

деятельность в интересах обеспечения экономической безопасности государства // Мир политики и социологии. - 2016. - № 2. - С. 153-166.

39. Рахимзода Р.Х. Оперативно-розыскная политика по взаимодействию правоохранительных структур в интересах обеспечения экономической безопасности государства на начальном этапе оперативной разработки // Правовое поле современной экономики. - 2016. - № 2.

40. Рахимзода Р.Х. Оперативно-розыскная политика Республики Таджикистан по борьбе с тяжкими и особо тяжкими преступлениями экономической направленности (некоторые частные вопросы) // Правовое поле современной экономики. - 2015. - № 12. - С. 184-198.

41. Рахимзода Р.Х. Оперативно-розыскная политика в контексте взаимодействия оперативных и следственных подразделений (общеправовые вопросы) // Юридическая наука: история и современность. - 2016. - № 2. - С. 128-140.

42. Рахимзода Р.Х. Оперативно-розыскная политика по выявлению и раскрытию экономических преступлений в Республике Таджикистан: конкретные проблемы локального нормативно-правового регулирования // Мир политики и социологии. - 2016. - № 1. - С. 176-184.

43. Рахимзода Р.Х. Оперативно-розыскная политика Республики Таджикистан и общеправовые проблемы контроля и надзора за ней // Правовое поле современной экономики. - 2016. - № 1. - С. 174-185.

44. Рахимзода Р.Х. Оперативно-розыскная политика Республики Таджикистан и борьба с экономической преступностью: подзаконное нормативно-правовое регулирование (общеправовая характеристика) // Юридическая наука: история и современность. - 2015. - № 12. - С. 105-116.

45. Рахимзода Р.Х. Прокурорский надзор и оперативно-розыскная политика в Республике Таджикистан // Юридическая наука: история и современность. - 2016. - № 1. - С. 141-155.

46. Рахимзода Р.Х. Экономическая безопасность государства и оперативно-

розыскная политика (некоторые общие методологические подходы) // Правовое поле современной экономики. - 2015. - № 11. - С. 110-117.

47. Рахимзода Р.Х., Солиев К.Х. Вопросы обеспечения системности отраслей права уголовно-правового цикла: оперативно-розыскной аспект // Оперативник (сыщик). - 2010. - № 1 (22). Январь. - С. 48-51.

48. Рахимзода Р.Х., Солиев К.Х. Некоторые аспекты проведения совместных мероприятий в борьбе с преступностью в пределах стран-участниц СНГ / Труды ВИПК МВД России // Материалы семинар-совещания «Координация органов внутренних дел при организации комплексных мероприятий, направленных на противодействие терроризму, торговле людьми, незаконному обороту наркотиков» (18-19 февраля 2009 г., г. Домодедово). - 2010. - Вып. 28. - С. 64-66.

49. Рохлин В.И. Оперативно-розыскная деятельность как философская, теоретическая и прикладная наука. Рецензия на книгу: Захарцева С.И. Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты. СПб., 2011 // Мир политики и социологии. - 2013. - № 11. - С. 177-182.

50. Рохлин В.И. Фундаментальная книга о настоящем и будущем оперативно-розыскной деятельности. Рецензия на монографию С.И. Захарцева, Ю.Ю. Игнащенко и В.П. Сальникова «Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке» (М.: Норма, 2015. - 400 с.) // Библиотека криминалиста. Научный журнал. - 2015. - № 4 (21). - С. 373-377.

51. Рохлин В.И. Фундаментальный труд по ОРД. Рецензия на монографию Захарцева С.И., Игнащенко Ю.Ю. и Сальникова В.П. «Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке» // Мир политики и социологии. - 2015. - № 1. - С. 151-156.

52. Свон Р.Д. Эффективность правоохранительной деятельности и ее кадровое обеспечение в США и России: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, Алетейя Научное издание / Под общ. ред.

В.П. Сальникова. – СПб.: Алетейя, 2000. – 288 с.

53. Степашин С.В., Егоршин В.М. Книга, опередившая время. Рецензия на монографию Захарцева С.И., Игнащенко Ю.Ю. и Сальникова В.П. «Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке» (М.: Норма, 2015. – 400 с.) // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 119-125.

54. Теория оперативно-розыскной деятельности: Учебник / Под ред. К.К.

Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. М., 2006.

55. Федоров А.В. К вопросу о разработке научных основ национальной оперативно-розыскной политики // Оперативник (сыщик). – 2009. - № 4.

56. Чарльз М.Т. Профессиональная подготовка сотрудников полиции (милиции) США и России: Научное издание / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, Алетейя, 2000. – 224 с.

Majidzoda J.Z.

Scientific school of professor S.I. Zahartsev - host school study operatively-search activity in Russia

In the article, we have analyzed scholar schools, which learn investigative activity. Grounded the fundamental and perspective value of scholar school of Zakhartsev S.I., its

necessity for the theory practice of investigative activity.

Key words: law, scholar school, philosophy, investigative activity philosophy, investigative activity science, scientific school of Zakhartsev S.I.

Мачидзода Ч.З.

Мактабиилмиипрофессор С.И.

Захарцев –

мактабипешбариомӯзишифаъолиятиоперативи – чустучӯидар Русия.

Дармақолаимазкуртаҳлилоидимактабҳоиилмӣвафаъолиятҳоиоперативӣ – чустучӯйгузаронидамешавад. ИнчуниндармактабиилмииЗахаровзами

наифундаменталиваояндадорбунедгарди да, муҳимият ва асоснокии онасандарраван диназариявиваамалиифаъолиятиоперативӣчустучӯйасоснокмегардад.

Калидвожаҳо: ҳуқуқ, мактабиилмӣ, фалсафаиОРД, илмиОРД, мактабиилмииС.И.Захарцева.

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВ

Маликова А.Х. - Профессор кафедры международного права и политологии Института права Самарского государственного экономического университета, д.ю.н.

E-mail: malikova_ax@mail.ru

Рассматриваются две формы государственности - социализм и социальное государство. Обосновывается вывод о том, что цели, функции, роль личности и государства там и тут различны.

Ключевые слова: социалистическое государство, социальное государство, социальная реформа.

В науке встречается критика авторов в адрес «социальных утопических теорий» [7,62-67], хотя на деле анализируются вопросы социалистического учения. Существуют также заключения некоторых исследователей о признании СССР социальным государством [3,63; 2,58-59], замечания и утверждения других ученых о сомнительной и даже отрицательной роли концепции социального государства в развитии государства как такового [3,63; 2,58-59]. Причина таких высказываний кроется по большей мере в ложном представлении о существующем некоем тождестве между социалистическим и социальным государствами. Поэтому считаем весьма уместным сопоставление социализма в его марксистско-ленинской интерпретации и штейновской концепции социального государства. Ведь, как справедливо замечено, «... давно установилось то рациональное воззрение, что при изучении какой-либо специальной науки гораздо полезнее серьезно проштудировать немногие, но капитальные труды, чем бегло прочитать десятки сочинений второстепенных авторов, пережевывающих специальные вопросы» [9,1].

Действительно, можно отметить некоторое единодушие авторов-основоположников - К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина и Л. фон Штейна, рассматриваемых форм государственности в

том, что они обращают внимание на все большую поляризацию на данном этапе двух основных классов: класса рабочих и класса буржуа. Однако приостановить этот процесс избирательными реформами социалисты считают невозможным [15]. Штейн же утверждает обратное: «необходима избирательная реформа и притом на основании независимого от всякого обладания капиталом, то есть всеобщего права голоса» [12]. Благодаря этой реформе будут созданы независимые государственные учреждения, в которых неимущий класс через выборных сочленов «выдает» свои интересы, которые затем получают решительный вес в законодательстве [13,10,12,576,578-588;11,].

Для социализма главное ликвидировать не только бедность, но и богатство, устранить нищету предлагается за счет изъятия и распределения собственности имущих [15,338]. В социальном государстве могут быть и бедные, и богатые, здесь важно одно - каждый неимущий гражданин должен иметь возможность собственным трудом перейти к высшему, имущему классу [12,569,573]. К названным задачам прилагаются соответствующие решения.

Так, социалисты утверждают о необходимости революции [6,435]. «Освобождение угнетенного класса невозможно не только без насильственной революции, но и без уничтожения того аппарата государственной власти, который господствующим классом создан...» [4,8]. Штейн тоже рассматривает социальную революцию как возможность решения социального вопроса. Однако каждая удавшаяся социальная революция влечет за собой диктатуру, при которой сила господствует как сила, а не во имя какой-нибудь социальной идеи. «Следствием

революций всегда является еще более решительное подчинение зависимых классов». Поэтому разрешение социального вопроса дает только социальная реформа [11, С.СII-СIII, CVIII-CIX, LXXXII, CXI].

Несмотря на различие методов для решения конкретных государственных вопросов Штейн и основоположники социализма преследуют, на первый взгляд, единую задачу. По К. Марксу и Ф. Энгельсу она заключается в следующем: «На место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития для всех» [6,447]. Согласно автору концепции социального государства, «нужда отдельной личности есть также нужда государства и, помогая ей, государство помогает самому себе». Поэтому идея государства состоит в том, что его высшее развитие состоит в высшем развитии каждого отдельного гражданина [11, С. XXXI, LXXVII.].

Однако это кажущееся единение задач не есть единая цель рассматриваемых концепций. Цель социального государства - предоставление возможности каждому своими силами достичь (в рамках закона) высшего личностного развития (духовного, материального, физического и т.д., и т.п.). Итог же социализма - коммунизм, где в бесклассовом обществе - общность имущества. Штейн утверждает, что «всякое личное развитие, а следовательно и развитие труда тогда соответствует высшей жизненной идее, когда всякое отдельное лицо только собственными силами достигает того, чем оно хочет быть и владеть», то есть государство обязано предоставлять возможность каждому получить свой капитал собственным без капитальным трудом. Условием же образования капитала, по Штейну, является заработная плата [12,577,588]. Определяющая роль капитала в государстве, по Л.фон Штейну, и ее отрицание, согласно социалистам, обуславливают соответствующее отношение этих ученых и к частной собственности. «Пролетарий... может освободить себя, только уничтожив частную собственность вообще»; уничтожение частной

собственности мирным путем невозможно; мероприятия, который должен провести пролетариат, как господствующий класс: «конфискация имущества всех эмигрантов и бунтовщиков, восставших против большинства народов»; за отменой частной собственности должна следовать отмена права наследования; вместо частной собственности провозглашается общность имущества [15,330-335; 6,332,438,446] - вот основные лозунги социалистов. По убеждению Штейна: «Коммунизм - это заблуждение, он враг общества, но идея грабящего пролетариата есть просто плоскость» [11, XCVI 447].

Основоположники социализма подытоживают: существование классов станет излишним, они «совершенно исчезнут», «а вместе с тем и государство как государство» [14,291]. «Когда весь капитал, все производство, весь обмен будут сосредоточены в руках нации, тогда частная собственность отпадет сама собой, деньги станут излишними, и производство увеличится в такой степени, а люди настолько изменятся, что смогут отпасть и последние формы отношений старого общества» [15,333].

Штейн же утверждает: «Всякий общественный порядок имеет три класса: высший, средний, низший». Принцип жизни заключается во взаимодействии индивидуумов, находящихся в низших и высших стадиях личного развития. «Низшие стремятся к высшему развитию других, в тоже время для высших высочайшее удовольствие - пожертвования, делаемые для низших. Только это дает существование полноты духовной жизни... Абсолютное равенство есть смерть. Поэтому-то никогда не было, не может быть, да и не нужно равных людей». Государство необходимо и значимо всегда, так как требования всех отдельных членов государства безграничны, и потому задачи государства для их выполнения нескончаемы [12,517,523].

Национальный и религиозный вопросы решаются также неоднозначно. Так, коммунизм отменяет религию, национальное обособленность народов [6,444-445]. Согласно воззрениям Штейна «каждый

народ в течение своей исторической жизни под влиянием местных географических, этнографических, климатических и разных других случайных обстоятельств вырабатывается в особенную типичную личность, отличную от личности других народов. Эта особенность выражается в его миросозерцании, его религии, обычаях, нравах, законодательстве, направлении его цивилизации, характере его культуры. Типичность эту мы называем национальностью. Каждый народ дорожит своей национальностью, как плодом своего исторического развития. Сохранение ее неприкосновенности составляет одно из важнейших благ его» [16,12].

Резко критикуя социализм и коммунизм, Штейн, вместе с тем, отмечает их значимость в создании концепции социального государства[11,V].

Вышеизложенные тезисы авторов рассматриваемых концепций убедительно доказывают, что названные две формы государственности противоположны друг другу. Роль личности в государстве, функции государственной власти по обеспечению достойной жизни там и тут различны[5].

Литература

1. Алексеев С.С. Право: азбука - теория - философия. Опыт комплексного исследования. М., 1999.
2. Землянухина С.Г., Санкова Л.В., Янченко Е.В. и др. Развитие человеческих ресурсов в условиях формирования социального государства. Саратов, 2009. С.58-59.
3. Калашников С.В. Функциональная теория социального государства. М.: Экономика, 2002. С.65.
4. Ленин В.И. Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции // Полное собрание сочинений. Издание пятое. Т.33. Государство и революция. Изд-во политической литературы. М., 1969. С. 8.
5. Маликова А.Х. Проблемы формирования социального государства в Таджикистане // Отв.ред.: д.ю.н., проф. Л.С. Мамут; акад. АН РТ, д.ю.н., проф. Ф.Т.Тахиров. Душанбе: «Дониш», 2013. 287с.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. Т.4. Государственное изд-во политической литературы. М., 1955.
7. Пальшина Е.Н. Основопологающие аспекты социально ориентированных экономических теорий // Вестник Самарского государственного экономического университета: Научно-практический журнал. Самара, 2011. № 3 (77).
8. Страшун Б.А., Мишин А.А. Социальное государство // Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть: учебник / рук.авт.колл. и отв.ред.Б.А.Страшун. М., 2010. С. 291.
9. Субботин А.П. Заметки редактора // Штейн фон Лоренц. Финансовая наука. Вып.1. «Государственное хозяйство» / Пер.с нем. Под ред. А.П. Субботина. СПб.: Типография Северного Телеграфного Агенства, 1885.
10. Четвернин В.А. Государство: сущность, понятие, структура, функции //Проблемы общей теории государства и права. М., 1999.
11. Штейн фон Лоренц. История социального движения Франции с 1789 года / Пер. со 2 нем.изд. Т.1. СПб.: типография А.М.Котомица, 1872.
12. Штейн фон Лоренц. Учение об управлении и право управления с сравнением литературы и законодательств Франции, Англии и Германии. Руководство, изданное Лоренцом Штейном, профессором Венского университета, как основание его лекций / Пер. с нем. под ред. И.Е.Андреевского, орд.профессора С.-Петербургского университета. Издание А.С.Гиероглифова. СПб.: типография В.В.Пратц, 1884.
13. Штейн фон Лоренц. Финансовая наука...
14. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. Т.20. Государственное изд-во политической литературы. М., 1961.
15. Энгельс Ф. Принципы коммунизма // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание

второе. Т.4. Государственное изд-во политической литературы. М., 1955.

16. Эртель А. Предисловие // Штейн фон Лоренц. Учение о военном быте, как часть науки о государстве. Сочинение Штейна / Пер. А.Эртеля. СПб.: типография и литография А.Е.Ландау, 1875.

А.Х.Маликова

Тафрикаи хусусиёти давлатҳои сотсиалистӣ ва иҷтимоӣ

Дар мақола шаклҳои давлатдорӣ сотсиалистӣ ва хусусияти иҷтимоӣ дошта мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Зикр гардидааст, ки ҳадаф, вазифа, нақши шахс ва давлат дар ин намунаҳои идоракуназ хамдигар фарқ мекунад. Вожаҳои калидӣ:

давлати сотсиалистӣ, давлати иҷтимоӣ, ислоҳоти иҷтимоӣ.

Ключевые слова: социалистическое государство, социальное государство, социальная реформа.

A.Kh.Malikova

Features of the socialist and social state

In clause two forms of the state - socialism and social state are considered. The conclusion is proved that the purposes, functions, role of the person and state there and here are various.

Key words: the socialist state, social state, social reform.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН КАК ОРГАН СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИЙ КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОСУДИЕ

Мирзоев С.Б. –ВНС ИФПП АН Республики Таджикистан, к.ю.н., докторант

Конституционный суд как ключевой субъект в конституционном судопроизводстве, в отличие от других участников, играет активную и решающую роль в рассмотрении и разрешении дел. Именно он устанавливает конституционность того или иного нормативного правового акта и разрешает споры между органами государственной власти относительно их компетенции. В связи с этим, считаем необходимой регламентацию на законодательном уровне Конституционного суда Республики Таджикистан как основного субъекта в конституционном судопроизводстве.

Ключевые слова: Конституционный судебный процесс, Конституционный суд, Конституционный судопроизводства, судопроизводства.

Конституционный суд как ключевой субъект в конституционном судопроизводстве, в отличие от других участников, играет активную и решающую роль в рассмотрении и разрешении дел. Именно он устанавливает конституционность того или иного нормативного правового акта и разрешает споры между органами государственной власти относительно их компетенции. В связи с этим, считаем необходимой регламентацию на законодательном уровне Конституционного суда Республики Таджикистан как основного субъекта в конституционном судопроизводстве.

В научной литературе при анализе участников конституционного судопроизводства первое место в системе субъектов этого вида судопроизводства отдается именно Конституционному суду.

В.А. Кряжков и Л.В. Лазарев при характеристике Конституционного суда как основного участника в системе субъектов конституционного судопроизводства в то же время пишут о

двойкой роли Конституционного суда: с одной стороны, Конституционный суд выступает в качестве участника процесса, а с другой - органа, наделенного полномочиями разрешать все вопросы, которые могут возникнуть в связи с рассмотрением дела, выносить по нему окончательное решение[5,158-159].

В.И. Русинов также отмечает, что Конституционный суд РФ выполняет в конституционном судебном процессе главную функцию - осуществление правосудия.

Далее он справедливо подчеркивает, что включение в состав участников конституционного судопроизводства Конституционного суда РФ видится объективно верным с той позиции, что конституционный процесс должен включать всех участников, задействованных в процессе. Конституционный суд РФ, обладая государственно-властными полномочиями, так же как и любой из участников, наделен определенным объемом процессуальных прав и обязанностей. Процессуальные обязанности, прежде всего, выражены в точном соблюдении правил и процедур при отправлении правосудия[3,80].

Эту позицию поддерживает и Н.В. Витрук, который пишет, что Конституционный суд является органом судебной власти по осуществлению конституционного правосудия, он наделен властными полномочиями по рассмотрению дел, разрешает все вопросы, которые могут возникнуть в связи с рассмотрением дела, выносит по нему окончательное решение[1,308].

Н.В. Витрук, при рассмотрении классификации видов участников конституционного судопроизводства, как и В.А. Кряжков и Л.В. Лазарев, подразделяет их на три группы. В первой группе участников конституционного

судопроизводства главное место он справедливо отводит именно Конституционному суду, как органу судебной власти, осуществляющему правосудие. Ко второй группе относятся органы и лица, непосредственно заинтересованные в исходе дела, и их представители. В третью группу им включены участники, содействующие осуществлению конституционного правосудия[1,308].

М.С. Саликов и А.Н. Кокотов также отводят должное место Конституционному суду. Они пишут: «Суд выступает в качестве основного субъекта конституционно-судебных процессуальных отношений. Причем он соединяет в себе черты, как субъекта процессуальных отношений, так и органа, разрешающего все вопросы, возникающие в ходе судебного разбирательства» [3,20].

Е.Ю. Киреева, характеризуя круг участников конституционного процесса, пишет, что на различных стадиях процесса задействованы различные структурные звенья Конституционного суда: так, на стадии обращения в Конституционный суд главную роль играет секретариат, на стадии предварительного рассмотрения дела – судьи, которым поручено предварительное изучение дела, на стадии рассмотрения дела по существу уже действует весь состав Конституционного суда или его палаты. Фактически, движение дела замрет, если суд не примет в нем участия[2,166].

Конечно, без Конституционного суда о существовании конституционного судопроизводства как самостоятельного вида судопроизводства и его реализации говорить не приходится. Конституционный суд и его структурные подразделения не только принимают участие в осуществлении конституционного судопроизводства, но и содействуют в достижении поставленных целевых задач перед Конституционным судом в деле обеспечения верховенства Конституции и прямого действия ее норм.

Кроме сказанного выше учеными-юристами о роли Конституционного суда в конституционном судопроизводстве, следует добавить, что Конституционный суд Республики Таджикистан при рассмотрении дел, которые возбуждаются

по инициативе трёх его судей, еще играет двойную роль - роль органа, осуществляющего конституционное правосудие, и одновременно - роль стороны, по ходатайству которой возбуждено конституционное судопроизводство.

Литература:

1. *Витрук Н.В.* Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс. С. 308-309.
2. Киреева Е.Ю. Конституционный суд и конституционное судопроизводство : Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 1997. С. 166.
3. Конституционный судебный процесс: Учебник для вузов / Отв. ред. М.С. Саликов. С. 80.
4. Конституционный судебный процесс: Учебник для вузов / Отв. ред. М.С. Саликов. С. 20.
5. *Кряжков В.А., Лазарев Л.В.* Конституционная юстиция в Российской Федерации. С. 158-159.

С.Б. Мирзоев

Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон чун мақомоти ҳокимияти судии амалисозии адолати судӣ

Суди конституционӣ чун субъекти асосии истеҳсолоти судии конституционӣ дар тафовут аз иштирокчиёни дигар, нақши фаъол ва ҳалқунанда дар муҳокима ва ҳалли парванда дорад. Танҳо суди мазкур конституционӣ ва ё ғайриконституционӣ будани санади меъёрӣ – ҳуқуқиро муайян менамояд ва баҳси байни мақомотҳоро оид ба салоҳияти онҳо баррасӣ менамояд.

Вожаҳои калидӣ: мурофияи суди конституционӣ, Суди конституционӣ, истеҳсолоти конституционӣ, истеҳсолоти судӣ.

S.B. Mirzoev

The Constitutional Court of the Republic of Tajikistan as a judicial authority, exercising constitutional justice

The Constitutional Court as a key actor in the constitutional proceedings, unlike other

participants, plays an active and crucial role in the consideration and resolution of cases. It is he who establishes the constitutionality of a normative legal act and resolves disputes between the public authorities with regard to their competence. In this regard, we consider it necessary regulation at the legislative level

of the Constitutional Court of the Republic of Tajikistan as a main subject in constitutional proceedings.

Keywords: constitutional judicial process, the Constitutional Court, the constitutional proceedings, proceedings.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННОГО СУДА, ЕГО МЕСТО В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ ДОСОВЕТСКОГО ТАДЖИКИСТАНА

Табаров Н. –Соискатель ИФПП АН Республики Таджикистан

В статье проанализированы и изучены некоторые вопросы организации и деятельности военного судьи в досоветском Таджикистане. Также были изучены вопросы компетенции, и места военного суда в иерархии судебной системы.

Ключевые слова: история государства и права, история судебных органов, судебная система, военный суд, военный судья, организация военного суда.

Для того чтобы всесторонне исследовать правовые основы деятельности военного судьи досоветского Таджикистана, необходимо выяснить, какими полномочиями он обладал. Это особенно важно, так как прояснение этого вопроса поможет объективно оценить деятельность и место военного судьи в истории таджикской государственности, его роль в системе правосудия, в правовой системе общества.

Полномочия военного судьи в досоветском Таджикистане заключались в рассмотрении и решении правовых споров среди военных, т.е. компетенция военного судьи определялась по субъекту правоотношения.

Военный судья должен был осуществлять правосудие среди военных. В основном военному казию были подсудны деликты частного характера, совершенные военнослужащими, иски, возникшие при дележе добычи - ганима, договора купли - продажи земли, домов и др., чеки (вомхой пули) [9,421]. Они имели полномочия рассматривать проступки и преступления, совершенные военными, исполнение договора купли - продажи, долговых и денежных обязательств. Примечательно то, что все решения, принятые военным судьёй, исполнялись добровольно или передавались мазалиму, который должен был привести их в исполнение[9,421], т.е. данный институт не являлся органом исполнения наказаний, но при нем в некоторые периоды истории

находился "татбикчи"- "исполнитель наказаний".

Когда обе стороны были военными, определение подсудности и компетенция военного судьи не представляли большого труда, потому что разбирательство тяжб между военными было сферой его деятельности[9,423]. Но когда одной из сторон выступал гражданское лицо, возникал спор по поводу подсудности, например, в чью подсудность входит разбирательство дела, если ответчиком (хонда, муддаи) является военное лицо или если преступление совершено в отношении военного. Кто в данном случае вправе был рассматривать данный спор. Исследователи считают, что здесь действовало общее правило определения подсудности, и если ответчик был военным, то только военный судья вправе был принять дело к производству[9,423]. Таким же образом, если преступление было совершено в отношении военнослужащего гражданским лицом, то дело передавалось гражданскому суду.

И все же однозначного ответа в имеющихся источниках мы не находим, но во многих случаях если одним или обеими сторонами являлись военные, то военный судья принимал в производство дело и разбирал его. Иногда, если только это был иск или спор, то разбирательством занимался суд мазалим или гражданский казий. При этом единых правил судопроизводства и подсудности дел, судя по имеющимся источникам, не существовало.

Что касается сопредельных соседних государственных образований, то при Сефевидах Ирана военный судья был ответственным за своевременную выплату военным вознаграждения.

Определение компетенции военных судов происходило по следующим критериям: 1) по предмету рассматриваемого судом дела; 2) по субъекту, т.е. в зависимости от состава участников рассматриваемого дела[2,35].

Отметим и ещё одно обстоятельство, о котором в научной литературе историко-правовых источниках говорилось, но до сих пор оно не стало общепринятым[4,66]. На страницах учебников и учебных пособий констатируется, что военный судья было вторым лицом после казиза-гражданского суда. Данное положение верно только для некоторых исторических периодов досоветского Таджикистана, как показало изучение соответствующих материалов, институт военного суда имел более высокий статус, когда военный судья мог автоматически вступать в должность гражданского судьи, а принимаемые им решения считались окончательными и обжалованию не подлежали. При этом военные судьи также подчинялись Верховному судье государства.

Необходимо отметить, что в разное время военные судьи по разным основаниям включались в общую систему судебной власти, существовавшую на территории Таджикистана.

Мы согласны с исследователями, которые считают, что включение специализированных судов в судебную систему государства производилось по разным основаниям:

1) эти суды действовали как суды первой инстанции и процессуально замыкались на суды общей юрисдикции, в которых обжаловались их решения;

2) специализированные суды образовывали подсистему, имевшую свои вышестоящие судебные инстанции, в которые обжаловались решения специализированных судов первой инстанции. Однако данная подсистема включалась в систему судов общей юрисдикции на уровне Верховного суда (т.е. Верховный суд системы судов общей юрисдикции являлся высшей инстанцией, как правило, со специализированными судебными коллегиями);

3) специализированные суды образовывали независимую от других судов подсистему, возглавляемую собственным высшим судебным органом[2,36].

Полномочия военного судьи меняются при Аштарханидах, когда, во-первых, они составляли обособленную систему суда, замыкающуюся на главе государства, соответственно они включались в систему

Верховного суда государства; во-вторых, при Шибанидах и Аштарханидах военного судью по положению ставили выше судов общей юрисдикции, решения которых могли быть обжалованы только главе государства. Они являлись апелляционной инстанцией для решений, принятых общегражданскими судами.

Анализ источников показывает, что институту военного судьи были характерны следующие особенности функционирования и сферы подсудности:

1) рассматривал все проступки и преступления, сторонами которых были военные;

2) все проступки и преступления, совершенные в отношении военных лиц.

Если полномочия военного судьи рассмотреть по отраслям, то ему были подсудны почти все проступки и преступления указанных категорий лиц;

3) там, где еще не были сформированы гражданские органы правосудия, военный судья мог исполнять и их обязанности в отношении местного населения. При этом дела рассматривались по доктрине той религиозно-правовой школы (мазхаб), которую исповедовало местное население[9,410-426]. По аналогии с гражданским судопроизводством, иногда практиковалось назначение военного судьи соответствующего мазхаба. Это свидетельствует о том, что судебный процесс, а также источники права военного суда были теми же, что и в общегражданских судах досоветского Таджикистана;

4) в основные периоды истории государственности Таджикистана институт военного судьи не был отделен от общей системы суда;

5) рассмотрение дела происходило в основном лагере или в мечетях, если войска находились в лагере. Есть сообщения о том, что при походе или каком-либо другом важном военном мероприятии иногда военные судьи не могли преследовать и возбуждать дело в отношении военных, дабы не нарушить дисциплину и порядок в армии, не стать невольной причиной поражения войск;

6) военные судьи не всегда придерживались буквы и духа закона (права). Судопроизводство было направлено на скорейшее решение дела;

7) военный судья временами рассматривал дела, связанные с наследственными правоотношениями. В этом ему помогало специально назначенное при нем лицо – кассом[5], другие помощники. Военный судья также временами рассматривал и решал дела, в принципе не подсудные ему. Это подготавливало его для занятия должности гражданского судьи.

Определение компетенции военного судьи досоветского Таджикистана свидетельствует о том, что это был необходимый институт государственности. Его деятельность является важнейшим условием устойчивого развития государства и его безопасности, включая её военную составляющую. Военный судья представляет собой своеобразный социальный институт охраны и защиты прав военнослужащих, средство и механизм исполнения законов в армии, в отношении военных и военных в отношении гражданских лиц.

В мусульманских государствах, в том числе досоветском Таджикистане, сфера подсудности военного судьи и гражданского казиев в сущности мало чем отличались. Поэтому как военным, так и общим судьям назначали людей, знающих действующие источники права (зороастрийское право до VIII в., а после прихода арабов - мусульманское право) и процесс судопроизводства, поэтому должности военного и гражданского судей были взаимозаменяемы.

Военный судья мог назначить себе заместителя, который занимался в основном делами раздела наследства и добычи, а также рассматривал те дела, на которые его уполномочивал военный казий.

При анализе полномочий военного судьи встает также вопрос о его взаимодействии с другими институтами правосудия. Анализ должностей, существовавших в различные исторические периоды таджикского общества, показал, что иногда создавались органы правосудия, дублировавшие полномочия военного судьи, а бывало и так, что полномочия существовавших органов правосудия расширялись и охватывали полномочия военного судьи. К таковому относится суд мазалим[7]. При

Сельджукидах, позднее и на территории Сельджукского государства в Малой Азии, мазалим, судья в котором выступали глава государства или члены Государственного совета, в основном рассматривал дела, связанные с распределением икты, тиула, а также тяжбы, участниками которых были военные. Военный судья назначался в мазалим как подчиненный ему чиновник.

Имели место и противоположные тенденции. Назначая специально военного судью, Сельджукиды рассматривали многие вопросы, передавали им, даже те, которые прежде входили в подсудность суда мазалим. В итоге сфера разбирательства военного судьи чрезвычайно расширялась. В Османской империи военный казий имел право рассматривать все проступки и преступления, в частности и дела, связанные с наследованием, брачно-семейными отношениями, освобождением рабов, а также гражданско-правовые споры и уголовно-правовые правонарушения, связанные с военными.

Ученые пишут о том, что институт военного судьи в исламский период взаимодействовал с мазалимом и другими институтами правосудия[9,421]. Это взаимодействие происходило в общем русле принятия судебных решений и их исполнения мазалимом и шурта. Кроме того, институту военного судьи вверялось исполнение полномочий общегражданского судьи, в свою очередь, некоторые институты правосудия могли исполнять полномочия военного судьи. Эти отношения в основном охватывали проблемы, связанные с исполнением принятого решения или приговора военного судьи. Другого рода отношений не наблюдается во взаимоотношении военного судьи с институтом мазалим. Исследование показало, что если военный судья назначался в столицу, и те местности, где уже функционировал институт мазалим, то становился элементом института мазалим. В таком случае военный судья исполнял обязанности консультанта, при этом он мог самостоятельно или при помощи мазалима вести разбирательство дел. При этом мазалим рассматривал и решал споры широкого круга лиц, а военный судья – только в отношении военных. При этом исполнение наказаний по делам военных

входило в обязанности мазалима. Случалось и такое: до назначения военного судьи в местность или воинскую часть или если глава государства не назначал военного судью, то его полномочия исполнял мазалим. Если мазалим проводил свое судопроизводство в определенные дни, то военный судья по мере поступления жалобы. Кроме того, мазалим принимал меры по исполнению решения или приговора военного судьи.

Рассмотрим некоторые процессуально-правовые основы судопроизводства военного судьи, в которых предусматривались разные варианты действия судьи при возникновении различных обстоятельств, вплоть до отложения рассмотрения дела. Деятельность военного суда отличалась тем, что он должен был быть готовым для ведения дел, как в мирное, так и в военное время. Этого требовала специфика самой военной службы. Деятельность военного сословия всегда была связана с чрезвычайными обстоятельствами, оно должно было быть готовым к выполнению внезапных и трудных задач по охране границ, установлению правопорядка. Правилам судопроизводства военного судьи был присущ динамизм, особенно во время ведения войн. До нас дошли исторические сведения, согласно которым некоторые главы государств прямо запрещали разбирательство дел во время войн.

Интересен тот факт, что если страна находилась в состоянии войны, то рассмотрение дел откладывалось. Разбирательство дел в такой ситуации запрещалось многими религиозно-правовыми школами[9,422]. Данный запрет мотивировался нежеланием судьи стать вольно-невольно причиной снижения боевого духа армии, что могло привести к поражению или потерям. Не последнее значение имела и личная безопасность военного судьи. При необходимости военный судья должен был в максимально короткий срок (чаще всего в течение одного или двух заседаний) закончить разбирательство дела и принять решение по нему[10,207]. Ему просто не позволялось затягивать разбирательство.

В то же время в соответствующей литературе достаточно много примеров, того, что расследования и наказания

военных за военные преступления происходили именно в ходе ведения войны. Конечно, такие преступления, как измена, содействие противнику, преднамеренная сдача позиций, всегда карались очень строго, на месте и в военное время. Но эти преступления в такой обстановке разбирались высшим руководством армии, т.е. главой государства. Исходя из соображений гуманизма и малого ущерба, причиняемого этими правонарушениями, законодатель запрещал их разбирательство в состоянии войны.

И в мирное, и в военное время военный судья единолично разбирал и разрешал дела. При этом в мирное время он более обстоятельно рассматривал дело, хотя данный принцип является общим для всех судов. В средние века армия почти все время находилась в движении, ведя непрерывные войны. Организация судебного процесса в этих условиях была труднейшей задачей, возможности судей были крайне ограниченными. Военному суду приходилось быстро адаптироваться к местным условиям, например, найти помещение для суда, где проходили бы судебные прения, разбирательство дел, исполнить принятые решения. При этом нельзя забывать и о том, что судьи всегда наделялись на поддержку начальников армий и гарнизонов, что могло сыграть ключевую роль в сборе фактов, обосновании доказательной основы, наказании виновных лиц.

Что касается места проведения судебного процесса, то в исторической литературе говорится, что в разные периоды военные судьи проводили судебные процессы в основном в мечетях, на территориях гарнизонов[9,421], центральных площадях городов, а также в местах временной дислокации армии. Объясняется это тем, что территории стран в разное время были огромными, и собрать всех обвиняемых в столице не было никакой возможности. Столичный суд рассматривал в основном наиболее тяжкие дела, например, дела восставших против власти, политических противников режима, грабителей на дорогах. Таковым был суд над Восе и его помощниками, восставшими против сборщика налога в Бальджуане. Процесс над ними был

проведен далеко от Бальджуана, на территории Западной Бухары[8,415].

Судопроизводство военного судьи, как и гражданского, носило обвинительный, устный и публичный характер[1,131]. Публичность судопроизводства означало, что дела рассматривались публично, в присутствии огромного числа зрителей[1,156]. Судопроизводство велось устно, т.е. кроме принятого в итоге заседания решения военного казиза, ход судопроизводства не протоколировался. Процесс был непрерывным: военный судья старался в одном заседании рассмотреть и разрешить дело. При этом в процессуальном праве отсутствовал институт адвоката или прокурора. Военному судье мог помочь муфтий [б] - своими разъяснениями (фетвой). Правила судопроизводства не требовали судью к обязательному принятию предложенного варианта решения. Они давали судье полную свободу в принятии решения по делу. Данное правило распространялось и на военных судей. Обычно военный судья допускал к разбирательству муфтия, но предложенное им вариант решения мог принять или не принять во внимание. Таким образом, военный судья также был независим в своей деятельности и при принятии решения и приговора.

Согласно установившимся правилам позднеаштарханидского и в особенности мангытского периодов истории досоветского Таджикистана, функции военного судьи могло исполнять и военное руководство гарнизона (части), о чем сообщает исследователь Ф.М. Абдулханов[1,156].

Исследование истории Бухарского эмирата показывает, что при последних эмирах полномочия военного судьи в отношении сипахи (т.е. военнотружущих) полностью перешли к начальникам войск и гарнизонов. Судебные заседания проводились в гарнизонах в назначенное время, чаще всего по воскресеньям. При этом все проступки и преступления военнотружущих записывал специальный секретарь (мирза), который являлся докладчиком в суде. Данный процесс проводился публично, при стечении народа. Как пишет Садриддин Айни, когда приводили обвиняемого, судья допрашивал его. Если его доводы не удовлетворяли судью, то он мог привлечь

свидетелей и после этого принимал решение. Так как обязанности судьи исполнял начальник гарнизона, то процесс всегда заканчивался приговором о наказании обвиняемого [9, 335-341].

Несмотря на то, что военного судью, хотя и назначали для осуществления правосудия и что процессуальное право в исламе было четко разработано, он все же не был крепко привязан к нему. Военный судья не всегда следовал букве и духу правил судопроизводства ислама. Для него приоритетным было скорое решение дел, поэтому он иногда пренебрегал правилами и предписаниями права. Рассматривая особенности и закономерности функционирования института военного судьи, хотелось бы отметить и существующую преемственность в деятельности и судопроизводстве военного судьи.

Преемственность является историко-философской, научной категорией, которая демонстрирует степень влияния старого на новое, возможность использования на современном этапе наработанных прежним строем и отраженных в источниках права и государственности норм и принципов. Преемственность в организации, правовом статусе и функционировании военного судьи на протяжении тысячи лет является неоспоримым фактом. Вместе с тем, в каждый период истории в функционировании данного института были свои особенности.

Назовем особо значимые из них как в теоретическом, так и в практическом плане:

1) зороастрийская эпоха - принятие отраслевого принципа управления, специализация; учреждение института военного судьи; установление правил судопроизводства;

2) исламский период - возрождение института военного судьи; назначение военного судьи, согласно мазхабам; признание за военным судьей персонального характера ведения дел; исключение территориального принципа в назначении судьи; признание мобильности института военного суда; назначение главой государства; признание только для военного судьи "осуществления правосудия - "истикза";

3) тимуридско-мангытский период - учреждение вазиратов, назначение садра, который организовывал, учреждал систему борьбы с правонарушителями, в компетенции которого входило назначение судей, в том числе военных;

4) повышение правового положения военных судей над гражданскими, вследствие общего повышенного статуса военного сословия в Аштарханидском государстве;

5) ликвидация института военного суда, передача полномочий военного судопроизводства в руки военных в Бухарском эмирате, когда правосудие в отношении военных лиц - своих подчиненных совершал начальник гарнизона.

Данная ситуация имела негативные последствия, свела на нет доктрину, а самое главное практику существовавшую в домангытский период истории таджикской государственности в области военного судопроизводства. Последнее свидетельствует о том, что Бухарский эмират исчерпал многие позитивные моменты в своем развитии, отверг историко-правовые традиции и институты, существовавшие в течение более двух тысяч лет, а также опыт ведения военного судопроизводства, что вело к разложению, разрушению армии, и в итоге в первой же войне к её разгрому.

Литература:

1. Абдулхонов Ф.М. История судопроизводства досоветского Таджикистана (историко-правовое исследование): дисс... канд. юрид. наук. Душанбе, 2011.

2. Аверченко Д.Г. Специализированные суды в системе органов судебной власти: теоретико-правовое исследование: дисс... канд. юрид. наук. М., 2002.

3. Айни С. Воспоминания. Душанбе, 1962. Т.6. (на тадж.яз.).

4. Буриев И.Б. Судебные институты государственности досоветского Таджикистана. Душанбе.: Ирфон, 2010.

5. Кассом (тот, кто делит) – чиновник, состоящий в штате суда, определяющий долю каждого наследника при открытии

наследства. Судья (казий) общей компетенции сам являлся кассомом.

6. Муфтий-знаток богословия и мусульманского права, который в наиболее сложных делах давал справку - разъяснение возникшего казуса. Справка-разъяснение называлась фетва.

7. Одинаев Р.С. Формирование и развитие института мазалим в досоветском Таджикистане (историко-правовое исследование): автореф. дисс... канд. юрид. наук: Душанбе, 2012. -22 с.

8. Сатым Улуг-зода. Роман Восэ. (Авториз. перевод с тадж. Павла Лукницкого). -Душанбе: Ирфон, 1986.

9. Сокият М. Институты правосудия в исламе. Тегеран, 1375.

10. Субх ал иси. Том 2.

Н.Табаров

Баъзе масоили ташкили фаъолияти суди ҳарбӣ ва мавқеи он дар низоми судии Тоҷикистони тошӯравӣ

Дар мақола масоили тақсил ва фаъолияти суди ҳарбӣ дар Тоҷикистони тошӯравӣ таҳлил ва таҳқиқ шудааст. Инчунин масоили салоҳият ва мавқеи суди ҳарбӣ дар низоми судӣ муайян карда шудааст.

Вожаҳои калидӣ: Таърихи давлат ва ҳуқуқ, таърихи мақомоти судӣ, низоми судӣ, суди ҳарбӣ, судьяи ҳарбӣ, ташкили суди ҳарбӣ.

N.D. TABAROV

Sphere of cognizance and authority of military judge

In the article the problems of cognizance and authority of military judge, and also questions of co-operation of military judge, are investigational with other institutes of justice in historical development of the Tajikistan people. We analyzed the spheres of cognizance and plenary powers of military judge considered important. Exposed this problem is the objective test of estimation of his place in histories of the Tajikistan state system, his role in the system of justice, and also in legal system.

Keywords: military judge, military kaziy, mazalim, specialized courts.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРИНЦИПОВ ПРАВА (НА ПРИМЕРЕ ПРИНЦИПОВ ИСЛАМСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ)

Наботов М.А. - МНС ИФПП АН Республики Таджикистан

В данной статье автор на основе сравнительного и детального анализа сведений опубликованных первоисточников, а также отечественной и зарубежной научной литературы по истории исламской юриспруденции, попытается определить основные периоды и особенности становления принципов исламского права. Основное внимание автор уделяет анализу многовекового процесса становления правовых принципов суннитских религиозно-правовых школ. В статье впервые в отечественной историко-правовой науке указывается на огромный вклад ханафитских ученых-правоведов в систематизации принципов исламской юриспруденции.

Ключевые слова: принципы, исламская юриспруденция, религиозно-правовые школы, мазхаб, давабит, алгаз, саягат, мутарихат.

Согласно источникам по исламскому праву о принципах исламской юриспруденции, как правовом понятии, первыми заговорили основоположники религиозно-правовых школ (мазхабов). Принципы исламской юриспруденции формировались в период бурного развития исламской цивилизации. Они последовательно выводились из правовых текстов ислама посредством выявления их на основе рационального подхода к анализу причин, обусловивших принятие тех или иных правовых решений. В формулировании принципов исламской юриспруденции внесли свою лепту многие мусульманские законоведы и в первую очередь основоположники религиозно-правовых школ.

Так, первой из религиозно-правовых школ к составлению принципов исламской юриспруденции приступила ханафитская школа[2,1159]. Ещё в конце третьего века

хиджры Абутахир Даббас - один из представителей этой школы, впервые составил полный свод принципов исламской юриспруденции, который включал 17 принципов, разработанных к тому времени в рамках ханафитской юриспруденции. Имам Абутахир Даббас был слепым. Каждый вечер с наступлением темноты после того, как люди, завершив молитву в мечети, и возвращались в свои дома, он оставался ней, сидя в углу, и повторял эти принципы. Абусаид Хирави[13, 365] посетивший Абутахира Даббаса, изложил в своей книге некоторые принципы от его имени. Анализ терминов и текста самих принципов (каваид) исламской юриспруденции весьма актуален во всех отношениях, поскольку исследования ранее не проводилось. В силу сказанного, остановимся более подробно на каждом из первоначальных принципов.

1. **Дела и поступки оцениваются по преследуемым ими целям.** Основной смысл этого принципа заключается в том, что каждый поступок должен обсуждаться и оцениваться не как уже совершившийся, а с точки зрения его осуществления или не – осуществления, в соответствии с намерением субъекта данной деятельности. Поэтому решения по словесным и физическим поступкам принимаются с учетом намерения и цели, согласно которым человек и совершил эти поступки. Например, какой-то человек объявляет голодовку, отказывается от приема пищи. Чтобы дать правильную правовую оценку этому поступку, необходимо знать намерение и цели лица, совершающего этот поступок. Если он совершает этот поступок по рекомендации врача, то это одобряемый поступок, ничего противоправного здесь нет. Если лицо совершает этот поступок исходя из религиозных убеждений, т. е. держит пост в месяце Рамадан, то и в этом случае такой поступок допустим и закономерен.

Исключение составляет обстоятельство, когда человек болен, и отказ от приема пищи угрожает его жизни. Однако, если человек объявляет голодовку с целью расстаться с жизнью, то это самоубийство, которое, по теории исламского права, является грехом. Следовательно, намерение и цель определяют действие, дела и являются выразителями решения.

2. Достоверное не устраняется сомнением. Все мусульманские правоведы признавали и признают верховенство указанного принципа. Он комментируется ими таким образом: каждое решение, принятое на основе истины, в котором есть убеждение сердца, по причине сомнения, т. е. сомнения по поводу выполнения или отказа от выполнения данного решения, без предпочтении одного из них над другим, не устраняет истину. Например, если доказывается задолженность какого-то человека, но существует сомнение в погашении долга, то он останется должником, ибо связанность задолженного с долгом является истиной.

3. Затруднение влечёт облегчение. Данный принцип является одним из общих принципов исламской юриспруденции. Согласно этому принципу, допускается чтобы одно решение проблемы было заменно другим, более целесообразным решением, если для этого имеются уважительные причины. Например, если исполнение решения вредит здоровью его исполнителя или же наносит огромный ущерб его имуществу. В таких обстоятельствах требования права предотвращают предполагаемый ущерб, который могбы быть нанесен жизни и имуществу исполнителя принятием первого решения, или какие – либо страдание и трудности. Под затруднением или страданием, которые должны быть устранены или которые должны получить облегчение, понимаются чрезмерный, непосильный труд и усилие, превосходящие границы человеческих возможности. Таким образом, рассматриваемый принцип допускает облегчение тех решений, которые возлагают на исполнителя именно непосильные страдания. В целом же любое решение не исполняется без затраты сил и

испытания страданий. Это неизбежно. Главное, чтобы эти страдания и затраты были умеренными. Из лингвистического значения данного принципа, т. е. термина облегчение, следует, что устранение любой проблемы достигается в результате ее решения, исполнение которого неминуемо принуждает исполнителя испытать на себе определенную долю страданий. Для обоснования данного принципа мусульманские правоведы приводят строки из Корана и Сунны, в которых содержится мысль о недопустимости и недозволенности принятия решений, непосильных для исполнителя. Как полагают мусульманские правоведы, указанный принцип способствует не только осуществлению справедливого правосудия и принятию справедливых решений, но и направлен на совершенствование судебного законодательства путем замены тяжких и непосильных мер и решений на более мягкие и умеренные. Ибо нормы мусульманского права создавались с целью облегчения жизни людей, а не для того, чтобы она стала невыносимой. Для подтверждения этого мнения процитируем некоторые коранические стихи:

«Бог хочет облегчения для вас, Он не желает отягчать вам жизнь» (10, 2: 185); «Господь не хочет вас обременять» [10, 5:6]. Указанный принцип находит свое подтверждение также в некоторых достоверных хадисах Пророка. Например, от имени Абухурайры рассказывают следующий хадис Пророка: «Вы посланы для облегчения, а не для отягощения» [2, 346]. На основе этого принципа в рамках теории мусульманского права принимаются решения, облегчающие непосильные страдания, или, например, освобождающие от поста больных и людей, находившихся в месяце Рамадан в путешествии; или решения, разрешающие каср, т. е. сокращение чтения молитвы и т.д. Общеправовое значение указанного принципа подтверждается наличием в некоторых отраслях мусульманского права, регулирующих имущественные отношения, норм, посвященных решению вопросов кредита и одолжения, сотрудничества (шарокат), возмещения ущерба и т.д.. Такие

нормы направлены на предотвращение каких бы то ни было изнурительных страданий и непосильных затрат жизненной энергии и материального имущества мусульман. Следовательно, цель указанного принципа исламской юриспруденции состоит в облегчении условий индивидуальной жизни мусульман и их социальных взаимоотношений.

**4. Вред не устраняется
причинением иного вреда**

5. Обычай имеет характер

нормы

Ещё одним ханафитским правоведом, обогатившим науку мусульманского права, особенно в сфере юридических принципов, является Убайдуллах ибн Хасан ибн Даллал, более известный как Абу Хасан Кархи, уроженец деревни Кархи Джуддан, расположенной на окраине Ирака. Их число он довел до 37 и назвал их «каваид» (правила) [11, 136], т.е. принципы исламской юриспруденции. Спустя одно столетие после Абулхасана Кархи, другой представитель школы ханафитской юриспруденции - Абузайд Даббуси (Убайдуллах ибн Умар ибн Иса Абу Зайд ад-Даббуси (ум.в 430г. х.), довел число этих принципов до 86. Даббуси был уроженцем небольшого городка Даббус, расположенного между Бухарой и Самаркандом, автором первого в истории исламской юриспруденции труда по сравнительному исследованию воззрений ханафитских ученых-правоведов. Спустя ещё одно столетие Наджмиддин Умар Кархи (ум. в 537 г.х.) в своем труде привел 99 принципов исламской юриспруденции [12, 68].

В общем, объективное исследование истории мусульманского права, особенно истории становления и развития принципов исламской юриспруденции показывает, что в этом направлении ханафитские правоведы во всех отношениях надолго опередили своих коллег из других суннитских религиозно-правовых школ. Возможно, причина их успехов заключалась в том, что они в своих учениях касались многих отраслей юриспруденции. При этом они опирались и на некоторые принципы, разработанные основоположником их мазхаба. Одним из выдающихся представителей ханафитской

юриспруденции был Имам Мухаммад Шейбани. Этот высокообразованный ученый-правовед в своей книге «Ал-асл», характеризуя понятие принципа, подробно описывает все его аспекты. Этот фактор способствовал тому, что воззрения минувших поколений ханафитских правоведов о принципах исламской юриспруденции, в том числе их учение об усуле и завабите, до сих пор сохранили свое научно-практическое значение и привлекают внимания широкого круга исследователей истории мусульманского права.

В последующем развитие указанных принципов исламской юриспруденции продолжалось не только в рамках ханафитской школы, но и других религиозно-правовых школ и мазхабов. Несмотря на кризис метода иджтихада и распространение метода подражания, а также, противоречия между мазхабами, все они в качестве уравнивающего приняли следующий факт: предшествующие поколения законовевов не оставили для последующих, никакого обусловленного решения, кроме вывода решений, касающихся новых проблем, из юриспруденции мазхабов. Ибн Халдун, указывая на это обстоятельство, пишет: «После того, как идеи каждого имама стали для последователей его мазхаба руководством, и пред ним закрылись двери иджтихада и сравнения, последователи каждого мазхаба для уподобления проблем во время их связывания и разделения и при их отождествлении, после доказательства (истинад), нуждались в установленных принципах своих мазхабов» [6,449].

Так, в рамках исламской юриспруденции начали развиваться традиции извлечения проблем с применением методов сравнения и независимого суждения, т. е. ученые приступили к разработке новых методов для этой науки. Последние в мусульманско-правовом письменном наследии назывались по разному: «усул», «завабит», «алгоз», «мутарихат», «маарифат-и афрад», «хила» и др., из которых в мусульманско-правовой терминологии и литературе наибольшее распространение получили «усул», «фурук» и «завабит». Слово «алгоз» (аппория)

употребляется в отношении к человеку, утратившую свою цель. То есть, потеря или усложнение цели – это есть сознательное скрывание причины шариатских решений в целях тестирования уровня знаний законоведа. Несомненно, проблема правовых аппорий привлекала внимание многих мусульманских законоведов. Существуют много трудов, посвятившиеся классификации правовых аппорий и методам их доказывания. Например, аллама Али ибн Мухаммад, известный под прозвищем ибн ал-Уззи Ханафи, свою книгу «ат-Тахзиб ли-зихни-л-лабиб» посвятил правовым аппориям, также аллама ибн Абдулбир, известный как ибн Шахна, посвятил этому вопросу книгу под названием «аз-Захаиру-лашрафия фи алгози-с-содати-л-ханафия». Мутарахат, то есть обмен мнений в словах в стихах, здесь подразумевается выражение сложных и абстрактных проблем в целях тренировки интеллекта и памяти и их исправления. Это вопрос обсуждается в предисловии книги Заркаши «Каваид», в предисловии книги Аснави «Муталиъу-дакаик фи-л-джаваими ва-л-фаварику». Кроме этого, Абуабдуллах Каттан посвятил этой проблеме книгу под названием «ал-Мутарахат» [2, 124-125].

Таким образом, в VII в.х. исламская юриспруденция как наука уже была сформирована, но ещё не достигла соответствующего уровня совершенства. В указанное время эта традиция продолжалась не только в рамках ханафитской школы, но и в других школах суннитской юриспруденции, представители которых приступили к разработке и составлению правовых принципов для своих мазхабов. Так, аллама Муинуддин Абумухаммад ибн Ибрахим (ум. в 613 г.х.) - известный законовед и предводитель шафиитского мазхаба, проживал в Нишапуре и свое образование получил в этом городе. Его книги «ал-Кафия», «ал-Каваид» и «Изаху ва аджиз» посвящены вопросам юриспруденции. В последней книге он пишет, что «люди использовали его книги, особенно книгу «ал-Каваид» для зучения основ и принципов шариата» [5, 506; 8, 256]. Имам Иззуддин ибн Абдуссалам (ум.в 660 г.х.) также посвятил книгу «Кавоиду-л-

ахкоми фи масолихи-л-аном» принципам исламского права, которая приобрела широкую известность среди мусульманских ученых-законоведов. Из числа ученых-законоведов маликитского мазхаба на эту тему обратил внимание аллама Мухаммад ибн Абдуллах ибн Рошид Бакри Кафаси (ум. в. 685 г.х.), написавший книгу под названием «ал-Музхаб фи забти кавоиди-л-мазхаб». По словам Ибн Фархи, «в его книге указанного факиха собраны весьма интересные вещи и сведения в качестве примеров, свидетельствующих о методах реализации правовых принципов в судебном законодательстве изучаемого периода [9, 328-329].

В VIII в.х. считавшимся «золотым веком» развития принципов исламской юриспруденции, в данном направлении самых больших успехов достигли ученые-законоведы шафиитского мазхаба, а за ними традицию составления принципов продолжили представители других мазхабов. Из числа важнейших трудов о принципах исламской юриспруденции, написанных в указанном веке, можно отметить такие, как «Ал-ашбаху ва-н-назаир» Ибн Вакила Шафии (ум.в 716г. х.); «Ал-каваид» Макари Малики (ум.в 758 г.х.); «Ал-маджмуъу-л-музхаб фи забти кавоиди-л-мазхаб» Алаи Шафии (ум. в 761г.х.); «Ал-ашбоху ва-н-назаир» Таджиддина Субки (ум. в 771 г.х.); «Ал-ашбаху ва-н-назаир» Джамалиддина Аснави (ум. в 772 г.х.); «Ал-маншуру фи-л-каваид» Бадриддина Заркаши (ум. в 794 г.х.); «Ал-каваиду фи-л-фикх» Ибн Раджаба Ханбали (ум. в 795 г.х.); «Ал-кавоиду фи-л-фуруъ» Али ибн Усмана Гуззи (ум. в 799 г.х.) [7, 726; 8, 217].

В этих книгах собрано и прокомментировано огромное количество общих и отраслевых принципов исламской юриспруденции, что свидетельствует о бурном развитии исследования данной проблемы в указанном веке.

Из числа других произведений по исламской юриспруденции, написанных в IX в.х. можно отметить такие книги, как «Асни-л-макасид фи тахрири-л-каваид» Мухаммад ибн Мухаммада Зубайри (ум. в 808 г.х.) [4, 527]; «Ал-каваиду-л-манзума» Ибн Хаима Макдиси (ум. в 815 г.х.) [5, 109]; «Ал-

каваид» Такиуддина Хасани (ум. в 829 г.х.); «Назм-у-захаир фи-л-ашбахи ва-н-назаир» Абдуррахмана ибн Али Макдис (ум. в 876 г.х.) [7, 533]; «Ал-куллияту-л-фикхияту ва-л-каваид» Гази Малики (ум. в 901г.х.) [1, 22-23]; «Ал-каваид ва-з-завобит» Ибн Абдулхади (ум. в 909 г.х.) и др.

Как показывает сравнительное изучение некоторых из этих доступных нам книг, в VIII веке некоторые ученые-законоведы шафиитской школы сделали достаточно успешные попытки в составлении принципов исламского права, однако в IX веке мусульманские ученые занимались, в основном, анализом и совершенствованием тех же принципов. Это подтверждается, например, сравнительным анализом книг Ибн Мулаккана, Такиуддина Хусайни и других ученых этого века с книгами ученых предыдущих столетий.

Развитие исламской юриспруденции, составления и совершенствования её принципов продолжалось и в X в.х. В этот век Суюти (ум. в 910 г.х.) в своей книге «Ал-ашбаху ва-н-назаир» собрал и систематизировал ряд важных принципов, которые ранее в разбросанном виде рассматривались в книгах Алаи, Субки и Заркаши. Заодно этот автор исправил один серьёзный недостаток, имевший место в книгах Алаи и Субки, а именно: он выделил принципы юриспруденции (каваид-ал-фикх) от методологии юриспруденции (усул ал-фикх).

Другой ученый-правовед X в.х. - Абулхасан Заккак Таджи Малики (ум. в 912 г.х.) в своём труде собрал и систематизировал принципы юриспруденции, ранее отмеченные в «Ал-фурук» Каррафи, «Ал-каваид» Макари, а также в книгах других предшествующих ученых.

Аллама ибн Нуджайм Ханафи (ум. в 970г. х.) написал трактат под названием «Ал-ашбах ва-н-назаир», который символизировал собой вторичное возрождение традиции комментирования принципов юриспруденции ханафитской школы.

Таким образом, наука исламской юриспруденции развивалась и в последующие столетия.

В завершение анализа следует констатировать, что принципы исламской юриспруденции были разработаны и составлены в результате решения мусульманскими учеными-законоведами многочисленных правовых проблем. В воззрениях и учениях основоположников мазхабов признаки принципов исламской юриспруденции особенно четко прослеживались при формулировании и принятии решений по возникающим в их время различным правовым проблемам. При этом, принципы исламской юриспруденции в учениях первого поколения мусульманских ученых-законоведов не были систематизированы. Со временем, в связи с появлением множества отраслей исламской юриспруденции, эти принципы в трудах последующих поколений мусульманских ученых-законоведов исследовались и комментировались более подробно и детально, они весьма профессионально перефразировали и сформулировали высказывания своих предшественников, имевших признаки принципа. Например, ханафиты Касани, Казихан и Джамалуддин Хусайри, маликит Каррафи, шафииты Джувайни и Навави, ханбалит Ибн Кайим при поиске решений их трактовке попытались выявить общие и отраслевые правила, необходимые для принятия решений по правовым вопросам. Эта традиция в дальнейшем было продолжена последующими поколениями мусульманских ученых-законоведов.

Литература:

1. Абдуллах Кунун. Зикрияти машахири риджалу-л-Магриб. Бейрут. 2003. Мустафа
2. Ахмад Зарко. Алмадхал фи фикх ал-ислами. Т.1. Дамаск, 1998.
3. Заркали. Ал-аълам. Бейрут: «Дар ул-илм». №5/316.
4. ал-Иззи. аз-Завъу-л-ламиъ ли ахли-л-карни-т-тасиъ. Каир: Дом книги «Кудси», 1354
5. Ибн Ахмад Ханбали. Шаджароту-з-захаб. Каир, 1978.
6. Ибн Халдун. Мукаддимат ут-таарих. 4-е издание. Бейрут: Дору ихяу-т-туросил-л-араби, 1988.

7.Исмаил Баша. Хидаяту-л-арифин. Карачи, 1995.

8.Ибн Казии Шухба. Табакаат шафии. Бейрут, 2001. .

9.Ибн Фархун. ад-Дийбаджу-л-мазхаб. Бейрут, 1998.

10.Коран. Перевод смыслов и комментарии Валерии Пороховой. М.: Просветительский центр «Ал –Фуркан», 1998. С. 47;.

11.Надави Али Ахмад Ал-каваид ал-фикхия. Бейрут, 1985.

12.Сюкияйнен Л.Р. Роль ханафитской школы фикха в разработке общих принципов исламского права // Наследие Абуханифы и его значение в диалоге цивилизаций. Душанбе, 2009.

13.Танахи Абдулфаттах Хулли, Халаби Иса Баби. Табакаату-ш-шафиияти ал-кубра. Бейрут, 1997.

М.А. Наботов

Ташаккул ва тақомули принципҳои ҳуқуқӣ (дар мисоли принципҳои ҳуқуқи исломӣ)

Дар ин мақола муаллиф дар асоси таҳлили муқоисавӣ ва пайгириҳои маводи сарчашмаҳои интишоршудаи хаттӣ, ҳамчунин, адабиёти илмии ватаниву хориҷӣ оид ба таърихи ҳуқуқи исломӣ, кӯшиш ба харҷ додааст, то давраҳои асосии ташаккулёбии принципҳои ҳуқуқи исломиро муайян кунад. Таваҷҷӯҳи муаллиф бештар ба таҳқиқи раванди тӯлонии ташаккулёбии принципҳои

ҳуқуқи мазҳабҳои аҳли суннат ва ҷамоат нигаронида шудааст. Дар мақола бори нахуст дар ҳавзаи илми таърихи ҳуқуқи тоҷик, ба саҳми бузурги олимони ҳуқуқдони ҳанафӣ дар танзими принципҳои ҳуқуқи исломӣ ишора шудааст.

Вожаҳои калидӣ: принципҳои ҳуқуқи исломӣ, мазҳабҳои фикҳӣ, завобит, алғоз, саёғат, мутахирот.

M.A. Nabotov

Formation and development of the principles of law (on the example of the principles of islamic jurisprudence)

In this article the author on the basis of a comparative and detailed analysis of the information published primary sources, as well as domestic and foreign scientific literature on the history of Islamic jurisprudence, try to identify the main periods and peculiarities of the principles of Islamic law. Main attention is paid to the analysis of a centuries-old process of establishing the legal principles of Sunni religious and legal schools. In the article for the first time in the national historical and legal science points to the enormous contribution Hanafi legal scholars to systematize the principles of Islamic jurisprudence.

Keywords: Principles of Islamic jurisprudence, religious and legal schools, madhhab, davabit, algaz, sayagat, mutarihat.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВАЯ ФОРМА УПОЛНОМОЧЕННОГО ОРГАНА ПО ВОПРОСАМ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Соибов З. М. - Ассистент юридического факультета ТНУ

Статья посвящается одному из актуальных вопросов административно-правовых основ организации и деятельности таможенных органов Республики Таджикистан - организационно-правовой форме уполномоченного органа по вопросам таможенного дела. В ней рассматривается содержание службы как организационно-правовой формы уполномоченного органа по вопросам таможенного дела.

Ключевые слова: уполномоченный орган по вопросам таможенного дела, служба, таможенная служба, Таможенная служба при Правительстве Республики Таджикистан, орган исполнительной власти, государственная служба.

Таможенные органы Республики Таджикистан как органы исполнительной власти имеют определенную систему. В соответствии со статьей 461 Таможенного кодекса Республики Таджикистан система таможенных органов состоит из уполномоченного органа по вопросам таможенного дела, региональных таможенных управлений, таможни и таможенных постов.

Как известно, в первом звене системы таможенных органов Республики Таджикистан стоит уполномоченный орган по вопросам таможенного дела. Таможенный кодекс Республики Таджикистан конкретно не устанавливает, каким органом является уполномоченный орган по вопросам таможенного дела. В соответствии с положением Таможенной службы при Правительстве Республики Таджикистан «Таможенная служба при Правительстве Республики Таджикистан является правоохранительным, исполнительным уполномоченным органом государственной власти». [1] В некоторых зарубежных странах уполномоченный государственный орган по вопросам таможенного дела определен

в таможенных законодательствах. Например, в статье 8 закона Республики Беларусь «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» [2] Государственный таможенный комитет Республики Беларусь определяется как уполномоченный орган по вопросам таможенного дела в системе таможенных органов этой страны.

Как известно, организационно-правовой формой уполномоченного органа по вопросам таможенного дела является «служба», то есть Таможенная служба при Правительстве Республики Таджикистан. Понятие «службы» как организационно-правовой формы органов исполнительной власти не закреплено в законодательстве Республики Таджикистан. Однако в законодательстве других стран можно найти ответ на этот вопрос. Указ Президента Российской Федерации «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» определяет понятие федеральных служб, на основе которого федеральная служба является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности, а также специальные функции в области обороны, государственной безопасности, защиты и охраны государственной границы РФ, борьбы с преступностью, общественной безопасности. [3] В связи с этим предлагается внести изменения в закон Республики Таджикистан «О системе органов государственного управления Республики Таджикистан» от 16 апреля 2012 г., № 828, и нормативно определить понятие «службы» как организационно-правовой формы государственных органов.

В юридической литературе нет единого подхода по поводу понятия и сущности службы как организационно-правовой формы органов исполнительной власти.

Например, в одном источнике указывается, что федеральные службы (на примере Российской Федерации) – органы исполнительной власти, осуществляющие специальные функции в установленных сферах ведения. Специальный характер их функций, являющийся их специфическим признаком, заключается в следующем: это исполнительные, контрольные, разрешительные, регулирующие и другие функции[4; 96]. Разоков Б.Х. указывает на то, что государственные службы осуществляют контроль и надзор. [5,131] В общем, становится ясно, что служба как организационно-правовая форма органов исполнительной власти в основном реализует контрольно-надзорные, разрешительные, координационные и другие функции.

В административном и таможенном праве широко используется понятие «таможенная служба». Таможенная служба понимается в двух смыслах: как орган исполнительной власти и как профессиональная деятельность сотрудников таможенных органов. [6,17] Б.Н. Габричидзе отмечает, что можно условно различать широкое и узкое понятия таможенной службы. В первом случае речь идет о совокупности таможенных органов, органов таможенной охраны, об иных звеньях и структурах, непосредственно участвующих в таможенном деле, а также о правовом статусе должностных лиц таможенных органов, о порядке и правовых условиях прохождения государственной службы в таможенных органах. Во втором случае таможенная служба понимается только как вид государственной службы (т. е. о порядке и условиях ее прохождения в таможенных органах)[7,20]. К.Х. Хасанов считает таможенную службу составной частью таможенного дела, включающего структуру таможенных органов, систему государственного управления, их деятельность по осуществлению таможенной политики государства. [8; 29] Наряду с этим, он отмечает, что таможенная служба является относительно новой отраслью [9,44].

Таможенная служба имеет широкое значение, которое включает в себя также таможенную службу как орган

исполнительной власти. Помимо этого, таможенная служба понимается как специальный вид государственной службы, то есть служба в таможенных органах. В отношении службы в таможенных органах наиболее распространяется законодательство о государственной службе. Таможенный кодекс Республики Таджикистан закрепляет нормы по поводу службы в этих органах. Глава 60 устанавливает порядок прохождения службы в таможенных органах. На основе статьи 482 названного кодекса служба в таможенных органах является специальным видом службы граждан Республики Таджикистан, осуществляющих профессиональную деятельность по реализации задач, прав и обязанностей таможенных органов согласно нормативным правовым актам Республики Таджикистан [10]. В целом мы согласны с широким и узким пониманием таможенной службы, которая выражается как уполномоченный орган по вопросам таможенного дела и как специальный вид государственной службы.

В некоторых зарубежных странах уполномоченный орган по вопросам таможенного дела различается по организационно-правовым формам. Например, в Азербайджане, Белоруссии и Грузии уполномоченным органом по вопросам таможенного дела являются комитеты; в Литве, Норвегии и Эстонии уполномоченный орган по вопросам таможенного дела называют департаментом. В Российской Федерации, Латвии, Польше, Туркменистане, Украине, а также и в Республике Таджикистан организационно-правовой формой этого органа является служба. Наряду с этими также существуют другие организационно-правовые формы уполномоченного органа по вопросам таможенного дела, такие как отделы (в Армении и Молдавии) и главные управления (в Узбекистане и Финляндии) [11].

Как отмечается, таможенная служба при Правительстве Республики Таджикистан в системе таможенных органов Республики Таджикистан находится в первом звене и является

уполномоченным органом по вопросам таможенного дела. Таможенная служба Республики Таджикистан является функциональным, организационным и методическим центром системы таможенных органов, направляет деятельность всех ее звеньев, способствуя своему развитию и укреплению целостности. [8,39]. На основе положения Таможенной службы при Правительстве Республики Таджикистан Таможенная служба при Правительстве Республики Таджикистан является правоохранительным, исполнительным, уполномоченным органом государственной власти, обеспечивающим непосредственную реализацию целей и задач в области таможенного дела в соответствии с законодательством Республики Таджикистан.

Таможенная служба при Правительстве Республики Таджикистан – это центральный и отраслевой орган исполнительной власти, осуществляющий непосредственное руководство таможенным делом в Республике Таджикистан [8,38]. Из названия этого органа исходит, что он является органом при Правительстве Республики Таджикистан. Правительство Республики Таджикистан на основании Таможенного кодекса Республики Таджикистан и положения Таможенной службы при Правительстве Республики Таджикистан осуществляет общее руководство таможенным делом. Таможенная служба при Правительстве Республики Таджикистан, наряду с другими органами при Правительстве Республики Таджикистан, ответственен и подотчетен перед Правительством Республики Таджикистан. М.А. Антропова в своей статье пишет, что как органы исполнительной власти таможенные органы исключительно и непосредственно осуществляют таможенное дело и, как все другие органы исполнительной власти, действуют под общим руководством Президента и Правительства [12,158-159]. В Республике Таджикистан только Правительство Республики Таджикистан осуществляет руководство таможенным делом. Если Правительство Республики Таджикистан осуществляет общие

руководство таможенным делом, то непосредственное руководство таможенным делом осуществляет Таможенная служба при Правительстве Республики Таджикистан, потому что деятельность данной службы направлена только на таможенное дело.

Закон Республики Таджикистан «О системе органов государственного управления Республики Таджикистан» закрепляет понятие органа при Правительстве Республики Таджикистан, на основе которого орган при Правительстве Республики Таджикистан является центральным исполнительным органом государственной власти, выполняющим специальные исполнительные, контрольные, разрешительные и другие функции в установленной сфере деятельности [13]. Таможенная служба при Правительстве Республики Таджикистан как другие органы при Правительстве Республики Таджикистан реализует исполнительные, контрольные, разрешительные и другие функции (в области таможенного дела).

В целом можно говорить, что Таможенная служба при Правительстве Республики Таджикистан осуществляет контроль над деятельностью нижестоящих таможенных органов и реализует государственную политику и государственное управление в области таможенного дела. Она также осуществляет ряд услуг, которые не воздействуют на организационно-правовую форму этого органа. Как известно, оказание услуги относится к компетенции государственных агентств. Однако органы исполнительной власти, несмотря на свои организационно-правовые формы, в своей сфере могут осуществлять определенные услуги. Например, информирование и консультирование реализуются всеми органами исполнительной власти. Таможенная служба при Правительстве Республики Таджикистан, как и другие органы исполнительной власти, оказывает услуги в сфере таможни. Поэтому служба как организационно-правовая форма уполномоченного органа по вопросам

таможенного дела соответствует ее деятельности.

Литература:

1. Положение Таможенной службы при Правительстве Республики Таджикистан. Утверждено постановлением Правительства Республики Таджикистан от 28 декабря 2006 года № 612 // Официальный сайт Таможенной службы при Правительстве Республики Таджикистан / www.customs.tj/rus (дата обращения: 04.01.2016).

2. Закон Республики Беларусь «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» от 10 января 2014 г. № 129-3 // Режим доступа: <http://kodeksy-by.com> (19.07.2015).

3. Указ Президента Российской Федерации «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» от 9 марта 2004 г. № 314 // Российская газета. № 50. 2004. 12 марта.

4. Козлов Ю. М. Административное право: Учебник. М.: Юристъ, 1999.

5. Раззоков Б.Х. Государственное управление в Республике Таджикистан: проблемы теории и практики (на тадж. языке). Душанбе: «Ирфон». 2007.

6. Самойлов А.В. Административно-правовой статус и совершенствование деятельности таможенной службы в условиях административной реформы. Автореферат дисс. ... к. ю. н. Москва. 2008.

7. Габричидзе Б.Н. Российское таможенное право. Учебник для вузов. М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА–ИНФРА-М), 2001.

8. Хасанов К.Х. История становления и развития организационно-правовых основ деятельности таможенных органов Республики Таджикистан. Душанбе. ЭР-граф, 2009.

9. Хасанов К.Х. Первооткрыватель таможенного дела (специальный комментарный словарь таможенных русско-международных терминов) (на тадж. яз.). Душанбе: «Ирфон». 2001. С. 44.

10. Таможенный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2004 г. № 62 // АМОПТ 2004 г., № 12, ч. 2, ст. 704.

11. Интернет ресурс: customsonline.ru/toig.html. (Дата обращения 06.01.2016).

12. Антропова М.А. Таможенная служба как специальный вид федеральной государственной службы и система принципов ее функционирования // Вестник ТГУ. Серия Право. С. 158–163.

13. Закон Республики Таджикистан «О системе органов государственного управления Республики Таджикистан» от 16 апреля 2012 г. № 828 // АМОПТ. 2012 год, № 4, ст. 278.

З.М. Соибов

Шакли ташкилӣ-ҳуқуқии мақоми ваколатдор оид ба масъалаҳои ҷабҳи мақомоти гумрукӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Мақола ба яке аз масъалаҳои мубрами асосҳои маъмурӣ-ҳуқуқии ташкил ва ҷабҳи мақомоти гумрукӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон - шакли ташкилӣ-ҳуқуқии мақоми ваколатдор оид ба масъалаҳои ҷабҳи мақомоти гумрукӣ бахшида шудааст. Дар он мазмуни ҳадамот ҳамаҷун шакли ташкилӣ-ҳуқуқии мақоми ваколатдор оид ба масъалаҳои ҷабҳи мақомоти гумрукӣ баррасӣ гардидааст.

Вожаҳои калидӣ: мақоми ваколатдор оид ба масъалаҳои ҷабҳи мақомоти гумрукӣ, Ҳадамоти гумрукӣ назди Ҳуқумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, мақомоти ҳокимияти иҷроия, хизмати давлатӣ.

Z.M. Soibov

Organizational-legal form of the authorized body on customs issues in the Republic of Tajikistan

This article is devoted to one of the current issues of administrative and legal foundations of the organization and activity of the customs bodies of the Republic of Tajikistan - the organizational-legal form of the authorized body on customs issues. It examines the content of service as the organizational-legal form of the authorized body on customs issues.

Keywords: the authorized body on customs issues, service, customs service, Customs Service under the Government of the Republic of Tajikistan, executive authority, public service.

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Азимзода А.Ш. - Соискатель Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Директор Учреждения «Центр реализации Проекта регистрации и кадастровой системы земель», e-mail: azimov@fazo.tj

В статье рассматриваются некоторые правовые аспекты предоставления земельных участков для сельскохозяйственных нужд и строительства. Предлагается усовершенствовать порядок и условия предоставления земельных участков для строительства.

Ключевые слова: предоставление земельных участков, сельское хозяйство, строительство, рациональное использование земель.

В процессе земельной реформы в Республике Таджикистан, в 90 - е годы прошлого века активизировался оборот земельных участков. В этот период земельные участки в основном предоставлялись для сельскохозяйственных нужд. В результате преобразования государственных сельскохозяйственных предприятий, на их базе были организованы индивидуальные, семейные и коллективные дехканские (фермерские) хозяйства. А также в соответствии с указами Президента РТ от 9.10.1995 №342 [1] и 1.12.1997 №874 [2], с целью выхода населения из глубокого продовольственного кризиса, были выделены 75 тысяч гектаров земель для организации личного подсобного хозяйства. Следует отметить, что данные указы имеют историческое значение, так как благодаря им население страны получило возможность самостоятельно обеспечивать себя продуктами питания, а выделенные земельные участки стали стимулом выхода страны из продовольственного кризиса.

В первое десятилетие XXI века наблюдается тенденция роста строительства индивидуальных жилых домов, и, благодаря разрешению различных форм собственности (ст.12

Конституции РТ) [3], с целью предпринимательской деятельности начато строительство различных торговых и производственных точек, а в последние годы - строительство многоквартирных жилых домов.

Как известно, пространственным базисом для размещения всякого недвижимого имущества служит земельный участок, поэтому необходимым условием создания недвижимости является предоставление земельного участка для строительства. Е.А. Галиновская справедливо отмечает, что извлечением полезных свойств земли или предоставляемых ей благ, возможно только путем присвоения определенной земельной территории. Поэтому, только осуществив присвоение земельного участка, лицо может распространить на него тот вид деятельности, который в большей степени соответствует его интересам[4].

Совокупность норм о предоставлении и изъятии земель является основой возникновения, изменения и прекращения субъективных прав на земельный участок, рычагом государственного управления использованием земель, способом перераспределения их между пользователями земельных участков. Посредством правового регулирования предоставления и изъятия земель государство решает социально - экономические проблемы, обеспечивает их охрану и рациональное использование.

По определению, принятому еще в советское время и актуальному до настоящего времени, земля является главным средством производства в сельском хозяйстве, а в других отраслях народного хозяйства - пространственным базисом. В настоящее время, в

соответствии с Конституцией Российской Федерации (ст.9) [5], земля используется и охраняется как основа жизни и деятельности народа. Следовательно, независимо от того, в какой отрасли народного хозяйства земля используется, необходимо обеспечивать её охрану и рациональное использование.

Для предоставления и изъятия земель необходимо иметь веские основания, и совершение этих процессов не должно отрицательно повлиять в будущем на их рациональное использование и охрану. При предоставлении и изъятии земель в обязательном порядке появляются новые землепользователи или изменяются существующие.

Значит, кроме того, что предоставление и изъятие земель производится на основании законодательства, также должны присутствовать и другие критерии, обеспечивающие целесообразность совершения этих процессов. В частности, одним из критериев являются требования по рациональному использованию земель. В соответствии с ГОСТом 26640 85 [6], дано следующее определение термина «рациональному использованию земель»: обеспечение всеми землепользователями в процессе производства максимального эффекта в осуществлении целей землепользования с учетом охраны земель и оптимального взаимодействия с природными факторами. Исходя из этого, независимо от целевого назначения, земли, предоставляемые для сельскохозяйственного назначения или иных целей, должны использоваться эффективно. Отсюда вытекает, что каждое последующее образование или изменение землепользования должно иметь преимущество перед предыдущим.

Земельные участки в Республике Таджикистан, как и в Российской Федерации, предоставляются для различных целей: - для строительства и несвязанные со строительством; для сельскохозяйственных целей: для организации дехканских (фермерских) хозяйств, личных подсобных хозяйств, садоводства и иных форм сельскохозяйственного образования; с целью расширения населенных пунктов:

строительства индивидуальных и многоквартирных жилых домов, размещения инженерно – транспортной инфраструктуры и других объектов; для целей промышленности, транспорта, связи, энергетики и иных назначений. Кроме того, земельные участки предоставляются для природоохранных, оздоровительных, рекреационных и историко – культурных целей, а также для лесного и водного хозяйства.

Для Республики Таджикистан (как горной республики) использование и предоставление земельных участков для сельскохозяйственных целей и строительства являются важными и в то же время конкурирующими между собой. Так как в основном расширение населенных пунктов, строительство различных объектов осуществляются за счет земель сельскохозяйственного назначения, увеличение первых способствует уменьшению ценных сельскохозяйственных земель. Именно поэтому особенно ценные сельскохозяйственные земли, такие, как пашни, за последние 25 лет уменьшились на десятки тысяч гектаров.

Земли сельскохозяйственного назначения как категория единого государственного земельного фонда в условиях Таджикистана, который является аграрной республикой, имеют приоритет перед другими категориями земель. Рациональное и эффективное использование земель сельскохозяйственного назначения - это гарант продовольственной безопасности республики.

Экономическая ценность земель поселений определяется по иным критериям, нежели плодородие почв, и зависит от месторасположения участка, его рельефа, грунтов основания, возможности просадки грунтов, возможности свободного доступа на участок, обеспеченности его коммуникациями и т.п. В последние годы при оценке земельных участков на землях поселений все чаще используется и такой критерий, как состояние окружающей природной среды [7].

При предоставлении земельных участков для строительства важен учет

соответствующих условий и соблюдение ряд требований, которые можно охарактеризовать следующим образом: градостроительные, землеустроительные, геологические (свойства грунтов) и инженерно – коммуникационные.

Градостроительные требования обуславливают предоставление и использование земельных участков в соответствии с территориальным планированием, генеральным планом, зонированием территории.

Предъявление таких условий при предоставлении земельных участков для строительства обусловлено наличием недостаточного количества пригодных для сельскохозяйственного производства земель, особенно орошаемых. Порой это требование – сохранение ценных угодий - не соблюдается. Этому сопутствует отсутствие вариантов строительства и размещения различных объектов для государственных и общественных нужд.

Геологические требования, к которым можно отнести движение земной коры, свойства грунтов (просадочность грунтов), при проектировании, строительстве и эксплуатации объектов играют немаловажную роль. От соблюдения этих инженерных требований зависит надежность и долговечность будущих объектов строительства.

Одним из наилучших вариантов выбора земельного участка для размещения будущего объекта является обеспеченность земельного участка объектами инженерной, транспортной и социальной инфраструктуры.

Для строительства индивидуальных жилых домов гражданам предоставляются земельные участки в соответствии с земельным законодательством в пожизненное наследуемое пользование, предоставлении земельных участков физическим и юридическим лицам для строительства многоквартирных жилых домов земельным законодательством не урегулирован, и на практике земельные участки предоставляются в бессрочное пользование. Если с предоставлением земельных участков для строительства индивидуальных жилых домов не возникает проблем, то с многоквартирными жилыми домами

(после их сдачи в эксплуатацию) возникают правовые проблемы.

Таким образом, возникает необходимость урегулирования порядка предоставления земельных участков физическим и юридическим лицам для строительства многоквартирных жилых домов в Республике Таджикистан. Поэтому считаем разумным, предоставлять земельные участки для данной цели в срочное пользование на период строительства, поскольку по завершении строительства квартиры, сданных в эксплуатацию многоквартирных жилых домов, преимущественно продаются другим лицам.

В связи с тенденцией роста населения в Республике Таджикистан, с одной стороны, и ограниченной площадью земель (особенно ценных угодий) - с другой, и с целью недопущения уменьшения этих ценных угодий необходимо на законодательном уровне урегулировать переход от строительства индивидуальных жилых домов к строительству многоквартирных жилых домов в городах и поселках (районных центрах).

Литература:

1. Указ Президента Республики Таджикистан от 9.10.1995 №342 «О выделении 50 тысяч гектаров земель для организации личного подсобного хозяйства граждан».
2. Указ Президента Республики Таджикистан от 1.12.1997 №874 «О выделении 25 тысяч гектаров земель для организации личного подсобного хозяйства».
3. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года.
4. Галиновская Е.А. Теоретические и методологические проблемы земельных правоотношений. М., 2009. С.40-41.
5. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года // Российская газета. 1993г., 25 декабря.
6. Земли. Термины и определения. ГОСТ26640-85. Утвержден постановлением Государственного комитета СССР по стандартам от 28 октября 1985 г. №3453.

7. Козырь О.М. Комментарий к главе XV «Земли поселений. Понятие земли поселений // Волков Г.А., Голиченков А.К., Козырь О. М. Комментарий к ЗК РФ /Под ред. А.К. Голиченкова. -М., 2003. С.253.

А.Ш. Азимзода

Баъзе чанбаҳои ҳуқуқии додани қитъаҳои замин дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақола баъзе чанбаҳои ҳуқуқии додани қитъаҳои замин барои эҳтиёҷоти кишоварзӣ ва сохтмон мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Ҷиҳати тақмили тартиб ва шароити додани қитъаи замин

барои сохтмон тақлиф пешниҳод карда шудааст.

Вожаҳои калидӣ: додани қитъаҳои замин, кишоварзӣ сохтмон, истифодаи самараноки замин.

A.Sh. Azimzoda

Some of the legal aspects of land provision in Republic of Tajikistan

This article discusses some of the legal aspects of land provision for agriculture and construction. It is proposed to improve the procedure and conditions for the providing of land for construction.

Keywords: provision of land, agriculture, construction, rational use of land.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРНЕТ- УСЛУГИ

Меликов У.А. –Докторант ИФПП АН Республики Таджикистан, к.ю.н

В статье автор анализирует основные проблемы интернет - услуги, как: 1) форма договора об оказании интернет - услуги; 2) идентификация субъектов интернет – услуги; 3) применимое право при оказании интернет – услуги. Делается вывод о том, что в Республике Таджикистан необходимо внедрение электронного нотариата, разных электронных цифровых подписей. Следует также обеспечить привязку идентификационных карт к разным электронным услугам и учет технических и организационных возможностей электронного правительства, внедрить IP-адрес (версия 6). Все это будет способствовать решению вопроса идентификации субъектов в интернете на международном уровне.

Ключевые слова: право, интернет, услуги, идентификация, IP- адрес, электронная цифровая подпись, почта, договор, нотариат, ID – карты.

Интернет – услуги активно распространяются не только на внутреннем рынке страны, но и в международной сфере. Именно поэтому этот вид услуг стал важным предметом пристального изучения правоведов. Основные правовые проблемы, связанные с интернет - услугами можно свести к следующим: 1) форма договора об оказании интернет - услуги; 2) идентификация ее субъектов; 3) применимое право при оказании интернет – услуги.

По мнению И.И. Матвеева юридическое значение формы договора заключается в том, что она: во – первых, является способом фиксации волеизъявления контрагентов; во - вторых, является доказательством заключения договора; в - третьих, представляет собой одно из условий действительности сделки [1, 90].

Интернет - услуги осуществляются посредством заключения разных форм

договора об их оказании – как устных, так и письменных. Волеизъявление контрагента при использовании интернета фиксируется в виде аудио, видео сообщения или в электронном письменном формате.

Если договор об оказании услуги посредством интернета был заключен в формате аудио и видео сообщения, то он может быть равнозначен устной сделке. Правовое регулирование последней пока не вызывает проблем, поэтому в юридической литературе устным сделкам посредством интернета уделяется мало внимания [2].

С помощью интернета сделки огутом заключаются и в письменной электронной форме с использованием электронной почты (путем обмена письмами) или интернет – сайта (путем принятия условий договора).

Согласно ст. 1 Закона Республики Таджикистан «Об электронном документе» (от 10 мая 2002г, № 51), электронный документ - информация, зафиксированная на машинном носителе и соответствующая требованиям, установленным законом, т. е. он должен: создаваться, обрабатываться, приниматься, передаваться и храниться с помощью программных и технических средств; иметь структуру, установленную законом, и содержать реквизиты, позволяющие его идентифицировать; быть представлен в понятной для восприятия человеком форме. Требуется также наличие электронных цифровых подписей или иных средств, идентифицирующих составителя и не противоречащих законодательству Республики Таджикистан.

При оказании интернет-услуги в Таджикистане стороны, к сожалению, пока не могут использовать нотариального удостоверения электронного договора, в связи с тем, что в республике «электронный нотариат» не функционирует. Электронный нотариат

представляет собой процесс, посредством которого нотариус осуществляет электронное подтверждение электронного документа. Все традиционные действия, которые осуществляются при нотариальном заверении документов, преобразуются в электронный процесс: подача документов, их прием, проверка, заверение, отправка, сохранение, депонирование и т. д. В США, Венгрии, Франции и многих других развитых стран электронный нотариат [3] работает достаточно активно. Создание электронного нотариата намного способствует гражданскому обороту, так как формальной части любого гражданского оборота является его документооборот. С учетом сказанного, в Таджикистане организация электронного нотариата – это требования дня. Решения этой задачи будет способствовать развитию рынка интернет – услуг в республике.

Любой договор в письменной форме – это документ определенного содержания, подписанный лицами, совершающими какую – либо сделки (ст. 186 ГК РТ). Договор в письменной форме может быть заключен и путем составления одного документа, подписанного сторонами, и путем обмена документами посредством почтовой, телеграфной, телетайпной, телефонной, электронной или иной связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору (ст. 466 ГК РТ).

Сравнение требования ст. 186 ГК РТ и требования ст. 466 того же кодекса показывает, что договор может быть подписан, а может быть и не подписан, т. е. договор можно заключить путем обмена документами посредством почтовой, телеграфной, телетайпной, телефонной, электронной или иной связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору. Таким образом текст договора, заключенный путем электронных средств в контексте подтверждения того факта что стороны достигли соглашения о заключении данного договора, считается равнозначным подписанным договорам.

В данном процессе важен момент определения акцепта и оферты. Согласно. 1 ст. 15 типового Закона «Об

электронной торговле», рекомендованного Комиссией ООН по международной торговле (ЮНСИТРАЛ), если составитель и адресат не договорились об ином, то отправление сообщения данных происходит тогда, когда оно поступает в информационную систему, находящуюся вне контроля составителя или лица, которое отправило сообщение данных от имени составителя. Здесь под информационной системой, находящейся вне контроля составителя, понимается сервер, который получает сообщение от почтового сервера, на котором находится почтовый ящик составителя. То есть с того момента, как почтовая программа после доставки сообщения уведомила пользователя, что в папке «исходящие» данных нет, сообщение считается отправленным. Полученным же оно считается с момента, когда почтовая программа после доставки почты отразила сообщение в папке «входящие» [2].

При этом на практике используются разные средства идентификации, что придает уверенности в договорных отношениях. В юридической науке выделяются следующие виды идентификации:

- по вещественному признаку (ключ подписи, смарт - карта и т.п.);
- по запоминаемому признаку (пароли, логины и т.п.);
- по личному признаку (на основе характеристик, зависящих от физических свойств или качеств пользователя, например, биометрические характеристики (отпечатки пальцев, снимок сетчатки глаза и т.п.)) [4, 130 -131].

Первая и вторая группы средств идентификации имеют практическое применение при оказании интернет – услуги.

К первой группе средств идентификации относится электронная цифровая подпись (ЭЦП). Согласно ст. 2 Закона Республики Таджикистан «Об электронном цифровом подписи» от 30 июля 2007 г., № 320 , электронная цифровая подпись - реквизит электронного документа, предназначенный для защиты электронного документа от

подделки, полученный в результате криптографического преобразования информации с использованием закрытого ключа электронной цифровой подписи и позволяющий идентифицировать владельца сертификата ключа подписи, а также установить отсутствие искажения информации, в электронном документе.

В законодательстве Республики Таджикистан ЭЦП рассматривается как квалифицированный ЭЦП. Применяется она пока в нескольких сферах: банковской, налоговой, в сфере государственных закупок и др. К сожалению, в рыночных отношениях ЭЦП пока применяется редко. Причина этого, на наш взгляд заключается в том, что другие виды ЭП, в том числе и простые, не предусмотрены законодателем. Таким образом, квалифицированная ЭЦП является одним из видов электронных подписей, и применение такой подписи в документообороте не дает желаемого эффекта. Мы считаем, что развитию документооборота, в том числе в сфере гражданского оборота будет способствовать применение разных видов электронных подписей, и это необходимо учитывать в законодательстве.

Между тем некоторые авторы предлагают ограничить случаи возможности использования ЭЦП (путем составления исчерпывающего перечня). Думается, такой подход при развитии современных технологий неоправдан, поскольку он тормозит внедрение ЭЦП в документообороте. Именно такие необоснованные ограничения препятствуют креативному внедрению применения ЭЦП в разных сферах.

Другим средством идентификации являются смарт – карты, ID – карты и т.д. Такие карты включают информацию об их владельцах и при их использовании в интернете и других электронных системах они идентифицируют их владельцев. В некоторых государствах ID – карты (Эстония, Сингапур, Латвия и др.) являются одним из обязательных документов, подтверждающих личность. Во многих странах ID – карты используются как средства идентификации при доступе к государственным услугам (в Казахстане,

Эстонии и др.) В Республике Таджикистан ID – карты тоже используются как паспорт. В такой карте указываются имя, фамилия, отчество, фото, дата рождения, пол, гражданство, место рождения, единый национальный номер, адрес, семейное положение, группа крови, идентификационный номер налогоплательщика, орган, выдавший паспорт. К сожалению, такая ID – карта пока не приспособлена для оказания или получения какой – либо электронной услуги.

Распространенными средствами идентификации субъекта при оказании интернет - услуги являются пароль и логин. В отличие от ID – карты и ЭЦП, это наиболее простые и доступные средства идентификации, по ним не всегда можно определить субъекта (физическое или юридическое лицо). Особенно это затруднительно, когда пароль и логин присваиваются через интернет без предоставления документов, определяющих личность субъекта. В данном случае можно говорить о том, что часто пароль и логин присваиваются субъектами, которые желают оставаться анонимными.

Естественно, при оказании услуги через интернет вопрос об анонимности субъектов зависит от самих сторон. Например, для оказания дизайнерских и редакторских услуг, услуги перевода обычно достаточно отправить исполнителю заказ и оплату. Исполнители таких услуг не всегда могут определить личность заказчика. В свою очередь заказчик тоже заинтересован в результатах работы, а не в том, кто именно исполняет ее. То же самое наблюдается при оказании услуги в «офлайне», что когда определение личности субъекта не всегда обязательно (например, услуги парикмахера, услуги такси и т. д.).

Анонимность в интернете - это один из тех сложных вопросов, решить который необходимо. Но анонимность здесь поддерживается в рамках стандартов свободы слова. В мае 2015 г. в докладе Комиссии по правам человека ООН, анонимное использование интернета было признано как неотъемлемое право человека [5]. Однако в частно – правовых

отношений анонимность зависит от воли сторон. Если субъект, оказывающий услугу, не против того факта, что оказывает ее анонимному потребителю, то это его выбор. Но следует отметить, что в некоторых сферах анонимность не допустимо. Например, при оказании образовательных услуг, в результате которых потребителю вручается документ о получении образования, личность потребителя должна быть определена.

По мнению А.Ю.Рыкова, «необходимо создание официального реестра источников информации (серверов), профессионально используемых для заключения договора. Такой реестр должен содержать уникальный номер процессора и соответствующего программного приложения, позволяющего осуществлять сделки в Сети в качестве идентифицирующего признака участника правоотношений»[4, 137]. Реализация данного предложения трудна не только с технической точки зрения, но и с позиции юридического обоснования. Если действует электронный нотариат, то у него будет такой сервер, но только для сделки, заверяемой в нотариате. Создание отдельного реестра серверов, через которые только и возможно проведение электронных сделок, противоречит принципам свободы договора. Сейчас каждое телефонное устройство может быть техническим средством для заключения договора. В настоящее время заключается столько сделок, что концентрировать их все в одном реестре никак не соответствует целям правового регулирования. Следовательно, идентификация должна быть направлена на субъекта, а не на технику.

Вопрос о юрисдикции, или применимом праве при возникновении отношений в связи с использованием интернета в юридической литературе остается малоисследованным [6; 7; 8], хотя он является достаточно спорным и сложным. В основном здесь имеют место два мнения: 1) действующее законодательство вполне применимо к отношениям, связанным с интернетом; 2) необходимо разработать и закрепить соответствующие нормы, отвечающие специфике интернета[9, 61]. На наш взгляд,

эти мнения являются взаимосвязанными. Например, общие нормы о сделке или интеллектуальной собственности вполне применимы и при использовании интернета, но интернет, как коммуникационная технология, обуславливает принятия и новых правовых норм.

Вопросу о применимом праве к отношениям, связанным с интернетом с учетом разных критериев, уделяется пристальное внимание в разных правовых системах. Так, в правовой системе США, где инфраструктура интернета используется достаточно активно, решению указанного вопроса способствуют судебные прецеденты. Именно при рассмотрении и решении судебных споров и сформировались разные подходы к изучению проблемы о юрисдикции отношений возникающих при использовании интернета.

А.В. Незнамов, анализируя судебные прецеденты США по вопросам применимого права к упомянутым отношениям, выделяет такие основные принципы:

1) минимальный контакт. Если ответчик имеет минимальный контакт на определенной территории, то на него распространяется юрисдикция данной территории;

2) целенаправленное подчинение. Если нерезидент совершит действия, направленные на то, чтобы получить возможность пользоваться всеми преимуществами правовой защиты данной юрисдикции, то он тем самым подчинит себя им;

3) скользящие шкалы. Если субъект активно осуществляет деятельность через сеть на той или иной территории, то на него распространяется юрисдикция данной территории, а если его сайт пассивный, то этого не происходит;

4) цель. Если нерезидент очевидно и осознано направил свое действие на определенную территорию и причинил вред, то к нему применяется юрисдикция данной территории [9, 59-69].

Фундаментальная разница между подходами суда США и судов Европы заключается в том, что последние в значительно меньшей степени

ориентированы на критерий «цель действий» ответчика. Вслед за Европейским судом, здесь на первое место ставятся понятия вреда и места его причинения, либо понятие места осуществления конкретного юридического действия. Можно сказать, что европейская практика ориентирована, скорее, на объективное выражение действий ответчиков, в то время как суды США стремятся дополнительно установить цель, замысел, назначение таких действий [9, 81]. А.В. Незнамов предлагает применить принцип «целенаправленной деятельности» и в правовой системе РФ [9, 89].

А. В. Зажигалкин при исследовании данной проблемы обращает внимание на место нахождения сервера. Он считает, что место нахождения оборудования можно рассматривать как место нахождения предприятия [10, 11]. В интернете коллизионные привязки могут основываться, например, на том, где физически находится (или зарегистрирован) сервер лица, оказывающего услугу, или зарегистрирован (платит налоги) оператор услуг доступа к Сети [11, 101].

И.М. Рассолов предлагает «применить закон и суд наиболее пострадавший стороны. При этом пострадавшему следует предоставить возможность защищаться в любом компетентном суде по своему выбору» [12, 11-12].

В.О. Калятин считает, что решить проблему определения юрисдикции в отношении деятельности в интернете невозможно без определенных согласованных действий разных стран [14].

По мнению М. Дашян, «к Интернету больше всего подходит понятие международной территории, т.е. пространства, на которое не распространяется суверенитет какого-нибудь государства. Международная территория находится в общем пользовании всего человечества, всех государств (res communis), и его правовой статус определяется нормами международного права» [15].

Многие авторы при рассмотрении вопроса о применимости права, или юрисдикции, связанные с интернетом,

акцентируют внимание на домене который использует субъект [16]. А. Ю. Рыков, например, констатирует: поскольку любой владелец Интернет-сайта в Сети предварительно осуществляет регистрацию доменного имени в соответствующем органе или организации, постольку представляется, что единственным критерием для идентификации субъекта (при отсутствии других, более верных) в рамках международного частного права в интернете должно быть государство регистрации доменного имени [4, 180].

Изучая данный вопрос Ш. Махмудов выделил следующие пять концепций, посвященных для решению вопроса применения права к отношениям, связанным с интернетом: на эти отношения распространяется юрисдикция - страны расположения сервера; страны, где осуществлена регистрация доменного имени; страны-владельца контента; места действия владельца контента; места нарушения прав пользователя [17].

Ш. Махмудов выделяет недостатки каждой из этих концепций, но, к сожалению, его вывод по решению данной проблемы имеет общий характер - «совместные усилия, сотрудничество всех стран мира» [17].

На наш взгляд, решение данной проблемы необходимо искать не только в праве, но и в области применения технологии, потому что именно применение технологии породило эту проблему. Мы считаем, что здесь следует обратить внимание на возможности формирования электронного правительства, где субъекты в концентрированном формате будут взаимосвязаны друг с другом. С помощью электронного правительства решается также проблема идентификации субъектов, что будет способствовать определению места совершения действия, места расположения сервера и т. д.

Кроме того, в перспективе, если в стране будет активно внедряется IP-адрес (версия 6), то это тоже сможет обеспечить лучшую идентификацию субъектов в интернете. То есть при принятии национальных и международных правовых актов, которые будут

направлены на решение вопроса о применении права к отношениям, связанным с интернетом, необходимо учитывать технологические аспекты и возможности электронного правительства. Таким образом, налаживания органичной взаимосвязь между электронными правительствами разных стран, прямо будет способствовать решению международных проблем, имеющих технологический характер.

Литература

1. Матвеев И. Юридическое значение формы сделки и ответственность за ее нарушение // Хозяйство и право. 2001, №12. С. 90 - 98.

2. Куляба А. В. Заключение договоров купли-продажи через интернет. http://www.eos.ru/eos_delopr/eos_delopr_inte sting/detail.php?id=80682

3. Электронный нотариат. http://studme.org/140405097762/pravo/elektr onnyy_notariat

4. Рыков А.Ю. Гражданско-правовое регулирование сделок в глобальной компьютерной сети "Интернет". Дисс.... к. ю. н. - М., 2009. - 208 с.

5. ООН причислила шифрование и анонимность в интернете к правам человека.

<https://forum.bits.media/index.php/?/topic/138 25-oon-prichislila-shifrovani-i-anonimnost- v-inte/>

6. Калятин В.О. Проблема установления юрисдикции в Интернете // Законодательство, 2001, №5. С. 33-42;

7. Леанович Е.Б. Проблемы правового регулирования Интернет – отношений с иностранным элементом/ Беллорусский журнал международного частного права в международных отношениях. – 2000. - № 4. www.russianlaw.net/law/doc/a102.htm;

8. Кемрадж А.С. К вопросу об юрисдикции государства в отношении отдельных сегментов сети Интернет// Правовые аспекты использования интернет - технологий. /Под ред. А.С. Кемрадж, Д.В. Головерова. – М. : Книжный мир, 2002.

9. Незнамов А.В. Особенности компетенции по рассмотрению Интернет – споров: национальный и международный аспекты. Дисс.... к.ю. н. Екатеринбург. - 299 с.

10. Зажигалкин А. В. Международно-правовое регулирование электронной коммерции : Автореф. дисс...к.ю.н. СПб., 2005. – 29 с.

11. Войниканис Е.А., Якушев М.В. Информация. Собственность. Интернет. Традиция и новеллы в современном мире. - М., 2004. - 176 с.

12. Рассолов И.М. Право и интернет: теоретическое проблемы. Автореф. дисс..... д. ю. н. - М., 2008. – 38 с.

13. Рассолов И.М. Информационное право. Учебник. - М.: Норма. Инфра-М., 2010. – 352 с.

14. Калятин В. О. Проблемы уставноления юрисдикции в Интернете // Законодательство. 2001. №5. http://www.jursites.ru/kalyatin_problemy_us tanovleni.html

15. Дашян М.С. Право информационных магистралей. Вопросы правового регулирования всфере Интернета. С.38. Право Интернет: защита прав на средства индивидуализации во Всемирной компьютерной сети. Юрисдикция в интернете. <http://internetlaw.ru/page3/page3.html>

16. Махмудов Р. Ш. Вопросы определения юрисдикции как важный аспект регулирования интернета. <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/4 5273f47bfce9098c325782200371031>

У. Меликов

Масъалаҳои ҳуқуқии хизматрасониҳои интернетӣ

Дар мақола муаллиф масъалаҳои зерини асосии хизматрасониҳои интернетиро таҳлил намудааст: 1) шакли шартнома доир ба хизматрасониҳои интернетӣ; 2) мушаххаснамоии субъектони хизматрасониҳои интернетӣ; 3) ҳуқуқи татбиқпазир ҳангоми хизматрасониҳои интернетӣ. Пешниҳод карда шудааст, ки дар Тоҷикистон нотариати электронӣ ва имзоҳои гуногуни электронӣ ба роҳ монда

шаванд. Ҳамзамон хуб мешавад, ки агар кортҳои мушаххас ба хизматрасониҳои гуногуни электронӣ ҳамгиро карда шаванд. Инчунин пешниҳод карда шудааст, ки барои ҳалли масъалаҳои татбиқпазирии ҳуқуқ ба хизматрасониҳои интернетӣ, оянда имконоти техникиро истифода бурдан зарур аст (истифодаи имконоти ҳукумати электронӣ ва IP – суроғи 6).

Вожаҳои калидӣ: ҳуқуқ, интернет, хизматрасонӣ, мушаххасномаӣ, IP- суроға, имзои электронии рақамӣ, почта, шартнома, нотариат, ID – корт.

MeLikov Y.

Legal problems of internet - services

The author analyzed problems of Internet - services, such as: 1) form of contract about Internet - services; 2) identification of the subjects of the Internet - services; 3) the applicable law in the provision of Internet - services. Author offered that in the Republic of Tajikistan must be the introduction of electronic notaries, different electronic signatures. ID cards must to use in the different electronic services. For identification on internet must use technical and organizational possibilities of e-government and IP- address (version 6).

Keywords: law, internet, services, identification, IP - address, digital signaturee-mail, contract, notary, ID - cards.

ИНСТИТУТИ ҲУҚУҚИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ: ВАЗӢИ ҲУҚУҚӢ, МАҚСАД,
СОХТОР ВА ФАӢОЛИЯТИ ИЛМИЮ ТАШКИЛӢ

Раҷабов С.А. – Мудири шӯъбаи ҳуқуқи байналмилалии ИФСХ АИ Ҷумҳурии
Тоҷикистон, д.и.х.

Дар мақола сухан дар бораи нақш ва марҳилаҳои асосии фаъолияти Институти ҳуқуқи байналмилалӣ ҳамчун ҷамъияти мустақили илмӣ меравад, ки соли 1873 таъсис ёфта, то имрӯз кори худро идома медиҳад. Муаллиф вазъи ҳуқуқӣ, мақсад ва фаъолияти илмию ташкилии Институтро дар кодификатсияи меъёрҳо ва принципҳои ҳуқуқи байналмилалии муосир мавриди ғавру баррасӣ қарор додааст.

Вожаҳои калидӣ: Институти ҳуқуқи байналмилалӣ, вазъи ҳуқуқӣ, кодификатсияи ҳуқуқи байналмилалӣ, ба таври осоишта ҳалқарданибахсҳои байналмилалӣ, принципҳои ҳуқуқи байналмилалӣ.

Институти ҳуқуқи байналмилалӣ (ИХБ) дар ҷараёни конференсияи байналмилалие, ки рӯзҳои 8-11 сентябри с.1873 дар ш. Гент (Белгия) бо ташаббуси Густав Ролен-Жакмэн, ҳуқуқшиноси белгиягӣ, муҳаррири «Маҷаллаи ҳуқуқи байналмилалӣ ва қонунгузории муқоисавӣ» ва иштироки 10 ҳуқуқшиноси машҳури ҷаҳон аз ҷумла Тобиас Ассер (1838-1913, Нидерландия), Владимир Павлович Безобразов (1828-1889, Россия), Иоганн Каспар Блюнчли (1808-1881, Германия), Карлос Калво (1824-1906, Аргентина), Дэвид Дадли Филд (1805-1894, ИМА), Эмил Луи Виктор де Лавелэ (1822-1892, Белгия), Джеймс Лоример (1818-1890, Британияи Кабир), Паскуале Станислао Манчини (1817-1888, Италия), Густав Муане (1826-1910, Швейтсария) ва Аугусто Пирантони (1840-1911, Италия) доир гардид, таъсис дода шуд. Қарор дар бораи таъсиси ИХБ дар конференсия рӯзи 11 сентябри с. 1873 қабул гардид. Шиори он “Justitia et pax” (Адолат ва сулҳ) мебошад. Забони расмӣ Институт забони фаронсавӣ аст.

Статути (Оинномаи) ИХБ, ки рӯзи 10 сентябри с.1873 қабул гардид, аз 22 модда иборат мебошад. Дар бораи вазъи ҳуқуқии ин ниҳод дар банди 1-уми моддаи аввали Статут гуфта мешавад, ки “Институти ҳуқуқи байналмилалӣ фақат ҷамъияти олимони донишманд буда, ягон табиати расмӣ надорад”[7]. Дар банди 2-юми ҳамин модда дар бораи мақсади ИХБ омадааст: “Мақсади он мусоидат намудан дар рушди мутараққии ҳуқуқи байналмилалӣ аз тариқи:

а) кӯшиш намудан барои ба танзим даровардани принципҳои умумии ин соҳаи ҳуқуқ ба тарзе, ки бо шуури ҳуқуқии ҷаҳони мутамаддин мутобиқ бошад;

б) ҳамкорӣ намудан дар ҳар гуна саъйу талоши ҷиддӣ баҳри кодификатсияи тадриҷӣ ва мутараққии ҳуқуқи байналмилалӣ;

с) саъйу кӯшиш намудан барои тасдиқи расмӣи принципҳои эътирофшуда дар ҳамоҳангӣ бо эҳтиёҷоти ҷомеаҳои муосир;

д) саҳм гузоштан, дар ҳудуди салоҳияти худ, ҳам дар ҳифзи сулҳ ва ҳам дар риоя кардани қонунҳои ҷанг;

е) тадқиқ намудани мушкилоте, ки аз тафсир ва ё аз татбиқи қонун бармеоянд ва дар ҳолати зарурат нашр намудани назари ҳуқуқии асоснок нисбат ба қазияҳои шубҳанок ва баҳснок;

ф) мусоидат намудан дар ҳамкорӣ, таъбу нашр, омӯзиши оммавӣ ва дигар воситаҳои, ки таъмини принципҳои адолат ва инсониятро дар муносибатҳои мутақобили халқҳо танзим менамоянд, бояд баргарӣ дошта бошанд”.

Дар м.3 гуфта мешавад, ки “Институт аз аъзоёни ифтихорӣ, аъзоёни ҳақиқӣ ва аъзоёни вобаста иборат мебошанд. Теъдоди маҷмӯи аъзоёни ҳақиқӣ ва вобастае, ки то ба синни 80 расидаанд, аз 132 нафар зиёд набошад, аммо ҳатман зарур нест, ки ба ин миқдор баробар бошад”.

Агар аъзоён се чаласаи мусалсал бидуни сабаби узрнок ё сабабҳои форсмажор дар кори ИХБ иштирок накунад ва ё се сол ҳаққи узвият напардозанд, баъд аз огоҳонидан ба истеъфо фиристода мешаванд (м.19 ва м.21 Оинномаи ИХБ).

Довталабон ба аъзогии ИХБ аз тариқи пешниҳоди тавсияномаҳо ба интихобот роҳ дода мешаванд, то ки узвияти олимони варзидаи соҳаи ҳуқуқи байналмилалӣ таъмин гардад.

Дар м.13-уми Статути ИХБ омадааст, ки «Институт аз ҷумлаи аъзои ҳақиқӣ ва аъзои вобаста Кумитаи барномавӣ таъсис медиҳад, ки вазифаи он аз машварат кардан аз болои барномаи корӣ, интихоби гузоришдиҳандагон ва ҳамчунон пешравии фаъолияти комиссияҳои мухталиф иборат аст. Раиси Кумитаи барномавӣ ба дӯши Президенти Институт гузошта шудааст».

Мутобиқи ин меъёри Статут дар ИХБ комиссияҳои илмии зерин таъсис дода шудаанд:

1. **Комиссияи дуум:** Юриспруденсия ва преседентҳо дар ҳуқуқи байналмилалӣ. Соли таъсис: 2011, ш. Родес (Юнон)

2. **Комиссияи сеюм:** Тадбирҳои муваққатӣ. Соли таъсис: 2009, ш. Неапол (Италия).

3. **Комиссияи чорум:** Ҳуқуқи инсон ва ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ. Соли таъсис: 2011, ш. Родес (Юнон).

4. **Комиссияи панҷум:** Офатҳои табиӣ ва ҳуқуқи байналмилалӣ. Соли таъсис: 2013, ш. Токио (Япония).

5. **Комиссияи ҳафтум:** Маҳдудият ба тафсири динамикии Конститутсия ва статутҳои Созмонҳои байналмилалӣ аз ҷониби мақомоти дохилии созмонҳое, ки робитаи махсус бо низоми СММ доранд. Соли таъсис: 2003, ш. Брюгге (Белгия).

6. **Комиссияи ҳаштум:** Интернет ва таҷовуз ба маҳрамият: Масъалаҳои юрисдиксионӣ, ҳуқуқи татбиқшаванда ва амалӣ намудани қарорҳои судҳои хоричӣ. Соли таъсис: 1999, ш. Берлин (ҶФО).

7. **Комиссияи ёздаҳум:** Проблемаҳои муосири роҳзании баҳрӣ. Соли таъсис: 2009, ш. Неапол (Италия).

8. **Комиссияи дувоздаҳум:** Назорати судӣ аз рӯи Қарорҳои Шӯрои амният (СММ). Соли таъсис: 2007, ш. Сантяго (Чили).

9. **Комиссияи сездҳум:** Идораи худудӣ аз тарафи СММ ва соири институтҳои байналмилалӣ, ки аз ҷониби СММ ба тасвиб расидаанд. Соли таъсис: 2003, ш. Брюгге (Белгия).

10. **Комиссияи понздаҳум:** Статут ва функцияҳои Ассамблеяи давлатҳои аъзои шартнома. Соли таъсис: 2009, ш. Неапол (Италия).

11. **Комиссияи шонздаҳум:** Муҳоҷирати аҳоли. Соли таъсис: 2015, ш. Таллин (Эстония).

12. **Комиссияи ҳабдаҳум:** Дефолти соҳибхитиёрӣ: Ҷанбаҳои ҳуқуқи байналмилалии оммавӣ ва хусусӣ. Соли таъсис: 2015, ш. Таллин (Эстония).

13. **Комиссияи ҳаждаҳум:** Баробарии тарафҳо дар назди Трибуналҳои байналмилалии сармоғгузорӣ. Соли таъсис: 2015, ш. Таллин (Эстония).

Роҳбарии институт ба дӯши президент, се ноиби президент, муншии генералӣ ва хазинадор мебошад, ки дар маҷмӯъ Бюро ИХБ –ро ташкил медиҳанд ва дар ҳилоли чаласаҳо ба кори Институт раҳбари менамояд (м.9 Статути ИХБ). Бюро гузоришгари ҳар чаласаро таъин мекунад. Муншии генералӣ барои се чаласаи мусалсал интихоб мегардад ва агар зарурат бошад барои ӯ муовин ва ёрдамчӣ низ таъин мегардад (м.11 Статути ИХБ). Хазинадор бошад дар ҳар чаласаи ИХБ аз вазъи молиёт ба аъзоён ҳисобот медиҳад ва аз ҷумлаи аъзоён ду аудитор таъин мегардад, ки фаъолияти хазинадорро зери санҷиш қарор медиҳанд (м.12 Статути ИХБ).

Таъини солиёни зиёд ИХБ аз ҳисоби ҳаққи узвияти аъзоён маблағгузорӣ карда мешуд. Барои узви ифтихорӣ шудан иштирокчӣ бояд на камтар аз 3000 франк мепардохт (параграфи 8 Оиннома). Аз аввали асри ХХ Институт хазинаи худро аз ҳисоби тӯҳфаҳо, ҷоизаҳо, дар навбати аввал, ҷоизаи сулҳи Нобел (с.1904), ҷоизаи Фонди Карнеги ба хотири сулҳи байналмилалӣ ва моликияти ба меросгузошта идора мекард. Барои идораи фонди хайриявӣ с.1947 мутобиқи конунгузори Швейтсария Фонди ёридиҳанда таъсис дода шуд, ки қароргоҳи он ш.Лозанна мебошад. Маблағҳои аз ин фонд гирифташуда аз тарафи хазинадор ба мақсади пардохти хароҷотҳои аъзоёни

ҳақиқӣ ва аъзоёни вобаста, пӯшонидани ҳарочотҳои роҳи иштироккунандагони иҷлосияҳо, ҳарочотҳои ташкилӣ дар замони иҷлосияҳо ва чопи Солномаи Институт истифода мешаванд.

Дар тӯли солҳои мавҷудият (1874-2016) ИХБ дар 77 иҷлосияҳои ҳеш 251 қарор оид ба проблемаҳои муҳими ҳуқуқи байналмилалӣ оммавӣ ва хусусӣ қабул намудааст. Ин қарорҳо то соли 1957 танҳо ба забони фаронсавӣ қабул шудаанд. Аз с.1957 сар қарорҳо ба ду забон: фаронсавӣ ва англисӣ қабул шудаанд, ки дар сомонӣ ИХБ <http://www.justitiaetpace.org> дастрас мебошанд (*Эзоҳимуаллиф -С.Р.*). Дар байни онҳо масъалаҳои муҳим, мисли ҳуқуқи шартномаҳои байналмилалӣ; ҳуқуққабулкунӣ давлатҳо нисбат ба шартномаҳои байналмилалӣ, моликияти давлатӣ, қарзҳо ва архивҳо; масъалаҳои истифода аз қувва ва худмуҳофизат; масъалаҳои муҳофизат гуманитарӣ ва иқдоми башардӯстона; ҳимояи аҳолии мулкӣ дар замони ҷанг; риояи қонунҳо ва одатҳои ҷанг; бетарафӣ дар ҷанг; масунияти сарони давлатҳо ва ҳукуматҳо; масоили юрисдиксияи универсалӣ; истирдоди (экстрадиция) ҷинояткорон дар ҳуқуқи байналмилалӣ; проблемаҳои шаҳрвандӣ ва бисёршаҳрвандӣ; ҳимояи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон; роҷеъ ба гулӯгоҳҳо ва каналҳои байналмилалӣ (Босфор, Суец ва ғ.); ҳимояи байналмилалӣ кабелҳои зеробӣ; ҳақамӣ дар ҳалли баҳсҳои байни давлатҳо; ба таври осоишта ҳал кардани баҳсҳои байналмилалӣ ва ғ. мавриди тадқиқ ва баррасӣ қарор гирифтанд.

Аз соли 1874 ИХБ қувваи худро барои ҳалли мушкилоте, ки бинобар мавҷудияти фарқият дар низомҳои ҳуқуқии давлатҳои ҷаҳон ба вҷуд меомаданд, равон мекунад. Соли 1874 роҷеъ ба ҳуқуқи шаҳрвандӣ ва с. 1880 - роҷеъ ба қобилияти ҳуқуқӣ, ҳуқуқи мерос, қувваи ҳатмии қонунҳо қарорҳо қабул карда шуданд.

Бо пешниҳоди президенти ИХБ Тобиас Ассер ҳукумати Ҳолланд солҳои 1893, 1894, 1900 ва 1904 конференсияҳо роҷеъ ба масоили ҳуқуқи шаҳрвандӣ байналмилалӣ доир намуд. Дар иҷлосияи с. 1874 ИХБ ба таҳияи масоили салоҳияти судҳо, шаклҳои муроғия,

баровардани ҳукм дар ҷаласаҳои муроғияҳои байналмилалӣ шурӯъ намуд. Ин принципҳо заминаи асосии қарордоҳо дар бораи муроғияҳои байналмилалӣ ро ташкил намуданд, ки с.1894 аз ҷониби конференсияи Гаага қабул карда шуданд.

Солҳои 1875-1880 ИХБ дар иҷлосияҳои худ бо таҳияи масъалаҳо роҷеъ ба қонунҳо ва одатҳои ҷанг машғул шуд, ки натиҷаи он ҳамчун “Қонунҳои ҷанги заминӣ. Раҳнамои муҳтасари Институти ҳуқуқи байналмилалӣ” с. 1880 нашр гардид[2]. Соли 1877 ИХБ проблемаҳои канали Суэтро омӯхт ва пешниҳод намуд, ки, тамоми давлатҳо, ҳатто дар замони ҷанг ҳам, бояд ба он дастрасӣ дошта бошанд. Дар натиҷа с.1888 намояндагони 8 кишвар Муоҳида дар бораи канали Суэтро дар ш. Константинопол қабул намуданд, ки мутобиқи он фарватери канал «ҳамеша овоз ва дастрас мебошад». Соли 1892 бо даъвати ИХБ 27 кишвари ҷаҳон Шартнома дар бораи ҳимояи байналмилалӣ кабелҳои зеробӣ дар ш.Париж ба имзо расонданд.

Вақте, ки с.1877 ҷанги Россия ва Туркия шурӯъ шуд, институт аз тарафҳои ҷангкунанда даъват ба амал овард, ки нисбат ба риояи қонунҳо ва одатҳои ҷанг ўҳдадорӣ қабул намоянд. Ин ўҳдадорӣҳо (васоити ахбори омма воқеъбинона ба воқеаҳо равшанӣ андозанд, аз тарғиби ҳиссиёти миллатпарастӣ ва душманӣ худдорӣ намоянд) дар конференсияи Брюссел баррасӣ ва пешниҳод гардида буд. Аммо тарафҳо ин ўҳдадорӣҳоро қабул ва риоя накарданд.

Институт муроғияи ҳақамии байналмилалӣ ро таҳия намуд ва бетарафиро дар минтақаҳои ҳаётан муҳими роҳҳои байналмилалӣ, ба хусус роҳҳои баҳрӣ пешниҳод намуд. Соли 1880 ИХБ ба ҳукуматҳо лоиҳаҳои як қатор қонунҳоро пешниҳод намуд. Дар натиҷа як қатор шартномаҳо байни давлатҳои аврупоӣ доир ба супурдани ҷинояткорон ба имзо расиданд. Комиссияи парлумони Италия ўҳдадор шуд, ки лоиҳаи қонун дар бораи супурдани ҷинояткорон ро таҳия намояд. Раҳнамо ба қонунҳои ҷанг ба забони русӣ тарҷума шуда, дар «Мачмуаи низомӣ» ба чоп расид. Аргентина онро ҳамчун раҳнамои ҳатмӣ барои артиши худ қабул кард.

Баъзан ҳукуматҳои кишварҳои мухталиф ба тасмимҳои институт ҳамчун сарчашмаи муътабар таъя менамуданд (масалан, ИМА с. 1888 дар баҳс бо Мексико дар қазияи Cutting)[4, 48]. Ҳолатҳои буданд, ки ҳукуматҳо аз ИХБ хоҳиш мекарданд, ки ягон санади асосие тартиб диҳанд, ки барои шартномаҳои байналмилалӣ ба қарор ояд. Масалан, Швейтсария ба институт пешниҳод намуд, ки лоиҳаи муоҳида дар бораи ба нашр расонидани шартномҳои байналмилалиро таъия намояд. Вақте, ки он с.1892 дар ҷаласаи конференсия дар ш. Мюнхен таъия гардид, Шӯрои Федералӣ онро ба ҳукуматҳои давлатҳои мухталиф равона кард ва пешниҳод намуд, ки онро дар конференсия ҳамчун санади асосӣ дар масъалаи мазкур қабул намоянд.

Соли 1904 ИХБ ҳамчун эътирофи хизматҳои дар ҳақами байни давлатҳо ва вазифаҳои сулҳомези ҳалли баҳсҳо бо ҷои сулҳи Нобел мукофотонида шуд[5]. Дар иҷлосияи 27-ум дар ш. Осло (Норвегия) президенти ИХБ Георг Хагеруп дар сухани ҷавобӣ ба муносибати гирифтани ҷои сулҳи Нобел иҷор дошт, ки «Фаъолияти институт аз он ҷиҳат муҳим аст, ки асоси заруриро барои дилхоҳ қори пасифистӣ ташкил медиҳад ... Ба сулҳ умед бастан мумкин нест, то замоне, ки ҳуқуқ ва адолат дар муносибатҳои байналмилалӣ ва дохилӣ ҷойгузин нашаванд» [3].

Пас аз Ҷанги якуми ҷаҳонӣ ИХБ баҳсҳои байналмилалиро баррасӣ мекард ва кӯшиш мекард, ки тафовут байни қонунгузори кишварҳои ҷаҳонро бартараф намояд. Дар иҷлосияи с.1929 дар Нью-Йорк институт эълонияи байналмилалӣ ҳуқуқҳои инсонро қабул кард. Дар ин санад ҳуқуқ ба муҳоҷират, ҳуқуқ ба ворид шудан ба давлати дигар ва паноҳгоҳ ҷустан, масъалаҳои гурезагон, ашхоси бидуни шаҳравандӣ ва ихроҷшудагон баррасӣ гардиданд. Ин тадқиқоти институт дар конференсияҳои Лигаи Миллатҳо оид ба кодификация, ки дар Гаага солҳои 1930 ва 1931 доир гардида буданд, ба назар гирифта шуданд[1,98].

Соли 1971 дар ш. Загреб (Югославия) иҷлосияи ИХБ як қатор қатъномаҳо роҷеъ ба низоъҳои мусаллаҳона ва

истифода аз нерӯҳои сулҳпарвари СММ-ро қабул намуд. Институт даъват ба амал овард, ки дар ин шароит метавон аз муқаррароти Муоҳидаҳои Женева аз 12 августи с.1949 истифода намуд. Тадқиқотҳо ҳамчунин нақзи ҳудуди ҳавой, ҳимояи аҳолии мулкӣ аз силоҳи қатли ом, ҳимояи баҳрҳо, тадбирҳо роҷеъ ба қазияҳои ғайриқасдона сироят қардани қаламрав ва ғ. дар бар мегирифт.

Соли 1973 дар иҷлосия, баҳшида ба 100-солагии ИХБ ноиби президенти Суди байналмилалӣ СММ, Т. О. Элиас иҷор дошт, ки осори ИХБ «марҳилаҳои муттасил дар рушди ҳуқуқ мебошанд; бисёре аз тавсияҳои асоси кодификация оянда ва инкишофи мутараққиро аз ҳисоби ҷунин созмонҳои мисли Комиссияи ҳуқуқи байналмилалӣ СММ ташкил медиҳанд»[1, 99].

Соли 2001 дар иҷлосияи ИХБ, ки дар Ванкувер (Канада) доир гардид, масъалаҳои роҷеъ ба қӯмаки башардӯстона, ҳуқуққабулкунӣ давлат дар масоили молиқият ва қарзҳо, масуният аз юрисдикция ва экстрадитаия сарони давлатҳо ва ҳукуматҳо дар ҳуқуқи байналмилалӣ мавриди баррасӣ қарор гирифта, қатъномаҳо қабул гардиданд.

Дар иҷлосияи ИХБ, ки с.2003 дар ш. Брюгге (Белгия) доир гардид, проблемаҳои юрисдикцияи универсалии ҷиноятӣ дар бобати ҷинояти генотсид, ҷиноятҳои алайҳи инсоният ва ҷиноятҳои ҳарбӣ, принсипи муайян қардани он ки ҷӣ вақт истифодаи доктринаи *forum non conveniens* ва фармонҳои зидди даъво муносиб аст, ва ҳалли арбитражии дигар баҳсҳои байналмилалӣ байни давлатҳо, ки дар онҳо беш аз ду тараф шомил шудаанд, дида баромада шуд.

Агар дар иҷлосияи с.2005 дар Краков (Полша) ўҳдадорӣ ва ҳуқуқҳои *erga omnes* дар ҳуқуқи байналмилалӣ, тафовути фарҳангӣ ва тартиботи ҷамъиятӣ дар ҳуқуқи байналмилалӣ хусусии оила баррасӣ гардида бошад, дар иҷлосияе, ки с. 2007 дар Сантяго (Чили) доир гардид, ИХБ се қатънома қабул намуд: Субститутсия ва баробарӣ дар ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ (иборат аз 6 модда), Проблемаҳои ақтуалии истифода аз қувва дар ҳуқуқи байналмилалӣ: мудофияи қонунӣ (иборат аз 10 модда),

Проблемаҳои актуалии истифода аз қувва дар ҳуқуқи байналмилалӣ: иқдомоти гуманитарӣ (иборат аз 6 модда).

Соли 2009 дар иҷлосияе, ки дар Неапол (Италия) баргузор шуд, танҳо як қатънома қабул гардид, ки он “Дар бораи масъуният аз юрисдиксияи давлат ва шахсони вазифадори он хини ҷиноятҳои байналмилалӣ” мебошад.

Соли 2011 лоиҳаи санади “Режими ҳуқуқи киштиҳои низомӣ ва дигар киштиҳои давлатии ғарқшуда дар ҳуқуқи байналмилалӣ” аз ҷониби ИХБ пешниҳод гардид.

Соли 2013 дар иҷлосияи ИХБ, ки дар Токио (Япония) доир гашт, 7 гузориш муҳокима карда шуд: 1. Назорати судӣ аз болои қарорҳои Шӯрои амнияти СММ. 2. Мудохилаи гуманитарӣ/Амалиёти гуманитарӣ. 3. Мудохилаи гуманитарӣ/Амалиёти гуманитарӣ.

Лоиҳаи Мудохила. 4. Ҷанбаҳои ҳуқуқи имкониятҳои ҳақамӣ аз ҷониби маблағгузор алайҳи ҳукумати давлати мизбон таҳти шартномаҳои байнидавлатӣ. Гузориш. 5. Ҷанбаҳои ҳуқуқи имкониятҳои ҳақамӣ аз ҷониби маблағгузор алайҳи ҳукумати давлати мизбон таҳти шартномаҳои байнидавлатӣ. Тадқиқот. 6. Ҳуқуққабулкунӣ дар масоили ҷавобгарии давлат. Гузориши пешакӣ. 7. Ҳуқуққабулкунӣ дар масоили ҷавобгарии давлат. Лоиҳаи қатънома.

Санадҳои, ки с. 2015 дар иҷлосияи ИХБ дар Таллин (Эстония) қабул шуданд, қарори зайл мебошанд: 1. Ҳуқуққабулкунӣ дар масоили ҷавобгарии давлат. 2. Юрисдиксияи универсалии маданӣ нисбати ҷаброни зарари ҷиноятҳои байналмилалӣ. 3. Назорати судӣ аз болои қарорҳои Шӯрои амнияти СММ. 4. Мудохилаи башардӯстона. 5. Режими ҳуқуқи киштиҳои низомӣ ва дигар киштиҳои давлатии ғарқшуда дар ҳуқуқи байналмилалӣ.

Ҳамин тавр, ИХБ ҳамчун ҷамъияти мустақили илмӣ дар тӯли фаъолияти илмӣ-тадқиқотӣ ва ташкилӣ дар таҳияи принципҳо ва меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ оммавӣ ва хусусӣ нақши барҷаста бозидааст. Дар охири асри XIX ин ниҳод воқеан функсияҳои иҷро кард, ки имрӯз Комиссияи ҳуқуқи байналмилалӣ СММ, Ассамблеяи

Генералии СММ, ҳамчунин кумитаҳо ва комиссияҳои СММ ба дӯши худ доранд. Ва ниҳоят ин институт дар баланд бардоштани маърифати ҳуқуқӣ, ба хусус ҳуқуқи байналмилалӣ оммавӣ ва хусусӣ, нақши арзанда дорад.

Адабиёт:

1. Дорская А.А. Институт международного права: опыт неофициального научного сообщества // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Выпуск № 134, 2010. - С.88-101

2. Законы сухопутной войны. Краткое руководство, изданное Институтом международного права / Пер. с франц. - СПб, 1881. - 20 с.

3. Институт международного права (The Institute of International Law) // [Захираи электронӣ]. – Тартиби дастрасӣ: <http://www.slovopedia.com/2/200/228205.htm> (санаи мурочиат 23 майи с.2016).

4. Казанский П. Институт международного права (1873-1893 гг.). - Казань, 1893. – 51 с.

5. Лауреаты Нобелевской премии: Энциклопедия: Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1992.

6. Institute de Droit International // [Захираи электронӣ]. – Тартиби дастрасӣ: <http://www.justitiaetpace.org/membres.php?lang=eng> (санаи мурочиат 23 майи с.2016)

7. The Statutes of the Institute of International Law // [Захираи электронӣ]. – Тартиби дастрасӣ: <http://www.justitiaetpace.org/status.php?lang=eng> (санаи мурочиат 23 майи с.2016)

С.А. Раджабов

Институт международного права: правовой статус, цели, структура и научно-организационная деятельность

В статье раскрываются роль и основные этапы деятельности Института международного права, который начал работу в качестве независимого научного сообщества с 1873 г. и продолжает свою деятельность до сегодняшнего дня. Исследованы правовой статус, цели, структура и научно-организационная деятельность Института в процессе

кодификации норм и принципов современного международного права.

Ключевые слова: Институт международного права, правовой статус, кодификация международного права, мирное разрешение международных споров, принципы международного права.

S.A. Rajabov

The Institute of International law: legal status, goal, structure and scientific-organizational activity

This article describes the role and the main stages of activities of the Institute of

International Law which was founded as an independent scientific community in 1873. The author studies legal status, goals, structure and scientific and organizational activities of the Institute in progressive development of international law by cooperating in codification and formulating the general principles and norms of modern international law.

Keywords: the Institute of International Law, legal status, codification of International Law, peaceful settlement of international disputes, principles of International Law.

РОЛЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Киёмиддинов С. - Соискатель ИФПП АН Республики Таджикистан

В данной статье отражены вопросы активного участия гражданского общества в противодействии с коррупцией в Республике Таджикистан, её вклад в процессе становления новейшего общества и укрепления демократических достижений в стране. В ней также представлены правовые регулирование и отношение государства с представителями общественных объединений.

Ключевые слова: противодействие с коррупцией, гражданское общество, закон, общественные объединения, неправительственные организации.

Общеизвестно, что партнерское взаимодействие гражданского общества с государством создают наиболее оптимальные условия для успешного, прогрессивного развития общества по демократическому пути и предупреждения острых социальных конфликтов в стране.

Неправительственные организации являются своеобразным социальным регулятором общественных отношений, выполняя роль посредников между государством и гражданами, берут на себя многие функции в социальных преобразованиях общества.

Создание благоприятных организационно-правовых условий для формирования активного гражданского общества, поддержка средств массовой информации и уважение к свободе слова, составляя основу национальной системы добропорядочности и хорошего управления, способствуют эффективному решению проблемы устойчивого развития и пресечения коррупции в стране.

Учитывая эти обстоятельства, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Э. Рахмон в своем Послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан специально подчеркнул: «В борьбе с коррупцией, наряду с государственными

органами должны участвовать и вносить свой вклад каждый член общества»[4].

Важные меры по укреплению взаимодействия государственных органов и гражданского общества содержатся в нормативных и программных документах, в частности в Указе Президента Республики Таджикистан от 30 апреля 2010 года, № 864 «О дополнительных мерах по усилению противодействия коррупции в Республике Таджикистан», Стратегии борьбы с коррупцией в Республике Таджикистан на период 2008-2012 и Антикоррупционной стратегии Республики Таджикистан на период 2013-2020 годы.

В целях повышения уровня активности гражданского общества и населения в противодействии коррупции Антикоррупционной стратегией Республики Таджикистан на период 2013-2020 годы предусмотрена разработка и распределение среди населения пособия «Роль гражданского общества Таджикистана в противодействии коррупции».

Институты гражданского общества принимают непосредственное участие в разработке законопроектов, государственных программ и проведении мероприятий, направленных на противодействие коррупции, в частности при разработке и принятии Закона Республики Таджикистан «Об общественных объединениях» и других нормативных правовых актов Республики Таджикистан, были учтены предложения высказанные институтами гражданского общества.

Действие Закона РТ «Об общественных объединениях» распространяется на все общественные объединения, созданные в установленном порядке, за исключением общественных объединений (религиозных организаций, политических партий,

профсоюзов и других общественных объединений), порядок создания и действия которых регулируются отдельными законами.

В соответствии с этим Законом вмешательство органов государственной власти и их должностных лиц в деятельность общественных объединений, равно как и вмешательство общественных объединений в деятельность органов государственной власти и их должностных лиц, запрещается. Государство обеспечивает соблюдение прав и законных интересов общественных объединений, законодательно регулирует предоставление им налоговых и иных льгот. Государственная поддержка может выражаться в виде целевого финансирования (государственные гранты) отдельных общественно полезных программ общественных объединений по их заявкам; заключения различных договоров, в том числе на выполнение работ и предоставление услуг; социального заказа на выполнение различных государственных программ неограниченному кругу общественных объединений на конкурсной основе.

Общественные объединения в целях выполнения своих задач наделены широкими правами, в частности - свободно распространять информацию о своей деятельности, участвовать в разработке решений государственных органов, проводить в установленном порядке собрания, митинги, демонстрации, шествия и иные массовые мероприятия, учреждать средства массовой информации и осуществлять издательскую деятельность, представлять и защищать свои права, законные интересы своих членов и участников, а также других граждан в государственных органах, выступать с инициативами по различным вопросам общественной жизни, вносить предложения в государственные органы, получать от государственных органов сведения, необходимые для реализации уставных задач, участвовать в республиканских и международных конкурсах в целях получения социальных заказов, грантов, стипендий и иных, преимуществ для

реализации уставной деятельности и т.д.[2].

Правовую базу для участия институтов гражданского общества в противодействии коррупции составляют:

- Закон Республики Таджикистан «О борьбе с коррупцией» от 25 июля 2005 г.;

- Указ Президента Республики Таджикистан от 30 апреля 2010 года, № 864 «О дополнительных мерах по усилению противодействия коррупции в Республике Таджикистан»

- Стратегия по борьбе с коррупцией в Республике Таджикистан на период 2008-2012;

- Антикоррупционная стратегия Республики Таджикистан на период 2013-2020 годы;

- другие нормативно – правовые акты Республики Таджикистан.

В частности Законом РТ «О борьбе с коррупцией» установлено, что деятельность государственных органов в сфере борьбы с коррупцией осуществляется в тесном взаимодействии с населением, общественными и неправительственными организациями, а также средствами массовой информации.

Указом Президента Республики Таджикистан от 30 апреля 2010 года, № 864 «О дополнительных мерах по усилению противодействия коррупции в Республике Таджикистан» в целях координации деятельности государственных органов и институтов гражданского общества был создан Национальный совет по противодействию коррупции

В Стратегии по борьбе с коррупцией на период 2008-2012 годы, вопросам участия гражданского общества в противодействии коррупции посвящена отдельная глава, которая в частности, предусматривает:

- организацию публичного обсуждения проектов законов и других нормативных правовых актов, публикация принятых законов и нормативных правовых актов в официальной печати;

- повышение прозрачности деятельности государственных органов и участия населения в процессе принятия решений этими органами;

- периодическую публикацию в печати отчетов о работе Правительства и других государственных органов;

- создание информационных центров или отделов связей с общественностью во всех центральных и местных органах власти;

- проведение мероприятий, направленных на формирование обстановки всеобщей нетерпимости к проявлениям коррупции, повышение активности населения в борьбе с коррупцией и защищенности лиц, содействующих в борьбе с коррупцией;

- создание общественных комиссий по предупреждению коррупции при местных органах государственной власти с привлечением представителей интеллигенции, духовенства, ветеранов труда, предпринимателей и институтов гражданского общества и т.д. [3].

Антикоррупционной стратегией Республики Таджикистан на период 2013-2020 годы также предусмотрены меры по дальнейшему повышению эффективности использования потенциала гражданского общества в противодействии коррупции, в частности:

- заключение соглашений с институтами гражданского общества и СМИ о проведение совместных мероприятий по предупреждению коррупции, взаимодействие с коалицией неправительственных организаций, в том числе по подготовке национального отчета Таджикистана о ходе выполнении Конвенции ООН против коррупции;

-сотрудничество с отечественными и международными неправительственными организациями, НПО, блогеров и социальных сетей по исследованию состояния борьбы с коррупцией, организации конкурсов «Независимые журналистские расследование случаев коррупции», «Роль гражданского общества в формировании цивилизованного электронного правительства»

- создание при Национальном совете по противодействию коррупции Отдельного некоммерческого центра по разработке и распределению среди населения просветительных материалов антикоррупционной направленности.[4].

Меры, направленные на расширение участия гражданского общества в противодействии коррупции закреплены также в ряде других нормативно-правовых актах и программах.

Всё это позволяет, чтобы неправительственные организации принимали активное участие в общественно-политической жизни Таджикистана, в частности в деле борьбы с коррупцией.

В настоящее время в стране функционирует более 3000 организаций гражданского общества, которые успешно реализуют проекты в различных сферах жизнедеятельности общества: образование, здравоохранение, культура, сельское хозяйство, экология, правозащитная деятельность и т.д.

При этом, более десятка неправительственных организаций, в частности «Центр антикоррупционного просвещения и пропаганды», «Право и общество», «Молодежь нового века», «Право и благоденствие», «Бюро по правам человека и законности», «Независимый центр по правам человека» непосредственно занимаются вопросами, связанными с противодействием коррупции.

В целях обеспечения реального участия институтов гражданского общества в реализации государственной политики и управление обществом ежегодно проводится Форум «Гражданское согласие» с участием высшего руководства республики и всех зарегистрированных неправительственных организаций. На заседаниях Форума обсуждаются важнейшие проблемы жизни общества и государства, состояние законности и правопорядка, борьба с преступностью и коррупцией и направления дальнейшего сотрудничества сторон.[5].

Важным шагом в обеспечении участия гражданского общества в противодействии коррупции является создание Национального совета по противодействию коррупции, которое координирует деятельность государственных органов и гражданского общества в этом направлении.

Создание Национального совета свидетельствует о стремлении государства обеспечивать условия для реализации основной функции гражданского общества - общественный контроль, которая является одним из ключевых механизмов противодействия коррупции в стране.

Одним из основных задач Национального Совета является создание атмосферы нетерпимости коррупции и информирования общества об опасности коррупции, привлечения здравомыслящих сил общества в противодействие коррупции путем сотрудничества государства и гражданского общества.

В настоящее время членами Национального совета из числа представителей гражданского общества являются руководители политических партий, имеющих представителей в Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли, председатель Федерации независимых профсоюзных комитетов Таджикистана, Председатель Исламского центра, председатель Союза журналистов Таджикистана, председатель Союза молодежи Таджикистана, председатель Союза писателей Таджикистана, председатель Ассоциации предпринимателей Таджикистана.

По результатам Третьего раунда мониторинга Таджикистана в рамках Стамбульского плана действий по борьбе против коррупции от 18 апреля 2014 года, Организацией экономического сотрудничества и развития было рекомендовано Таджикистану шире привлечь представителей гражданского общества в процесс реализации национальной антикоррупционной политики.

В рамках выполнения данной рекомендации на последнем заседании Национального совета 8 июля 2014 года в целях обеспечения баланса между представителями государственных органов и гражданского общества было принято решение о включение дополнительных представителей гражданского общества в состав Национального совета.

Представительство общественности в составе Национального Совета по

противодействию коррупции и участие общественности в мониторинге антикоррупционных мер на сегодняшний день является эффективной мерой по реализации антикоррупционной политики государства. На наш взгляд, улучшению работы Национального Совета по противодействию коррупции могло бы способствовать также включение представителей НПО, осуществляющие правовую или антикоррупционную деятельность.

Важное место среди национальных механизмов привлечения гражданского общества в борьбу с коррупцией на местах занимают Общественные комиссии по предупреждению коррупции при местных представительных и исполнительных органах государственной власти, которые обеспечивают устойчивую и регулярную связь и плодотворные взаимоотношения между населением и государственной властью.

Составы комиссий состоят из представителей гражданского общества и утверждаются решением Маджлиса народных депутатов соответствующего города или района. Заместителем председателя комиссии является представитель гражданского общества.

Основные задачи этих комиссий состоят в анализе и рассмотрении вопросов противодействия коррупции и согласования деятельности государственных органов и гражданского общества в направлении предупреждения и борьбы с коррупцией.

Представители НПО принимали активное участие в разработке и обсуждении проектов Стратегии по борьбе с коррупцией в Республике Таджикистан на период 2008-2012 годы, Антикоррупционной стратегии Республики Таджикистан на период 2013-2020 годы, национальных отчетов Республики Таджикистан о ходе выполнения рекомендаций ОЭСР по линии Стамбульского протокола действий и много других организационно-правовых и просвещенческих мероприятиях.

Примером востребованности и успешной деятельности неправительственных организаций в сфере

борьбы с коррупцией является деятельность Республиканской общественной организации «Центр антикоррупционного просвещения и пропаганды».

Центр на основе подписанного двустороннего договора осуществляет свою деятельность в тесном сотрудничестве с Агентством по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией РТ.

В конце 2012 года представители Центра были включены в состав рабочей группы по разработке проекта Антикоррупционной стратегии Республики Таджикистан на период 2013-2020 годы, где путём внесения конкретных предложений обозначили важную роль и значимость участия общественности в разработке и принятия государственных антикоррупционных правовых актов.

В марте 2015 года представители указанного Центра приняли активное участие при подготовке альтернативного Отчета о ходе выполнения рекомендаций ОЭСР по итогам 3-го раунда Мониторинга.

Таким образом, подытоживая вышесказанное, можно прийти к выводу, что в период независимости в Таджикистане созданы прочные правовые основы для активного участия институтов гражданского общества и населения в общественно-политической и правовой жизни страны.

Литература:

1. Антикоррупционная стратегия Республики Таджикистан на период 2013-2020 годы. <http://www.anticorruption.tj/>

2. Закон РТ «Об общественных объединениях» от 12 мая 2007 года №258. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2007 год, № 5

3. Отчет. Национальная система добропорядочности в Таджикистане. - Душанбе, 2008.- 119 с.

4. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 26 апреля 2013 г. // Сайт Президента Республики Таджикистан www.President.Tj

5. Стратегия по борьбе с коррупцией в Республике Таджикистан на период 2008-2012 годы. - Душанбе, 2008.- 51 с.

С.Қиёмиддинов

Нақши ҷомеаи шаҳрванди дар муқовимат бо коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақолаи мазкур масъалаҳои марбут ба иштироки ғаёлонаи ҷомеаи шаҳрванди дар муқовимат бо коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, саҳми он дар раванди эъмори ҷомеаи навин ва таҳкими дастовардҳои демократии кишвар инъикос ёфтаанд. Дар он ҳамчунин танзими ҳуқуқи муносибати мақомоти ҳокимияти давлати бо намояндаҳои иттиҳодияҳои ҷамъияти манзур гардидаанд.

Калидвожаҳо: муқовимат бо коррупсия, ҷомеаи шаҳрванди, қонун, иттиҳодияҳои ҷамъияти, созмонҳои ғайридавлати.

S.Kiyomiddinov

The role of civil society in fight against corruption in Republic of Tajikistan

The following article discusses issues concerning the intensive participation of civil society in fight against corruption in Republic of Tajikistan, its impact in the process of building new society and fortification democratic achievement of the country. The article also provides regulations on the law of relations between government agencies and social associations.

Keywords: counteraction to corruption, civil society, law, social associations, non-governmental organisations.

СОТРУДНИЧЕСТВО ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКИХ СТРАН В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ
МЕЖДУНАРОДНОМУ ТЕРРОРИЗМУ

В статье рассматривается уровень сотрудничества в противодействии международному терроризму в Центральной Азии. В статье также анализируется, совокупность определенных исторических, геополитических, экономических, социально-культурных факторов которые показывают подверженность и уязвимость государств региона перед террористической угрозой.

Ключевые слова: Центральная Азия, терроризм, экстремизм, талибан, радикализм.

Центральная Азия – представляет собой обширный регион, который включает в себя Афганистан, Монголию, северные области Ирана, Индии и Пакистана, запад Китая, а также часть азиатской территории России и пять бывших советских республик – Казахстан, Киргизию, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Центральная Азия в последнее время привлекает к себе все больше внимания.

Во первых, в данном регионе, система безопасности которого неразрывно связана с глобальной системой безопасности, проблема «новых вызовов» стоит особенно остро. Международный терроризм, религиозный экстремизм и этно-национальный сепаратизм, организованная преступность, незаконный оборот наркотических средств и оружия, нелегальная миграция нашли благодатную почву на территории Центральной Азии.

Республика Таджикистан все чаще констатирует, что безопасность Центральной Азии неразрывно связана с положением дел в Афганистане. Таджикистан, имея самую протяженную в Центральной Азии границу с Афганистаном со сложным горным рельефом, рассматривает развитие событий в этой стране сквозь призму борьбы с терроризмом, экстремизмом и наркоторговлей.²

Ситуация в Афганистане несмотря на усилия Международной антитеррористической коалиции и афганского правительства остается критической и имеет тенденцию к еще большему обострению. Союзникам по антитеррористической коалиции в Афганистане не удалось достигнуть главной, официально поставленной цели – ликвидировать политико-идеологическую основу и материально техническую базу движения Талибан, разгромить террористические структуры Аль-Каиды и изолировать лидеров преступного альянса. Талибы не только сумели восстановить свои силы и структуры, но и начали активно действовать по всей стране.

Трагические события 11 сентября 2001 в США не стали неожиданностью для мирового сообщества. Еще до совершения этого террористического акта, всем было хорошо известно, что режим талибов превратил Афганистан в рассадник международного терроризма и наркоторговли. В условиях полной бесконтрольности образовался конгломерат преступного сообщества и мировой центр подготовки международных террористов для борьбы с законными правительствами.

Продвижение боевиков движения «Талибан», «Аль-Каиды», «Исламское движение Узбекистана (ИДУ)» «Исламского движения Восточного Туркестана», Джамаат «Ансаруллах» и так называемого «Исламского государства (ИГИЛ)» к территориям, непосредственно прилегающим к государственным границам стран Центральной Азии, продолжает оставаться дестабилизирующим фактором и весьма опасным очагом военно-политического напряжения в регионе.

Во вторых, ввиду богатых человеческих и природных ресурсов Центральная Азия представляет собой стратегически важный

¹ Аспирантка Академии наук Республики Таджикистан, Институт Философии, Политологии и Права, тел: +992 987766672

² Зарифи Х., Таджикистан в системе обеспечения региональной безопасности ОБСЕ., Душанбе, Ирфон, 2011г.

регион, где пересекаются интересы многих участников – таких государств глобального значения, как Россия, Китай и США, а также держав регионального значения, как Индия, Иран, Пакистан, Турция, Саудовская Аравия.

Центрально-Азиатский регион имеет свою специфику, которая заключается в том, что здесь в межгосударственных отношениях продолжают сохраняться большие различия в политической, идеологической ориентации, имеются острые территориальные, экономические, национально-этнические, религиозные и другие противоречия, способные в определенных условиях перерасти в вооруженные конфликты.¹ Естественно, ни одно государство не в состоянии локализовать эти угрозы в одиночку. Для устранения этих угроз и обеспечения безопасности могут способствовать международные и региональные организации, как Организация Объединенных Наций (ООН), Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС), Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Организации по Безопасности и Сотрудничеству в Европе, (ОБСЕ) и др.

По оценкам экспертов, между странами Центральной Азии наблюдается только видимость тесного сотрудничества в военно-политической и экономической сферах через организации вроде ШОС и ОДКБ. Однако в реальности уровень внутрирегионального сотрудничества оставляет желать лучшего.²

Совокупность определенных исторических, геополитических, экономических, социально-культурных факторов показывают подверженность и уязвимость государств региона перед террористической угрозой. Неблагоприятные социально-экономические условия могут послужить благодатной почвой для роста недовольства, что неизбежно ведет к радикализации взглядов

населения. До недавнего времени внимание международного сообщества было сосредоточено только на терроризме, не приводя при этом тщательного анализа и изучения причин, способствующих возникновению этой проблемы. На самом деле никто не рождается террористом. Радикализация и экстремизм, которым характерна крайность позиций и действий по достижению поставленных задач отличаются по степени крайности идей и реальности их исполнения. При радикализации идеи и цели могут быть направлены на глубокие изменения, но не обязательно иметь экстремальный и действенный характер, тогда как при экстремизме идеи являются предельно жесткими, а намерения почти реализуемы. Распространяемая радикальная идеология нацелена на разжигание религиозной розни, расшатывание государственных устоев и изменение тем самым общественно-политического строя стран региона насильственными методами.

Сегодня важно отметить факторы, способствующие росту терроризма и экстремизма в странах Центральной Азии.

Среди них выделяют два фактора:

Подталкивающий фактор – где основной мотивацией вступления людей в террористические группы выступает финансовый стимул. Экономический и социальный кризис, безработица и обнищание значительной части населения может способствовать этому процессу.

Связь между бедностью и терроризмом действительно существует но эта связь непрямая.

Малообеспеченный, нуждающийся в пище, одежде, жилье человек может встать на путь насилия по двум причинам. Первая - потому что он не видит возможности найти легальный и стабильный источник заработка в условиях массовой безработицы, глубокого и длительного экономического кризиса в стране. Вторая - когда свободных рабочих мест хватает, но отсутствие знаний, квалификации, навыков, привычки к тяжелому физическому труду, а отсюда и желание работать, что свойственно преимущественно молодежи, толкает человека на поиск виновных на стороне.

¹ Махмадов П.А. Безопасность в условиях трансформации общества., Душанбе. «Андалеб Р», 2015 г.

² Аналитический доклад «Центральная Азия - 2020: взгляд изнутри». Часть 2.-2012. <http://iarex.ru/article/29105.html>

Притягивающий фактор-главной мотивацией является идеология экстремистских и радикальных группировок. Большинство террористических групп опираются на идеологию, которая не только определяет их политические цели, но и содержит моральное оправдание применяемого насилия. Они считают оправданным использование насилия против коррумпированных властных структур, правительств, обогащающихся за счет простых людей. Идеологи экстремизма используют в своих интересах экономические трудности, отдельные проявления коррупции, недостаток надлежащего светского и религиозного образования населения.

Высокая уязвимость мусульманских общин в сторону религиозно-политического экстремизма имеет идеологические и мировоззренческие корни. Неоднозначность понимания и толкования основных положений источников исламского вероучения, а также разделение исламской религии на различные религиозно-правовые школы (суннизм и шиизм) и идейные течения (традиционализм, суфизм, фундаментализм, салафизм и т.д.) поощряет рост радикализма и экстремизма. Это обстоятельство предопределяет неизбежность политизации и радикализации ислама и появления его радикальных бытования. Положение усугубляется также незнание простыми людьми гуманистических, нравственных и социальных идей, содержащихся в первоисточниках исламского вероучения, что повышает риск их религиозного фанатизма и попадания в сети пропагандистов экстремистских идей.

Сложные взрывоопасные события на Ближнем Востоке и вокруг него образовали почву для теории о том, что основные противоречия сегодняшнего мира почву для теории о том, что основные противоречия сегодняшнего мира-цивилизационно-религиозные. Придерживающиеся этой теории политики пошли еще дальше, утверждая, что на смену идеологическому разделу мира наступил цивилизационно-религиозный.

Такого рода раздел сегодня связывается с появлением на мировой

арене международного терроризма, который якобы связан с исламом как с религией. Только невежды и хулители Ислама могут утверждать, будто одна из древнейших мировых религий, которую исповедует значительная часть населения земли, порождает терроризм.¹

Сегодняшняя действительность, такова, что многие террористические организации, такие как «Аль-Каида» «ИГИЛ», действительно рьятся в исламские одежды, выдвигая в качестве своей задачи создание единого халифата на территории всех государств с мусульманским населением.

Одним из источников угроз усиления экстремизма в странах Центральной Азии выступает пропаганда радикальной идеологии, вовлечение молодежи в ряды террористических и экстремистических группировок для участия в боевых действиях на территории арабских государств Ирака и Сирии со стороны так называемого Исламского Государства» (*бывшее Исламское Государство Ирака и Леванты-ИГИЛ*) и сотрудничающих с ним террористических организаций.

Процессы распространения терроризма и экстремизма во всем мире приобретают масштабный характер.

Продолжающаяся эскалация насилия в Сирии, Ираке, других странах Среднего и Ближнего Востока, где орудуют идеологически связанные с «Аль-Каидой», Исламского движения Узбекистан (ИДУ), Исламской движение Восточного Туркестана, группировки, включая «Джабхат ан Нусра» и так называемой «Исламские Государство Ирака и Леванта (ИГИЛ)» всплеск их активности происходит на фоне ослабленных или разрушенных, в том числе не извне, государственных институтов, а в отдельных случаях –при потакании и даже поддержке со стороны различных внешних факторов.² Их мощь значительно возрастает за счет «взаимовыгодного сотрудничества» с транснациональной организованной преступностью. Существенным источником дохода ряда

¹ Примаков Е., Конфиденциально: Ближний Восток на Сцене и за Кулисами, Москва «Российская газета», 2012г, стр. 406.

² http://www.mid.ru/brp_4nfs/newslne

террористических организаций стала нелегальная торговля нефтью.

Проблема международного терроризма является многоцелевым политическим инструментом. Под флагом войны с террором осуществляются многопрофильное сотрудничество, консолидация международного общественного мнения, мобилизация политической воли, реализация интересов различных государств.

После террористической атаки в США стало очевидно, что никакой самой богатой и мощной в военном отношении стране не по силам в одиночку справиться с новой угрозой международного терроризма. Нужны партнеры, союзники и принципиально более высокий уровень взаимодействия. Для борьбы с терроризмом необходимо определить приоритетные цели, для достижения которого, должно сосредоточиться все мировое сообщество. Условно, из можно определить как четыре группы задач: 1) сжатие и ликвидация жизненного пространства терроризма; 2) пресечение финансовых потоков, питающих терроризм; 3) проникновение в подпольные террористические сети и их ликвидация; 4) разрушение связей между исламом и исламским экстремизмом. Каждая из задач очень сложна, потребует выработки новых норм международного права, глубоких изменений в структуре и методах подготовки вооруженных сил и т. д.¹

Подход к проблеме борьбы с международным терроризмом должен быть комплексным. Сегодня становится более очевидным, что борьба с терроризмом заключается не только в жестких репрессивных мерах. Необходимо бороться с причинами и факторами, его порождающими, т.е. уделять больше внимания идеологии и социально-экономическим факторам.

Эволюция указанных угроз лишней раз подтверждает, что международное сотрудничество в борьбе с терроризмом должно быть выстроено на коллективных скоординированных началах при центральной роли ООН. И уж конечно,

при непреклонном соблюдении международного права, основополагающих принципов Устава ООН. Страны Центральной Азии поддерживают Глобальную контртеррористическую стратегию ООН (ГКС ООН), которая обеспечивает прочную основу для эффективного противодействия международному терроризму.

Понимая что, борьба с международным терроризмом и экстремизмом требует взаимодействия государств на всех уровнях (глобальном, региональном и двустороннем), страны Центральной Азии подписали ряд международных и межгосударственных договоров и соглашений в данной сфере. Большое значение придается развитию регионального сотрудничества Региональной Антитеррористической структурой Шанхайской организации сотрудничества (РАТС), Антитеррористического центра Содружества Независимых Государств, а также в рамках предпринимаемых мер в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом Организации Договора о Коллективной Безопасности (ОДКБ).

Пристатейный библиографический список:

1. Аналитический доклад «Центральная Азия-2020: взгляд изнутри». Часть 2.-2012. <http://iarex.ru/article/29105.html>
2. Доклады участников регионального семинара для экспертов Центральной Азии «Региональное сотрудничество и эффективные меры борьбы с иностранными боевиками - террористами». 24-26 февраля 2015 г.
3. GlobalCounterterrorismForum.New-York, September 23, 2014.
4. Махмадов П.А. Безопасность в условиях трансформации общества., Душанбе. «АндалебР», 2015.
5. Материалы конференции «Противодействие вербовке иностранных боевиков террористов», 30 июня 2015-01 июля 2015 гг., Вена Австрия.
6. Примаков Е., Конфиденциально: Ближний Восток на Сцене и за Кулисами, Москва «Российская газета», 2012г.
7. Торкунов А.В., Тюлин И.Г., Мельвиль Ю.А., Современные международные

¹ Торкунов А.В., Тюлин И.Г. Мельвиль Ю.А., Современные международные отношения и мировая политика: М: Просвещение 2005, МГИМО. стр. стр 289.

отношения и мировая политика: М: Просвещение 2005, МГИМО.

8. http://www.mid.ru/brp_4nfs/newsline

ҲАМКОРИИ КИШВАРҶОИ ОСИЁИ МАРКАЗӢ ДАР МУБОРИЗА БА ТЕРРОРИЗМИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ

Дар мақола сатҳи ҳамкориҳо дар Осиёи Марказӣ оид ба муқобилият бо терроризми байналмилалӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Дар мақола инчунин маҷмӯи омилҳои муайяни таърихӣ, геополитикӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ фарҳангӣ, ки таҳти хатари таҳдидҳои терористӣ қарор доштани давлатҳои минтақаро нишон медиҳад, таҳлил шудааст.

Вожаҳои калидӣ: Осиёи Марказӣ, терроризм, толибон, ифротгарӣ

COOPERATION OF CENTRAL ASIAN COUNTRIES IN COUNTERING INTERNATIONAL TERRORISM

The article considers the level of cooperation in countering of international terrorism in Central Asia. The article also analyzes a set of specific historical, geopolitical, economic, social and cultural factors that indicate susceptibility and vulnerability of the region's states to the terrorist threat.

Key words: Central-Asia, terrorism, extremism, radicalism Taliban, security, the threat, factors, international relations, international organizations.

Порядок рецензирования статей, представляемых в журнал "Известия Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан"

Статьи, поступающие в редакцию, проходят предварительную экспертизу (проводится членами редколлегии – специалистами по соответствующей отрасли науки) и принимаются в установленном порядке. Требования к оформлению оригинала статьей приводятся в "Правилах для авторов", публикуемых в каждом номере журнала.

Рукописи, оформленные не по правилам, редакцией не принимаются. Замечания по содержанию и оформлению статей необходимо устранить до передачи текста на рецензирование.

Затем статьи рецензируются в обязательном порядке членами редколлегии журнала или экспертами соответствующей специальности (кандидатами и докторами наук).

Рецензия должна содержать обоснованное перечисление качеств статьи, в том числе научную новизну проблемы, её актуальность, фактологическую и историческую ценность, точность цитирования, стиль изложения, использование современных источников, а также мотивированное перечисление её недостатков. В заключении дается общая оценка статьи и рекомендации для редколлегии – опубликовать статью, опубликовать её после доработки, направить на дополнительную рецензию специалисту по определенной тематике, отклонить.

Объем рецензии – не менее одной страницы текста.

Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи. После доработки статья повторно рецензируется, и редколлегия принимает решение о её публикации.

Статья считается принятой к публикации при наличии положительной рецензии и если её поддержали члены редколлегии. Порядок и очередность публикации статьи определяются в зависимости от даты поступления её окончательного варианта.

Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора. Рецензентам не разрешается снимать копии статей для своих нужд.

Рецензенты, а также члены редколлегии не имеют права использовать в собственных интересах информацию, содержащуюся в рукописи, до её опубликования.

ТАРТИБИ

тақриздихӣба мақолаҳое, ки ба "Ахбори Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳукуки АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон" пешниҳод шудаанд

Мақолаҳои ба идора расида, таҳхисро гузашта (таҳхисро аъзои таҳририя – мутахассисони бахшҳои марбутай илм мегузаронанд), сипас тибқи тартиботи муқарраршуда қабул карда мешаванд. Талабот ба таҳия кардани мақолаҳо бо унвони "Қоидаҳои барои муаллифони" дар ҳар шумораи маҷалла ҷоп мешавад.

Дастнависи мақолаҳое, ки ба қоидаҳои мазкур ҷавобгӯ нестанд, идора қабул намекунад. Эродхоро оид ба мазмун ва сохтори мақолаҳо бояд пеш аз супурдан ба тақриз зуд ислоҳ намуд.

Сипас мақолаҳо бо тартиби муайян аз ҷониби ҳайати таҳририяи маҷалла ё мутахассисони ба мавзӯи мақола алоқаманд (номзад ва докторҳои илм) тақриз дода мешаванд.

Тақриз бояд хусусиятҳои илмии мақола, аз ҷумла, навоарӣ дармасъалагузорӣ, муҳимият, арзишҳои фактологӣ ва таърихӣ, дақиқ будани иқтибосҳо, услуби баён, кор бурди манбаҳои муосир ва инчунин камбудҳои ҷойдоштаро фарогирад. Дар ҳулосаи тақриз баҳои умумӣ ва тавсияҳои барои нашр ё баъд аз ислоҳ нашр кардан, ё барои тақризи иловагӣ гирифтани аз мутахассиси марбут ба мавзӯ, ё ба ҷоп тавсияи надодан, бояд қайд шаванд.

Ҳаҷми тақриз бояд на камтар аз як саҳифа бошад.

Мақолае, ки ба тақризи зарурат дорад, бо қайдҳои эродҳои муқаррир ва муҳаррир ба муаллифони баргардонида мешавад. Муаллифони бояд ислоҳоти лозимиро ба мақола ворид карда, нусхаи охири мақолаҳо яққоя бо шакли электронии он ва матни дастнависи аввала ба идора супоранд. Пас аз тақмили муаллиф мақола дубора барои тақризи фиристода мешавад ва ҳайати таҳририя қарори нашр шудани онро мебарорад.

Мақола ҳамон вақт барои нашр пазируфта мешавад, ки тақризи ба он дода шуда мусбат бошад ва ҳайати таҳририя онро ҷонибдорӣ намоянд. Тартиб ва навбати ҷопи мақола ба санаи расидани нусхаи охири мақолаҳо ба ҳайати таҳририя вобаста мебошад.

Тақризнависӣ ба мақола ба таври махфӣ сурат мегирад.

Ошкор кардани ҷузъиёти махфии тақризи ҳукуки муаллифро вайрон мекунад. Нусхабардории мақолаҳои барои корҳои шахсӣ ба муқарризон иҷозат дода намешавад.

Муқарризон ва инчунин ҳайати таҳририя то лаҳзаи аз ҷоп баромадани мақола ҳукуки истифодабарии маълумоти дар мақолаҳо дарҷ шударо надоранд.

REVIEWING ORDER
ARTICLES PRESENTED TO "THE NEWS OF THE INSTITUTE PHILOSOPHY,
POLITICAL SCIENCE AND LAW OF THE ACADEMY OF SCIENCES OF THE
REPUBLIC OF TAJIKISTAN"

Articles coming to the editorial board will pass preliminary expert examination (it is carried out by associate editors – specialists in the corresponding branch of science) and are accepted in accordance with the established procedure. Requirements to registration of the original are provided by article in "Rules for the authors" published in each issue of the journal.

The manuscripts issued not by rules aren't accepted by edition. Remarks according to the contents and registration of articles need to be eliminated before transfer of the text on reviewing.

Then articles are reviewed without fail by associate editors of the journal or experts of the corresponding specialty (candidates and doctors of sciences).

The review has to contain reasonable transfer of qualities of article, including scientific novelty of a problem, its relevance, factual and historical value, citing accuracy, style of a statement, use of modern sources, and also motivated transfer of its shortcomings. In the conclusion the general assessment of article and recommendation for an editorial board – to publish article, to publish it after completion, to direct on the additional review to the specialist in a certain subject, to reject is given.

Review volume – not less than one page of the text.

The article adopted to the publication, but needing completion goes to authors with remarks of the reviewer and editor. Authors have to make all necessary corrections to a final version of the manuscript and return to edition the corrected text, and also its identical electronic option together with the original version of the manuscript. After completion article is repeatedly reviewed, and the editorial board makes the decision on its publication.

Article is considered to be accepted to the publication in the presence of the positive review and if it was supported by associate editors. The order and sequence of the publication of article are defined depending on date of receipt of its final version.

Reviewing of the manuscript is carried out confidentially. Disclosure of confidential details of reviewing of the manuscript violates the rights of the author. Reviewers aren't allowed to make the copy of articles for the needs.

Reviewers, and also associate editors have no right to use in own interests information containing in the manuscript before its publication.

Қоидаҳо барои муаллифони

Ҳайати таҳрири ямаҷалла ба таваҷҷуҳи муаллифони мерасонад, ки мақолаҳои худро дар шакли ҳоҷоти электронӣ ба назардошти ҷанбаҳои илмию амалии таълифи тоиирсолна моянд.

Дар Маҷаллаи Академии ҳукуки мақолаҳои ҷоп мешаванд, ки натиҷаи таҳқиқоти дба маъсалаҳои илмию ҳукуқшиносӣ марбут бошанд.

Мақолаҳои то биқбақои даҳо имазкур бо тавсияномаи яке аз шуъбаҳои Институтӣ яке аз ӯзои ҳайати таҳрири я барои ҷоп қабул карда мешаванд.

Ҳаҷми мақолаҳои ҷояботасвир, чадвал, нақшаҳои вожаҳои калидию фишурдаи мақола ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бояд тоякҷузъи ҷопӣ (то 16 саҳифаи ҷопи компютерӣ) бошанд. Фишурдаи мақола ба яқзабон назиёдтар аз ҷорҷумла ва миқдорикалид вожаҳои бояд то даҳада до бошанд. Матн бояд дар файли барномаи Microsoft Office Word пешниҳод шуда, андозаи ҳарфҳо 14, гарнитурани Times New Roman (барои мақолаҳои русӣ ва англисӣ), Times New Roman Tj (барои мақолаҳои тоҷикӣ), фосилаи 1,5 ва канораҳои матназҳар тараф – 2,5 см бошанд. Корбурди ҳарфҳои ҳосситоҷикӣ дар мақолаҳои тоҷикӣ, фишурда ва калид вожаҳои ҳотмист. Саҳифаҳои боядрақамгузори шуда бошанд.

Ба мақола тавасияи муассиса (барои муаллифони беруна), тақризи шуъбаи марбутани Институт, фишурда, калид вожаҳои (ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ) дар дунусха, бонишон доди унвони мақола, сарҳарфи номванасаби муаллиф ҳамроҳ карда мешаванд.

Барои ҷоп маводҳои таҳқиқотие, ки қабландар дигар настрияҳои ҷопнашуда бошанд, қабул карда мешаванд. Дарохири мақола, баъдазматн ва фишурдаи рӯйхати адабиётӣ истифода шуда зикр гардида, аз тарафи ҷапном муассисае, ки мақола ро пешниҳод карда аст, инчунин маълумот дар бораи муаллиф, телефон ва имзои муаллиф (муаллифон) оварда мешавад.

Ҳангоми тартиб додани рӯйхати адабиётӣ истифода шуда мушаххасотизерин робояд қай дкард: а) барои китобҳо – насаб ва сарҳарфи номвани падар, унвони пурраи китоб, макони ҷоп, нашриёт, соли нашр, рақами ҷилд, саҳифа; б) барои мақолаҳои аз маҷалла ва маҷмӯаҳо – насаб ва сарҳарфи номвани падар, унвони пурраи мақола, номии маҷалла ё маҷмӯа, соли нашр, шумора ва саҳифа (барои маҷмӯа). Ҳангоми иқтибоси тақрири я зикр манбаъи шакли маълумии ихтисор шавӣ истифода мешавад.

Агар дар матн чадвалҳо оварда шуда бошанд, нусхаҳои иловагии онро дар ҷарағи ҷоп карда, бонишон додани саҳифаи матлуб ба мақола ҳамроҳ кардан лозим аст.

Дар ҳолати баргардонидани мақола ба муаллиф барои ислоҳот ё ҷиҳати таҳрири муаллиф бо ояди ислоҳотизарурировори дкарда, нусхаи охири ниислоҳшуда ро яқҷоябон нусхаи аввалӣ, инчунин шакли электронии мақолаи ислоҳшуда ро ба идораи бозгардонад.

Маъсулияти истифодаи маълумоте, ки барои ҷопи озодичозат нест, мутобиқи қонунгузори Чумҳурии Тоҷикистон, бадӯши муаллифонаст.

Идораи маҷалла ҳукуки ихтисорнаму данвабадастнависҳотағйиротвори дкарданро дорад.

Мақолаҳои, ки бақои даҳо имазкур ча во бгӯнестанд, барои ҷоп қабул карданамешаванд.

Правила для авторов

1. В журнале "Известия Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан" печатаются статьи, являющиеся результатом научных исследований по философским, социологическим, политологическим и юридическим наукам.

2. Статьи принимаются к печати по рекомендации одного из членов редколлегии в соответствии с настоящими правилами.

3. Объем статьи не должен превышать 1-го п.л. (до 12 страниц) компьютерного текста, включая в этом объеме рисунки, таблицы, графики, текст аннотации и ключевые слова, приводимой в конце статьи. Объем аннотации – не более 0,5 страницы. Три рисунка считаются за одну страницу.

4. К статье прилагаются направление от учреждения (для внешних авторов), рецензия соответствующего Отдела, аннотации и ключевые слова (на таджикском, русском и английском языке) в двух экземплярах, с указанием названия статьи, инициалов и фамилии автора.

5. Статья принимается в одном экземпляре в текстовом и в электронном вариантах. Статья должна быть напечатана на компьютере с одной стороны листа, через 1,5 (полуторный) интервала. Слева от текста следует оставлять поля (4 см.). Страницы должны быть пронумерованы.

6. В конце статьи после текста, аннотации дается список использованной литературы, слева указываются название учреждения, представляющего статью, а также сведения об авторе, телефон и подпись автора (авторов).

7. При оформлении список использованной литературы следует указать:

а) для книг - фамилия и инициалы автора, полное названия, место издания, издательство, год издания, номер тома, страницу;

б) для журнальных статей и сборников – фамилию и инициалы автора, название статьи, название журнала или сборника, год издания, номер и страницу (для сборника). При повторной ссылке на литературу допустимы общепринятые сокращения.

8. К имеющимся в тексте таблицам необходимо отпечатать дубликаты и приложить к статье с указанием страницы, к которой таблица относится.

9. В случае возвращения статьи автору для существенных исправлений или для ее окончательного редактирования, они должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи.

10. Статьи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

11. Редакция оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей.

12. Текст присылаемой рукописи является окончательным, должен быть тщательно подготовлен, выверен, без исправлений и подписан автором (авторами).

Адрес редакции: Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки 33, Институт философии, политологии и права им. А.Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан.

RULES FOR AUTHORS

The Editorial Board asks authors to submit their papers to the editor, in printed and electronic forms, paying special attention to the scientific and practical aspects of their works.

The Academic Legal Journal publishes scientific articles on the results of research on legal sciences.

Articles are accepted for publication on the recommendation of one of the departments of the Institute or one of the board members, in accordance with these rules. The paper should not exceed one unit (up to 16 pages of computer text), including drawings, tables, graphs, summaries and keywords in Tajik, Russian and English, given at the end. Abstract in the same languages should contain no more than four sentences and the number of keywords should be given up to ten words and word combinations. The text should be presented in the Microsoft Office Word program: font size - 14 headset - Times New Roman Tj, line spacing - 1.5, farmland - 2.5 cm on all sides. The use of specific Tajik letters in the materials prepared in the Tajik language, as well as keywords and annotations are necessary. Pages must be numbered.

To the article should be attached a cover letter from the institution (for foreign authors), review of the relevant department of the Institute, abstracts and keywords (in Tajik, Russian and English) in duplicate, with the name of the article, initials and surname of the author.

Accepted for publication research materials should not previously be published in other publications. At the end of the article after the text and annotations there should be given a list of references, on the left side one should indicate the name(s) of the institution that submit the article(s), as well as information about the author(s), telephone and signature of the author (s).

When making a list of references one should indicate: a) for books - surname and initials of the author(s), full name of the books, place of publication, the publisher, year of publication, volume number, page; b) for journal articles and collections - surname and initials of the author, article title, journal title or collection, year of publication, and page number (for collection). After repeated references to the same literature standard abbreviations are acceptable.

To existing tables in the text one should print a duplicate of the tables indicating the page to which the tables belong.

In the case of the return of the article to the author for substantial corrections or its final editing, one should make any necessary corrections in the final version of the manuscript to the editor and return the corrected text, as well as its electronic version identical with the original version of the manuscript.

Responsibility for the use of the data, not intended for open publication lies on the authors of articles in accordance with the legislation of the Republic of Tajikistan.

The editors reserve the right to make editorial changes and reduction of manuscripts.

Articles that do not meet these rules will not be accepted for the publication.

Баматбаасупоридашуд23.01.2017
Бароинашримзошуд24.01.2017
Чопиофсети. Ҷузъичопӣ 18,9. Андоза 70x108¹/₈.
Ададинашр100.нусха. Супориши №12

ҶСК «ЧолхонаиДониш»
ш. Душанбе, кӯчаиС. Айни 121, бинои 2